ИНОРОДЧЕСКАЯ ШКОЛА.

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ И МАТЕРІАЛОВЪ ПО ВОПРОСАМЪ ИНОРОДЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.

Подъ общей редакціей

Г. Г. ТУМИМА и В. А. ЗЕЛЕНКО.

1916.

Инородческая школа.

Сборникъ

статей и матеріаловъ по вопросамъ инородческой школы.

Подъ общей редакціей

Г. Г. Тумима и В. А. Зеленко.

1916.

Отъ редакціи.

Задача настоящаго Сборника — освѣтить, по мѣрѣ силъ, нужды школы, обслуживающей многомилліонную инородческую Россію. Въ основу Сборника легла работа особой секціи по вопросамъ инородческой школы Первомъ Всероссійскомъ Съѣздѣ по народному образованію, состоявшемся въ 1913 году въ Петроградѣ.

Сборникъ распадается на двѣ части. Первая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ рядъ статей, имѣющихъ цѣлью, во-1-хъ, вскрыть понятіе инородческой школы, разсмотрѣвши его съ педагогической точки зрѣнія; во-2-хъ, нарисовать вѣрную картину современнаго состоянія и положенія инородческой школы въ связи съ вопросомъ о національномъ самоопредѣленіи; въ-3-хъ, дать историческій обзоръ законодательства по дѣламъ объ обученіи инородцевъ; въ-4-хъ, выяснить значеніе и роль родного, материнскаго языка въ кругу остальныхъ предметовъ обученія въ инородческой школѣ, въ связи съ вопросомъ о методахъ обученія государственному языку, и, наконецъ, въ-5-хъ, познакомить хотя бы вкратцѣ съ главнѣйшими итогами работы инородческой секціи.

Вторая часть Сборника представляетъ собою библіографическій справочникъ, въ который, кромѣ указателя журнальной литературы по вопросамъ инородческой школы, вошли еще указатели дѣтской литературы объ инородцахъ. Необходимость подобнаго справочника, очевидная сама по себѣ, неоднократно отмѣчалась и на Съѣздѣ, какъ членами инородческой секціи, такъ и другими лицами.

Въ составъ редакціи „Инородческой школы“ входили: Н. А. Альмедингенъ, А. Я. Гуревичъ, В. А. Зеленко, Е. И. Іорданская, В. Н. Сольцъ и Г. Г. Тумимъ.

Общая редакція Сборника принадлежала В. А. Зеленко и Г. Г. Тумиму.

Ноябрь, 1915 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Какъ организовалась „инородческая секція„ на съѣздѣ по вопросамъ народнаго образованія.

Статьи объ инородческой школѣ, составляющія содержаніе этого сборника, въ большинствѣ написаны на основаніи того матеріала, который дала работа секціи по вопросамъ инородческой школы на I Всероссійскомъ съѣздѣ по народному образованію. Поэтому имъ нелишне предпослать нѣсколько словъ о томъ, какъ эта секція организовалась, и какіе руководящіе принципы легли въ основу подготовительной работы, вызвавщей ее къ жизни.

Въ общей программѣ съѣзда по народному образованію инородческой школѣ было удѣлено лишь небольшое мѣсто въ ряду многихъ вопросовъ II секціи. Однако, уже на первыхъ засѣданіяхъ организаціоннаго комитета нѣкоторыми членами было указано, что „инородческая школа" обслуживаетъ столь значительную часть населенія Россіи, существованіе ея окрашено такими яркими особенностями, а нужды — такъ вопіющи, что съѣздъ, привлекающій учителей со всей страны, не удовлетворилъ бы многихъ своихъ членовъ, если бы вопросы инородческой школы не были на немъ освѣщены во всей полнотѣ. Отсюда естественно возникла мысль о выдѣленіи этихъ вопросовъ въ особую группу, и вскорѣ организаціонный комитетъ передалъ ихъ въ вѣдѣніе особой подготовительной комиссіи.

Первой задачей новой комиссіи было выработать программу будущей секціи. Въ дальнѣйшемъ предстояло привлечь докладчиковъ и подготовить матеріалъ для выставки при съѣздѣ.

При разработкѣ программы инородческой секціи, члены подготовительной комиссіи исходили изъ общей программы съѣзда. Переоцѣнивъ каждый изъ намѣченныхъ въ ней вопросовъ съ точки зрѣнія интересовъ инородческой школы, они къ получившемуся такимъ образомъ довольно длинному перечню прибавили еще нѣсколько спеціальныхъ вопросовъ, программой съѣзда не предусмотрѣнныхъ. Поступая такимъ образомъ, комиссія руководствовалась тѣмъ соображеніемъ, что для яркости и полноты картины жизни инородческой школы и для прочнаго обоснованія пожеланій ея дѣятелей весь матеріалъ необходимо сконцентрировать въ одной секціи, необходимо освѣтить всѣ наиболѣе близкіе инородческой школѣ педагогическіе вопросы — хотя бы они и обсуждались въ другихъ секціяхъ.

Въ результатѣ, программа инородческой секціи вылилась въ слѣдующіе 19 вопросовъ:

1) Существующіе типы школъ, обслуживающіе инородческое населеніе.
2) Отвѣчаютъ ли они интересамъ населенія?
3) Необходимы ли въ нихъ измѣненія и какія именно?
4) Примѣрные учебные планы и программы.
5) Приспособленіе учебныхъ программъ къ мѣстнымъ условіямъ.
6) Положеніе вопроса о всеобщемъ и обязательномъ обученіи среди инородцевъ.
7) Организація дошкольнаго образованія.
8) Роль иниціативы общества и семьи въ дѣлѣ народнаго образованія.
9) Участіе инородческаго населенія въ училищныхъ совѣтахъ.
10) Положеніе вопроса о совмѣстномъ обученіи въ инородческихъ школахъ.
11) Иниціатива и самодѣятельность учителей въ дѣлѣ обученія; условія, обезпечивающія свободу преподаванія.
12) Внѣшняя среда и школа, какъ факторы воспитанія.
13) Школьныя общежитія въ связи съ особенностями условій жизни инородцевъ.

14) Положенiе и взаимоотношенiе русскаго и материнскаго языковъ въ школѣ.
15) Преподаванiе русскаго языка (методъ и учебники).
16) Русская литература и исторiя въ инородческой школѣ.
17) Литература и исторiя каждой народности въ ея школѣ.
18) Подготовка учительскаго персонала для инородческой школы.
19) Спецiальныя требованiя, предъявляемыя инородческой школой къ учителю (нацiональность, знанiе языка и пр.).

Задачи инородческой секцiи и желательная постановка ея работы, а также и работы подготовительной, рисовались комиссiи слѣдующимъ образомъ.

Инородческая секцiя должна была, по мнѣнiю комиссiи, дать картину школьнаго дѣла, взаимоотношенiй школы и внѣшней среды, а также пожеланiй въ области народнаго образованiя — всѣхъ народностей, населяющихъ Россiю. Она должна была, по мысли организаторовъ, явиться какъ бы прообразомъ самостоятельнаго съѣзда по вопросамъ инородческой школы, который долженъ когда-нибудь состояться въ Россiи.

Для того, чтобы это осуществить, и къ подготовительной работѣ, и въ качествѣ докладчиковъ на съѣздѣ было признано необходимымъ привлечь представителей какъ можно бо̀льшаго числа народностей и дѣятелей по народному образованiю съ мѣстъ. Рѣшено было также на мѣстахъ организовывать небольшiя подготовительныя комиссiи.

Первыя засѣданiя комиссiи, кромѣ выработки чисто внѣшняго плана работы, были посвящены выясненiю того, какой вопросъ сама комиссiя будетъ считать важнѣйшимъ въ программѣ секцiи. Всѣми членами безъ исключенiя такимъ вопросомъ былъ признанъ вопросъ о материнскомъ языкѣ. Постановивъ сдѣлать все возможное для того, чтобы этотъ вопросъ былъ дѣйствительно всесторонне обсужденъ на съѣздѣ, и чтобы по нему вынесено было какое-нибудь категорическое и хорошо обоснованное рѣшенiе,

члены комиссіи опредѣленно выяснили и свое личное отношеніе къ нему; они считали, что не столковавшись и не объединившись по этому вопросу, они едва ли могли бы продуктивно вести работу по подготовкѣ секціи. Столковались же они приблизительно на такой формулѣ: „Материнскій языкъ долженъ быть въ школѣ для инородцевъ и языкомъ преподаванія и предметомъ преподаванія. Русскій языкъ, въ интересахъ инородческаго населенія, необходимъ въ качествѣ предмета преподаванія".

Рѣшеніе вопроса о материнскомъ языкѣ здѣсь было намѣчено лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Детальная разработка и точная формулировка предстояли на съѣздѣ. Комиссія же стремилась лишь опредѣлить тотъ основной духъ, въ какомъ она поведетъ работу. Однако, тутъ же было постановлено, что допускать на съѣздъ необходимо и такіе доклады, которые будутъ расходиться съ этой основной точкой зрѣнія комиссіи.

Одной изъ главныхъ задачъ инородческой секціи комиссія считала собираніе бытового матеріала, особенно такого, который содѣйствовалъ бы выясненію взаимоотношенія школы и мѣстнаго населенія и постановки внѣшкольнаго образованія въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ.

Поэтому на съѣздѣ представлялись желательными доклады двухъ категорій: 1) доклады по общимъ вопросамъ инородческой школы, съ вытекающими изъ нихъ опредѣленными пожеланіями, и 2) доклады-справки, рисующіе тѣ или иныя мѣстныя особенности работы, отношенія школы съ населеніемъ, мѣстныя административныя мѣры, вліяющія на школьное дѣло, и т. д., и т. д. Такіе доклады-справки предполагалось не читать цѣликомъ, а дать лишь сводку ихъ, цѣликомъ же напечатать ихъ въ трудахъ съѣзда.

Кромѣ докладовъ, иллюстраціей къ вопросу объ инородческой школѣ должна была служить выставка. Организаціи выставочнаго отдѣла комиссіей было удѣлено много вниманія, такъ какъ графики, статистическія таблицы, учебники, учебныя пособія, фотографіи и пр. матеріалъ съ мѣстъ могъ дать наиболѣе яркую и убѣдительную бытовую „справку".

Когда программы, печатныя обращенія и именныя письма комиссіи были разосланы и въ педагогическія организаціи, и въ отдѣльныя школы, и въ органы печати, образовались мѣстныя комиссіи и начали поступать доклады, — нѣкоторые члены стали высказывать опасенія, что секція будетъ перегружена матеріаломъ, а докладчики при томъ будутъ нерѣдко повторяться. Поэтому предлагалось составить по одному общему сводному докладу на каждый отдѣльный вопросъ программы. Однако, большинство отклонило это предложеніе, отстаивая принципъ наибольшей свободы въ секціонной работѣ. Указывалось, что возможность повтореній надо устранить предварительной дружеской совмѣстной работой съ докладчиками, и что индивидуальная яркость каждаго отдѣльнаго выступленія придастъ всей работѣ секціи убѣдительность и жизненность.

Но мысль о сводномъ докладѣ все же не была оставлена — хотя уже въ связи съ другими задачами. Въ виду количества поступавшаго матеріала и заявленій о записи въ члены именно дѣятелей инородческой школы, становилось ясно, что „инородческая секція“ будетъ секціей и по количеству часовъ занятій и, слѣдовательно, ея засѣданія пойдутъ параллельно съ засѣданіями другихъ секцій. Между тѣмъ, представлялось чрезвычайно важнымъ ознакомить съ вопросами инородческой школы возможно большее число учащихъ, тѣхъ, кто будетъ посѣщать другія секціи. Комиссія постановила составить небольшой сводный докладъ, въ которомъ были бы сгруппированы наиболѣе характерныя и общія многимъ мѣстностямъ черты жизни инородческихъ школъ, а также ярко обрисовывались бы ихъ главныя нужды, и добиваться, чтобы такой докладъ былъ допущенъ къ прочтенію или въ общемъ собраніи или на собраніи одной изъ наиболѣе многолюдныхъ секцій. Комиссія нѣсколько разъ пыталась привести это въ исполненіе, но прочесть такой докладъ объ инородческой школѣ за предѣлами инородческой секціи все-таки не удалось.

Такъ, въ главныхъ чертахъ, понимала задачи инородческой секціи комиссія, на которую была возложена подготовка работы секціи, и такъ намѣтила она планъ этой ра-

боты. Подробный отчетъ о подготовительныхъ занятіяхъ и полная картина секціонной работы не могли быть даны въ этомъ краткомъ очеркѣ, который долженъ былъ сообщить лишь нѣсколько основныхъ чертъ изъ исторіи инородческой секціи. Возстановить ихъ во всей полнотѣ — задача „Трудовъ Съѣзда“, изданныхъ съ тою точностью и тщательностью, какихъ требуетъ изданіе матеріала, явившагося плодомъ большой общественной работы.

Н. Альмедингенъ.

Что такое инородческая школа.

I.

Заглавіе настоящей статьи обязываетъ дать двоякаго рода отвѣтъ: во-первыхъ, что такое современная инородческая школа и, во-вторыхъ, какою она должна быть.

Для отвѣта на первую часть вопроса можно было бы воспользоваться тѣми выводами, къ которымъ пришли различные авторы, посвятившіе инородческой школѣ и ея дѣятельности свои работы. Но такъ какъ большая часть выводовъ построена на разсмотрѣніи и изслѣдованіи практической дѣятельности современной инородческой школы, то цѣлесообразнѣе подойти къ опредѣленію инородческой школы инымъ путемъ. Необходимо, прежде всего, вскрыть причины, вызвавшія инородческую школу къ жизни. Инородческою школой у насъ принято называть ту школу, которая создана государствомъ для обученія дѣтей тѣхъ изъ населяющихъ Россію народностей, которыя не говорятъ по-русски, или вѣрнѣе, роднымъ языкомъ которыхъ является нерусскій языкъ. Кромѣ инородческой школы, существуетъ у насъ и просто школа, или народная школа. Противопоставленіе одной школы другой даетъ право предположить, что въ основу ихъ раздѣленія было положено различіе, въ противномъ случаѣ прибавленіе эпитета „инородческая" не имѣло бы оправданія. Необходимость учета различій ясна сама собой: кромѣ отличительныхъ особенностей географическихъ, существуютъ своеобразныя особенности отдѣльныхъ народностей, существуетъ коренное различіе въ языкахъ.

Обращаясь, однако, къ той схемѣ, по которой создана современная инородческая школа, мы сразу же натолкнемся

на факты, отвергающіе предположеніе о принятіи въ расчетъ отличительныхъ особенностей. Создатель инородческой школы дальше первоначальнаго дѣленія не пошелъ; онъ не выдѣлилъ изъ основной группы школъ для каждой народности; онъ не принялъ во вниманіе, что Россію населяетъ около 150 различныхъ народностей и поэтому въ своемъ проектѣ не далъ мѣста такимъ школамъ, какъ: армянская, грузинская, польская, литовская, латышская, эстонская, бурятская, татарская...

Можно больше сказать: создатель инородческой школы совершенно произвольно, безъ какихъ бы то ни было основаній, объединилъ три группы славянскаго племени—великороссовъ, бѣлоруссовъ и украинцевъ, — вслѣдствіе чего получилась для всѣхъ ихъ одна единственная школа — великорусская, или та народная школа, о которой рѣчь уже была.

Въ томъ, что отличительныя особенности каждой народности при первоначальномъ дѣленіи школъ не были приняты во вниманіе, убѣждаетъ насъ и знакомство съ программами инородческой школы. Программы эти почти ничѣмъ не отличаются отъ программъ для школъ безъ эпитета „инородческая". Русскій языкъ, ариѳметика, географія и исторія проходятся во всѣхъ школахъ въ одномъ и томъ же объемѣ. Языкомъ преподаванія во всѣхъ школахъ признается только русскій языкъ. Отступленія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ допускались скорѣе въ видѣ исключенія: такъ, напр., эстонцы и латыши имѣли право преподавать въ начальной школѣ родной языкъ, какъ отдѣльный предметъ. Но въ то же время литовцы, а тѣмъ болѣе украинцы объ этомъ правѣ не могли и думать. Общая тенденція была всегда такою, чтобы родной языкъ и въ тѣхъ школахъ, гдѣ допускается въ качествѣ отдѣльнаго предмета преподаванія, былъ изъятъ. Даже на почвѣ преподаванія Закона Божія на родномъ языкѣ и то происходили и происходятъ разнаго рода осложненія.

Изъ всего этого можно заключить, что отличіе инородческой школы отъ неинородческой заключается лишь въ томъ, что въ одной изъ нихъ (великорусской) узаконено преподаваніе на родномъ языкѣ, а въ другой воспрещено. Въ первой школѣ, т. е. великорусской, принципы раціональной педагогики, хотя и не всегда, но все-таки пользуются пра-

вами нѣкотораго относительнаго гражданства; въ другой — инородческой школѣ — требованіе учащихъ и общества, чтобы преподаваніе было понятнымъ, чтобы были использованы наблюденія самихъ дѣтей, ихъ способности и силы, звучитъ уже, какъ нѣчто противозаконное.

Въ то время, какъ ребенокъ великоросса, при болѣе или менѣе правильной организаціи работы въ школѣ, имѣетъ возможность углублять тѣ познанія, которыя онъ пріобрѣлъ въ дошкольный періодъ, инородецъ свою внутреннюю жизнь долженъ начать сначала,—прошлаго для него не существуетъ, потому что онъ лишенъ возможности пользоваться своимъ роднымъ языкомъ, какъ опредѣленнымъ способомъ мышленія; онъ долженъ перестроиться согласно предписанію.

Словомъ, различіе между инородческой и неинородческой школами дѣтямъ инородцевъ выгодъ никакихъ не даетъ; это такое различіе, которое ставитъ много милліоновъ дѣтей въ исключительныя, неестественныя условія развитія.

Для того, чтобы проводить въ жизнь подобнаго рода различія, нужно имѣть очень серьезныя основанія; нужно быть увѣреннымъ, что принятая система образованія во много разъ покроетъ тѣ страданія, которыя являются слѣдствіемъ лишенія возможности пользоваться своимъ языкомъ при обученіи.

Такихъ основаній, по мнѣнію идеологовъ современной системы инородческаго образованія, не особенно много: 1) пріобщеніе всего народа къ національной культурѣ; 2) развитіе опредѣленныхъ сторонъ народной души и 3) созданіе народной сплоченности. Есть и другая формулировка задачъ; она нѣсколько проще, но зато и откровеннѣе; ее можно свести къ двумъ положеніямъ: 1) разноязычная Россія должна говорить на одномъ языкѣ; 2) своеобразность культуръ отдѣльныхъ народностей должна стереться, чтобы подготовить почву для признанія одной культуры.

Приверженцамъ второй формулировки задачъ жизнь уже неоднократно давала свой отвѣтъ: несмотря на колоссальныя затраты силъ и средствъ, несмотря даже на фанатизмъ, съ которымъ проводилась система инородческаго образованія, результаты получились плачевные, и сами сторонники системы неоднократно уже признавали вредныя по-

слѣдствія ея; сами должны были отмѣтить, что образованіе въ инородческой школѣ приводитъ къ пониженію культурнаго уровня.

Иного исхода и быть не могло, потому что при первоначальномъ дѣленіи школъ на инородческую и неинородческую была допущена грубая ошибка. На языкъ каждой изъ населяющихъ Россію народностей создатели инородческой школы, очевидно, смотрѣли, „какъ на простую привычку, лишенную глубокихъ основаній"; исходили, должно быть, изъ того предположенія, что языкъ служитъ простымъ средствомъ обозначенія готовой мысли. Однако, изслѣдованія въ этой области показали, „что языки потому только служатъ обозначеніемъ мысли, что они суть средства преобразованія первоначальныхъ, до-язычныхъ элементовъ мысли", [1]) въ силу чего они должны быть названы „средствами мысли".

„Языки различны не только по степени своего удобства для мысли, но и качественно, т. е. такъ, что два сравниваемые языка могутъ имѣть одинаковую степень совершенства при глубокомъ различіи" [2]).

Вопросъ о вытѣсненіи языковъ всѣхъ существующихъ въ Россіи народностей можно было-бы поставить лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что у нихъ у всѣхъ имѣется нѣчто общее, что даетъ возможность замѣны одного другимъ. Оказывается, что общечеловѣческихъ свойствъ у языковъ всего два: 1) членораздѣльность и 2) то, что всѣ они суть системы символовъ, служащихъ мысли [3]). Другихъ свойствъ, обязательныхъ для всѣхъ языковъ, — нѣтъ, потому что „всѣ остальныя свойства племенныя, а не общечеловѣческія [4]). Нѣтъ ни одной грамматической и лексической категоріи, обязательной для всѣхъ языковъ".

Но допустимъ, что тѣми или иными способами населеніе многомилліонной страны создателямъ и приверженцамъ инородческой школы удалось бы заставить говорить на одномъ языкѣ. Выиграла бы отъ этого страна, или нѣтъ?

---

[1]) А. Потебня. „Мысль и языкъ". Изд. 3-ье. Стр. 193. Харьковъ. 1913 г.

[2]) Тамъ же.

[3]) См. цитированное сочиненіе.

[4]) Тамъ же.

Отвѣтимъ словами покойнаго А. Потебни: „разсматривая языки“, пишетъ онъ: „какъ глубоко различныя системы мышленія, мы можемъ ожидать отъ предполагаемой въ будущемъ замѣны различія языковъ однимъ общечеловѣческимъ — лишь пониженія уровня мысли“.

Работа инородческой школы направлена именно въ сторону замѣны многихъ языковъ однимъ, слѣдовательно, результатомъ ея можетъ быть лишь пониженіе уровня мысли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пониженіе уровня культуры.

На такихъ же шаткихъ основахъ построена и другая часть опредѣленія задачъ инородческой школы. Для того, чтобы задаваться цѣлью стереть одну культуру и замѣнить ее другой, нужно держаться того мнѣнія, которое считаетъ, „что своеобразность народности находится въ прямомъ отношеніи къ степени ея отчужденности и въ обратномъ къ степени цивилизаціи“. Впрочемъ, это еще одно изъ болѣе обоснованныхъ мнѣній, а есть во много разъ проще: въ нѣкоторыхъ кругахъ считается аксіомой, что у самоѣда, киргиза, бурята, остяка... вообще и не можетъ быть никакой культуры. Слѣдовательно, разговоры о своеобразностяхъ народности и языкѣ въ данномъ случаѣ излишни: не все ли ему равно, съ какой культурой онъ будетъ знакомиться?

Предположеніе, правильнѣе, увѣренность въ томъ, что у самоѣда или бурята нѣтъ культуры, конечно, ошибочны. Культура у человѣка появляется съ того самаго момента, когда онъ впервые употребилъ сознательно камень или палку, какъ орудіе. Пусть это будетъ культура первобытная, но она все-таки культура, и съ нею не считаться нельзя. На какой бы ступени своего культурнаго развитія данная народность ни находилась, нельзя забывать, что созданіе культуры не есть прихоть. Народность къ ней подходитъ не въ силу давленія со стороны, а въ силу взаимодѣйствія всѣхъ условій. Однимъ изъ главныхъ моментовъ въ развитіи культуры, первымъ ея двигателемъ является самодѣятельность каждой особи въ отдѣльности. „Всякая сила дѣйствуетъ на человѣка не иначе, какъ видоизмѣняясь въ немъ и вызывая противодѣйствіе“. Противодѣйствіе здѣсь нужно понимать въ смыслѣ проявленія активности, творчества, дѣятельной переработки воспринятаго.

Какого рода противодѣйствіе въ этомъ смыслѣ можетъ быть со стороны инородца въ томъ случаѣ, когда создатель инородческой школы будетъ подносить культуру, къ которой данная народность не подготовлена? Поставимъ прямо вопросъ: создала ли существующая инородческая школа условія для поддержанія самодѣятельности, для правильнаго и благодѣтельнаго развитія противодѣйствія?

Отвѣтъ уже данъ жизнью, и къ нему можно прибавить немногое: инородческая школа дѣйствительно создала условія для развитія противодѣйствія, но не для того, которое облагораживаетъ человѣка и побуждаетъ къ творческой дѣятельности, а противодѣйствія, явившагося слѣдствіемъ узаконеннаго непониманія, противодѣйствія, которое можетъ быть разсматриваемо, какъ извѣстнаго рода самозащита и противоядіе.

Такимъ образомъ, пути для усвоенія новой культуры оказываются закрытыми, и закрыты они самими проводниками ея. Да и о какой, собственно, культурѣ здѣсь идетъ рѣчь? Вѣдь та культура, которая признается образованной частью Россіи, независимо отъ принадлежности къ той или иной національности, создателямъ инородческой школы чужда; они ея не признаютъ и одинаково не даютъ ей мѣста какъ въ инородческой, такъ и въ неинородческой школѣ. Рѣчь, очевидно, идетъ о той культурѣ, которую очень остроумно, самъ этого не подозрѣвая, охарактеризовалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ сибирскихъ администраторовъ, предписавшій своимъ подчиненнымъ, чтобы тѣ заставили мѣстныхъ инородцевъ поклоняться однимъ и тѣмъ же богамъ, установленнымъ начальствомъ.

Таковы въ общихъ чертахъ были тѣ принципы, которые положены въ основу первоначальнаго проекта организаціи инородческой школы. За послѣдніе нѣсколько лѣтъ условія измѣнились, — приходится считаться съ требованіями общества, которое все настойчивѣе и настойчивѣе указываетъ на несостоятельность системы инородческаго образованія. И такъ какъ прежняя идеологія инородческой школы достаточно скомпрометирована, то понадобилась болѣе современная. Основныя положенія новой инородческой школы уже формулируются въ видѣ задачъ національнаго воспита-

нія, каковыхъ три: 1) пріобщеніе всего народа къ національной культурѣ; 2) развитіе опредѣленныхъ сторонъ народной души и 3) созданіе народной сплоченности.

Для того, чтобы разобраться въ этой тріадѣ, необходимо условиться относительно нѣкоторыхъ понятій, нужно установить, что такое нація, національность и народъ. Воспользуемся готовымъ опредѣленіемъ: „Національность, нація, въ современномъ смыслѣ, мощно вторглись въ сознаніе народовъ не болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Самые же народы возникли въ доисторическое время, ибо исторія застаетъ уже людей сплотившимися въ языковыя единства. Какъ на конкретные примѣры различія между „націею“ и „народомъ“ можно указать хотя бы на эльзасцевъ и лотарингцевъ, считавшихъ и продолжающихъ считать себя принадлежащими къ „французской націи“, между тѣмъ какъ они составляютъ часть „германскаго народа“. Далѣе можно указать гражданъ Соединенныхъ Штатовъ, несомнѣнно представляющихъ не „народъ“, а „націю“. Мы, русскіе — „народъ“ далеко не единоплеменный, какъ и большинство народовъ, но объединенный общностью языка и быта: такъ называемое народное единство. Въ одно же „національное единство“ съ нами сплотились многія народности и племена, чувствующія себя русскими, но часто съ трудомъ даже говорящія по-русски...

Правильно или неправильно, но „народность“ опредѣляется и самоопредѣляется нынѣ почти исключительно языкомъ; національность—патріотизмомъ“ [1]). Слѣдовательно, говорить о развитіи опредѣленныхъ сторонъ народной души, вообще о національномъ воспитаніи,—совершенно невозможно, потому что, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ только что цитированный рецензентъ: „самая тема неуловима, измѣнчива и безпредметна, какъ мечта о никѣмъ неизвѣданномъ и даже ближе неопредѣлимомъ счастьѣ; при малѣйшей же попыткѣ претворить мечту въ дѣйствительность, она обращается въ кричащую вывѣску, прикрывающую карьеризмъ, насиліе и изувѣрство [2]).

---

[1]) Журналъ „Русская Школа“, 1913 г., № 10, отдѣлъ библіографіи, стр. 19.

[2]) Тамъ же, стр. 18.

Значитъ и новая формулировка задачъ и старая неприкрытая дѣйствительность по своей внутренней сущности ничѣмъ не отличаются.

II.

При разсмотрѣніи вопроса о томъ, какою должна быть инородческая школа, можно не касаться всего того, что является общимъ для всѣхъ школъ. Сюда войдетъ продолжительность и начало обученія, доступность, безплатность, передача народнаго образованія въ вѣдѣніе мѣстныхъ органовъ самоуправленія, избранныхъ на извѣстныхъ основахъ; къ этой категоріи относится и порядокъ открытія и закрытія школъ, выборъ учебниковъ и учебныхъ пособій, методовъ преподаванія и т. д. При болѣе или менѣе демократической постановкѣ реформы въ законодательномъ учрежденіи каждый изъ вопросовъ, перечисленныхъ выше, несомнѣнно будетъ обсужденъ и нормированъ соотвѣтствующимъ законодательствомъ. Но у инородческой школы есть, кромѣ общихъ, свои спеціальныя задачи, которыя въ законодательномъ порядкѣ должны быть нормированы отдѣльно.

Первымъ изъ такихъ положеній должно быть признаніе права за каждой народностью создавать свои школы съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ данной народности и включеніемъ въ программу школы такихъ предметовъ, какъ литература, исторія народности и географія даннаго края.

Забота о созданіи такихъ школъ ложится всецѣло на мѣстные органы самоуправленія. Но можетъ быть и такое стеченіе обстоятельствъ: какая-нибудь народность въ данномъ районѣ представлена очень слабо. Во избѣжаніе повторенія стараго способа обученія, меньшинству въ законодательномъ порядкѣ должно быть гарантировано право созданія своихъ школъ.

Возникаетъ вопросъ о томъ, какъ поступать съ тѣми народностями, у которыхъ нѣтъ ни письменности ни даже алфавита? Такой вопросъ можетъ быть поставленъ по отношенію къ очень многимъ изъ сибирскихъ инородцевъ еще и потому, что среди нѣкоторыхъ изъ нихъ родная грамота распространена чрезвычайно слабо.

Для иллюстраціи можно сослаться на бурятъ. Въ виду малой распространенности грамоты Министерство Нар. Пр. предписало примѣнять русскій алфавитъ для обозначенія бурятскаго нарѣчія и, конечно, поступило въ высокой степени нецѣлесообразно, потому что нашъ алфавитъ не соотвѣтствуетъ фонетикѣ бурятскаго языка. Буряты, какъ извѣстно, составляютъ лишь небольшую часть монгольскаго народа. У послѣдняго есть своя письменность и литература, и часть бурятъ ею пользуется. Слѣдовательно, нужно было принять тотъ алфавитъ, который ближе языку даннаго народа. Для бурятъ не трудно было разрѣшить этотъ вопросъ, такъ какъ тою частью ихъ, которая пользуется монгольскою литературой, принятъ новый монголо-бурятскій алфавитъ (въ редакціи Агванъ-Доржеева).

Но если бы такихъ очевидныхъ данныхъ о связи двухъ языковъ и ихъ близости, какъ въ данномъ случаѣ и не было, все же такіе вопросы должны разрѣшаться не въ Министерствѣ. Рѣшеніе такихъ вопросовъ законъ долженъ предоставить авторитетнымъ ученымъ учрежденіямъ и мѣстнымъ органамъ самоуправленія, при чемъ рѣшаться можетъ лишь вопросъ о томъ, къ какому языку ближе языкъ данной народности, а отнюдь не вопросъ о языкѣ преподаванія. Какъ бы трудно ни было создавать учебники на языкѣ какого-нибудь народца, дѣлать это все же необходимо, потому что введеніе учебниковъ, примѣняемыхъ въ великорусской школѣ, задачи разрѣшить не помогло бы: въ такихъ учебникахъ для даннаго инородца все было бы непонятно и чуждо. Тотъ инородецъ, у котораго нѣтъ своей письменности, сразу не можетъ понять ни Толстого ни Шекспира, какъ бы они хороши и обаятельны ни были. Онъ въ своемъ развитіи долженъ строго слѣдовать правилу постепеннаго развитія, закономѣрной эволюціи, а не системѣ нажимовъ и скачки съ препятствіями.

Разрѣшеніе вопроса о языкѣ преподаванія для данной народности поставитъ и другого рода трудности, которыя въ законодательномъ порядкѣ должны быть предусмотрѣны и разрѣшены въ благопріятномъ для населенія смыслѣ. Извѣстно, напримѣръ, что еврейскія массы въ подавляющемъ количествѣ своемъ говорятъ на такъ называемомъ жаргонѣ.

На этомъ языкѣ говоритъ свыше 90%. Казалось бы, что языкомъ преподаванія долженъ быть языкъ большинства. Но въ то же время извѣстно, что часть говоритъ на русскомъ и польскомъ языкахъ. Наконецъ, существуетъ и такое теченіе среди евреевъ, которое хотѣло бы, чтобы языкомъ преподаванія былъ древне-еврейскій языкъ, потому что онъ языкъ Библіи и проходится въ еврейскихъ „хедерахъ".

Гарантировавъ право каждой національности самостоятельно вѣдать свои культурныя дѣла, или говоря иначе, право на культурно-національную автономію, законодатель дастъ все, что отъ него требовалось. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не долженъ вводить никакихъ оговорокъ, которыя отнимали бы это право у меньшинства. Если бы нашлась группа еврейскаго населенія, желающая вести преподаваніе на древне ли еврейскомъ, на польскомъ или русскомъ языкахъ право это ей должно быть обезпечено.

Теперь перейдемъ къ вопросу о томъ, какое мѣсто въ организованной на такихъ основаніяхъ инородческой школѣ долженъ занять государственный языкъ? Создатели существующей инородческой школы признаютъ лишь принудительный способъ его изученія. Для нихъ изученіе государственнаго языка — своего рода средство для приведенія всѣхъ къ одному знаменателю.

Однако, просматривая тѣ программы, которыя были выработаны для инородческой школы представителями различныхъ народностей и политическихъ партій, мы видимъ, что государственный языкъ и въ этихъ программахъ занимаетъ мѣсто среди обязательныхъ предметовъ преподаванія. Его изученію придается большое значеніе, потому что онъ является въ глазахъ народностей, населяющихъ Россію, средствомъ культурнаго обогащенія, единенія и сплоченія.

Разница въ отношеніи къ государственному языку между создателями существующей инородческой школы и тѣми, кто ее желаетъ строить на новыхъ основаніяхъ, громадная.

Первые говорятъ: для созданія народной сплоченности и пріобщенія всего къ національной культурѣ вы обязаны развить опредѣленныя стороны народной души, вы должны говорить только на русскомъ языкѣ и получать все только черезъ него.

Имъ отвѣчаютъ: признавая идейную сплоченность, какъ основу и залогъ культурнаго сожительства и развитія, мы желаемъ свободно изучать русскій языкъ и черпать изъ сокровищницы культуры русскаго народа, исходя изъ болѣе понятнаго и близкаго намъ, т. е. своего родного.

Что національная сплоченность достигается вторымъ путемъ, можетъ подтвердить примѣръ Англіи, которая не употребляетъ специфическихъ мѣръ для того, чтобы развить какія то опредѣленныя стороны народной души, не сплачиваетъ путемъ изгнанія языка и культуръ отдѣльныхъ народностей и, тѣмъ не менѣе, въ смыслѣ сплоченности и національнаго единства представляетъ одинъ изъ лучшихъ примѣровъ.

Подводя итоги всему сказанному, можно притти къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Существующая инородческая школа построена на такихъ основаніяхъ, которыя не могутъ быть признаны съ какой бы то ни было стороны состоятельными.

2. При разработкѣ реформы инородческой школы въ законодательномъ порядкѣ должны быть приняты во вниманіе своеобразныя особенности каждой народности, за которыми необходимо признать право на культурное самоопредѣленіе.

3. Языкомъ преподаванія инородческой школы долженъ быть языкъ учащихся.

4. Въ число предметовъ преподаванія должны быть включены государственный языкъ, литература и исторія данной народности, географія даннаго края.

5. Вопросъ объ избраніи алфавита для тѣхъ народностей, у которыхъ нѣтъ письменности, долженъ рѣшаться авторитетными учеными коллегіями и мѣстными органами самоуправленія.

6. Всякому меньшинству и всякой группѣ населенія въ законодательномъ порядкѣ должно быть обезпечено право организовывать школы по своему желанію.

Василій Зеленко.

Инородческая школа и ея запросы.

Инородческая школа въ Россіи — это болѣзненная кров
точащая рана въ могучемъ организмѣ русскаго государства
Эта рана подтачиваетъ его силы, нарушаетъ нормально
теченіе его жизни. Школа эта давно вопіетъ противъ тѣх
условій, въ какія она по какому-то длительному недоразу
мѣнію поставлена; она давно приковываетъ къ себѣ вни
маніе всѣхъ тѣхъ, кому дорого правильное развитіе куль
турныхъ силъ всѣхъ народовъ, входящихъ въ составъ Россіи
А какое же развитіе возможно, пока будутъ игнорироватьс
права каждаго народа на счастье быть пріобщеннымъ к
свѣту знанія? Инородческая школа въ теченіе многихъ лѣт
испытывала на себѣ самое разнообразное, но всегда в
корнѣ негативное отношеніе со стороны русской админи
страціи какъ мѣстной, такъ и центральной: инородче
скую школу или совсѣмъ не признавали, отрицали за не
всякое право на существованіе, или, забывая о законных
ея нуждахъ, обращали ее въ орудіе проведенія той или ино
руссификаторской политики. Хуже всего приходилось шко
ламъ славянскихъ народовъ — бѣлорусской и украинско
за ними не признавали никакихъ правъ на самостоятельно
культурное значеніе, съ ними не считались и рѣшительно
отнимали у населенія всякую возможность пользоваться шко
лою для поднятія своего умственнаго развитія, а слѣдова
тельно лишали его и возможности улучшить свое экономи
ческое положеніе. Мусульманскія школы находились не в
лучшемъ положеніи, иногда ихъ совершенно забывали в
административныхъ циркулярахъ, направленныхъ для подня

тія народнаго просвѣщенія, въ мѣстностяхъ, населенныхъ татарами и др. инородцами магометанскаго вѣроисповѣданія. Такъ, напр., въ 1909 г. Мин. Нар. Просв. издало инструкцію всѣмъ городскимъ управамъ для введенія безплатнаго всеобщаго обученія; оно не дало никакихъ указаній для города Казани относительно мусульманскихъ училищъ, и 25.000 жившихъ въ Казани мусульманамъ грозило лишиться всякаго обученія. Въ 1910 г. въ Симферополѣ администрація потребовала, чтобы 9 школъ татарскихъ были превращены въ русскія министерскія съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, а такъ какъ татары отказались совершить такой переворотъ, то школы были закрыты. Для инородцевъ-христіанъ школы строились исключительно на религіозно-обрусительной основѣ. Такая школа совершенно игнорировала и родной языкъ населенія, и всѣ его нужды и запросы; она не давала и настоящаго знанія русскаго языка, такъ какъ неразвитыя, запуганныя чуждою обстановкой дѣти чувашей, черемисовъ и др. инородцевъ не могли совершенно усвоить чужого языка и, конечно, не получали никакого интереса къ русской литературѣ.

Въ 1905 г. Мин. Нар. Пр. издало новыя правила для школъ восточныхъ инородцевъ; направленіе, данное этому вопросу въ 70-хъ годахъ Ильминскимъ, нѣсколько измѣнялось и, вмѣсто миссіонерско-православной задачи, на инородческую школу возлагалось „сближеніе съ русскимъ народомъ на почвѣ любви къ общему отечеству“. Предполагалось этого достигнуть тѣмъ же традиціоннымъ средствомъ игнорированія родной рѣчи учениковъ и преподаванія всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ. Но ни преподаваніе ариѳметики на малопонятномъ языкѣ, ни самое чтеніе русской хрестоматіи не вносило достаточно знаній въ головы дѣтей инородцевъ. Особенно непедагогичнымъ являлось преподаваніе церковно-славянскаго языка; обученіе ему считалось необходимымъ для внѣдренія православія, но такъ какъ въ этомъ языкѣ инородцы уже ничего не понимали, то имъ переводили тексты на русскій языкъ и выходило такъ, какъ если бы англичанина обучали русскому языку, переводя съ послѣдняго на польскій, т. е. съ одного непонятнаго на другой, тоже непонятный. Рядомъ съ этими педагогическими

абсурдами новыя правила признали, однако, обученіе грамотѣ на родномъ языкѣ, но удѣлили этому обученію такое минимальное время, что оно не приноситъ той просвѣтительной пользы, какую естественно могло бы дать; обученію грамотѣ придается чисто-служебная роль все для той же задачи — обрусенія, и родная рѣчь допускается только какъ орудіе „для облегченія преподаванія на русскомъ языкѣ прочихъ предметовъ, да и то иногда лишь на бумагѣ". Такъ, напр., въ калмыцкихъ школахъ даже возстановленъ старинный средневѣковый пріемъ — родной языкъ воспрещается. Во всѣхъ школахъ степныхъ калмыковъ ученикамъ позволяется говорить на родномъ языкѣ первые 1½—2 мѣсяца по поступленіи въ школу; послѣ этого отдается строгій приказъ ни въ классѣ, ни въ спальняхъ (если есть интернатъ), ни въ играхъ не употреблять родной рѣчи. Чтобы дѣйствительно въ стѣнахъ калмыцкой школы не прозвучало ни одного калмыцкаго слова, провинившемуся противъ этого приказа навѣшиваютъ на шею билетъ [1]) съ надписью: „говорить по-калмыцки воспрещено", и пострадавшій остается безъ обѣда. Можно легко себѣ представить, какъ воспитательно дѣйствуетъ на этику маленькихъ калмычатъ этотъ „Калмыцкій билетъ", воспрещающій имъ употребленіе родной рѣчи.

Если такое безправное положеніе школы у восточныхъ инородцевъ объяснялось еще недовѣріемъ къ низкому культурному уровню нѣкоторыхъ изъ этихъ народовъ, то уже совершенно непонятно, почему литовцы, владѣющіе многовѣковою, чисто-европейскою культурою, одинаково лишены своей родной школы, и просвѣщеніе ихъ народныхъ массъ систематически задерживается. Вотъ что говоритъ по этому вопросу французскій журналъ „Les Annales des Nationalités" устами ученаго Габриса: „Умственное развитіе литовскаго народа не въ блестящемъ положеніи. Зная, что всѣ книги на литовскомъ языкѣ были строго запрещены до 1904 г., мы даже удивляемся большому числу грамотныхъ въ Литвѣ. Это объясняется только горячимъ стремленіемъ литовцевъ къ просвѣщенію. Въ школахъ преподаваніе ве-

---

[1]) См. ст. Фарфоровскаго. „Рус. Шк." № 1, 1912 г.

дется исключительно на русскомъ языкѣ, всякое употребленіе своего латинскаго шрифта воспрещено. Только по закону 1905 г. литовскій языкъ допускается въ первые два года обученія въ народной школѣ, но и этотъ законъ не вездѣ примѣняется. Школъ мало, обученіе не только не обязательно, но еще очень стѣснена частная инициатива въ школьномъ дѣлѣ, и добиться разрѣшенія на открытіе школы очень трудно. Со времени перенесенія Виленскаго университета (почти 100 лѣтъ тому назадъ) въ Кіевъ, литовцы остались и безъ университета, и безъ всякой высшей школы. Можно справедливо сказать, что народное образованіе въ Литвѣ находится въ самомъ жалкомъ состояніи"[1]). Почти въ такихъ же краскахъ рисуетъ намъ этотъ же журналъ положеніе народнаго образованія у сосѣдей литовцевъ, у латышей. Въ 60-хъ и 70-хъ годахъ латышскій народъ еще пользовался извѣстной автономіей, и народная школа находилась въ рукахъ мѣстныхъ управленій; они установили обязательность обученія, настроили столько школъ, что число неграмотныхъ упало въ Прибалтійскомъ краѣ ниже, чѣмъ гдѣ либо въ Россіи. Но съ 80-хъ годовъ латышскія начальныя школы подчиняются русскимъ инспекторамъ, „и въ школахъ воцаряется руссификація", какъ говоритъ одинъ латышскій пасторъ, авторъ статьи „Les Ecoles Lettoues"[2]): „власть инспекторовъ была такъ велика, что хотя по закону 1887 г. латышскій языкъ и допускался въ начальныя школы, но инспектора систематически изгоняли его изъ всѣхъ школъ. Народное просвѣщеніе сильно отъ этого пострадало. Многія сельскія общины отказывались отъ всякихъ субсидій правительственныхъ, надѣясь этимъ сохранить хоть немного свою независимость. Но правительство заводило свои министерскія школы". Родное просвѣщеніе поддерживается, однако, энергичными усиліями общества.

Не въ лучшемъ положеніи находится и эстонская народная школа, изъ которой также немилосердно изгоняется эстонскій языкъ въ цѣляхъ все той же руссификаціи. А вѣдь

---

[1]) См. „La Nation Lithuanienne" par Gabrys. Les Ann. des Nation. № 2. 1913 an.

[2]) Les Ecoles Lettoues. An. d. Nat. № 5—6. 1913 an.

всѣ эти три народа — литовцы, латыши, эстонцы пользуются уваженіемъ въ Европѣ за свою высокую культуру.

Что же сказать о положеніи школы у бѣлоруссовъ и украинцевъ? Зачѣмъ тутъ стѣснять развитіе двухъ вѣтвей славянскаго языка, зачѣмъ обрекать родственные народы на духовное вырожденіе, лишая ихъ нормальнаго образованія, отнимая у нихъ тѣ сокровища языка, поэзіи, музыки, какія накоплены ихъ многовѣковымъ народнымъ творчествомъ?

Бодро, неудержимо разрастается національное возрожденіе при отсутствіи стѣсненій, но глухо замираетъ это красивое плодотворное народное движеніе передъ дверями школы. Эти двери наглухо заколочены, напримѣръ, для бѣлоруссовъ; въ офиціальной школѣ идетъ не просвѣтительная работа: тамъ нѣтъ мѣста ни слову родному, ни пѣснѣ народной, ни стиху національнаго поэта. Вотъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ по народному образованію въ губерніяхъ, населенныхъ бѣлоруссами:

Губерніи	въ 1912 г. на 1000 жителей въ школахъ учится	% грамотн.
Ковенская . . .	18	42,1
Виленская . .	28	29,3
Витебская . . .	38	24,6
Минская	38	17,7
Гродненская . .	44	29,1
Могилевская . .	52	17,0
Смоленская . .	53	17,2 [1])

Изъ таблицы выходитъ, что тамъ, гдѣ больше пользуются офиціальной школой, — въ губ. Могилевской и Смоленской,—тамъ наименьшее число грамотныхъ. Наибольшее же число грамотныхъ въ Ковенской, Гродненской и Виленской губ. объясняется большимъ количествомъ тамъ частныхъ школъ. Крестьяне нанимаютъ сами учителей, и они учатъ, переходя изъ хаты въ хату на родномъ языкѣ; также частныя лица заводятъ школы на родномъ языкѣ. Правда, такія школы живутъ подъ постоянной угрозой быть закрытыми, лица, ведущія ихъ рискуютъ подвергнуться администра-

---

[1]) См. „Рус. Шк.“ 1913. Январь. Стр. 88.

тивнымъ преслѣдованіямъ. Но ни систематическое закрываніе этихъ школъ, ни кары, налагаемыя на тайныхъ учителей, не въ силахъ удержать литовское и бѣлорусское населеніе въ его стремленіи къ свѣту знанія. Тайное обученіе продолжается, продолжается и его преслѣдованіе. Вотъ, напримѣръ, что можно прочитать въ газетахъ: „Въ прошлую субботу во время сильной мятели вышелъ я изъ дому и увидѣлъ слѣдующую картину, взволновавшую меня до слезъ: кучу дѣтей 8—9 лѣтъ, засыпанныхъ снѣгомъ, стражники гнали въ канцелярію гмины, а оттуда препровождали въ Калишъ, находившійся въ 16 верстахъ отъ канцеляріи гмины. Оказалось, что эти дѣти были преступники, виновные въ томъ, что они тайно учились грамотѣ у какой-то учительницы". (См. „Рѣчь." 1913 г.) Попадаются часто и такія характерныя извѣстія: „Въ Варшавской Судебной Палатѣ разсматривали дѣло Магдалины Седзикъ и Софіи Вашкевичъ по обвиненію въ тайномъ обученіи грамотѣ (о языкѣ обученія умалчивается въ официальномъ извѣщеніи, а въ немъ то и разъясненіе всего дѣла). Приговорены къ уплатѣ 5 руб. штрафа каждая". („Рѣчь" 1913 г.).

Что сказать объ украинской школѣ? Ея нѣтъ — она запрещена; администрація не считается съ языкомъ народа, % поступающихъ въ школу дѣтей очень великъ. Но то, что дѣти встрѣчаютъ въ русской школѣ — чужой языкъ, чужого непонимающаго учителя и тяжелое ученье на неродномъ языкѣ, такъ отбиваетъ въ нихъ охоту учиться, что уже съ I-й группы сельской школы значительная часть дѣтей бросаетъ ее. Начало ученья въ украинской школѣ, говорятъ сами учителя, это каторжная работа, одинаково мучительная и для дѣтей и для учителя.

Недаромъ и результаты отъ русской школы среди украинскаго народа получаются самые отрицательные: дѣти, отличавшіяся до поступленія въ школу способностями, дѣти съ творческою иниціативой, чувствуютъ пропасть, какая отдѣляетъ ихъ и отъ родной хаты, и отъ той среды, изъ которой пришелъ учитель, теряютъ подъ ногами почву.

Вмѣстѣ съ языкомъ въ школѣ преслѣдуется все родное, свое, вѣками созданное — изгоняется прекрасная украинская пѣсня, народный эпосъ, стихи Шевченко, этого націо-

нальнаго поэта Украины, чье имя — цѣлый синтезъ народнаго украинскаго міросозерцанія, запрещается Евангеліе на родномъ языкѣ школьниковъ.

II.

Въ такомъ положеніи находится школа у разныхъ народовъ въ Россіи. Какъ же реагировали на это отдѣльныя народности, добиваясь расширенія своихъ правъ?

Въ этомъ отношеніи вопросъ имѣетъ уже свою исторію, и, начиная съ конца XIX столѣтія, выступленія разныхъ народностей въ защиту своей національной школы повторяются все чаще и чаще. Онѣ высказываютъ это на всякихъ съѣздахъ, въ разныхъ общественныхъ организаціяхъ, а также обращаются непосредственно къ правительству и въ Государственную Думу. Такъ, въ 1910 г., когда вырабатывался въ Думѣ законопроектъ о степени допустимости родного языка въ инородческія школы, изъ разныхъ мѣстъ — съ востока и юга Россіи поступали заявленія мусульманъ. Приводимъ здѣсь наиболѣе характерныя. Изъ деревни Командсмагиловой просятъ: „Наша религія, нашъ родной языкъ должны преподаваться во всѣхъ училищахъ, гдѣ есть дѣти мусульманъ; преподаваніе всѣхъ предметовъ должно вестись на родномъ языкѣ учащихся; мусульмане должны праздновать свои мусульманскіе праздники, а не христіанскіе“.

Изъ г. Ташкента: „Мы, мусульмане города Ташкента, 2-го участка, обсудивъ новый законопроектъ о всеобщемъ обученіи, выражаемъ пожеланіе, чтобы при обсужденіи его въ Госуд. Думѣ всѣ были знакомы съ нуждами и желаніями мусульманъ“.

Однороднаго содержанія заявленія поданы изъ Челябинска и др. мѣстъ.

Интересны заявленія земцевъ восточныхъ губерній на земскомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1911 г. по вопросу о мусульманской инородческой школѣ. „Инородцы-мусульмане въ значительной степени до сихъ поръ сохранили свою самобытность. На протяженіи вѣковъ, исповѣдуя единую высокоразвитую религію Магомета, черпая матеріалъ для обученія и развитія изъ сокровищницы арабско-персидской

религіозно-философской мысли, эти инородцы составили свой замкнутый особый міръ, чуждавшійся нерѣдко соблазновъ европейской культуры. Руководителями ихъ были и остаются въ значительной мѣрѣ духовныя лица, бывшія какъ бы носителями національныхъ традицій. Самопроизвольно возникла своя мусульманская школа, и народъ создалъ орудіе для сохраненія и накопленія богатствъ своего національнаго духа. Но все это совершалось подъ знакомъ религіи и подъ непосредственнымъ руководствомъ учителей народа — муллъ. Теперь уже наступаетъ другое время, съ другими запросами и задачами; народу нужны теперь всѣ тѣ религіозныя знанія, какими такъ богаты муллы — руководители мусульманъ: школа для инородческаго населенія должна служить исключительно цѣлямъ просвѣщенія".

Въ силу такихъ соображеній совѣщаніе считало „допустимымъ вести преподаваніе только на родномъ языкѣ учащихся". Было указано, что ребенку, у котораго только что началась душевная жизнь, нельзя предлагать каждое понятіе, каждое слово выражать на двухъ[1]) языкахъ.

Обученіе русскому языку признано, конечно, необходимымъ.

Въ этомъ же земскомъ съѣздѣ по народному образованію выступалъ въ защиту украинской школы членъ Лохвицкаго (Полтавской губ.) земства — В. Ф. Русиновъ. Показавъ на цифрахъ, какъ въ теченіе XIX стол. падала народная украинская школа, онъ говоритъ: „главною причиною столь поразительнаго упадка просвѣщенія среди украинскаго народа, по моему мнѣнію, является оторванность школы отъ народа, изгнаніе изъ школы того языка, на которомъ говоритъ населеніе". Въ виду этихъ соображеній, В. Ф. Русиновъ отъ Лохвицкаго земства предлагалъ общеземскому съѣзду принять такое постановленіе: „Чтобы въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ преподаваніе различныхъ предметовъ въ народной школѣ допускалось на украинскомъ языкѣ на ряду съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, и чтобы въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ, на ряду съ преподаваніемъ русскаго языка было допущено преподаваніе украинскаго языка".

[1]) См. „Труд. Съѣзда". Докладъ Уфим. Губ. Зем. Управы.

Въ отвѣтъ на всѣ доклады общеземскій съѣздъ на общемъ собраніи вынесъ слѣдующую резолюцію: „Въ соотвѣтствіи съ принятыми уже постановленіями о приближеніи преподаванія народной школы къ жизни, комиссія считаетъ нужнымъ, чтобы въ школьныхъ районахъ съ преобладающимъ иноязычнымъ населеніемъ было допущено преподаваніе въ первый періодъ обученія на материнскомъ языкѣ учащихся и черпало свой матеріалъ изъ быта и литературы мѣстнаго населенія, предоставивъ мѣстнымъ учрежденіямъ, вѣдающимъ дѣло народнаго образованія, устанавливать срокъ перехода къ преподаванію на русскомъ языкѣ съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы къ концу курса дѣти владѣли имъ свободно“.[1]).

Кромѣ того, III секція по подготовкѣ учительскаго персонала нашла нужнымъ въ дополнительныхъ своихъ тезисахъ высказать такое пожеланіе: „Въ учительскихъ семинаріяхъ въ мѣстностяхъ съ иноязычнымъ населеніемъ должны преподаваться мѣстные языки“.

Всѣ резолюціи разныхъ съѣздовъ оставались словами, иногда только навлекавшими преслѣдованіе на докладчиковъ. Только одно Харьковское земство составило списокъ украинскихъ книгъ и внесло ихъ въ свои каталоги народныхъ библіотекъ, и отъ этого „смѣлаго шага“ ничто не перевернулось, ничто не распалось въ земской жизни. И это одинъ изъ рѣдкихъ свѣтлыхъ фактовъ внимательнаго отношенія къ просвѣщенію инородцевъ. А вообще — кругомъ — какое-то тяжелое кольцо: ни просвѣтительныхъ обществъ, ни частной инициативы ни въ школьномъ, ни во внѣшкольномъ національномъ просвѣщеніи инородцевъ не допускается, и въ этомъ кольцѣ замираютъ ихъ лучшія творческія силы.

Таково безрадостное положеніе инородческой иноязычной школы въ Россіи. А сколько многогранной красы внесло бы въ ея могучую культуру свободное развитіе національнаго творчества столь разныхъ народовъ! Очевидно, что для правильнаго разрѣшенія этого вопроса необходимы объединенныя усилія всѣхъ культурныхъ дѣятелей разныхъ націй.

---

[1]) См. „Труды Съѣзда“. Резолюціи I секціи.

Въ началѣ текущаго столѣтія была сдѣлана такая попытка къ объединенію на почвѣ правильной постановки національнаго просвѣщенія всѣхъ народовъ Россіи. Своевременно было бы припомнить, какія начала клались въ основу этого объединенія, не преслѣдовавшаго никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ культурнаго возрожденія и просвѣщенія.

Начала эти формулировались слѣдующимъ образомъ: 1) введеніе всеобщаго безплатнаго и обязательнаго обученія; 2) принятіе мѣръ, обезпечивающихъ дѣйствительную общедоступность обученія (безплатное снабженіе учащихся начальныхъ школъ учебниками, учебными пособіями, теплой одеждой, пищей и т. п.); 3) преподаваніе на родномъ языкѣ населенія во всѣхъ типахъ начальной школы; 4) согласованіе программъ разныхъ ступеней школъ, т. е. чтобы общеобразовательная школа высшаго типа составляла непосредственное продолженіе школъ низшихъ ступеней; 5) установленіе свободы преподаванія при выполненіи программъ данной школьной ступени, отмѣна стѣсненій при выборѣ учебниковъ, пособій и книгъ для библіотекъ; 6) уничтоженіе всѣхъ ограниченій въ области образованія, связанныхъ съ поломъ, національностью, вѣроисповѣданіемъ и сословностью; 7) совмѣстное обученіе (гдѣ оно признается нравами народными); 8) передача дѣла народнаго образованія органамъ мѣстнаго самоуправленія и національнымъ выборнымъ просвѣтительнымъ организаціямъ [1]).

Таковы скромныя и вполнѣ назрѣвшія требованія національнаго учительства.

С. Русова.

---

[1]) См. Протоколы Съѣзда національныхъ и территор. союзовъ учителей. Стр. 38. Петрогр. 1907 г. Ц. 50 к.

Къ вопросу объ инородческой школѣ и національномъ самоопредѣленіи.

I.

Русскій „инородецъ“—пасынокъ по отношенію къ „коренному населенію“.

Уродливость такого положенія вещей очевидна: инородцевъ въ Россіи больше половины (57,7%) общаго количества населенія, мало этого — есть цѣлыя области, занимающія десятки милліоновъ квадр. верстъ (Сибирь, Кавказъ, Польша, Прибалтійскій Край), гдѣ дѣйствительно — коренное населеніе — инородцы.

Много пасынковъ у нашей родины, гораздо больше чѣмъ родныхъ дѣтей. Пасынками у насъ объявляются многомилліонныя народности, величаемыя „инородцами“, хотя другой родины, кромѣ Россіи, онѣ не имѣютъ. Пасынкомъ является у насъ и просвѣщеніе, въ частности просвѣщеніе инородцевъ.

Но было бы крайне ошибочно и несправедливо утверждать, что инородческая школа страдаетъ отъ тѣхъ же причинъ, что и вообще народное образованіе въ Россіи, и только отъ нихъ, потому что, кромѣ этихъ общихъ, есть масса исключительныхъ условій, отъ которыхъ страдаетъ только инородческая школа. Тѣмъ не менѣе, нельзя разсматривать эти специфическія условія внѣ плоскости общихъ, болѣе широкихъ условій и факторовъ.

Если эти условія и факторы представить схематически, то ихъ можно опредѣлить немногими словами:

1. Политика въ школѣ, а по отношенію къ инородческой школѣ — обрусительная политика, использованіе школы для ассимиляторскаго и миссіонерскаго воздѣйствія.

2. Централизація народнаго образованія, ограниченіе правъ мѣстнаго самоуправленія и его инициативы въ дѣлѣ просвѣщенія мѣстнаго населенія.

3. Общая отсталость нашей просвѣтительной политики, недостаточный образовательный курсъ народной школы, при отсутствіи обязательности, всеобщности и безплатности обученія.

4. Походъ противъ родного языка въ инородческой школѣ и вообще игнорированіе національныхъ и культурныхъ интересовъ инородцевъ.

„Политики въ школѣ не должно быть!" Это истина, которая всѣми безспорно признается, хотя рѣдко кто придерживается ея на дѣлѣ. Рѣчь можетъ итти только о разумной или близорукой школьной политикѣ, вредной или полезной съ точки зрѣнія общихъ культурныхъ, національныхъ и государственныхъ интересовъ всего народа, всей страны. А съ точки зрѣнія этихъ общихъ интересовъ приходится признать, что просвѣтительная политика, проводимая въ нашей народной школѣ, не выдерживаетъ никакой критики; по отношенію же къ инородческой школѣ она противорѣчитъ прямымъ интересамъ государства.

Прежде всего, это политика реакціи. Просвѣтительная политика регресса—это звучитъ парадоксально. Однако, это парадоксъ, имѣющій мѣсто не въ логикѣ, а въ дѣйствительной жизни... И если эта реакціонная просвѣтительная политика вредно отразилась на народномъ образованіи и народной школѣ вообще, то для инородческой школы она оказалась вдвойнѣ пагубной, потому что по отношенію къ ней примѣняется еще и обрусительная политика, усиливаемая въ нѣкоторыхъ областяхъ миссіонерскимъ воздѣйствіемъ.

Что такое представляетъ собою обрусительная политика?

Въ Россіи насчитывается около 140 различныхъ народностей, говорящихъ на различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ; изъ этого числа около 20 народностей съ численностью больше 1 милліона, а среди этихъ послѣднихъ есть такія, численность которыхъ достигаетъ до 25 — 30 милліоновъ (украинцы), 8 милліоновъ (поляки), 7 милліоновъ (евреи)... Если даже допустить на минуту, что обрусеніе всѣхъ этихъ народностей желательно, разумно и справедливо съ точки зрѣнія интересовъ государства и самихъ народностей, то развѣ для такой цѣли достаточна убогая просвѣтительная программа. Что можетъ дать для этого начальная

школа съ трехлѣтнимъ курсомъ, недостаточнымъ для усвое нія грамоты даже на одномъ родномъ языкѣ? Это во-первыхъ. Но если-бы, во-вторыхъ, у насъ была не трехлѣтняя начальная школа, а дѣйствительно народная школа съ 8-лѣтнимъ курсомъ и богатой программой, достаточной и для того чтобы дать хорошее образованіе, и для того, чтобы это образованіе было русское, т. е. чтобы оно способно было дѣйствительно пріобщать къ русской культурѣ, русской литературѣ и дѣтей инородцевъ, то развѣ для такого обрусенія необходимо игнорировать національныя особенности инородцевъ, ихъ культурныя, бытовыя и религіозныя традиціи? Развѣ нужно преслѣдовать ихъ родной языкъ? Въ-третьихъ, развѣ для обрусенія всѣхъ инородцевъ годна одна и та-же школьная система, одинъ общій шаблонъ? Годна ли, примѣнима ли при такихъ условіяхъ система централизаціи народнаго образованія, предписывающая циркулярно, изъ одной канцеляріи, изъ одного центра одни и тѣ же средства этого образованія, и формы, и содержаніе, и размѣры, и методы его для разноплеменной и разноязычной периферіи?

Наконецъ, въ-четвертыхъ, развѣ возможно или осуществимо обрусеніе столькихъ племенъ и народностей при помощи однихъ отрицательныхъ средствъ воздѣйствія: при помощи только изгнанія родного языка, притѣсненія всего самобытнаго-индивидуальнаго и вообще при помощи однихъ ограниченій, тормазовъ и стѣсненій просвѣтительныхъ функцій инородческой школы?

Достаточно поставить эти вопросы, и отвѣтъ на нихъ самъ собою вытекаетъ: даже съ точки зрѣнія задачъ обрусительной политики эти средства не достигаютъ цѣли. Это значитъ, что совершенно напрасно приносится столько жертвъ въ угоду обрусительной политикѣ, напрасно тратятся средства и силы на ея насажденіе, напрасно коверкаются духовно цѣлыя поколѣнія инородцевъ, напрасно насаждаются невѣжество, безграмотность и некультурность, способствующія экономическому и духовному обнищанію инородцевъ.

Но, что, если и сама-то цѣль, которой наши обрусители столь усердно (и безуспѣшно) добиваются, никуда не годна? Что если то обрусеніе, которое такъ настойчиво проводится тоже безполезно? А вѣдь это такъ: для свободнаго и есте

ственнаго обрусенія—пріобщеніе всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, къ русской культурѣ — обрусительная политика не нужна; естественный процессъ обрусенія совершается самъ собою, помимо усилій обрусителей и даже вопреки имъ... Для этого необходимо только: 1) широкая культурно-просвѣтительная дѣятельность, децентрализованная, опирающаяся на иниціативу и самодѣятельность мѣстныхъ общественныхъ силъ и 2) устраненіе всякихъ экономическихъ и правовыхъ перегородокъ, тормозящихъ это пріобщеніе всѣхъ гражданъ Россіи, безъ различія сословій, національности и вѣроисповѣданія, къ русской культурѣ.

Дѣло въ томъ, что обрусительная политика заключается не столько въ насажденіи русской культуры, сколько въ искорененіи инородческой самобытности, да и то, что насаждается нашими обрусителями, насаждается не глубоко, остается на поверхности, какъ бы механически пристегнутымъ снаружи. Обрусители не считаются съ внутренними силами притяженія и сцѣпленія частей и цѣлаго. Они мало заботятся о томъ, чтобы насаждаемое ими русское пустило глубокіе корни, врастало въ почву или вырастало изъ родной почвы.

Программа дѣятельности нашихъ обрусителей напоминаетъ оригинальную работу того любителя зелени, который вмѣсто древонасажденія, вмѣсто поливки, ухода за молодой зеленью, вмѣсто заботы о ростѣ и процвѣтаніи ея, выкрасилъ зеленой краской засохшую, чахлую и захирѣвшую растительность... Да и краска къ тому еще оказалась жиденькой, водянистой, и одного дождливаго дня было достаточно, чтобы вся краска оказалась смытой.

Но то, что въ области растительной культуры является азбучной истиной для самаго малограмотнаго садовника, становится книгой за семью печатями для вершителей историческихъ судебъ цѣлыхъ народовъ тамъ, гдѣ дѣло идетъ о культурѣ народностей.

Имъ нѣтъ дѣла до того, что вѣдь все прекрасное и естественное, все сильное и индивидуальное въ жизни природы основано не на однообразіи, а на разнообразіи, на гармоническомъ сочетаніи противоположностей, взаимно при-

способляющихся, другъ друга дополняющихъ разновидностяхъ на борьбѣ за индивидуальность. Отнимите у живой природы прелесть разнообразія, гармонію все синтезирующей борьбы противоположностей, и вы получите мертвечину, кирпичи, потому что и камни, песчинки и кристаллы простѣйшихъ минераловъ все еще сохраняютъ нѣкоторую степень индивидуальнаго разнообразія. Съ другой стороны, вѣдь разнообразіе вовсе не исключаетъ единства. Даже противорѣчія, антагонизмъ, и, наконецъ, даже борьба между противоположными и разнородными элементами не исключаетъ гармоніи между ними, а, наоборотъ, обусловливаетъ ее, какъ это нагляднѣйшимъ образомъ можно наблюдать на любомъ явленіи изъ области біологіи.

II.

Вопросъ объ инородческой школѣ — вопросъ производный, разрѣшеніе его зависитъ отъ разрѣшенія другихъ, болѣе общихъ вопросовъ: ненормальное положеніе инородческой школы въ Россіи обусловлено ненормальнымъ соотношеніемъ, господствующимъ между государствомъ и націей вообще и вытекающимъ отсюда отношеніемъ государства къ различнымъ національностямъ, ихъ культурѣ, языку, а главное — къ признанію за ними права на національное самоопредѣленіе.

Было бы ошибочно думать, что тотъ взглядъ на націю и государство, который считался годнымъ и современнымъ только въ доисторическія эпохи, въ настоящее время невозможенъ больше, или что его раздѣляютъ только въ участкѣ. Нѣтъ, этотъ взглядъ и въ настоящее время проводится представителями казеннаго національзма, не только практически но находитъ себѣ и теоретическихъ обоснователей и защитниковъ.

Если бы вопросами, бывшими предметомъ занятій инородческой секціи на I Всероссійскомъ Съѣздѣ, занимались бы не представители инородцевъ, а подлинные представители „коренной“ Россіи, то и они такъ же, какъ инородцы, заклеймили бы и отвергли тактику „воинствующаго“ національзма въ общей политикѣ и обрусительную политику въ области просвѣщенія, потому что эта политика вредитъ не

только инородцамъ, но и самымъ насущнымъ соціально-экономическимъ, культурнымъ интересамъ русскаго государства. И представители инородческой школы, протестуя противъ травли инородцевъ и преслѣдованія инородческой культуры, въ сущности, дѣлали національно-русское дѣло въ интересахъ русскаго государства. Именно этимъ объясняется тотъ высокій интересъ и вниманіе, которое привлекли къ себѣ работы этой секціи со стороны печати и общества.

Современное государство—это не патріархальный родовой союзъ, а соціальный и политическій коллективъ всѣхъ національностей, входящихъ въ составъ его. Даже въ доисторическія эпохи, когда узы родства являлись главнымъ связующимъ цементомъ при формаціи патріархальныхъ, племенныхъ, общинныхъ и государственныхъ коллективовъ, даже тогда распредѣленіе богатствъ, благъ и привилегій и степень участія въ государственной власти опредѣлялись не степенью родства, а степенью участія въ завоевательныхъ или продуктивныхъ процессахъ жизни коллектива (трудъ, охота, война). Современное же государство, тѣмъ болѣе, скрѣплено не узами родства, а степенью участія и сотрудничества каждаго гражданина въ строительствѣ соціальной, экономической, культурной и политической жизни государства. Степень расового родства съ „господствующей" націей, какъ и степень давности обитанія въ странѣ или степень осѣдлости той или иной національности — это не заслуги, за которыя жалуютъ званіе „коренного" населенія, представителей государства или господствующей націи, а историческая деталь, которая не должна имѣть никакого отношенія къ принципу равноправія всѣхъ гражданъ государства безъ различія, къ признанію равнаго права всѣхъ національностей на культурно-національное самоопредѣленіе. Современное государство поэтому никакъ не можетъ мириться съ дѣленіемъ своихъ гражданъ на „коренное" и „инородческое" населеніе, на „господствующія" и „угнетенныя" народности. Такое дѣленіе — несомнѣнный недугъ, и правильно развивающееся государство обнаруживаетъ стремленіе отъ него избавиться. Это можно прослѣдить на всѣхъ сторонахъ даже русской жизни. Русская культура:

искусство, литература и наука обогащается и непосредственно творится представителями различныхъ національностей Россійскаго государства, въ томъ числѣ и „инородцами“. Вѣдь по терминологіи нашихъ ультра-патріотическихъ идеологовъ инородцами будутъ и Короленко, и Рубинштейнъ, Антокольскій и Лесгафтъ... Развѣ творенія скульптора Антокольскаго и композитора Рубинштейна не плоть отъ плоти русской культуры? Не въ одинаковой-ли степени эти творенія Антокольскаго и Рубинштейна обогащаютъ русское искусство, какъ и творенія Толстого, Короленко и т. д.?

Правда, есть художественные критики, которые въ музыкѣ Рубинштейна, напримѣръ, видятъ опредѣленный отпечатокъ, своеобразный колоритъ національнаго еврейскаго творчества: преобладаніе восточныхъ мелодій и даже національно-синагогальныхъ мотивовъ, а въ скульптурѣ Антокольскаго, даже въ его Іоаннѣ Грозномъ и Несторѣ Лѣтописцѣ, а тѣмъ болѣе въ его Спинозѣ и Мефистофелѣ отмѣчаютъ характерныя черты національнаго творчества потомка библейскаго народа, народа мысли и книжности, т. е. въ названныхъ твореніяхъ Антокольскаго слишкомъ ярко выявлено преобладаніе отвлеченія надъ воплощеніемъ, господство духа надъ матеріей, абстракціи надъ пластикой, даже паѳосъ абстрактности, какая-то непропорціональная, преувеличенная духовность накладываетъ особую печать на творчество Антокольскаго.

Это все же не мѣшаетъ Іоанну IV и Нестору Антокольскаго, да и всему его творчеству быть безусловнымъ продуктомъ русскаго искусства. То же можно сказать и о творчествѣ Рубинштейна. Это служитъ только яркимъ и убѣдительнымъ доказательствомъ того, что въ области національнаго творчества и національной культуры единство и многообразіе вполнѣ совмѣстимы и даже гармонируютъ между собою, и индивидуальная разнородность вовсе не противорѣчитъ коллективной общности и единству.

И этотъ принципъ гармоническаго совмѣщенія коллективнаго единства и индивидуальнаго разнообразія всего настойчивѣе требуетъ своего примѣненія въ области взаимоотношеній между государствомъ и націей, между націей большинства и національностями меньшинства.

Государство должно быть конструировано на принципѣ равенства: равноправія всѣхъ гражданъ безъ различія національности и вѣроисповѣданія и равнаго права всѣхъ національностей, входящихъ въ составъ государства, на культурно-національное самоопредѣленіе. Это не только не противорѣчитъ единству государства, а наоборотъ, способствуетъ этому единству, укрѣпляетъ его. Но на ряду съ принципомъ равенства гражданъ долженъ господствовать и принципъ индивидуальнаго разнообразія по отношенію къ національнымъ коллективамъ. Единство государства вовсе не требуетъ однообразія всѣхъ національностей, затушевыванія и искорененія всѣхъ отличительныхъ чертъ національно-индивидуальной физіономіи каждой изъ нихъ. Общность интересовъ — вовсе не означаетъ тождественности ихъ, объединеніе — не требуетъ единообразія.

Но, говорятъ, долженъ же быть общій государственный языкъ, обязательный для всѣхъ, а ужъ одно это возводитъ его на степень господствующаго языка, слѣдовательно должна быть и господствующая нація, творящая этотъ господствующій языкъ и общенаціональную культуру.

Совершенно вѣрно, государственный языкъ и даже больше общенаціональный языкъ, объединяющій всѣ многочисленныя народности Россійскаго государства, безусловно необходимъ. Но говоря о необходимости общаго языка, нужно имѣть въ виду не принципъ господства, а принципъ primus inter pares—перваго среди равныхъ, если угодно—первенствующаго (но все же среди равноправныхъ) языка, культуры, національности. Прерогативами первенства должно пользоваться не большинство, и даже не культура большинства, а культура наиболѣе богатая, наиболѣе прогрессивная, т. е. наиболѣе универсальная. Но для этого, для первенства одной культуры и творящей ее народности ни одна національность, ни одна культура не должна быть загнана, подавлена, угнетена или по[illegible]щена. Наоборотъ, свободное соревнованіе культуръ и право на борьбу за свою національную индивидуальность, за національное самоопредѣленіе должно быть признано за самыми незначительными народностями.

Русская (великорусская) культура меньше всего имѣетъ основанiе бояться какой-либо „конкуренцiи“.

Страхъ „засилья“ инородцевъ, что такъ любятъ раздувать наши „патрiоты“—это прежде всего клевета на русскую культуру, непониманiе ея и неспособность цѣнить ее.

Для сохраненiя за русской культурой первенствующей роли нѣтъ лучшаго средства, какъ усовершенствованiе самой культуры, и не угнетенiе культуръ мелкихъ нацiональностей ведетъ къ этой цѣли, а наоборотъ — способствованiе ихъ свободному развитiю, потому что творцами русской культуры являются всѣ народности, населяющiя Россiю, а не одна только „господствующая“. И каждая изъ этихъ нацiональностей, творя свою культуру, этимъ самымъ творитъ и обогащаетъ общерусскую культуру, а черезъ нее—и общечеловѣческую.

Интересы государства и объединяемыхъ имъ отдѣльныхъ нацiональностей — не противоположны. Пояснимъ примѣромъ: личности не зачѣмъ затушевывать свои индивидуальныя особенности, чтобы быть хорошимъ членомъ своей семьи, сыномъ своего народа и т. д., точно такъ же нацiональный коллективъ вовсе не долженъ терять своей физiономiи, обезличиваться. Въ этомъ отношенiи тысячу разъ правъ былъ тотъ кавказскiй учитель который въ своемъ докладѣ, прочитанномъ въ секцiи по инородческой школѣ, сказалъ: „Для того, чтобы грузинъ сдѣлался хорошимъ русскимъ подданнымъ, гражданиномъ великой Россiи, онъ долженъ прежде всего сдѣлаться хорошимъ грузиномъ“. Но хорошимъ русскимъ гражданиномъ дѣлаетъ грузина не прописанный въ участкѣ паспортъ, не буква „ѣ“ и русская грамматика Пуцыковича, а русская культура и искусство, изящная и научная русская литература. А прiобщаться къ этой культурѣ грузину — какъ и всякому инородцу - всего легче и естественнѣе черезъ свою нацiональную и исходя изъ нея. Онъ и свѣтъ общечеловѣческой культуры и мiровыхъ идеаловъ воспринимаетъ не иначе какъ черезъ свое нацiональное самосознанiе. Сквозь призму этого же своего нацiональнаго самосознанiя естественно прiобщается всякiй инородецъ къ общерусской культурѣ.

Только послѣ того, какъ вопросъ о взаимодѣйствіи культуръ отдѣльныхъ національностей Россіи будетъ правильно поставленъ и надлежащимъ образомъ разрѣшенъ, только тогда возможно будетъ и правильное разрѣшеніе вопроса объ инородческой національной школѣ. Только тогда будетъ создана соотвѣтственная почва и прочный фундаментъ для того, чтобы создать не русскую школу для инородцевъ, а инородческую національную школу, т. е. такую народную школу, въ которой каждая національность могла бы воспитывать свою молодежь на родномъ языкѣ, и сообразно индивидуальнымъ, бытовымъ, психологическимъ и историческимъ особенностямъ своей культуры и, исходя отъ нея, пріобщаться къ русской культурѣ, а черезъ нее и къ міровой и общечеловѣческой культурѣ.

Для созданія такой школы необходимо широкое примѣненіе принципа децентрализаціи народнаго просвѣщенія, широкая автономія мѣстнаго самоуправленія въ области просвѣтительной дѣятельности и признаніе за каждымъ гражданиномъ и за каждой народностью — права національно-культурнаго самоопредѣленія.

Необходимость такой національной инородческой школы и именно широкаго примѣненія этихъ принциповъ диктуется не теоретическими предпосылками и принципіальными требованіями, а самыми насущными запросами дѣйствительной жизни и даже общегосударственными задачами.

III.

Иллюстраціей тѣхъ исключительныхъ условій, въ которыхъ приходится жить и работать инородческой школѣ, можетъ служить школа еврейская. Особое разсмотрѣніе этой школы тѣмъ болѣе интересно, что на своеобразной исторіи развитія еврейской школы, всего ярче вырисовывается вся несостоятельность насильственной обрусительной политики, не считающейся съ культурно-историческими и національно-психологическими особенностями инородцевъ.

Рѣдко кому изъ народностей, населяющихъ Россію, дано счастье творить свою собственную историческую судьбу, а

всего меньше это дано евреямъ въ Россiи: ихъ исторiю, больше чѣмъ чью-либо, „дѣлаютъ“ сверху. „Дѣлаютъ“ еврейскую исторiю въ разное время по разному.

Такъ дѣлалась вся исторiя евреевъ въ Россiи. Принципъ „тащить“ и „не пущать“ господствовалъ и здѣсь, только направленiе его мѣнялось въ обратную сторону. Въ результатѣ получилось, что теперь евреевъ „не пущаютъ“ какъ разъ туда, куда совсѣмъ еще недавно, всего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, ихъ „тащили“...

Совсѣмъ не далеко позади насъ еще то время (всего 35—40 лѣтъ тому назадъ), когда на пути къ просвѣщенiю евреевъ не было никакихъ рогатокъ. Не только доступъ во всѣ учебныя заведенiя былъ открытъ для евреевъ безъ всякаго ограниченiя, но образованiе евреевъ всячески поощрялось: евреямъ, окончившимъ высшiя и среднiя учебныя заведенiя предоставлены были всевозможныя права и привилегiи, какими остальные евреи не пользовались. Такова была просвѣтительная политика того времени... За образованiе полагалась премiя въ видѣ права повсемѣстнаго жительства, которымъ пользовались и понынѣ еще пользуются окончившiе высшiя учебныя заведенiя; въ видѣ правъ и льготъ по воинской повинности, которыми пользовались окончившiе среднiя и даже нѣкоторыя низшiя учебныя заведенiя, и т. д. Но, удивительное дѣло! Несмотря на все это, несмотря на всѣ выгоды просвѣщенiя въ экономическомъ и правовомъ отношенiи, евреи долго и упорно не шли туда, куда ихъ „тащили“.

Старожилы разсказывали о „Николаевскихъ временахъ“, что евреевъ, прiѣзжавшихъ по своимъ торговымъ дѣламъ въ столичные или губернскiе города, хватали на улицахъ, отводили въ участокъ, тамъ стригли имъ пейсы и бороды, подрѣзали долгополые кафтаны, послѣ чего ихъ отпускали съ миромъ. Это дѣлалось съ благими намѣренiями: хотѣли такимъ путемъ заставить евреевъ принимать болѣе европейскiй видъ... Однако, евреи понимали это, какъ „Гзейро“, т. е. какъ гоненiе. Но интереснѣе всего, что какъ такое же „Гзейро“ еврейская народная масса восприняла указъ объ открытiи еврейскихъ начальныхъ училищъ (въ 1844), куда евреи должны были посылать своихъ дѣтей,

и объ открытіи такъ назыв. „раввинскихъ училищъ“ для подготовки общественныхъ раввиновъ.

Еврейская народная масса не безъ нѣкотораго основанія подмѣтила аналогію между просвѣтительной политикой николаевскихъ временъ (выразившейся въ подрѣзываніи пейсовъ и бородъ) и открытіемъ „казенныхъ“ еврейскихъ начальныхъ и раввинскихъ училищъ. Аналогія заключается въ томъ, что и та и другая „просвѣтительная“ политика оставались на поверхности, не касаясь и не замѣчая болѣе глубокихъ условій бытовой, экономической и своеобразной культурной жизни евреевъ въ Россіи.

Просвѣщеніе, которое давалось русской средней и высшей школой, отвѣта и удовлетворенія дать не могло на идейные запросы еврейской молодежи. Выросшіе въ духовномъ гетто, сросшіеся съ религіозной атмосферой и идейными исканіями еврейской культуры, выходцы изъ еврейскаго гетто попадали въ новый, но совершенно чуждый ихъ психикѣ міръ, и имъ ничего другого не оставалось, какъ дѣйствительно порвать съ послѣднимъ... Въ результатѣ получались, — либо надломленные новой жизнью неудачники, отставшіе отъ своихъ и не приставшіе къ чужимъ, не сумѣвшіе акклиматизироваться въ чуждой атмосферѣ, либо — черствые карьеристы...

Неудивительно поэтому, что русское просвѣщеніе евреевъ и сами просвѣтители, внѣшніе и внутренніе, почти до конца 19-го вѣка не пользовались ни симпатіей ни популярностью среди широкихъ массъ еврейскаго населенія.

Въ высшей степени интереснымъ является въ связи съ этимъ вопросомъ слѣдующій фактъ:

Наиболѣе сильная тяга къ просвѣщенію была, начиная съ 60-хъ годовъ, среди такъ называемыхъ „іешиботниковъ“. „Іешиботъ“—это нѣчто въ родѣ духовной семинаріи для изученія талмуда и основъ еврейской религіи. Никакихъ привилегій и преимуществъ эти учебныя заведенія не давали своимъ питомцамъ. Наоборотъ, жизнь „іешиботниковъ“ была полна лишеній. А между тѣмъ въ іешиботы стекались сотни и тысячи еврейскихъ юношей, побуждаемыхъ единственнымъ стремленіемъ изучать еврейскую науку ради науки.

Изъ этихъ-то самоотверженныхъ беззавѣтныхъ идеалистовъ вербовались главнымъ образомъ многочисленные кадры піонеровъ просвѣщенія. Они шли на голодъ и всякія лишенія съ такой же идеалистической самоотверженностью къ „свѣту общечеловѣческаго просвѣщенія и науки", какъ раньше шли въ „іешиботъ", терпѣливо и стойко перенося кромѣ матеріальныхъ лишеній еще борьбу и преслѣдованія со стороны родной среды, моральный гнетъ одиночества и проклятіе за отщепенство (ренегатство).

То, чего не могли сдѣлать просвѣтители и обрусители евреевъ, сдѣлала сама жизнь. Жизнь, демократизировавшая науку, демократизировала и популяризировала и школу вообще. Экономическое положеніе евреевъ въ Россіи и общій ходъ промышленнаго развитія страны сдѣлали то, чего не могли сдѣлать бюрократическіе просвѣтители: упорно сопротивлявшіеся просвѣщенію „отцы" стали мало-по-малу сдаваться (въ 70-хъ годахъ), посылать своихъ дѣтей въ гимназіи и университеты. Дѣтей посылали даже бѣднѣйшіе слои еврейскаго населенія.

Сознаніе необходимости дазать русское образованіе своимъ дѣтямъ все больше и больше проникало въ широкія массы еврейскаго населенія. Но посылая своихъ дѣтей въ русскія школы, еврейскіе родители еще болѣе цѣпко держались за традиціонныя религіозныя еврейскія школы, „хедера", замѣнить которыя не могли, да и не пытались даже „казенныя" еврейскія училища, отличавшіяся не меньше обрусительной тенденціей, чѣмъ всякія русскія школы для инородцевъ; и еврейскія дѣти вынуждены были посѣщать двѣ школы: для русскаго образованія первую половину дня, для еврейскаго — вторую, т. е. они не только должны были посвящать вдвое больше времени и силъ на прохожденіе двойного курса, но и раздваивать, раздроблять свое вниманіе, воспринимая одновременно двѣ разнородныя по характеру и содержанію, не связанныя ничѣмъ системы воспитанія.

Но о такихъ „мелочахъ" въ то время никто не задумывался. Ни обрусители, ни еврейскіе просвѣтители, ни даже родители не думали также и о томъ, что такая двойная бухгалтерія въ системѣ воспитанія даетъ отрицательные

результаты: воспитанія-то молодое еврейское поколѣніе не получало никакого ни въ томъ, ни въ другомъ учебномъ заведеніи. Самое большее, что могла давать одна и другая школа, это — знаніе, да и то изъ противоположныхъ областей, взаимно отрицающихъ другъ друга. Этимъ и довольствовались въ тѣ времена, вплоть до 80-хъ годовъ.

Но тутъ въ исторіи еврейскаго просвѣщенія въ Россіи произошелъ кризисъ: погромы 80-хъ годовъ (это, конечно, не кризисъ, а катастрофа...) и послѣдовавшій затѣмъ крутой поворотъ въ противоположную сторону въ просвѣтительной политикѣ просвѣтителей евреевъ извнѣ... На сцену выступаютъ всевозможныя ограниченія евреевъ въ ихъ и безъ того ничтожныхъ правахъ: „процентная“ норма (10 % для черты осѣдлости и 5 и 3 % въ столицахъ и городахъ внѣ черты осѣдлости).

Вотъ нѣсколько фактовъ для иллюстраціи:

Ограничительный законъ, точнѣе „процентная норма“ ограничиваетъ доступъ евреевъ въ среднія учебныя заведенія. Относительно же низшихъ учебныхъ заведеній никакой процентной нормы нѣтъ, но зато „ограничительная практика“ доводитъ этотъ процентъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ до 3,1 и даже до 1,2 %.

Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, напр., вмѣняетъ себѣ въ особую заслугу послѣдовательное пониженіе процента учащихся евреевъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, къ 1-му января 1911 г. число ихъ равнялось 3,1 % числа учащихся христіанъ, между тѣмъ, какъ число еврейскаго населенія тамъ же равняется 9,8 % христіанскаго населенія, а въ городахъ черты осѣдлости (Кіевскій учебный округъ обнимаетъ исключительно города черты осѣдлости), не считая деревень и селъ (гдѣ евреямъ вообще селиться запрещено) процентъ еврейскаго населенія по отношенію къ христіанскому городскому населенію равняется отъ 40 до 60 % и болѣе.

Не пускаютъ еврейскихъ дѣтей въ начальныя русскія школы. Ни логики ни смысла здѣсь быть не можетъ, но здѣсь можетъ быть скрытая цѣль, система: не допускать „совмѣстнаго обученія“ дѣтей „инородцевъ“ съ православ-

ными, русскими... Но почему же ставятся всевозможныя преграды открытію еврейскихъ общественныхъ и частныхъ училищъ?

Въ Кіевѣ больше 60 тысячъ евреевъ, и до 1905 г. вообще не было ни одного еврейскаго училища. Въ 1905 году только благодаря огромнымъ усиліямъ наслѣдникамъ покойнаго Л. И. Бродскаго удалось выхлопотать разрѣшеніе открыть въ Кіевѣ еврейское училище имени Л. И. Бродскаго на его средства. Съ 1905 года разныя еврейскія общества, между прочимъ и О. П. Е., тщетно добивались такого же разрѣшенія, и только въ 1913 году О. П. Е. послѣ упорныхъ и долгихъ хлопотъ во всѣхъ инстанціяхъ, вплоть до Сената, наконецъ, получило разрѣшеніе на открытіе трехкомплектнаго еврейскаго начальнаго училища на Подолѣ. А между тѣмъ, въ Кіевѣ около 9—10 тысячъ дѣтей школьнаго возраста, и, слѣдовательно, еврейское населеніе нуждается не въ двухъ, а въ 50 такихъ школахъ. Такихъ примѣровъ много, и Кіевъ далеко не исключеніе.

Въ докладахъ объ еврейской школѣ, прочитанныхъ въ секціи инородческой школы, приведено было много такихъ фактовъ. Не будемъ дольше останавливаться на нихъ. Достаточно и сказаннаго.

Однимъ словомъ, когда по отношенію къ просвѣщенію господствовалъ принципъ „тащить", то мало заботились о томъ, чтобы создать связующее звено между элементомъ, котораго т а щ а т ъ въ просвѣщеніе и самимъ просвѣщеніемъ, куда его тащатъ. Это была обычная политика обрусенія, примѣняемая ко всѣмъ инородцамъ, въ программу которой просвѣтительныя задачи, повидимому, не входятъ. Когда же произошелъ поворотъ въ обратную сторону и вчерашніе просвѣтители евреевъ приняли другой курсъ: „не пущать", т. е. когда стало господствовать мнѣніе, что евреевъ слѣдуетъ лишать благодѣтельнаго вліянія обрусенія, то просвѣтительныя задачи сами собою отпали: даже на еврейскія деньги просвѣщать евреевъ не полагается...

С. Левитинъ.

Инородческая школа какъ явленіе Русской жизни.

I.

Одна изъ особенностей докладовъ, заслушанныхъ въ инородческой секціи съѣзда по народному образованію. Причины, заставившія докладчиковъ говорить о задачахъ нормально организованной народной школы.

Кто посѣщалъ засѣданія инородческой секціи съѣзда по народному образованію, тотъ, навѣрное, помнитъ одну чрезвычайно характерную особенность: значительная часть докладчиковъ, касавшихся различныхъ вопросовъ инородческой школы, неизмѣнно останавливалась на опредѣленіи задачъ народной школы. При этомъ нужно отмѣтить еще и то, что въ большинствѣ случаевъ рѣчь шла о самыхъ элементарныхъ, общеизвѣстныхъ истинахъ. Напримѣръ:

Мы, учителя грузинской школы, да и вы, безъ сомнѣнія, глубоко убѣждены въ томъ, что главною задачей образованія вообще и начальнаго въ частности должно быть поставлено — воспитаніе человѣка въ полномъ смыслѣ этого слова, а именно: гармоническое развитіе всѣхъ сторонъ его души — ума, чувства, воли; воспитаніе въ немъ яснаго пониманія своего нравственнаго долга передъ собою, обществомъ и всѣмъ человѣчествомъ; яснаго пониманія своихъ правъ и умѣнія отстаивать ихъ... любви къ общественному благу... и т. д. [1]).

---

[1]) Докладъ — „Современное положеніе грузинской начальной школы“.

Другой докладъ:

Начальная школа по существу своему и назначенію является той лабораторіей, гдѣ нравственный и умственный міръ дѣтей систематизируется и подготовляется къ осмысленному отношенію къ явленіямъ внѣшняго міра. Начальная школа должна привить руководящіе принципы для установленія здоровой и нормальной общественности...[1]).

Далѣе:

Признано, что безъ широкаго просвѣщенія народныхъ массъ нельзя поднять производительность страны. Ничто такъ сильно не помогаетъ человѣку въ борьбѣ съ природою, въ улучшеніи условій существованія, какъ изощренный умъ и научныя познанія.

Считая, такимъ образомъ, народное образованіе однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ экономическаго подъема и оставаясь послѣдовательными, мы должны будемъ въ народномъ просвѣщеніи, какъ орудіи экономической борьбы, стремиться быть на одномъ уровнѣ съ сосѣдними народностями и государствами...[2]).

Въ нѣкоторыхъ докладахъ приводится извѣстное изреченіе Пирогова, что „школа и жизнь — одно неразрывное цѣлое“;[3]) въ другомъ докладчикъ прямо заявляетъ, что ему „придется говорить объ основныхъ положеніяхъ педагогіи, принятыхъ всѣми со временъ Яна Амоса Коменскаго“...[4]).

Стремленіе почти всѣхъ докладчиковъ дать опредѣленіе задачъ народной школы, закономѣрность въ фиксированіи вниманія слушателей на этой сторонѣ дѣла невольно ставятъ вопросъ о причинахъ такого явленія. Ясно, что простой случайностью трудно было бы объяснить своего рода послѣдовательность и единодушіе въ возвращеніи въ большинствѣ докладовъ къ одному и тому же вопросу. Докладчики разбросаны по всей Россіи: Дальній востокъ, Запад-

---

[1]) Коллектив. докладъ учащихъ нач. уч. Тифлиса: „Родной языкъ, какъ главный факторъ при нормальномъ веденіи обученія въ нач. школѣ“.

[2]) Докл.: „Положеніе народнаго образованія въ Грузіи“.

[3]) См. докл.: „Къ вопросу о приспособленіи школьной организаціи и программъ въ литовскихъ частяхъ Сѣверо-Западнаго края“.

[4]) Докладъ: „Народная школа и родной языкъ на Украинѣ“.

ная Сибирь, Кавказъ Поволжье, Литва, Прибалтійскій край... Очевидно, есть общія причины, которыя заставляютъ говорить объ одномъ и томъ же; должно быть, несмотря на все разнообразіе климатическихъ, національныхъ и всѣхъ прочихъ условій, въ жизни инородческой школы есть нѣчто такое, что ставитъ знакъ равенства между отдаленными и рѣзко различными между собою областями.

Какъ бы въ отвѣтъ на эти вопросы одинъ изъ докладчиковъ пишетъ: „объ азбучныхъ истинахъ, извѣстныхъ со временъ Яна Амоса Коменскаго, приходится говорить въ силу необходимости, такъ какъ онѣ признаются лишь въ теоріи, а на практикѣ отъ ихъ неисполненія страдаютъ милліоны мѣстнаго, такъ называемаго, инородческаго населенія“ [1]).

Причиной страданій служитъ не только непризнаніе азбучныхъ истинъ, а вообще ненормальное положеніе инородческой школы, которая „не приноситъ населенію никакой пользы“ и способствуетъ „паденію населенія въ умственномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ“ [2]). А такъ, какъ областей съ инородческимъ населеніемъ въ Россіи очень много и всѣ онѣ входятъ въ качествѣ звеньевъ въ одно цѣлое, то ненормальность положенія одной или нѣсколькихъ частей отражается неблагопріятно на всемъ организмѣ: паденіе въ какомъ-бы то ни было отношеніи одной части должно задерживать развитіе и всего цѣлаго, т. е. государства.

Учащіе инородческой школы, какъ проводники той самой системы образованія, которая построена на отрицаніи азбучныхъ истинъ, системы, объединяющей всѣ инородческія школы, не могли не говорить о главнѣйшихъ недугахъ и слѣдствіяхъ, ими обусловленныхъ. И они съ перваго же слова заговорили о томъ, что истина, пользующаяся всѣми правами гражданства, почета и уваженія въ губерніяхъ, предположимъ, Тамбовской, Тульской, Рязанской, является какимъ-то пасынкомъ, изгоемъ въ Курляндской, Тифлисской, и т. д. Благодаря такому превращенію, не обусловленному ни географической широтой, ни климатомъ, а всего лишь племенными или расовыми различіями, въ ненормальное

[1]) См.: „Народная школа и родной языкъ на Украинѣ“.

[2]) Коллект. докладъ учащихъ гор. Кутаиса: „Современное положеніе грузинской школы“.

положеніе попадаютъ милліоны дѣтей, десятки тысячъ учащихъ, страдаютъ десятки милліоновъ населенія и опасности подвергается культура государства во всемъ его цѣломъ.

Для доказательства справедливости своихъ положеній докладчики инородческой секціи представили двоякаго рода данныя. Съ одной стороны, ими собранъ фактическій матеріалъ, характеризующій положеніе инородческой школы; съ другой, — собраны отзывы о ней же выдающихся педагоговъ, духовныхъ лицъ, государственныхъ дѣятелей и учрежденій, до совѣта министровъ включительно. Ознакомленіе читателя съ этими данными и положено въ основу остальныхъ главъ настоящей статьи.

II.

Нѣсколько словъ о естественныхъ законахъ развитія человѣка. Взаимоотношеніе семьи и школы. Дитя и школа. Инородческая школа и ребенокъ. Положеніе учащаго въ инородческой школѣ. Отношеніе его къ дѣтямъ и своимъ прямымъ обязанностямъ. Учебное начальство, учащій и населеніе. Отношеніе населенія къ инородческой школѣ. Нѣкоторые изъ фактовъ, являющихся слѣдствіемъ примѣненія неправильной системы образованія.

Народы глубокой древности были убѣждены, что міромъ правятъ числа. Какими соображеніями былъ продиктованъ такой взглядъ, въ настоящее время трудно было бы сказать. По всей вѣроятности, и тогда уже было подмѣчено, что въ основѣ явленій окружающаго міра лежитъ извѣстная причинная зависимость. Эта истина въ наше время вылилась въ вполнѣ опредѣленную формулу закона, говорящаго о томъ, что во всѣхъ явленіяхъ, велики они или малы, наблюдается строгая закономѣрность. Если такое положеніе справедливо по отношенію, предположимъ, къ процессамъ образованія горныхъ породъ, химическимъ и физическимъ явленіямъ, то тѣмъ болѣе оно непреложно по отношенію къ физическому и духовному развитію человѣка. Въ развитіи отдѣльной личности и цѣлаго народа дѣйствуютъ также

опредѣленные законы. Если эти законы искусственно или случайно нарушаются, правильное развитіе уклоняется въ сторону, можетъ задержаться или вредно отразиться на всемъ организмѣ. Семья, нарушающая законы развитія дѣтей, воспитываетъ плохихъ членовъ общества. Школа, игнорирующая законы, данныя самой природой, не можетъ подойти къ дѣтямъ, не въ силахъ образовать ихъ и вмѣсто прямой своей задачи ведетъ съ юнымъ поколѣніемъ непосильную для себя борьбу.

Мысль о необходимости согласованія естественнаго развитія ребенка и системъ школьнаго образованія проникаетъ все глубже и глубже въ общество, и мы видимъ, что за послѣднее десятилѣтіе школы даже наиболѣе отсталыхъ государствъ стремятся къ тому, чтобы создать такую обстановку, которая не противорѣчила бы, по крайней мѣрѣ, главнѣйшимъ законамъ развитія личности. Педагогъ, собирающійся строить свои отношенія къ дѣтямъ не по принципу отжившей свой вѣкъ педагогіи, считаетъ нужнымъ вести свою работу, исходя изъ того круга представленій и понятій, которыя извѣстны данному ребенку или данной группѣ дѣтей. Учащій не Передоновскаго типа не производитъ операціи надъ внутреннимъ міромъ дѣтей при переходѣ ихъ изъ семьи въ школу, онъ не ампутируетъ того, что принесъ ребенокъ съ собою изъ дошкольнаго періода, наоборотъ, опираясь на эти напластованія, находитъ общія точки соприкосновенія, расширяетъ кругъ представленій, старается вести работу въ духѣ основныхъ законовъ развитія человѣка. Школа и учащій при всемъ ихъ щепетильно-добросовѣстномъ отношеніи все-таки дѣлаютъ много ошибокъ и, конечно, очень часто грѣшатъ и противъ законовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ дѣтей, и всего общества. Но ошибки невольныя, въ силу необходимости, прощаются: дѣти и общество больше довѣряютъ и больше любятъ ту школу, которая идетъ навстрѣчу ихъ внутреннимъ, продиктованнымъ самой природой потребностямъ; меньшими симпатіями пользуется учебное заведеніе, совсѣмъ непонимающее естественныхъ законовъ развитія.

Какъ же чувствуютъ себя дѣти въ той школѣ, которая заведомо для себя идетъ вразрѣзъ съ естественнымъ

развитіемъ ребенка, съ законами природы? Какъ дѣйствуетъ на дѣтей инородческая школа?

Послушаемъ, что говоритъ по этому поводу одинъ изъ наблюдателей жизни, учащій, докладчикъ инородческой секціи.

„Переступивъ порогъ школы, ребенокъ видитъ, что здѣсь совершенно другой міръ, атмосфера ничего не имѣющая общаго съ той, откуда онъ пришелъ. Прежде всего онъ почувствуетъ себя плохо потому, что не можетъ оріентироваться во всемъ здѣсь происходящемъ, такъ какъ онъ слышитъ языкъ, котораго еще не слышалъ, и не понимаетъ его. Его же самого или дѣйствительно не понимаютъ, или показываютъ видъ, что не понимаютъ...

Все, чѣмъ богатъ былъ до сихъ поръ ребенокъ, чѣмъ онъ гордился, все это онъ долженъ теперь выбросить изъ головы, какъ не соотвѣтствующее дѣйствительности. Всѣ слова, которыми онъ выражалъ понятія, замѣняются новыми... Между вліяніемъ школы и окружающей средой начинается борьба. Ни та ни другая сторона не желаетъ поступиться...

Не связывая даваемаго матеріала съ тѣмъ запасомъ которымъ ребенокъ обладалъ раньше, школа не можетъ и закрѣпить тѣ знанія, которыя она преподноситъ ученикамъ. Поэтому неудивительно, что ребенокъ, оставившій школу и снова погрузившійся въ среду, откуда былъ взятъ, совершенно забываетъ черезъ нѣсколько лѣтъ грамоту“...[1]).

Иначе и быть не можетъ, потому что инородческій ребенокъ въ 3—4 такъ называемыхъ учебныхъ года (продолжительностью не болѣе 110—150 дней) долженъ пройти тотъ же самый курсъ, который предназначенъ и для учащихся русскихъ[2]).

Будетъ ли ребенокъ любить школу и занятія? установятся ли между нимъ и учащимъ, его наставникомъ и руководителемъ, хорошія отношенія? — отвѣтить не трудно: на взаимномъ непониманіи ничего построить нельзя. Устано-

---

[1]) Докладъ: „Внѣшняя среда и школа въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ“.

[2]) Докладъ: „Къ вопросу о приспособленіи школьной организаціи и программы въ литовскихъ частяхъ Сѣверо Западнаго края“.

вить другія отношенія учитель не можетъ, потому что ему „строго воспрещается объясняться съ дѣтьми на томъ языкѣ, который для нихъ понятенъ“ [1]). „При всемъ своемъ желаніи учитель не можетъ сообщить дѣтямъ необходимыхъ свѣдѣній и знаній, развить въ нихъ сообразительность, мыслительныя способности, пріучить къ планомѣрности, такъ какъ онъ бесѣдуетъ и учитъ на непонятномъ языкѣ [2]).

„Учителю сознательно приходится разрушать семью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и націю, потому что онъ не имѣетъ права привести въ гармонію внѣшнюю среду и школу“ [3]). И если ближе всмотрѣться въ жизнь инородческой школы, то можно видѣть, какой трагизмъ скрывается и въ жизни школы, и въ жизни ея нравственнаго и духовнаго руководителя — педагога [4]). Причины страданій учителя вполнѣ понятны: во-первыхъ, онъ лишенъ возможности исполнять свои обязанности такъ, какъ его учили, какъ подсказываетъ ему совѣсть, какъ говоритъ здравый смыслъ; во-вторыхъ, надъ нимъ виситъ постоянная угроза репрессій за ослушаніе. До чего доходитъ дѣло на мѣстахъ, можно судить хотя бы по слѣдующему дѣлу, имѣвшему мѣсто на Кавказѣ всего нѣсколько дней тому назадъ.

На-дняхъ, въ особомъ присутствіи Тифл. судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, слушалось при открытыхъ дверяхъ дѣло редактора издающейся въ Сигнахѣ грузинской газеты „Хма Кахетиса (Голосъ Кахетіи), К. І. Ткавадзе, по обвиненію въ возбужденіи къ противодѣйствію и неповиновенію законному распоряженію власти о преподаваніи въ школахъ Кахетіи Закона Божія на русскомъ языкѣ.

Преступленіе было усмотрѣно въ статьѣ: „Законоучителямъ-священникамъ Аброшикской и Джугаанской школъ“.

---

[1]) Изъ доклада: „Внѣшняя среда и школа въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ“.

[2]) Коллективный докладъ учащихъ нач. уч. Тифлиса: „Родной языкъ, какъ главный факторъ при нормальномъ веденіи обученія въ начальной школѣ“.

[3]) Докладъ: „Внѣшняя среда и школа“.

[4]) Изъ доклада: „Материнскій языкъ преподаванія и эстонская народная школа“.

Представитель обвиненія до слушанія дѣла просилъ дѣло направить къ дослѣдованію для выясненія вопроса, существуетъ ли предписаніе властей о преподаваніи Закона Божія на русскомъ языкѣ.

Защитникъ представилъ рядъ циркуляровъ Мин. Нар. Просвѣщенія и попечителя Кавк. уч. окр., учебный планъ начальныхъ школъ, одобренный намѣстникомъ кавказскимъ, и др. въ доказательство того, что преподаваніе Закона Божія вовсе не запрещено, а положительно разрѣшается на родномъ языкѣ инородцевъ. Защитникъ считалъ поэтому, что обвинительный актъ составленъ по недоразумѣнію и просилъ объ оправданіи.

Палата вынесла подсудимому оправдательный приговоръ, не признавъ въ дѣяніи его состава преступленія [1]).

Редакторъ газеты можетъ благословлять судьбу, потому что онъ имѣлъ возможность защищаться. Учитель, какъ извѣстно, этимъ правомъ не пользуется, — онъ можетъ быть уволенъ инспекторомъ безъ всякаго суда, что и имѣло мѣсто уже неоднократно. Напримѣръ, инспекторъ III района Кутаиской дирекціи уволилъ 20 человѣкъ учащихъ за то, что они отстаивали необходимость примѣненія учебныхъ плановъ для кавказской начальной школы, утвержденныхъ въ 1881 году [2]). Планы 81 г. давали право учащимъ пользоваться въ первомъ году обученія роднымъ языкомъ учащихся.

Различно рѣшаютъ учащіе инородческой школы тяжелый вопросъ своего ненормальнаго положенія. Часть изъ нихъ, находя, что тамъ, гдѣ тебя

„никто не любитъ,
и все живущее клянетъ",

пользуется первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы промѣнять званіе „сѣятеля на болѣе подходящую профессію" [3]).

Другіе, несмотря на угрозы, прибѣгаютъ къ помощи родного языка. Тѣ изъ учащихъ, которые не владѣютъ

---

[1]) Газета „День", № 96, 1915 г.; замѣтка: „Грузинскій языкъ подъ судомъ".

[2]) См. журналъ „Народный учитель" за 1913 годъ, № 30, и докладъ: „Положеніе народнаго образованія въ Грузіи".

[3]) Изъ доклада: „Положеніе нар. уч. Лат. части Прибалтійскаго края".

мѣстнымъ языкомъ, или въ теченіе перваго года обученія совсѣмъ избѣгаютъ нѣкоторыхъ занятій, напр., рѣшенія задачъ; „если же и примутся съ энергіей за это дѣло, то нерѣдко кончаютъ тѣмъ, что по выходѣ изъ класса, проливаютъ горькія слезы, спрятавшись въ учительской“ [1]). Конечно, это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда учащій одаренъ чуткой душой, пониманіемъ безвыходности своего положенія. Если же онъ человѣкъ въ футлярѣ, то причину своихъ страданій „старается найти въ дѣтяхъ, самъ себя убѣждаетъ въ томъ, что его ученики бездарны, плохо-воспріимчивы, не старательны. Онъ становится раздражительнымъ, придирчивымъ, а потому и несправедливымъ. Дѣти ему платятъ за все это враждой и нелюбовью. Итакъ, устанавливаются между учащими и учащимися недружелюбныя отношенія, при наличности которыхъ педагогическое дѣло совершенно и въ конецъ страдаетъ. Дѣти перестаютъ любить школу и покидаютъ ее. Родители учащихся относятся критически къ такой школѣ и охотно берутъ оттуда своихъ дѣтей [2]). Но бываютъ и болѣе прискорбныя явленія: „чтобы вкусить плодъ ученія на непонятномъ языкѣ, по свидѣтельству бывшихъ учениковъ, учителямъ приходилось на каждомъ шагу прибѣгать къ физическому воздѣйствію: таскали за уши и волосы, били „по лапамъ“, ставили на колѣни на гравіи и горохѣ, употребляли розги“ [3]).

Учебное начальство, ревизуя школы, не можетъ не замѣтить слабыхъ успѣховъ и той неестественности, которая наблюдается въ отношеніяхъ учениковъ и учащихъ. Доходятъ иногда до инспекторовъ и директоровъ и жалобы населенія. Во всякой другой школѣ, гдѣ элементарныя требованія педагогики не забыты, ревизоръ, несмотря на канцелярскій характеръ своей дѣятельности, сочтетъ нужнымъ

---

[1]) Изъ доклада: „Народныя школы нѣмецкихъ колонистовъ при Волгѣ“.

[2]) Колл. докл. учащихъ нач. уч. г. Тифлиса: „Родной языкъ, какъ главный факторъ при нормальномъ веденіи обученія въ начальной школѣ“.

[3]) Изъ доклада: „Къ вопросу о приспособленіи школьной организаціи и программы въ литовскихъ частяхъ Сѣв.-зап. края“, и статьи „Сорокалѣтіе русской начальной школы“.

сдѣлать что-нибудь, чтобы истинныя задачи начальнаго образованія хоть въ самой ничтожной степени были бы возстановлены. Опытный ревизоръ въ школахъ, гдѣ обучаются дѣти коренного русскаго населенія, не поставитъ въ заслугу учащему плохія отношенія къ дѣтямъ, непониманіе. Въ инородческой школѣ наоборотъ: когда инспекторъ лишь заподозритъ, что между учащимъ и дѣтьми установилось пониманіе, что учащій пользуется роднымъ языкомъ, онъ торопится пресѣчь въ корнѣ такое вопіющее, по его мнѣнію, беззаконіе. Чтобы лишить учащаго возможности общенія съ дѣтьми, инспектора очень охотно въ послѣдніе годы стали назначать въ инородческія школы учащихъ, совершенно незнакомыхъ ни съ языкомъ мѣстнаго населенія, ни съ его бытомъ. Хорошо, если такая школа въ городѣ. Учащій, по крайней мѣрѣ, хоть кого-нибудь найдетъ, съ кѣмъ онъ сможетъ сойтись. Въ противномъ случаѣ, его пребываніе среди живыхъ людей будетъ для него мучительнѣе всякаго одиночнаго заключенія. И нечего удивляться, что „учителю бьютъ стекла и бросаютъ въ него на улицѣ“[1]). Такое явленіе можетъ произойти даже въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, котораго судьба поставила въ такія тяжелыя условія, преисполненъ самыхъ благороднѣйшихъ стремленій: защита своего родного, явившагося результатомъ затраты силъ человѣка и его предковъ, присуща человѣку на всѣхъ ступеняхъ культурнаго развитія. Намъ можетъ показаться смѣшнымъ, какъ „одинъ якутъ вышколилъ своего сына симулировать глухоту“[2]), чтобы избавить ребенка отъ необходимости посѣщенія школы. Школа отца оказалась настолько хорошей, что „исправникъ, врачъ и учитель не могли открыть симуляціи, хотя и слышали объ этомъ стороной“. Только догадливый попечитель, очевидно, хорошо знакомый съ мѣстными условіями, „пустился на хитрость:

— Ну, ладно, говоритъ онъ, какъ бы про себя: — мы возьмемъ его и полечимъ — провертимъ буравчикомъ отверстіе въ ухо и будетъ онъ слышать. Мальчикъ заплакалъ, сталъ умолять“ и т. д.

---

[1]) Изъ доклада: „Народныя школы нѣмецкихъ колонистовъ при Волгѣ“.

[2]) Докладъ: „О положеніи школьнаго дѣла у якутовъ“.

Объясненіе всему этому очень простое: со стороны якутовъ было недовѣрчивое отношеніе къ учителю — русскому, потому что въ сознаніи туземца учащій „являлся преемникомъ казаковъ и собратомъ посельщиковъ русскихъ, т. е. уголовныхъ ссыльныхъ“, [1]) которые, очевидно, не особенно были расположены считаться съ мѣстными условіями.

Учитель, не знающій быта, литературы, языка мѣстнаго населенія! Какая иронія! Вѣдь никому и въ голову не пришло бы допустить къ занятіямъ въ чисто русской школѣ учащаго, который никогда не слышалъ имени Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевскаго, который не зналъ бы о судьбахъ Россіи въ разные періоды ея существованія. Не допустили бы такого учащаго потому, что его работа понижала бы культурный уровень мѣстнаго населенія, отталкивала бы отъ школы и просвѣщенія. Если это справедливо по отношенію къ одной части населенія, то оно не можетъ утратить значенія и для другой: развитіе человѣка, нарастаніе его духовныхъ силъ и экономическое благосостояніе подчинены извѣстнымъ законамъ, внѣ которыхъ не можетъ быть эволюціи.

И что, собственно, достигнуто въ той области, изъ-за которой причинялось и причиняется столько страданій безграничному кругу лицъ? Ничего, потому что рецидивъ безграмотности, взаимное недовѣріе и неумѣнье говорить на томъ языкѣ, изъ-за котораго приносятся такія жертвы, не можетъ удовлетворить самыя скромныя требованія. Чего, напримѣръ, добился бывшій, нынѣ покойный, попечитель Рижскаго учебн. округа — Лавровскій, который собирался „погубить хоть цѣлыя поколѣнія, но не отступать отъ своихъ требованій“[2]). Онъ и его послѣдователи добились лишь того, что офиціальная школа утратила свое значеніе въ краѣ. Мѣстное населеніе отказывается принимать пособіе отъ казны на постройку школъ и на расходы по включенію училищъ въ общую сѣть, лишь бы избавиться отъ тяжелой чиновничьей опеки[3]).

---

[1]) Докладъ: „О положеніи школьн. дѣла у якутовъ“.

[2]) Изъ доклада: „Положеніе народныхъ училищъ въ Латышской части Прибалтійскаго края“.

[3]) Докладъ: „Полож. нар. уч. въ латыш. части Приб. края“.

Недовольны школой и на Литвѣ. Если дѣти и умѣютъ читать на своемъ языкѣ, то они обязаны этимъ своимъ матерямъ, которыя „въ долгіе зимніе вечера обучали своихъ ребятъ самымъ невѣроятнымъ образомъ — безъ букварей, по молитвенникамъ“[1]).

Витебскіе латыши своей грамотностью также обязаны „непросвѣщеннымъ матерямъ, которыя изъ рода въ родъ передавали искусство чтенія по молитвенникамъ“[2]), которые, кстати замѣтить, можно было получать только контрабанднымъ путемъ.

„Кому изъ насъ не приходилось“, пишетъ одинъ докладчикъ-украинецъ, — „слышать тяжелыхъ упрековъ крестьянъ по адресу школы, потому что они не видятъ отъ нея пользы, а иногда смотрятъ на нее, какъ на начало, вносящее разладъ семейный и общественный“. Да какъ и не упрекать школу, когда „инородецъ, окончившій начальную школу, не является подросткомъ сознательнымъ, понимающимъ смыслъ жизни и свое мѣсто въ обществѣ. Онъ представляетъ изъ себя жалкое, забитое существо, не имѣющее никакого навыка къ цѣлесообразному использованію своихъ силъ“[3]).

Мѣстныя недоразумѣнія, недовольство школою населенія извѣстно практическимъ дѣятелямъ, облеченнымъ властью. Они, такъ же, какъ и учащіе, чувствуютъ, что чего-то недостаетъ, что имѣется какая-то ненормальность, которую нужно устранить. Но такъ какъ въ основѣ дѣла кроется ошибка, положено отрицаніе азбучныхъ истинъ, то неизбѣжны и дальнѣйшія послѣдствія. И каждый изъ мѣстныхъ администраторовъ, уже по своему почину и на свой рискъ и страхъ, развиваетъ свое собственное законодательство и изобрѣтаетъ мѣропріятія, долженствующія, по его мнѣнію, дать дѣлу надлежащее направленіе. Благодаря этому, „от-

---

[1]) Докладъ: „Къ вопросу о приспособленіи школьной организаціи и программы“...

[2]) Докладъ: „Родной языкъ въ инородческой школѣ, результаты его преслѣдованія въ Латышской части Витеб. губерн.“.

[3]) Изъ доклада: „Къ вопросу объ особенностяхъ постановки учебно-воспитательнаго дѣла въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ“.

сюда вытекала масса злоупотребленій именемъ просвѣщенія: давай деньги, какъ отступное, или возьмемъ дѣтей у тебя, сдѣлаемъ русскими, обратимъ въ иную вѣру и отдадимъ въ солдаты“ [1]).

Другой практическій дѣятель, профессоръ Ильминскій, въ письмѣ къ Побѣдоносцеву предлагаетъ такія мѣры для выведенія инородческой школы изъ заколдованнаго круга:

„Если онѣ плохи, то ихъ нужно только улучшить и улучшить не въ смыслѣ возвышенія программы или улучшенія методовъ преподаванія по требованію новѣйшей педагогики, а въ смыслѣ инородческо-миссіонерской постановки“ [2]).

Вотъ еще одинъ примѣръ того же порядка. Евреи, на ряду со всѣми другими русскими гражданами, уплачиваютъ прямые и косвенные налоги. Но такъ какъ изъ суммъ, собираемыхъ съ нихъ, государство ничего не выдаетъ имъ на ихъ религіозно-культурныя потребности, то для удовлетворенія этихъ надобностей евреямъ предоставляется собирать средства путемъ косвеннаго налога на мясо. Сборъ извѣстенъ подъ именемъ коробочнаго. На точномъ основаніи ст. ст. 1 и 61 положенія о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, суммы названнаго сбора могутъ расходоваться исключительно на предметы религіознаго культа, общественнаго призрѣнія и благотворительности, въ томъ числѣ и на учрежденіе и содержаніе еврейскихъ училищъ. Какъ соблюдается законъ, покажетъ слѣдующая таблица:

Въ 12 уѣздахъ Волынской губерніи имѣется 148 пунктовъ, въ которыхъ коробочный сборъ сдается на откупъ. Вся откупная сумма по губерніи составляетъ 325.967 руб. Изъ этой суммы тратится:

1)	На содержаніе пожарной части . .	9276 р. — к.
2)	На содержаніе подводъ подъ свозъ казенныхъ тяжестей	2246 „ — „
3)	На уплату подуховныхъ долговъ церквамъ и монастырямъ	1009 „ — „

[1]) Докладъ: „Сибирскіе инородцы и ихъ право на просвѣщеніе“.

[2]) Изъ доклада: „Общій характеръ образованія среди мусульманскаго населенія“, а также: „Письма Николая Ивановича Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Свят. Синода К. П. Побѣдоносцеву“.

4) На содержаніе полицейскихъ . . .	1092 р.	— к.
5) На усиленіе средствъ волостныхъ правленій по врученію евреямъ повѣстокъ, если послѣдуетъ разрѣшеніе	13000 „	— „
6) Пособіе Волынскому губернскому правленію на дѣлопроизводство	1500 „	— „
7) Пособіе канцеляріи Волынскаго губ. на тотъ же предметъ	2000 „	— „
8) Московскому комитету по дѣламъ печати	130 „	45 „
9) Правительственному Вѣстнику . . .	281 „	90 „
10) Волынской губерн. типографіи . . .	3304 „	— „
11) Ей же за работы по сдачѣ коробочнаго сбора	1450 „	— „
12) На публикацію о торгахъ, могущихъ потребоваться въ теченіе четырехлѣтія	300 „	— „
13) Волынск. губ. типогр. по изготовленію книгъ по коробочному и свѣчному сборамъ для городскихъ управъ	300 „	— „
14) Той же типографіи за печатаніе раскладокъ	250 „	— „
15) Ей же за напечатаніе разныхъ бланковъ для губер. прав. по коробочнымъ сборамъ о евреяхъ . .	1500 „	— „
16) На содержаніе и починку дорогъ . .	12542 „	42 „
17) Пособіе городскимъ управамъ . .	6872 „	— „

и т. д.

На просвѣщеніе евреевъ, оказывается, идетъ всего лишь **28544** руб. [1]).

Въ Кіевской губерніи сумма коробочнаго сбора составляла 314.846 руб.; на просвѣщеніе изъ этой суммы затрачено всего 31.613 руб.

Если бы инородческая школа не была бы такимъ уродливымъ, ненормальнымъ явленіемъ въ нашей жизни, такое

¹) Изъ доклада: „Законъ и жизнь". Цифровыя данныя докладчикомъ взяты изъ оффиціальныхъ данныхъ за 1910 и 1911 года.

изумительное нарушеніе закона было бы немыслимо. Но такъ какъ мѣстный практическій дѣятель привыкъ смотрѣть на населеніе, какъ на матеріалъ для его опытовъ, то для него является сущимъ пустякомъ и обходъ закона, и затрата человѣческихъ силъ, и культурный застой. Да, собственно, и трудно было бы ожидать другого отношенія, гдѣ общая система отношенія къ просвѣщенію оставляетъ желать еще очень многаго, гдѣ культурное развитіе всей страны подвержено всевозможнымъ случайностямъ.

Какой же выводъ можно сдѣлать изъ того, что было сказано объ инородческой школѣ на основаніи наблюденій учащихъ? Выводъ довольно тяжелый — инородческая школа, какъ явленіе русской жизни, не выполняетъ ни съ какой стороны своихъ задачъ. Краски придется еще больше сгустить сообщеніемъ другого рода показателей, собранныхъ все тѣми же докладчиками.

III.

Объективные показатели ненормальнаго функціонированія инородческой школы: позднее поступленіе въ школу; окончаніе ея съ значительнымъ опозданіемъ; малый процентъ оканчивающихъ; значительный % выбывающихъ до окончанія; пониженіе грамотности населенія. Вліяніе этихъ факторовъ на экономическое и духовное развитіе страны.

Въ школахъ съ инородческимъ составомъ учащихся довольно часто въ первомъ отдѣленіи можно встрѣтить дѣтей значительно опоздавшихъ съ поступленіемъ. Попадаются 9-ти, 10-ти и даже 11-ти лѣтнія. Они не оставлены на второй годъ, нѣтъ, это — просто поступившія въ первое отдѣленіе. Оказывается, нѣкоторые изъ родителей искусственно задерживаютъ поступленіе своихъ дѣтей въ надеждѣ, что на болѣе взрослое дитя школа не окажетъ такого пагубнаго дѣйствія въ смыслѣ развитія его духовныхъ способностей. Тѣсно съ этимъ связано и другое явленіе: позднее окончаніе. Въ то время, какъ начальную школу въ мѣстностяхъ съ русскимъ населеніемъ ребенокъ кончаетъ въ 11 12 лѣтъ,

инородческій ребенокъ заканчиваетъ свою выучку въ 13—14 и даже 15 лѣтъ.

Если бы всѣ опозданія перевести на языкъ чиселъ, можно было бы ужаснуться отъ колоссальнаго количества безвозвратно потеряннаго для общества времени.

Учащими начальныхъ училищъ г. Тифлиса было предпринято обслѣдованіе нѣсколькихъ школъ. Ими подсчитано количество поступающихъ въ 1-ое отдѣленіе и оканчивающихъ школу за 5-ти лѣтній періодъ. Результаты получились слѣдующіе:

Въ Авлабарское училище поступило всего 245 человѣкъ, изъ нихъ 53 русскихъ и 192 туземца.

Окончило школу въ нормальный срокъ 19 рус. и 52 туз.

Окончило съ опозданіемъ 3 рус., 40 туз.

Выбыло до окончанія 31 рус. (58,5%), 100 туз. (52%).

Данныя эти говорятъ очень много. Во-первыхъ, бросается въ глаза низкій % окончившихъ школу, даже русскихъ. Вѣдь, если инородецъ ушелъ — онъ могъ быть не удовлетворенъ, — почему же выбываютъ изъ школы русскіе? Отвѣтъ ясенъ: школа, построенная на неправильныхъ основахъ, удовлетворить никого не можетъ.

Во-вторыхъ, % выбывшихъ вообще великъ. И опять-таки приходится повторить, что причина — ненормальность постановки дѣла, положенія учителя и пр. Что здѣсь играетъ роль дѣйствительно неудовлетворенность школой, подтверждается и другими данными. Тифлисское городское самоуправленіе раздѣлило школы по національностямъ и однѣ изъ нихъ предназначило для русскихъ, другія для армянъ, третьи для грузинъ. Оказывается, въ школѣ для русскихъ % выбывающихъ до окончанія въ первое же трехлѣтіе понизился съ 58,5 до 43%, а количество оканчивающихъ съ 35,6% повысилось до 50%.

Спросятъ, почему такое незначительное повышеніе и пониженіе? Потому, что въ школѣ еще и теперь осталось очень много ненормальнаго, потому что прежняя школа обезцѣнила работу учителя и просвѣщеніе въ глазахъ населенія. И пройдетъ не мало времени, пока она своей культурной работой завоюетъ себѣ подобающее къ ней

отношеніе, когда она сможетъ сдѣлаться средствомъ культурнаго развитія.

Большинство докладовъ отмѣчаетъ поразительное явленіе въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ: грамотность населенія съ каждымъ годомъ падаетъ.

Такъ, напримѣръ, въ Прибалтійскомъ краѣ % отношеніе учащихся къ числу взрослаго населенія составляло

въ 1885 году:		въ 1898 г.:	
мальчиковъ	10%	мальчиковъ	8,2%
дѣвочекъ	9,6%	дѣвочекъ	6%[1])

1885 годъ для Прибалтійскаго края былъ періодомъ перелома, съ котораго въ краѣ началась усиленная русссификація. И, оказывается, 13 лѣтъ было вполнѣ достаточно для того, чтобы количество учащагося дѣтскаго населенія понизилось. Не нужно забывать при этомъ, что въ краѣ не было эпидемій, а естественный приростъ населенія ни чѣмъ не нарушался.

Въ томъ же Прибалтійскомъ краѣ съ 1880 г. по 1911 г. число начальныхъ училищъ увеличилось всего лишь на 265, тогда какъ въ Петроградскомъ округѣ оно увеличилось съ 1598 до 7243, въ Московскомъ съ 3919 до 16.674[2]).

На Украйнѣ еще въ XVII в. почти всѣ умѣли читать и писать, а въ концѣ XIX столѣтія этотъ край по грамотности населенія уже занимаетъ послѣднее мѣсто. Общій для всей Россіи % интеллигентныхъ людей 1,3%, на Украйнѣ 0,5%. Общій % грамотныхъ для всей Россіи по даннымъ переписи 1911 года равенъ 21,2%, а для Украйны 9%[3]).

Такое явленіе будетъ понятно, если принять во вниманіе, что дѣти выходятъ изъ инородческой школы „неразвитыми, невоспитанными, безъ характера, безъ всякихъ духов-

---

[1]) Изъ докл.: „Положеніе народ. училищъ Латышской части Прибалтійскаго края".

[2]) К. П. Гиршъ: „Положеніе народной школы въ Прибалтійскомъ краѣ".

[3]) Докладъ: „Современное состояніе народнаго образованія съ преобладающимъ малорусскимъ населеніемъ и мѣры къ поднятію его уровня".

ныхъ интересовъ“,[1]) „знанія изъ ариѳметики поверхностны, о географіи, исторіи и говорить не стоитъ. Рецидивъ безграмотности еще страшнѣе, потому что черезъ 2—3 года дѣти уже съ трудомъ читаютъ русскую книгу, а весь гигантскій трудъ учителя и ученика, затратившихъ 90% времени на изученіе русскаго правописанія, исчезъ безслѣдно“ [2]). „Все это — безграмотность, ея рецидивъ, слабое распространеніе книги — не можетъ не отразиться въ жизни, захватывая самыя разнообразныя ея стороны“ [3]): хозяйственно-экономическую, культурную, политическую.

По наблюденіямъ учащихъ-докладчиковъ: „агрономъ жалуется, что населеніе противъ раціональной постановки хозяйства“. Врачъ констатируетъ, что „вмѣсто того, чтобы обращаться къ нему, больной прибѣгаетъ нерѣдко къ помощи знахаря и, если послѣдній отправитъ больного на тотъ свѣтъ, то говорятъ: такъ было Богу угодно“ [4]). Многіе круглый годъ не моются въ банѣ; для умыванія пользуются однимъ и тѣмъ же тазомъ вслѣдствіе чего распространяется трахома и другія болѣзни [5]).

„Нынѣшнее жалкое экономическое положеніе украинскаго населенія, занимающаго богатѣйшія области Россіи и терпящаго хроническую нужду въ своей благословенной землѣ, не будучи въ состояніи вслѣдствіе невѣжества и вытекающей отсюда инертности перейти отъ первобытныхъ способовъ хозяйства къ болѣе раціональнымъ, — въ значительной мѣрѣ имѣетъ въ своемъ основаніи тѣ духовные пути, которыми связано развитіе даровитаго народа, вслѣдствіе пренебреженія болѣе естественными и правильными путями этого развитія [6]).

---

[1]) Докладъ: „Материнскій языкъ преподаванія и эстонская школа“.

[2]) Докладъ. „Педагогическій взглядъ на введеніе обученія на украинскомъ языкѣ въ сельской школѣ среди украинскаго населенія“.

[3]) Докладъ: „Народная школа и родной языкъ на Украинѣ“.

[4]) Докладъ: „Народныя школы нѣмецкихъ колонистовъ при Волгѣ“.

[5]) Тамъ же.

[6]) Объяснительная записка 37 членовъ Госуд. Думы къ законопроекту — „О языкѣ преподаванія“.

Пребываніе ребенка въ школѣ является лишь одною изъ ступеней къ дальнѣйшей жизни; окончивъ ее, онъ пойдетъ на поприще самостоятельнаго труда и внесетъ то, что успѣлъ пріобрѣсти. Но что принесетъ въ жизнь тотъ, чье развитіе было искусственно задержано, кто въ теченіе 3—4-хъ лѣтъ, наиболѣе благопріятныхъ для развитія, не имѣлъ возможности чувствовать и мыслить нормально, жизни такой человѣкъ дать ничего не можетъ, даже больше,— онъ не сумѣетъ самостоятельно воспользоваться и тѣмъ, что изобрѣтено, добыто трудомъ другихъ. Невозможно даже представить, до какихъ предѣловъ отсталости и оскудѣнія дошла бы та страна, въ которой всѣ или большинство гражданъ превратились бы въ людей, лишенныхъ иниціативы и духовныхъ интересовъ. Страна должна была бы погрузиться въ состояніе инертности, застоя, словомъ, заняла-бы такое положеніе, когда не пугаютъ ни болѣзни, ни нищета, ни національныя бѣдствія.

Къ счастью, жизнь, во всемъ ея объемѣ, жизнь, какъ цѣлое, не даетъ возможности всякимъ случайностямъ и ненормальнымъ явленіямъ парализовать ее. Она, при помощи членовъ того общества, въ которое попадаютъ отсталые или пріостановившіеся въ своемъ развитіи люди, съ первыхъ же шаговъ изъ самостоятельной дѣятельности начинаетъ ихъ исцѣлять; она сама вступается за себя и залечиваетъ тѣ раны, „которыя нанесла школа, находящаяся въ разрывѣ съ жизнью и семьей“ [1]); жизнь — великій учитель, но не нужно забывать, что на переучиваніе, на борьбу уходятъ силы, средства, время. Отъ этого страдаетъ общество, государство, страдаютъ отдѣльныя лица. И во имя чего идетъ борьба? Вѣдь всѣ тѣ положенія, всѣ истины, которыя принуждены были доказывать на съѣздѣ учащіе инородческой школы, высказаны и обоснованы давно педагогами, общественными учрежденіями и признаны, какъ это будетъ показано въ слѣдующей главѣ, даже высшими представителями правительственной власти.

---

[1]) Шальцъ: „Материнскій языкъ преподаванія и эстонская народная школа“.

IV.

Отношеніе къ инородческой школѣ К. Д. Ушинскаго. Ходатайство съѣзда подольскаго духовенства. Законопроектъ, внесенный въ Гос. Думу епископомъ Никономъ. Комиссія подъ предсѣдательствомъ Будиловича. Постановленіе Совѣта Министровъ отъ 12 декабря 1904 года. Мнѣніе Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Заключеніе.

Участникамъ инородческой секціи во время и послѣ съѣзда реакціонной частью прессы было брошено обвиненіе „въ засильи“, „въ возмутительномъ поведеніи“ и прочемъ. Чтобы судить, насколько искренни приверженцы инородческой школы и насколько грамотны они, приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ разныхъ источниковъ, которые покажутъ, что учащіе, дѣлавшіе доклады или выступавшіе въ преніяхъ, стояли на почвѣ строгой законности и не сказали больше того, что было сдѣлано до нихъ.

К. Д. Ушинскій еще въ 1863 году писалъ, что „мало будетъ имѣть успѣха та школа, въ которую дѣти приходятъ, какъ изъ рая въ адъ..., а почти такое впечатлѣніе должна производить школа на дитя малороссіянина, когда онъ начинаетъ посѣщать это странное мѣсто, въ которомъ одномъ только въ цѣломъ селѣ говорятъ на непонятномъ языкѣ“. Сочиненія Ушинскаго, надо надѣяться, больше чѣмъ извѣстны, и поэтому останавливать вниманіе читателя на другихъ выдержкахъ оттуда нѣтъ необходимости.

Въ 1906 году епархіальный съѣздъ подольскаго духовенства постановилъ „возбудить ходатайство передъ св. Синодомъ о разрѣшеніи пользоваться для преподаванія въ начальной школѣ роднымъ языкомъ“.

Въ 1913 году епископомъ Никономъ былъ внесенъ законопроектъ объ украинскихъ школахъ, въ которомъ доказывалась необходимость преподаванія на понятномъ дѣтямъ языкѣ.

Въ 1905 году Министромъ Народнаго Просвѣщенія была образована подъ предсѣдательствомъ Будиловича комиссія

для разрѣшенія вопросовъ о нуждахъ инородческой школы. Тогда, въ 1905 году, этой комиссіей было признано, что нельзя игнорировать родной языкъ въ инородческой школѣ, если мы не стремимся въ ней „къ систематическому оглупѣнію инородцевъ и въ связи съ этимъ къ искусственному вызову въ ихъ средѣ реакціи противъ такой школы“ [1]).

Нѣсколько раньше ту же мысль, только въ болѣе мягкой формѣ высказалъ Совѣтъ Министровъ (12 декабря 1904 г.). Тамъ сказано, что „нельзя изъ школъ дѣлать орудія искусственнаго проведенія обрусительныхъ началъ“, и что вообще учебныя заведенія должны прежде всего преслѣдовать цѣль „образованія дѣтей и юношества согласно потребностямъ мѣстнаго населенія и внѣдренія въ нихъ добрыхъ нравовъ“; все это можетъ быть достигнуто, заканчиваетъ комитетъ, при одномъ условіи, „если въ школахъ будетъ обезпечено должное мѣсто природному языку“. Наконецъ, чрезвычайно характерной является статья, помѣщенная въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ послѣ съѣзда [2]). Она даетъ намъ полную картину того, какъ думаютъ въ центрѣ, и какъ поступаютъ на мѣстахъ. Послѣднее читателю самому извѣстно.

„Болѣе всего толковъ вызвала инородческая комиссія. Здѣсь, дѣйствительно, кипѣли страсти, подъ вліяніемъ которыхъ были допущены неудобныя выходки, потребовавшія вмѣшательства распорядительнаго комитета съѣзда. Если, однако, оставить въ сторонѣ выходки личнаго свойства, недопустимыя ни на какомъ съѣздѣ, и спокойно отнестись къ прочимъ постановленіямъ комиссіи, то дѣло обрисуется вовсе не въ томъ угрожающемъ свѣтѣ, въ какомъ склонны были видѣть его нѣкоторые круги общества.

Не хорошее это слово инородецъ. Въ немъ есть какой-то осадокъ исключительности, даже презрѣнія. Во всякомъ случаѣ, въ немъ безъ надобности подчеркивается принадлежность къ другому племени. А къ другимъ пле-

---

[1]) Докладъ: „Къ вопросу о родномъ языкѣ въ инородческой школѣ“.

[2]) „Журн. Мин. Нар. Просв.“, апрѣль, 1914 г. „Съѣздъ по народному образованію“, стр. 242—244.

менамъ отнесены даже малороссы, въ послѣднее время перелицованные въ украинцевъ. Исключительность сквозитъ и во многихъ докладахъ инородческой секціи. Достаточно сослаться хотя бы на резолюціи о томъ, что въ „мѣстностяхъ съ преобладающимъ латышскимъ населеніемъ въ Витебской губ. учителями должны назначаться только латыши или вполнѣ владѣющіе латышскимъ языкомъ“. А какъ же относительно другихъ народностей, живущихъ въ той же губерніи? И что это значитъ „только латыши?“ Дальше, впрочемъ, комиссія какъ бы спохватилась и прибавила: „или вполнѣ владѣющіе латышскимъ языкомъ“. Но кто же вполнѣ (Ж. М. Н. Пр.) владѣетъ этимъ языкомъ, кромѣ латышей? Или, напр., резолюція о томъ, что въ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ Прибалтійскаго края предпочтеніе при пріемѣ должно даваться мѣстнымъ уроженцамъ. Развѣ это не одна изъ ограничительныхъ нормъ, противъ которыхъ справедливо возстаетъ комиссія въ другихъ случаяхъ? По каждому изъ докладовъ комиссія приняла рядъ резолюцій, нерѣдко грѣшащихъ излишними подробностями. Основнымъ пунктомъ всѣхъ этихъ резолюцій являются права родного языка. Для педагога этотъ вопросъ получилъ азбучный характеръ еще со временъ Амоса Коменскаго: обученіе должно начинаться на родномъ языкѣ. Затемнили дѣло, съ одной стороны, соображенія политическія, съ другой — крайнія увлеченія нѣкоторыхъ педагоговъ. Еще не такъ давно натуральный методъ считался послѣднимъ словомъ методики иностранныхъ языковъ. Несомнѣнно, что этотъ мнимо-натуральный методъ явился плодомъ увлеченія неумѣлыхъ педагоговъ, но онъ пришелся на руку тѣмъ политикамъ, которые въ существованіи особаго языка или нарѣчія готовы видѣть чуть не государственную опасность. Опираясь на натуральный методъ, эти боязливые политики стали требовать, чтобы онъ строго примѣнялся при обученіи русскому языку въ школахъ, устроенныхъ для нерусскаго населенія. Запрещалось произнести во время урока хотя бы одно слово на материнскомъ языкѣ учащагося. Русскій языкъ для такихъ дѣтей былъ лишь орудіемъ пытки, и они постепенно проникались ненавистью къ нему. Какихъ только бѣдъ не надѣлала эта близорукая политика!

Если родной языкъ является необходимымъ орудіемъ при первоначальномъ обученіи, то само собою разумѣется, что учитель долженъ быть знакомъ съ материнскимъ языкомъ учащихся. Вотъ въ какихъ предѣлахъ должна признать здравая педагогика права родного языка. Секція пошла, однако, далѣе: она требуетъ всего преподаванія непремѣнно на родномъ языкѣ. Но когда рѣчь идетъ, напр., о нѣмецкомъ, польскомъ, армянскомъ языкахъ, то такое требованіе съ педагогической точки зрѣнія вполнѣ осуществимо, въ примѣненіи же къ языкамъ, стоящимъ на низкой ступени развитія, оно осуществимо только въ нѣкоторой мѣрѣ и притомъ ко вреду для дѣла. Кому же неизвѣстно, что въ языкахъ первобытнаго характера нѣтъ обозначеній для многихъ понятій? Что же, учащійся долженъ остаться безъ этихъ понятій? Или онъ усвоитъ ихъ путемъ мучительной работы, но безъ помощи своего языка?

Секція, однако, совершенно оставила безъ вниманія вопросъ о языкѣ, какъ сокровищницѣ культуры, и шла навстрѣчу всякимъ заявленіямъ о необходимости преподаванія на материнскомъ языкѣ. Какая бы народность ни заявила объ этомъ черезъ своего представителя, секція торопилась вынести резолюцію въ смыслѣ полнаго признанія правъ родного языка. Есть въ Россійской имперіи народности, у которыхъ нѣтъ еще и намека на письменность. И все-таки секція требуетъ для нихъ преподаванія на родномъ языкѣ".

Въ этой выдержкѣ изъ органа М. Нар. Пр. есть неточности, но не въ нихъ дѣло. Важно то, что и здѣсь, какъ и въ другихъ цитатахъ, приведенныхъ выше, мы видимъ полное осужденіе современной инородческой школы. Такимъ образомъ, и фактическій матеріалъ, и мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ населенія, различныхъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, говорятъ о томъ, что существующая инородческая школа, какъ явленіе русской жизни, явленіе ненормальное во всѣхъ отношеніяхъ, а стало быть, и вредное въ общественномъ смыслѣ.

Василій Зеленко.

Родной языкъ въ инородческой школѣ.

—

Кипѣла и бурлила „инородческая секція“ на Всероссійскомъ съѣздѣ по народному образованію. Постороннему наблюдателю могло показаться, что на засѣданіяхъ секціи рѣшаются судьбы отечества, выдвигаются требованія коренныхъ реформъ государственнаго строя, а на самомъ дѣлѣ добрыхъ три четверти времени было удѣлено вопросу о введеніи въ народныхъ школахъ преподаванія на родномъ языкѣ. И что особенно характерно—вопросъ этотъ большинствомъ выступавшихъ докладчиковъ и ораторовъ трактовался не какъ политическій, не какъ одинъ изъ этаповъ культурно-національной автономіи, а исключительно съ точки зрѣнія педагогической. Въ общей резолюціи, принятой на съѣздѣ, въ I пунктѣ ясно говорится, что преподаваніе на родномъ (материнскомъ) языкѣ является „основнымъ и могущественнымъ орудіемъ воспитанія и обученія дѣтей“. Въ такомъ же смыслѣ говорятъ и резолюціи, принятыя по докладамъ нѣкоторыхъ народностей. Такъ, напримѣръ, по вопросу объ украинскихъ школахъ въ резолюціи сказано, „что для достиженія поставленныхъ народной школѣ воспитательныхъ и образовательныхъ задачъ школа эта должна быть близкой и родной населенію по языку“. Въ настоящей статьѣ мы намѣрены коснуться родного языка, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія педагогики, какъ онъ преимущественно и трактовался на съѣздѣ, хотимъ также дат краткое изображеніе фактическаго положенія вещей у народностей, представленныхъ на съѣздѣ, и указать на нѣкоторыя перспективы въ ближайшемъ будущемъ.

Для характеристики положенія родного языка въ инородческой школѣ съ точки зрѣнія педагогической, мы считаемъ умѣстнымъ привести отзывы представителей правительства, съ одной стороны, и представителей новѣйшей русской педагогики, съ другой.

Въ трудахъ особаго совѣщанія по вопросамъ образованія инородцевъ, созваннаго М. Н. П. въ 1905 г., мы находимъ слѣдующія довольно интересныя мысли: „Можно ли назвать педагогомъ того администратора, который декретируетъ изгнаніе изъ школы природной рѣчи дѣтей". „Почему учитель публичной школы, имѣющій предъ собой не безсловесныхъ младенцевъ, а отлично уже говорящихъ на природномъ языкѣ отроковъ, долженъ игнорировать эти ихъ знанія и вторично обращать ихъ изъ существъ словесныхъ въ безсловесныя". Касаясь результатовъ изученія чужихъ языковъ въ инородческой школѣ, предсѣдатель названнаго совѣщанія Будиловичъ говоритъ, что „наблюденія и опыты, констатирующіе эти результаты, представляются настолько убѣдительными, что ихъ никакъ нельзя игнорировать, если мы не стремимся къ систематическому оглупѣнію инородцевъ и, въ связи съ этимъ, къ искусственному вызову въ ихъ средѣ реакціи противъ такой школы, даже ненависти къ ней".

Въ яркихъ красочныхъ выраженіяхъ рисуетъ великій русскій педагогъ К. Ушинскій тяжелыя переживанія впечатлительной дѣтской души въ школѣ украинской, гдѣ подъ давленіемъ „независящихъ обстоятельствъ" обученіе съ перваго же дня происходитъ на государственномъ языкѣ. Сурово и неотразимо осуждаетъ онъ такую школу. Мало успѣха, говоритъ онъ, будетъ имѣть та школа, въ которую дитя переходитъ изъ дома, какъ изъ рая въ адъ, и изъ которой оно бѣжитъ домой, какъ изъ темнаго ада, въ которомъ все темно, чуждо, непонятно, въ свѣтлый рай, гдѣ все ясно, понятно, близко сердцу; „а почти такое впечатлѣніе должна производить школа на дитя милороссіянина, когда оно начинаетъ посѣщать это странное мѣсто, въ которомъ одномъ только въ цѣломъ селѣ говорятъ на непонятномъ языкѣ". „Такая школа съ перваго же дня напомнитъ ребенку, что онъ не дома и, безъ сомнѣнія, покажется ему букой. Если

такая школа не пуститъ корней въ народную жизнь и не принесетъ для нея полезныхъ плодовъ, то чему же здѣсь удивляться. Иначе и быть не можетъ. Такая школа, во-первыхъ, гораздо ниже народа, что же значитъ она со своею сотней плохо заученныхъ словъ передъ той безконечно глубокой, живой и полной рѣчью, которую выработалъ и выстрадалъ себѣ народъ въ продолженіе тысячелѣтія; во-вторыхъ, такая школа безсильна, потому что она не строитъ развитія дитяти на единственной плодотворной душевной почвѣ — на народной рѣчи и на отразившемся въ ней народномъ чувствѣ; въ-третьихъ, наконецъ, такая школа безполезна: ребенокъ не только входитъ въ нее изъ сферы совершенно чуждой, но и выходитъ изъ нея въ ту же чуждую ей сферу. Скоро забываетъ онъ нѣсколько десятковъ великорусскихъ словъ, которымъ выучился въ школѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ забываетъ и тѣ понятія, которыя были къ нимъ привязаны. Народный языкъ и народная жизнь снова овладѣваютъ его душой и изглаживаютъ всякое впечатлѣніе школы, какъ нѣчто совершенно имъ чуждое".

Мы себѣ позволили привести такую длинную выписку изъ Ушинскаго, потому что на него ссылались и его цитировали большинство докладчиковъ въ инородческой секціи, а также потому, что сказанное имъ объ украинской школѣ въ полной мѣрѣ можетъ быть отнесено и къ любой другой инородческой школѣ.

Незыблемымъ положеніемъ педагогики является требованіе — начинать ученье съ родного языка и вести преподаваніе чужихъ языковъ при помощи родного[1]). Однимъ изъ первыхъ проводниковъ этого принципа является Янъ Амосъ Коменскій. Педагоги его вѣка исходили преимущественно изъ соображеній легкости и удобства перехода отъ знакомаго къ незнакомому, отъ близкаго къ отдаленному. Педагоги послѣдующаго періода, вѣка Песталоцци, ставили вопросъ глубже. Они установили, что языкъ не есть только комплексъ условныхъ знаковъ для выраженія мыслей, они

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ высказался также состоявшійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ во Франціи съѣздъ представителей иностр. языковъ.

доказывали, что языкъ неотдѣлимъ отъ мысли, что въ языкѣ, какъ въ сокровищницѣ, скопляются результаты работы мысли и чувства цѣлаго ряда поколѣній, и что наилучшимъ образовательнымъ средствомъ является пріобщеніе каждой личности къ творчеству предыдущихъ поколѣній. Ребенокъ, являясь въ школу, приноситъ съ собой уже извѣстное духовное состояніе въ видѣ нѣкотораго запаса словъ, оборотовъ родного языка, и это богатство должно служить исходной точкой для дальнѣйшаго умственнаго и нравственнаго развитія дитяти. (Прекрасный матеріалъ по этому вопросу мы находимъ въ извѣстной книгѣ Р. Гильдебранда—„О преподаваніи родного языка и о національномъ воспитаніи и образованіи вообще").

„Раннее обученіе чуждому языку", говоритъ В. Вахтеровъ, „спутываетъ психику ребенка, которому приходится проникнуться духомъ чужого языка прежде, нежели онъ усвоилъ духъ родного языка".

Красиво формулировалъ эту мысль Ушинскій. „Учить ребенка чужому языку, прежде нежели онъ научился родному, все равно, что учить ребенка ѣздить на лошади, прежде нежели онъ научился ходить по землѣ".

Необходимость преподаванія на родномъ языкѣ въ первый періодъ обученія призналъ Общеземскій съѣздъ по народному образованію 1909 г. Болѣе рѣшительно высказался по этому вопросу съѣздъ по семейному воспитанію[1]), который призналъ необходимымъ обученіе на родномъ языкѣ въ теченіе всего школьнаго курса.

Если вопросъ о родномъ языкѣ болѣе или менѣе опредѣленно рѣшенъ въ педагогической наукѣ, то далеко не такъ обстоитъ на практикѣ. Тутъ требованія педагогики, за крайне немногими исключеніями, отступаютъ передъ требованіями политики. А политика эта почему-то требуетъ, чтобы родной языкъ всячески подавлялся, чтобы школѣ навязывались задачи руссификаціи, чтобы чуть ли не преступнымъ считалось употребленіе въ школѣ родного языка. Получается при этомъ любопытный курьезъ: въ то время, какъ

[1]) См. „Труды Всероссійскаго Съѣзда по семейному воспитанію", томъ II.

въ школахъ для русскаго населенія нѣмецкій языкъ свободно вводится, какъ предметъ преподаванія, въ школахъ волжскихъ нѣмецкихъ колонистовъ онъ воспрещается. Замѣчательно при этомъ отсутствіе послѣдовательности даже въ обрусительной системѣ. Въ то время, какъ въ еврейскихъ вѣроисповѣдныхъ школахъ—„хедерахъ" Польши преподаваніе русскаго языка обязательно, въ школахъ этого же типа остальной Россіи онъ воспрещается подъ угрозой крупныхъ репрессій, какъ за тайное обученіе.

При подавленіи мѣстныхъ языковъ правительство идетъ тремя путями: не допускаетъ введенія родного языка, какъ предмета преподаванія, устраняетъ примѣненіе родного языка, какъ вспомогательнаго, путемъ назначенія преподавателей изъ числа великороссовъ и вообще другой національности и, наконецъ, путемъ преслѣдованія учебной и другой литературы на другихъ языкахъ. Въ результатѣ разгромъ сложившейся національной системы школъ у цѣлаго ряда народностей. Уцѣлѣла лишь вѣроисповѣдная школа у евреевъ и магометанъ. Само собой разумѣется, что окончательно изгнать родной языкъ не удалось: національная школа лишь притаилась, ушла въ подполье. Необходимо отмѣтить при этомъ, что во взглядахъ правительства на вопросъ о языкѣ замѣчаются большія колебанія, отчасти находящіяся въ тѣсной связи съ періодами подъема, пережитыми Россіей, отчасти же зависящія отъ взглядовъ лица, стоящаго во главѣ Министерства Н. П. Немаловажную роль сыграли въ этомъ вопросѣ и попечители округовъ, а также отношеніе правительства къ той или иной народности. Довѣряя лойяльности прибалтійскихъ нѣмцевъ, правительство шло по отношенію къ нимъ на громадныя уступки, но зато въ высшей степени строго относилось къ польской, латышской, и украинской школѣ. Даже въ періоды ослабленія репрессій пестроту картины усиливало различное отношеніе разныхъ мѣстныхъ органовъ учебной власти. Въ результатѣ чрезвычайно трудно какими-либо общими чертами характеризовать положеніе родного языка въ инородческой школѣ въ настоящій моментъ. Максимумъ правъ въ вопросѣ о родномъ языкѣ предоставляютъ правила о начальныхъ школахъ для инородцевъ (утвержд. М. Н. П. 1 ноября 1907 г. на основа-

нiи Выс. пов. 27 окт. того же г.). Считаемъ нужнымъ привести нѣкоторыя выписки изъ нихъ.

Ст. 1. „Орудiемъ первоначальнаго обученiя въ училищахъ для инородцевъ служитъ родной языкъ учащихся.

Примѣчанiе. Роднымъ языкомъ учащихся считается языкъ, на которомъ они говорятъ въ семьѣ.

Ст. 4. Преподаванiе Закона Божiя для православныхъ ведется на родномъ языкѣ учащихся до окончанiя 1-класснаго и 2-класснаго училища, при чемъ, однако, этотъ предметъ можетъ быть преподаваемъ и на русскомъ яз., если послѣднiй достаточно усвоенъ дѣтьми, и со стороны родителей не встрѣчается къ тому препятствiй. Инославныя и иновѣрныя вѣроученiя преподаются сообразно съ религiозными требованiями населенiя.

Ст. 5. Родной языкъ дѣтей въ первые два года обученiя въ училищахъ для инородцевъ служитъ языкомъ преподаванiя. Въ послѣдующiе годы языкомъ преподаванiя долженъ быть русскiй языкъ, но родной языкъ учащихся остается и предметомъ обученiя и орудiемъ для облегченiя преподаванiя на русскомъ языкѣ прочихъ предметовъ.

Ст. 7. Если въ училищѣ введено обученiе пѣнiю, то оно преподается и на русскомъ яз., и на родномъ языкѣ учащихся.

Ст. 11. Учителями и учительницами въ училищахъ для инородцевъ должны состоять лица, имѣющiя соотвѣтствующее учительское званiе, притомъ или инородцы того племени, для котораго данное училище учреждено, или русскiе, знающiе родной языкъ учащихся“.

Всѣ эти правила распространяются на такъ наз. восточныхъ инородцевъ. Однако, изъ докладовъ представителей этихъ инородцевъ на съѣздѣ можно было убѣдиться, что правила эти остаются большею частью лишь на бумагѣ. Фактически же родной языкъ подавляется попрежнему и школа преслѣдуетъ задачи руссификаторскiя либо миссiонерскiя. Въ улусныхъ калмыцкихъ школахъ все преподаванiе въ первомъ году ведется на русскомъ яз. при помощи русскихъ учебныхъ пособiй. Параллельно идетъ обученiе калмыцкой грамотѣ, но ему удѣляется лишь 2—3 ч. въ недѣлю. Въ калмыцкихъ школахъ Ставропольской губ. совершенно

не изучается родной яз. Тяжелую картину преслѣдованія родного языка въ татарскихъ школахъ нарисовалъ депутатъ Еникеевъ. Такую же картину изобразили и представители кавказскихъ народностей и лишь представительница учащихъ нач. школъ г. Тифлиса сообщила, что съ 1906 г. въ туземныхъ школахъ Тифлиса преподаваніе предметовъ нач. обученія ведется на родномъ яз. въ теченіе 1 года и отчасти второго.

Въ якутскихъ школахъ правила эти парализуются тѣмъ, что нѣтъ учебниковъ и учебныхъ пособій на якутскомъ языкѣ, а также тѣмъ, что администрація назначаетъ въ якутскія школы лицъ, незнакомыхъ съ туземнымъ языкомъ.

Довольно характерна судьба родного языка въ инородческой школѣ прибалтійскаго края. Въ ст. 3640, т. XI, ч. I св. зак., изд. 1893 г. сказано слѣдующее: „Въ сельскихъ училищахъ, именно въ волостныхъ школахъ еванг.-лютер. и римско-кат. и въ вспомогат. православныхъ школахъ, а равно въ одноклассныхъ училищахъ и въ 1-классныхъ и 2-классныхъ училищахъ М. Н. П. преподаваніе всѣхъ предметовъ производится на русскомъ, эстонскомъ или латышскомъ языкѣ, смотря по удобству . . .; въ приходскихъ же сельскихъ школахъ и во второмъ классѣ названныхъ 2-классныхъ училищъ, независимо отъ исповѣданія и происхожденія учащихся, преподаваніе всѣхъ предметовъ происходитъ на русскомъ языкѣ, кромѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія, кои въ сихъ училищахъ могутъ быть преподаваемы на природномъ языкѣ учащихся". Уже изъ текста закона видно, что „природные" языки допускаются лишь, „смотря по удобству". Опредѣляетъ же степень удобства, конечно, начальство, а при этихъ условіяхъ особаго простора не было для мѣстныхъ языковъ. Въ позднѣйшемъ законѣ въ ст. 3741 того же тома сказано, что „М. Н. П. предоставляется принимать мѣры къ постепенному введенію въ существующихъ и во вновь открываемыхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Рижскаго уч. окр. преподаванія учебныхъ предметовъ на русскомъ языкѣ" . . .

Послѣ 1905 г. было издано дополненіе къ цитированной выше 3741 ст., по которому разрѣшается въ Прибалт. краѣ въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе на

мѣстныхъ языкахъ, но лишь въ тѣхъ школахъ, которыя содержатся исключительно на мѣстныя средства, и съ тѣмъ ограниченіемъ, что русскій языкъ, русская литература, а также русская исторія и географія должны преподаваться на русскомъ языкѣ.

Положеніе дѣла значительно улучшилось одно время послѣ того, какъ циркуляромъ попечителя округа Левшина было разрѣшено обученіе дѣтей въ первые 2 года на родномъ языкѣ, но въ 1913 г. попечитель Щербаковъ отмѣнилъ этотъ циркуляръ.

Въ печальномъ положеніи находилась національная школа литовцевъ. Открытое ея существованіе прекратилось со временъ Муравьева. Литовская печать преслѣдовалась. Запрещеніе литовской печати прекратилось лишь въ 1904 г. Въ 1906 впервые литовцы стали допускаться къ занятію учительскихъ должностей въ Ковенской губ., тогда же разрѣшено было преподаваніе въ первомъ полугодіи на литовскомъ языкѣ, въ послѣдующіе же годы этому языку удѣлялось по 3 ч. въ недѣлю. Вскорѣ, однако, началась реакція, и эти немногія уступки были сведены на нѣтъ. Въ настоящее время допускается лишь литовскій букварь, составленный однимъ изъ инспекторовъ. Учителей литовцевъ больше не допускаютъ.

Еще въ болѣе печальномъ положеніи находятся бѣлоруссы. Родной языкъ ихъ совершенно не примѣняется въ школахъ.

Немногимъ лучше обстоитъ дѣло у евреевъ. О преподаваніи на родномъ языкѣ общихъ предметовъ, кромѣ такъ наз. „еврейскихъ“ (языка, библіи, исторіи евреевъ), не можетъ быть рѣчи. Въ положеніи о казенныхъ начальныхъ училищахъ совершенно опредѣленно сказано, что всѣ предметы безъ исключенія преподаются на русскомъ языкѣ. Лишь въ крайне незначительномъ числѣ частныхъ школъ допускалось преподаваніе еврейскихъ предметовъ на еврейскомъ языкѣ, но постепенно и эта льгота уничтожалась. Но это, повидимому, показалось еще недостаточнымъ, и въ еврейскія школы стали назначаться преподавателями христіане, что и раньше имѣло мѣсто въ казенныхъ училищахъ, а по распоряженію Виленскаго и Одес-

скаго округа стало примѣняться и въ частныхъ училищахъ. Въ циркулярѣ попеч. Кіевскаго уч. окр. отъ 18 сент. 1908 г. за № 11954 содержится такое постановленіе: „На должность завѣдующаго Талмудъ-Торой и преподавателей общихъ предметовъ могутъ быть назначаемы лица христіанскихъ исповѣданій, имѣющія спеціально педагогическую подготовку“. Полагается имѣть педагогическую подготовку, но вовсе не требуется знанія еврейскаго языка. Пикантнѣе всего въ данномъ случаѣ, что Талмудъ-Торы по тексту закона о нихъ „имѣютъ цѣлью: призрѣніе сиротъ и дѣтей бѣднаго состоянія съ доставленіемъ имъ безвозмезднаго наставленія въ вѣрѣ“, и вотъ для этихъ задачъ требуется завѣдующій христіанинъ.

Мы не хотѣли бы утомлять вниманіе перечисленіемъ всѣхъ существующихъ ограниченій у различныхъ народностей Россіи. Наиболѣе типичныя черты мы отмѣтили, указали максимумъ правъ въ отношеніи языка, можемъ указать и минимумъ, который выпалъ на долю одной изъ самыхъ многочисленныхъ народностей Россіи, а именно украинцевъ. Еще разъ считаемъ нужнымъ отмѣтить, что большинство народностей не могутъ воспользоваться даже тѣмъ минимумомъ правъ, который имъ предоставленъ закономъ Съ усиленіемъ реакціи циркуляры администраціи „разъясняютъ“ эти права.

Въ общемъ картина, представленная на съѣздѣ, тажела и безотрадна. Маленькій лучъ надежды на лучшія времена блеснулъ въ законѣ 1 Іюля 1914 г. о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Подробному разбору его посвящена особая статья въ сборникѣ. Много въ законѣ этомъ слабыхъ сторонъ, но все же онъ предоставляетъ выборъ языка преподаванія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, учредителю школы. Какъ осуществится этотъ законъ на практикѣ, пока трудно сказать. Появился этотъ законъ въ тяжелое время, переживамое всей страной, и мало пока использованъ. Практика пока очень пестрая. Во многихъ случаяхъ начальству трудно отказаться отъ своихъ обычныхъ взглядовъ.

Залогъ успѣха мы видимъ въ единодушномъ отношен... къ вопросу о языкѣ со стороны представителей всѣхъ на

родностей и въ томъ здравомъ ихъ отношеніи къ языку государственному, которое они проявили на съѣздѣ.

Утѣшеніе можно найти и въ примѣрахъ исторіи [1]. Больше 100 л. прусское правительство систематично старалось онѣмечить подвластныхъ ему поляковъ, но потерпѣло полную неудачу. Гнетъ вызвалъ ненависть и обостреніе національнаго чувства и затруднилъ мирное сожительство народовъ. Цѣли своей такая политика, конечно, не достигла. Слишкомъ большая и цѣнная сила родной языкъ, слишкомъ большое значеніе имѣетъ онъ въ жизни каждаго народа, и не легко онъ можетъ помириться съ утратой его. Языкъ—это жизнь самого народа, говоритъ Ушинскій: „когда исчезнетъ народный языкъ—народа нѣтъ больше... И нѣтъ насилія болѣе невыносимаго, какъ то, которое желаетъ отнять у народа наслѣдство, созданное безчисленными поколѣніями его предковъ. Отнимите у народа все, и онъ все можетъ воротить, но отнимите языкъ, и онъ никогда болѣе не создастъ его; новую родину даже можетъ создать народъ, но языка — никогда. Вымеръ языкъ въ устахъ народа — вымеръ и народъ".

В. Сольцъ.

---

[1]) Н. Сперанскій „Борьба за школу".

Законъ 1-го Іюля 1914 г. и инородческая школа.

Въ тяжелыхъ мукахъ родился на свѣтъ Божій законъ 1-го Іюля. 4 года продолжалось хожденіе его по мытарствамъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ. Многое хорошее, которое содержалось въ первоначальномъ проектѣ закона, во время долгаго путешествія испарилось, и въ настоящемъ своемъ видѣ онъ врядъ ли сильно можетъ видоизмѣнить положеніе инородческой школы, особенно въ вопросѣ о родномъ языкѣ, но все же, надо отдать справедливость, законъ стремится облегчить открытіе частныхъ школъ, и въ этомъ отношеніи, конечно, сослужитъ свою службу и инородческой школѣ, которая до послѣдняго времени встрѣчала массу всякихъ препятствій на пути своемъ.

Текстъ новаго закона напечатанъ ниже въ качествѣ приложенія къ статьѣ. Точное названіе его слѣдующее: „Законъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ М. Н. П., не пользующихся правами правительственныхъ учебныхъ заведеній".

Относительно языка преподаванія ст. 7 закона гласитъ слѣдующее: „Выборъ языка преподаванія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ предоставляется учредителямъ (содержателямъ) съ тѣмъ, однако, чтобы: а) русскій языкъ и словесность, а также отечественная исторія и географія преподавались на государственномъ языкѣ, и б) въ учебныхъ заведеніяхъ, учреждаемыхъ (содержимыхъ) или воспособляемыхъ земствами и городами всѣ общеобразовательные предметы, за исключеніемъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, вѣроученій иновѣрцевъ, природнаго

языка учащихся, а также иныхъ, кромѣ русскаго, новыхъ языковъ, преподавались на государственномъ языкѣ.

Примѣчаніе. При преподаваніи русскаго языка учащимся, не говорящимъ по-русски, разрѣшается пользоваться ихъ природнымъ языкомъ (на которомъ говорятъ въ семьѣ), какъ подсобнымъ: въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ томъ классѣ, который соотвѣтствуетъ первому классу среднихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, а въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и въ классахъ и курсахъ обоихъ указанныхъ разрядовъ — въ теченіе перваго года учебнаго курса".

Получается нѣчто своеобразное. Съ одной стороны, выборъ языка преподаванія, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ предметовъ, предоставленъ учредителямъ и содержателямъ школъ, но стоитъ этимъ школамъ получить хотя бы минимальное пособіе отъ города или земства, и уже вся почти свобода выбора языка сведена къ нулю, съ другой стороны, непонятно, почему отечественная исторія и географія должны преподаваться непремѣнно на государственномъ языкѣ. Казалось бы, эти предметы, имѣющіе такое большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духѣ любви къ отечеству, должны были преподаваться именно на родномъ языкѣ учащихся. Если еще преподаваніе исторіи по многимъ причинамъ приходится начинать не ранѣе 3-го года обученія, то географію можно начинать съ самаго ранняго возраста, какъ это предписано недавно утвержденными М. Н. П. новыми программами для среднихъ учебныхъ заведеній. По этимъ программамъ географія преподается во всѣхъ классахъ, начиная съ приготовительнаго. Какъ же преподавать въ приготовительномъ классѣ инородческой школы географію на государственномъ языкѣ, когда даже при преподаваніи русскаго языка разрѣшается пользоваться роднымъ языкомъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе 2 лѣтъ (въ пригот. классѣ и первомъ), а въ низшихъ въ теченіе года.

Намъ непонятно также, чѣмъ вызвано ограниченіе пользованія роднымъ языкомъ, какъ подсобнымъ, при преподаваніи государственнаго яз., лишь однимъ годомъ въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ то время, какъ прави-

лами, утвержденными М. Н. П. 1 ноября 1907 г. на основанiи Высочайшаго повелѣнія 27 октября того же года, родному языку предоставлялся гораздо большiй просторъ въ начальныхъ училищахъ для инородцевъ. Тамъ, въ ст. 5 это положенiе было редактировано слѣдующимъ образомъ: „Родной языкъ дѣтей въ первые два года обученiя въ училищахъ для инородцевъ служитъ языкомъ преподаванiя. Въ послѣдующiе годы языкомъ преподаванiя долженъ быть русскiй языкъ, но родной языкъ учащихся остается и предметомъ обученiя и орудiемъ для облегченiя преподаванiя на русскомъ языкѣ прочихъ предметовъ".

Есть еще одна статья въ разсматриваемомъ законѣ, которая на первыхъ порахъ создастъ затрудненiя для преподаванiя родного языка въ школахъ нѣкоторыхъ нацiональностей. Мы говоримъ о ст. 10, которая требуетъ, чтобы въ низшихъ и среднихъ частныхъ учебныхъ заведенiяхъ допускались лишь тѣ учебныя руководства и пособiя, которыя „допущены ученымъ комитетомъ М. Н. П. или мѣстнымъ попечительскимъ совѣтомъ и духовнымъ начальствомъ по принадлежности". Если вспомнить, какимъ преслѣдованiямъ подвергался родной языкъ въ школахъ, то легко представить себѣ, какъ невелико число допущенныхъ учебниковъ и пособiй. Нѣкоторымъ народностямъ, населяющимъ Россiю, при этихъ условiяхъ еще долго придется ждать школы на родномъ языкѣ. Намъ извѣстенъ уже случай, когда училищный совѣтъ потребовалъ указанiя учебниковъ, по коимъ будетъ производиться обученiе.

Большое значенiе мы придаемъ ст. 8 закона, гласящей, что выборъ предметовъ преподаванiя и прикладныхъ знанiй предоставляется учредителямъ съ нѣкоторыми ограниченiями по отношенiю къ закону Божiю, русскому яз., отечественной исторiи и географiи. Это дастъ нѣкоторую возможность осуществить введенiе въ курсъ нѣкоторыхъ такихъ предметовъ, которые особенно цѣнны для многихъ народностей, какъ напр. изученiе исторiи, литературы и географiи края. Мы говоримъ нѣкоторую возможность, потому что учебный планъ долженъ быть представленъ на утвержденiе, и начальство, привыкшее подозрительно относиться къ нѣкоторымъ предметамъ, усматривая въ нихъ стремленiе къ

сепаратизму, врядъ ли особенно терпимо будетъ относиться къ нимъ и теперь. Годовой почти опытъ насъ въ этомъ убѣждаетъ.

Въ вопросѣ о приглашенiи преподавателей новый законъ содержитъ нѣкоторыя отступленiя отъ существующаго порядка.

Ст. 16 гласитъ слѣдующее: „Учредитель (содержатель) частныхъ учебныхъ заведенiй, классовъ и курсовъ избираетъ завѣдывающаго, преподавателей, а также прочихъ служащихъ и допускаетъ ихъ къ исполненiю обязанностей, сообщая о семъ безъ промедленiя и не позже 7 дней попечителю учебнаго округа по отношенiю къ высшимъ или среднимъ учебнымъ заведенiямъ, классамъ и курсамъ и уѣздному (окружному) или городскому училищному совѣту — по отношенiю къ низшимъ учебнымъ заведенiямъ, классамъ и курсамъ, съ приложенiемъ удостовѣренiй на право каждаго изъ нихъ исполнять обязанности, къ которымъ они допущены".

Казалось бы законъ говоритъ совершенно ясно, что учредитель избираетъ преподавателей и допускаетъ ихъ къ исполненiю обязанностей, но сообщаетъ объ этомъ учебному начальству, однако на практикѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ склонны толковать эту статью въ томъ смыслѣ, что „сообщается" учебному начальству на предметъ утвержденiя.

Неясно редактирована статья о цензѣ для учителей. Въ ст. 17 говорится, что „Завѣдующiе, преподаватели и воспитатели въ частныхъ учебныхъ заведенiяхъ, классахъ и курсахъ избираются изъ числа лицъ мужского или женскаго пола, которыя... получили образованiе не ниже требуемаго отъ этихъ должностныхъ лицъ въ соотвѣтствующихъ правительственныхъ учебныхъ заведенiяхъ". Эта статья можетъ подать поводъ ко многимъ недоразумѣнiямъ. Часто трудно опредѣлить, какому правительственному учебному заведенiю соотвѣтствуетъ то или иное частное учебное заведенiе. Вѣдь въ этомъ то и существенная особенность частныхъ учебныхъ заведенiй, что они стремятся какъ можно меньше „соотвѣтствовать" правительственнымъ. Трудно чрезвычайно установить, какому правительственному учебному заведенiю со-

отвѣтствуютъ школы еврейскія, магометанскія и др. національныя школы.

Нѣкоторыя облегченія содержатся въ ст. 18 и примѣчаніи къ ней. Согласно этой ст., допускаются съ разрѣшенія попечителя округа или училищныхъ совѣтовъ (по отношенію къ низшимъ учеб. завед.) нѣкоторыя отступленія отъ требованій образовательнаго ценза, а къ занятіямъ съ дѣтьми, обучающимися первоначальной грамотѣ, съ разрѣшенія училищныхъ совѣтовъ и инспекторовъ нар. училищъ допускаются временно и лица домашняго воспитанія.

Остается еще указать на то, что по ст. 19 въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ для учащихся христіанскихъ исповѣданій завѣдующіе должны быть избираемы изъ христіанъ. Получается такимъ образомъ выводъ, что въ качествѣ учителей, а не завѣдующихъ, инородческіе учителя не христіанскихъ исповѣданій допускаются и въ школы для христіанъ. Но тутъ невольно вспоминаешь извѣстное правило, по которому „всякій имѣетъ право ходить по тротуару“, и при которомъ имѣется примѣчаніе: „а ну ка, попробуй“. И до сихъ поръ не было въ законѣ ограниченій для учителей нехристіанъ, но все же они къ занятіямъ не допускались. Тѣмъ болѣе мало шансовъ на благопріятное разрѣшеніе этого вопроса на практикѣ, что въ распоряженіи учебнаго начальства и училищныхъ совѣтовъ имѣется ст. 25, по которой учредитель (содержатель) обязанъ по первому ихъ требованію замѣнить неугоднаго имъ учителя другимъ лицомъ. Правда, такое удаленіе учителя можетъ быть обжаловано въ мѣсячный срокъ въ губернскій училищный совѣтъ, но ужъ не касаясь того, что училищные совѣты какъ уѣздные, такъ и губернскіе, состоятъ преимущественно изъ бюрократическихъ элементовъ, приходится отмѣтить то довольно странное положеніе, что училищные совѣты собираются „по мѣрѣ надобности, по назначенію предсѣдателя“, и что инспектора и директора играютъ въ нихъ весьма крупную роль. Лишь въ первой половинѣ апрѣля текущаго года было отмѣнено разъясненіе Кассо, по которому, въ случаѣ несогласія инспектора съ постановленіемъ училищнаго совѣта, послѣднее не приводится въ исполненіе до разрѣшенія вопроса въ высшей инстанціи.

Приходится еще оговориться, что училищные совѣты, въ которыхъ болѣе или менѣе представлены органы мѣстнаго самоуправленія, имѣются лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введено земство, а большинство инородцевъ, населяющихъ Россію, большей частью живетъ въ неземскихъ губерніяхъ, а тутъ вершителемъ судебъ учителей и школъ попрежнему остается учебное начальство.

Наиболѣе важной стороной новаго закона является измѣненіе порядка разрѣшенія учебныхъ заведеній.

До сихъ поръ разрѣшеніе частныхъ инородческихъ школъ зависѣло почти исключительно отъ попечителя округа, дѣла тянулись по много лѣтъ. Намъ извѣстенъ случай, когда одна школа была разрѣшена послѣ 10-лѣтнихъ хлопотъ. Теперь же устанавливается почти явочный порядокъ открытія школъ. Приводимъ текстъ ст. 13 закона: „Учредитель, подавшій прошеніе съ указанными въ ст. 12 приложеніями, по истеченіи 2-хмѣсячнаго для низшихъ и 3-хмѣсячнаго для среднихъ и высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ срока со дня подачи прошенія, если къ этому времени не послѣдуетъ отказа, имѣетъ право открыть учреждаемое имъ учебное заведеніе, классы и курсы, сообщивъ о семъ въ тотъ же день подлежащему учебному начальству и мѣстной полиціи".

Въ случаѣ отказа сообщаются мотивы его, но лишь въ томъ случаѣ, когда ходатайство поступило отъ какого-либо общества. Частному лицу мотивы отказа не сообщаются. Отказы можно обжаловать въ теченіе 2 мѣсяцевъ.

Совершенно непонятно, однако, какъ можно обжаловать отказъ, мотивы коего неизвѣстны. Неясно для насъ также, какіе мотивы отказа должны быть указаны въ тѣхъ случаяхъ, когда ходатайство исходитъ отъ какого-нибудь общества. Касается ли это лишь несоблюденія опредѣленныхъ требованій закона, перечисленныхъ въ ст. 12, или усмотрѣнію начальства попрежнему предоставляется весьма крупная роль. Практика по отношенію къ польскимъ и еврейскимъ школамъ заставляетъ скорѣе допускать послѣднее.

Болѣе облегченныя условія открытія школъ компенсируются для начальства легкими условіями закрытія школъ

ст. ст. 25 и 26. Для этого нужно лишь обнаруженіе „какихъ-либо важныхъ безпорядковъ по учебной, воспитательной или нравственной части", или невыполненіе правилъ закона 1-го іюля. Формула довольно неопредѣленная и предоставляющая достаточно простора усмотрѣнію. Единственнымъ ограниченіемъ является необходимость указанія въ постановленіи о закрытіи причинъ, послужившихъ къ тому, и возможность обжалованія этого постановленія въ мѣсячный срокъ.

Заканчивая разсмотрѣніе закона 1-го іюля, мы не можемъ не признать, что дѣло развитія національной школы многочисленныхъ народностей, населяющихъ Россію, несомнѣнно значительно подвинется впередъ. Несмотря на многіе недочеты этого закона, все же представляется теперь болѣе широкая возможность приспособить школу къ національнымъ потребностямъ. Приходится учитывать и то обстоятельство, что разрѣшеніе школъ часто зависитъ отъ учрежденій, въ которыхъ нѣкоторую роль играютъ и представители общественнаго самоуправленія. Усиленіе этого общественнаго элемента въ училищныхъ совѣтахъ, а также участіе демократическихъ элементовъ въ выборахъ въ мѣстныя самоуправленія является отнынѣ кровнымъ дѣломъ всѣхъ заинтересованныхъ въ борьбѣ за національную школу.

Приложеніе:

Одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думой законъ о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не пользующихся правами правительственныхъ учебныхъ заведеній.

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній установить прилагаемыя при семъ „правила о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, не пользующихся правами правительственныхъ учебныхъ заведеній“, распространивъ дѣйствіе таковыхъ правилъ на всѣ частные, разныхъ наименованій, учебныя заведенія, классы и курсы Министерства Народнаго Просвѣщенія, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые управляются на основаніи правилъ, составленныхъ согласно Высочайше одобреннымъ главнымъ началамъ (Св. Зак., т. XI, ч. 1, Уст. Уч. Завед., ст. 679, прим. 1, по Прод. 1912 г.), а также тѣхъ изъ частныхъ учебныхъ заведеній, которыя имѣютъ своею цѣлью обученіе закону вѣры (медресе, мектебе, хедеръ и т. п.).

II. Правила, изложенныя въ статьѣ 1820 (по Прод. 1912 г.), а равно въ примѣчаніи 2 (по Прод. 1912 г.) къ статьѣ 3741 Уставовъ Ученыхъ Учрежденій и Учебныхъ Заведеній (Св. Зак., т. XI, ч. 1) — оставить въ силѣ.

III. Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ наименованіе: „частное учебное заведеніе перваго разряда“ замѣнить наименованіемъ: „среднее частное учебное заведеніе“, а наименованія: „частное учебное заведеніе второго разряда“ и „част-

ное учебное заведеніе третьяго разряда" — замѣнить наименованіемъ: „низшее частное учебное заведеніе".

IV. Статья 1049, 1050 (по Прод. 1912 г.) и 1051 Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

1049. Виновный въ открытіи или содержаніи частныхъ учебнаго или воспитательнаго заведенія, классовъ или курсовъ, безъ установленнаго закономъ разрѣшенія или послѣ состоявшагося въ законномъ порядкѣ распоряженія о закрытіи таковыхъ, подвергается:

денежному взысканію не свыше двухсотъ рублей.

Устроенное заведеніе, классы или курсы закрываются въ назначенный для сего судомъ срокъ.

1050. Виновный въ незакрытіи частныхъ учебнаго или воспитательнаго заведенія, классовъ или курсовъ въ назначенный, на основаніи статьи 1049, судебнымъ приговоромъ, срокъ, подвергается:

денежному взысканію не свыше четырехсотъ рублей.

1051. Виновный въ исполненіи обязанностей завѣдывающаго частными учебнымъ или воспитательнымъ заведеніемъ, классами или курсами, а также обязанностей преподавателя или воспитателя въ сихъ заведеніяхъ, классахъ или курсахъ, безъ соотвѣтствующаго свидѣтельства, либо безъ требуемаго закономъ согласія подлежащаго начальства, а равно и въ случаѣ состоявшагося въ законномъ порядкѣ воспрещенія исполнять сіи обязанности, подвергается:

денежному взысканію не свыше семидесяти пяти рублей, а во второй разъ — денежному взысканію не свыше ста пятидесяти рублей.

Тѣмъ же взысканіямъ подлежатъ содержатели частныхъ учебнаго или воспитательнаго заведенія, классовъ или курсовъ, принявшіе въ свои заведенія, классы или курсы такое лицо для исполненія упомянутыхъ въ части первой сей статьи обязанностей.

V. При статьѣ 1051 Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ (отдѣлъ IV настоящаго закона) образовать новое примѣчаніе слѣдующаго содержанія:

Примѣчаніе. Деньги, взысканныя съ виновныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 1049—

1051, поступаютъ въ капиталъ призрѣнія лицъ, пріобрѣвшихъ право на обученіе юношества въ частныхъ домахъ.

VI. Примѣчаніе къ статьѣ 11 (по Прод. 1912 г.) приложенія VI къ статьѣ 168, статья 1052 (по Прод. 1912 г.) и 1052[1] (по Прод. 1912 г.) съ примѣчаніемъ къ сей послѣдней статьѣ (по Прод. 1912 г.) Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ (Св. Зак., т. XV) и отдѣлъ XI (по Прод. 1912 г.) приложенія къ статьѣ 1214 Устава Уголовнаго Судопроизводства (Св. Зак., т. XVI, ч. 1) — отмѣнить.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Частные учебные заведенія, классы и курсы состоятъ въ завѣдываніи: высшіе и средніе — попечителя учебнаго округа, а низшіе - директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ.

Подписалъ: Временно исполняющій обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта

Иванъ Голубевъ.

Правила о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ министерства народнаго просвѣщенія, не пользующихся правами правительственныхъ учебныхъ заведеній.

1. Земствамъ, городамъ, сословіямъ, приходамъ, а также частнымъ обществамъ, товариществамъ и всякаго рода другимъ частнымъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ мужескаго и женскаго пола лицамъ въ возрастѣ не моложе двадцати пяти лѣтъ, состоящимъ въ русскомъ подданствѣ, дозволяется учреждать (содержать) учебныя заведенія, классы и курсы, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.

2. Учебныя заведенія, классы и курсы, учрежденные на основаніи сихъ правилъ, именуются частными.

3. Частные учебные заведенія, классы и курсы могутъ быть: общеобразовательные, спеціальные и профессіональные, при чемъ общеобразовательные могутъ быть соединяемы съ спеціальными или профессіональными, а классы

и курсы могутъ быть открываемы при учебныхъ заведеніяхъ или отдѣльно.

4. Частные учебные заведенія, классы и курсы раздѣляются на три разряда: 1) низшіе, въ коихъ объемъ преподаванія не превышаетъ курса высшихъ начальныхъ училищъ или правительственныхъ ремесленныхъ училищъ; 2) средніе, въ коихъ объемъ преподаванія въ общемъ больше курса низшихъ и не превышаетъ курса гимназій и иныхъ среднихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, и 3) высшіе, въ коихъ объемъ преподаванія въ общемъ превышаетъ курсъ гимназій и иныхъ среднихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній.

Примѣчаніе. Частные учебные заведенія, классы и курсы, учреждаемые для подготовки учителей и учительницъ для школъ съ курсомъ низшихъ учебныхъ заведеній, причисляются къ среднему разряду.

5. Частные учебные заведенія, классы и курсы могутъ быть: 1) отдѣльные для лицъ мужескаго или женскаго пола либо 2) смѣшанные, для совмѣстнаго обученія лицъ обоего пола.

Совмѣстное обученіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ допускается съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, а въ высшихъ — Министра Народнаго Просвѣщенія и притомъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя будутъ указаны по сему предмету при выдачѣ разрѣшенія.

6. При частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ дозволяется устраивать общежитія, при чемъ въ смѣшанныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ — не иначе, какъ съ особаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія того должностного лица или учрежденія, отъ коего зависитъ открытіе учебнаго заведенія, классовъ и курсовъ (ст. 11).

7. Выборъ языка преподаванія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ предоставляется учредителямъ (содержателямъ), съ тѣмъ, однако, чтобы: а) русскіе языкъ и словесность, а также отечественныя исторія и географія преподавались на государственномъ языкѣ, и б) въ учебныхъ заведеніяхъ, учреждаемыхъ (содержимыхъ) или воспо-

собляемыхъ (ст. 30) земствами и городами, всѣ общеобразовательные предметы, за исключеніемъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, вѣроученій иновѣрцевъ, природнаго языка учащихся, а также иныхъ, кромѣ русскаго, новыхъ языковъ, преподавались на государственномъ языкѣ.

Примѣчаніе. При преподаваніи русскаго языка учащимся, не говорящимъ по-русски, разрѣшается пользоваться ихъ природнымъ языкомъ (на которомъ говорятъ въ семьѣ), какъ подсобнымъ: въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ — въ томъ классѣ, который по объему преподаванія соотвѣтствуетъ первому классу среднихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, а въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, равно какъ и въ классахъ и курсахъ обоихъ указанныхъ разрядовъ — въ теченіе перваго года учебнаго курса.

8. Выборъ предметовъ преподаванія и прикладныхъ знаній, а также составленіе учебныхъ программъ, предоставляется учредителямъ (содержателямъ) частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ: а) въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, долженъ входить Законъ Божій православнаго исповѣданія для учащихся сего исповѣданія, а также Законъ Божій инославныхъ исповѣданій и иновѣрныя вѣроученія — при наличности установленныхъ закономъ условій, при которыхъ преподаваніе сихъ предметовъ обязательно въ соотвѣтствующихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, б) въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также въ тѣхъ спеціальныхъ и профессіональныхъ, въ коихъ введено преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ, преподается русскій языкъ при достаточномъ числѣ уроковъ, и в) въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ: среднихъ и тѣхъ изъ низшихъ, въ коихъ объемъ преподаванія не меньше четвертаго года обученія начальнаго училища, преподаются отечественныя исторія и географія, а также русская словесность, если преподаваніе словесности входитъ вообще въ программу учебнаго заведенія;

2) по отношенію къ частнымъ классамъ и курсамъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые учреждены для обученія иностраннымъ языкамъ, рисованію и черченію или профессіональнымъ предметамъ и знаніямъ, соотвѣтственно примѣняются правила, изложенныя въ предыдущемъ (1) пунктѣ сей статьи.

9. Въ среднихъ и низшихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ по предметамъ общеобразовательнымъ дозволяется употреблять только тѣ учебныя руководства и пособія, которыя допущены ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія или мѣстнымъ попечительскимъ совѣтомъ и духовнымъ начальствомъ, по принадлежности.

10. Учредителями (содержателями) частнаго учебнаго заведенія, классовъ и курсовъ не могутъ быть: 1) принадлежащіе къ монашескимъ орденамъ; 2) занимающіе духовныя должности по вѣдомству иностранныхъ исповѣданій — безъ согласія своего духовнаго начальства и разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 3) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебнымъ приговоромъ не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; 4) состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ предыдущемъ (3) пунктѣ; 5) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойства ея; 6) состоящіе подъ опекою; 7) несостоятельные, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, кромѣ тѣхъ, несостоятельность которыхъ признана несчастною; 8) исключенные изъ службы по суду или изъ духовнаго вѣдомства за пороки; 9) лишенные духовнаго сана или званія за пороки или же исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ,

и 10) осужденные по статьямъ 511—514 (по Прод. 1912 г.), 514[1] (по Прод. 1912 г.), пунктамъ 2 и 3 статьи 514[2] (по Прод. 1912 г.) и статьѣ 515 Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ (Св. Зак., т. XV, изд. 1885 г.) въ отношеніи преступныхъ дѣяній, перечисленными статьями предусмотрѣнныхъ.

11. Высшіе частные учебные заведенія, классы и курсы открываются съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, средніе — попечителя учебнаго округа и низшіе — уѣзднаго (окружнаго) или городскаго училищнаго совѣта.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ училищные совѣты еще не учреждены, обязанности ихъ, указанныя въ сихъ правилахъ, возлагаются на директоровъ, а гдѣ таковыхъ не имѣется — на инспекторовъ народныхъ училищъ.

12. Учредитель частнаго учебнаго заведенія, классовъ и курсовъ, предварительно открытія ихъ, обязанъ подать прошеніе подлежащему учрежденію или должностному лицу (ст. 11), съ приложеніемъ:

1) документовъ, удостовѣряющихъ право учредителя содержать частное учебное заведеніе, классы и курсы;

2) плана учебныхъ занятій;

3) свѣдѣній о томъ: а) въ какой мѣстности (село, городъ) будетъ помѣщаться учебное заведеніе, классы и курсы, при чемъ въ городахъ, раздѣленныхъ на части, должна быть указана часть города; б) для лицъ какого пола предполагается открыть учебное заведеніе, классы и курсы; в) будетъ ли устроено общежитіе; г) назначено ли на содержаніе или устройство учебнаго заведенія, классовъ и курсовъ пособіе изъ средствъ земства, города, сельскаго общества или другого общественнаго учрежденія, сословія или прихода;

4) обязательства отводить учреждаемому учебному заведенію, классамъ и курсамъ помѣщеніе, безвредное для здоровья учащихся, и обезпечить преподаваніе въ среднемъ и низшемъ учебномъ заведеніи, классахъ и курсахъ главнѣйшими учебными пособіями, а въ высшемъ учебномъ заведеніи и курсахъ, сверхъ сего, необходимыми учебно-вспомогательными установленіями (въ медицинскихъ, между прочимъ, клиниками, анатомическимъ театромъ и проч.).

Примѣчаніе. Учредителю (содержателю) частнаго учебнаго заведенія, классовъ и курсовъ, буде онъ пожелаетъ, предоставляется прилагать къ прошенію проектъ устава подлежащаго учебнаго заведенія, классовъ или курсовъ, съ ходатайствомъ объ утвержденіи таковаго.

13. Учредитель, подавшій прошеніе съ указанными въ предыдущей (12) статьѣ приложеніями, по истеченіи двухмѣсячнаго для низшихъ и трехмѣсячнаго для среднихъ и высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ срока со дня подачи прошенія, если къ этому времени не послѣдуетъ отказа, имѣетъ право открыть учреждаемое имъ учебное заведеніе, классы и курсы, сообщивъ о семъ въ тотъ же день подлежащему учебному начальству и мѣстной полиціи.

14. При отказѣ въ выдачѣ разрѣшенія на открытіе частнаго учебнаго заведенія, классовъ и курсовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда ходатайство поступило отъ частнаго лица, сообщаются причины, послужившія основаніемъ къ отказу. Получившій отказъ можетъ въ двухмѣсячный срокъ принести жалобу на такое распоряженіе въ установленномъ въ законѣ порядкѣ.

15. Передача частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ однимъ учредителемъ (содержателемъ) другому (ст. 1) допускается въ порядкѣ, установленномъ для открытія означенныхъ заведеній, классовъ и курсовъ въ статьяхъ 11, 13 и 14, и съ соблюденіемъ соотвѣтствующихъ требованій статьи 12.

Тотъ же порядокъ соблюдается и въ случаѣ измѣненія условій, на которыхъ разрѣшено содержаніе частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ.

16. Учредитель (содержатель) частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ избираетъ завѣдывающаго, преподавателей, а также прочихъ служащихъ и допускаетъ ихъ къ исполненію обязанностей, сообщая о семъ безъ промедленія и не позже семи дней попечителю учебнаго округа по отношенію къ высшимъ или среднимъ учебнымъ заведеніямъ, классамъ и курсамъ и уѣздному (окружному) или городскому училищному совѣту — по отношенію къ низшимъ учебнымъ заведеніямъ, классамъ и курсамъ, съ приложе-

ніемъ удостовѣреній на право каждаго изъ нихъ исполнять обязанности, къ которымъ они допущены.

17. Завѣдывающіе, преподаватели и воспитатели въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ избираются изъ числа лицъ мужескаго или женскаго пола, которыя, удовлетворяя требованіямъ статьи 10, получили образованіе не ниже требуемаго отъ этихъ должностныхъ лицъ въ соотвѣтствующихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

18. Отъ указанныхъ въ предыдущей (17) статьѣ требованій по образованію могутъ быть допускаемы временно отступленія съ предварительнаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ разрѣшенія попечителя учебнаго округа въ высшихъ и среднихъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ и уѣзднаго (окружнаго) или городского училищнаго совѣта — въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ.

Примѣчаніе. Къ занятіямъ съ дѣтьми, обучающимися первоначальной грамотѣ, съ согласія уѣзднаго (окружнаго) или городского училищнаго совѣта и инспектора народныхъ училищъ могутъ быть допускаемы временно и лица домашняго воспитанія.

19. Завѣдывающіе частными учебными заведеніями, классами и курсами для учащихся христіанскихъ исповѣданій должны быть избираемы изъ христіанъ.

20. Въ тѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ, которые содержатся земствами, городами, сословіями, приходами и частными учрежденіями, а также лицами, не удовлетворяющими по своему образованію и вѣроисповѣданію требованіямъ, установленнымъ для завѣдывающихъ въ статьяхъ 17 и 19, должны быть назначены особые завѣдывающіе.

21. Учредители (содержатели), а въ указанныхъ въ предыдущей (20) статьѣ случаяхъ – и завѣдывающіе, наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ сихъ правилъ и основанныхъ на нихъ требованій учебнаго начальства. Лица эти отвѣчаютъ за благоустройство и за все происходящее въ содержимыхъ ими или состоящихъ въ ихъ завѣдываніи частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ.

22. Учредители (содержатели), а въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 20, — завѣдывающіе, обязаны вести списки учащихся, а также представлять, по высшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ, классамъ и курсамъ — попечителю учебнаго округа, а по низшимъ — уѣздному (окружному) или городскому училищному совѣту, годовыя вѣдомости по образцамъ и въ сроки, установленные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

23. Попечители учебныхъ округовъ лично или черезъ подчиненныхъ имъ чиновъ учебнаго вѣдомства ежегодно обозрѣваютъ частные учебные заведенія, классы и курсы, изъ коихъ, низшіе, сверхъ того, обязательно обозрѣваются директорами и инспекторами народныхъ училищъ и могутъ быть обозрѣваемы членами уѣзднаго (окружнаго) или городского училищнаго совѣта, по письменному уполномочію сего послѣдняго. При осмотрѣ названными лицами частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ, учредители (содержатели) и служащіе въ нихъ оказываютъ полное содѣйствіе обозрѣвающимъ лицамъ.

24. Наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія и вѣроученій въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ принадлежитъ подлежащему духовному начальству.

25. При осмотрѣ частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ обращается особое вниманіе на учебно-воспитательную часть и, въ случаѣ необходимости, дѣлаются устныя или письменныя указанія относительно замѣченныхъ недостатковъ. Если будетъ усмотрѣно вредное вліяніе на учащихся со стороны кого-либо изъ служащихъ, то учредитель (содержатель), по требованію попечителя учебнаго округа или уѣзднаго (окружнаго) или городского училищнаго совѣта, обязанъ замѣстить такого служащаго другимъ лицомъ. Требованіе это подлежитъ немедленному исполненію, при чемъ учредитель (содержатель) можетъ принести, въ мѣсячный срокъ, жалобу въ установленномъ въ законѣ порядкѣ.

26. Въ случаѣ обнаруженія какихъ-либо важныхъ безпорядковъ по учебной, воспитательной или нравственной части, или неисполненія учредителемъ (содержателемъ) сихъ правилъ, частные учебные заведенія, классы и курсы мо-

гутъ быть закрыты: высшіе — по постановленію Министра Народнаго Просвѣщенія, средніе — попечителя учебнаго округа и низшіе — уѣзднаго (окружнаго) или городского училищнаго совѣта. Въ означенномъ постановленіи должны быть указаны причины, послужившія поводомъ къ закрытію. Постановленіе можетъ быть обжаловано учредителемъ (содержателемъ) въ установленномъ законѣ порядкѣ въ мѣсячный срокъ. Принесеніе жалобы не пріостанавливаетъ приведенія постановленія въ исполненіе.

27. Постановленіе о закрытіи частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ немедленно сообщается мѣстной полиціи для соотвѣтственныхъ распоряженій, съ указаніемъ срока и порядка приведенія въ исполненіе означеннаго постановленія. Если постановленіе это не было обжаловано въ установленный срокъ, или если принесенная на него жалоба оставлена безъ послѣдствій, то оно объявляется во всеобщее свѣдѣніе въ изданіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

28. Учредители (содержатели) частныхъ учебныхъ заведеній, классовъ и курсовъ и служащія въ нихъ лица какъ мужескаго, такъ и женскаго пола не пользуются за службу въ названныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ правами и преимуществами, присвоенными служащимъ въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

29. Учащіеся въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ, если желаютъ пріобрѣсти права и преимущества, коими пользуются учащіеся въ соотвѣтствующихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, подвергаются испытаніямъ или въ подлежащихъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, либо въ особыхъ испытательныхъ комитетахъ, состоящихъ при управленіяхъ учебныхъ округовъ, или же въ комиссіяхъ, особо образуемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Испытанія по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій и природнаго языка учащихся, производятся на русскомъ языкѣ, по программамъ, установленнымъ для учащихся въ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При испытаніяхъ этихъ, безъ права участія въ ихъ производствѣ, могутъ присутствовать учредители (содержатели) и завѣдывающіе подлежащими учебными заведеніями, классами и курсами, а также

лица, преподающія въ сихъ заведеніяхъ, классахъ и курсахъ тотъ предметъ, изъ котораго производится испытаніе.

Примѣчаніе 1. Съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія указанныя въ сей (29) статьѣ испытанія могутъ быть производимы въ частныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ преподавателями сихъ заведеній, при участіи и подъ надзоромъ представителя отъ учебнаго округа, по правиламъ, утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе 2. Частнымъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, которыя по постановкѣ преподаванія въ нихъ будутъ приближаться къ правительственнымъ учебнымъ заведеніямъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, можетъ быть присвоено названіе соотвѣтствующаго правительственнаго учебнаго заведенія (частная гимназія, частное реальное училище и т. п.).

Примѣчаніе 3. Удостовѣренія о прослушаніи курса наукъ въ тѣхъ изъ высшихъ частныхъ учебныхъ заведеній, поступленіе въ кои будетъ обусловлено правилами, утвержденными Министромъ Народнаго Просвѣщенія, и которыя будутъ находиться подъ ближайшимъ надзоромъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, приравниваются къ выпускнымъ университетскимъ свидѣтельствамъ, если постановка преподаванія въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ будетъ признана Министромъ Народнаго Просвѣщенія равною университетской. Лица, представившія свидѣтельство означенныхъ учебныхъ заведеній, подвергаются испытанію по общимъ для всѣхъ университетовъ правиламъ испытаній въ комиссіяхъ (Св. Зак., т. XI, ч. 1, Уст. Уч. Завед., изд. 1893 г., ст. 480 и 2679, прим. 6, прил.: ст. 7, прим. 1, по Прод. 1912 г.).

30. Земства, города, сельскія общества и другія общественныя учрежденія, а также сословія и приходы имѣютъ право назначать частнымъ учебнымъ заведеніямъ, классамъ и курсамъ пособія.

31. Назначеніе пособій изъ указанныхъ въ предыдущей (30) статьѣ источниковъ высшимъ частнымъ учебнымъ заведеніямъ и курсамъ допускается при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) завѣдывающій (завѣдывающая) избирается изъ лицъ, имѣющихъ по полученному ими образованію право на занятіе должности профессора въ соотвѣтствующемъ прави-

тельственномъ высшемъ учебномъ заведенiи, и, по представленiю учредителей (содержателей) или совѣта профессоровъ учебнаго заведенiя или курсовъ, уполномоченнаго на это учредителями (содержателями), утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенiя каждый разъ на срокъ не болѣе трехъ лѣтъ; 2) профессоры и преподаватели избираются изъ лицъ мужескаго или женскаго пола, имѣющихъ тѣ же права по образованiю, какъ профессоры и преподаватели однороднаго по преподаваемымъ наукамъ правительственнаго учебнаго заведенiя, и если они при томъ утверждаются въ должности Министромъ Народнаго Просвѣщенiя, и 3) завѣдыванiе хозяйственною частью возлагается на особый комитетъ, въ составѣ не свыше четырехъ членовъ: изъ учредителя (содержателя) и уполномоченныхъ имъ лицъ, а также представителя отъ учебнаго округа.

32. Частные учебные заведенiя, классы и курсы на основанiяхъ и въ предѣлахъ, установленныхъ въ ихъ уставахъ, могутъ отъ своего имени прiобрѣтать права по имуществу, въ томъ числѣ право собственности и права на недвижимыя имѣнiя, принимать на себя обязательства, искать и отвѣчать на судѣ.

Подписалъ: Временно исполняющiй обязанности Предсѣдателя Государственнаго Совѣта

Иванъ Голубевъ.

Объ итогахъ работы инородческой комиссіи на съѣздѣ по народному образованію.

„Случается иногда — въ щель, въ темноту, пробьется горячій и золотой лучъ солнца... И сколько чудесъ натворитъ онъ: весело и радостно задрожитъ отъ него въ воздухѣ полоса пылинокъ, тепло и золотисто прихватитъ, словно освободитъ отъ небытія, невидѣнные въ темнотѣ предметы, броситъ пятна здѣсь и тамъ и разбудитъ дальній темный уголъ“...

Эти строки, взятыя изъ статьи М. Бауэра объ „Учащихся инородцахъ“ *), какъ нельзя болѣе удачно характеризуютъ едва ли не одно изъ самыхъ яркихъ общественныхъ явленій въ 1913 году — „Первый Всероссійскій съѣздъ по народному образованію“. Воскрешая въ памяти предварительную организаціонную работу съѣзда, когда по поступающимъ во множествѣ докладамъ, запросамъ, членскимъ взносамъ и проч. казалось, что все учительство точно встрепенулось и заспѣшило подѣлиться своими наболѣвшими вопросами, разсказать о своихъ нуждахъ и намѣтить сообща дальнѣйшіе пути въ школьной работѣ; когда, въ дни съѣзда, устроители теряли головы отъ наплыва нѣсколькихъ тысячъ учителей, которыхъ надо было размѣстить, распредѣлить, подыскать для засѣданій обширныя, могущія всѣхъ вмѣстить, аудиторіи; когда, наконецъ, учительство впервые получило возможность собраться въ своей средѣ, тогда, дѣйствительно, можно было убѣдиться въ томъ, что созывъ съѣзда являлся давно жданнымъ, радостнымъ и свѣтлымъ лучомъ въ жизни народнаго учителя.

*) „Сибирская Жизнь“ № 78, 1915 г.

Но еще интенсивнѣе ощущалась эта радость въ средѣ инородческихъ учителей, когда они получили возможность сгруппироваться въ своей спеціальной комиссіи и говорить о своихъ школьныхъ нуждахъ. Работа комиссіи, прошедшая въ двѣнадцати засѣданіяхъ, поистинѣ была яркимъ явленіемъ, вскрывшимъ, до сихъ поръ не для всѣхъ видимые, уголки школьной жизни въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ.

Конечно, далеко не всѣ школьные вопросы были освѣщены въ должной степени; не по всей программѣ были представлены доклады; наконецъ, не въ той мѣрѣ, какъ хотѣлось бы организаторамъ, удалось устроить инородческую школьную выставку; — но ни одинъ изъ основныхъ, общихъ всѣмъ народностямъ школьныхъ вопросовъ не остался безъ обсужденія и вынесенныхъ по нему опредѣленныхъ тезисовъ и резолюцій. Правда, не всѣ тезисы одинаково удовлетворяли членовъ комиссіи; нѣкоторые возбуждали горячія пренія и были приняты лишь послѣ долгихъ обсужденій и борьбы за нихъ. Но нашлись и общія нужды, и понятныя, примиряющія всѣхъ слова, которыя сблизили между собою представителей всѣхъ инородческихъ школъ — якута, латыша, еврея, грузина и др.

Передать объ этихъ общихъ мотивахъ, сдѣланныхъ выводахъ и принятыхъ въ окончательной редакціи тезисахъ и резолюціяхъ — и является задачей настоящей статьи. При этомъ мы не считаемъ возможнымъ ни входить въ критическую оцѣнку тѣхъ или иныхъ тезисовъ, ни давать имъ того или другого освѣщенія: наша цѣль — сказать объ окончательныхъ результатахъ, къ какимъ пришла комиссія, не касаясь предшествующей работы. Мы находимъ, что подробную, протокольную картину работы инородческой комиссіи, такъ же, какъ и всего съѣзда, могутъ дать только „Труды Съѣзда“.

Черезъ всѣ доклады, пренія и сообщенія красной нитью прошелъ прежде всего вопросъ о необходимости преподаванія на родномъ (материнскомъ) языкѣ учащагося. Объ этой, въ первую очередь вынесенной, острой,

самой больной нуждѣ говорили представители всѣхъ народностей, а ихъ на съѣздѣ было не мало. Украинцы, грузины, армяне, евреи, эстонцы, латыши, литовцы, якуты, буряты, монголы, корелы, курды, болгары, мордвины, инородцы Сибири и Туркестана и др. — всѣ, прибывшіе на съѣздъ изъ отдаленныхъ уголковъ необъятной Россіи учителя и учительницы соединились въ одномъ желаніи: „Родную школу, родной языкъ для нашихъ дѣтей“.

Мы не будемъ говорить здѣсь о каждомъ принятомъ по этому вопросу тезисѣ и пожеланіи, которыми начинались и заканчивались всѣ доклады: суть ихъ одна и та же. Мы приведемъ лишь общіе мотивы и заключенія о необходимости преподаванія на родномъ языкѣ. Сводятся они къ слѣдующему:

„Принимая во вниманіе, что преподаваніе на родномъ языкѣ учащагося является необходимымъ условіемъ духовнаго и культурнаго развитія и экономическаго благосостоянія населенія и служитъ наилучшей гарантіей экономическаго и культурнаго сліянія окраинъ, населенныхъ нерусскими, съ русскимъ народомъ, русскимъ государствомъ“; что „родной языкъ въ школахъ вообще является одной изъ вѣрныхъ гарантій правильнаго развитія дѣтей“; что „преподаваніе на родномъ (материнскомъ) языкѣ является основнымъ и могущественнымъ орудіемъ воспитанія дѣтей“; что „въ народной школѣ единственно при преподаваніи на родномъ языкѣ мыслимо усвоеніе прочныхъ знаній и нравственныхъ навыковъ и для большинства дѣтей школа является единственнымъ источникомъ пріобрѣтенія ихъ“ и, наконецъ, „въ интересахъ лучшаго усвоенія русскаго литературнаго языка“, — комиссія по образованію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ признаетъ необходимымъ „веденіе преподаванія въ инородческой школѣ на родномъ (материнскомъ) языкѣ учащагося, а также свободное пользованіе родною рѣчью и родной литературой какъ для школьнаго, такъ внѣшкольнаго и дошкольнаго воспитанія и обученія дѣтей, а также изученіе родного языка, какъ отдѣльнаго предмета“.

Государственный (русскій) языкъ, какъ отдѣльный предметъ обученія, комиссія считаетъ обязательнымъ въ инородческой школѣ. Объ этомъ говорится и въ докладахъ каждой народности, и въ сообщеніяхъ, сдѣлан-

ныхъ во время преній. „Преподаваніе русскаго языка, какъ обязательнаго предмета обученія, должно быть поставлено на должную высоту и быть свободнымъ отъ служенія цѣлямъ, школѣ постороннимъ“ — говорятъ докладчики по украинской школѣ и добавляютъ: „необходимость изученія русскаго языка признается всѣми, какъ языка государственнаго и обладающаго неисчерпаемыми благами культуры“. Въ такомъ родѣ были предложены тезисы по этому вопросу и докладчиками по другимъ инородческимъ школамъ.

Заслушавъ и принявъ ихъ, комиссія въ заключительной общей резолюціи высказалась за „обязательное изученіе русскаго языка съ 3-го года обученія, для чего соотвѣтственно увеличивается продолжительность курса начальныхъ школъ, съ предоставленіемъ органамъ мѣстнаго самоуправленія права вводить изученіе русскаго языка и ранѣе, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій“.

Чтобы школа дѣйствительно была народной, одинаково близкой и дѣтямъ, и мѣстному населенію, она должна дать учащимся знаніе родного края, родной исторіи и географіи и должна познакомить ихъ съ національными культурными цѣнностями. Изъ этого вытекаетъ необходимость расширенія школьной программы въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ.

Въ школьныя программы должно быть введено родиновѣдѣніе. Такъ, докладчикъ по армянской школѣ предлагаетъ „въ учебной программѣ министерскихъ школъ для армянскаго населенія отвести существенное мѣсто изученію армянской литературы и родиновѣдѣнія Арменіи, историческаго и географическаго, обученію мѣстнымъ ремесламъ и пріемамъ мѣстныхъ отраслей хозяйства“.

Прибалтійцы говорятъ о желательности въ школѣ „изученія родиновѣдѣнія, литературы и исторіи края наравнѣ съ исторіей и литературой русской“. Еврейскіе докладчики по этому вопросу выставляютъ слѣдующій тезисъ: „Еврейскимъ народнымъ школамъ должно быть предоставлено право включать въ свои учебные планы предметы, которые отвѣчаютъ запросамъ населенія и мѣстнымъ нуждамъ“.

По одному изъ докладовъ украинской школы принимается резолюція, въ которой указывается на то, что „для

каждаго народа величайшимъ воспитательнымъ началомъ является знаніе окружающей его природы и духовныхъ богатствъ, накопленныхъ имъ самимъ за вѣка его сознательной жизни"; считаясь съ этимъ, инородческая школа должна строить воспитаніе и обученіе дѣтей „на ближайшемъ ознакомленіи дѣтей съ окружающей ихъ природой и съ общеобразовательнымъ богатствомъ". Знакомство учащихся съ „исторіей своего края, его промышленнымъ развитіемъ и родной литературой" желательно начинать съ 3-го года обученія.

Съ расширеніемъ программы инородческой школы, въ смыслѣ раціонально поставленнаго воспитанія и обученія, комиссія, послѣ разсмотрѣнія и обсужденія вопроса объ учебникахъ и пособіяхъ въ инородческой школѣ, принимаетъ слѣдующіе тезисы: 1) „необходимо предоставить учащимъ въ инородческихъ школахъ право назначать черезъ особыя выборныя комиссіи учебники по всѣмъ предметамъ преподаванія для введенія ихъ въ этихъ школахъ"; 2) „учебники, учебные планы и программы обязательно должны быть приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ и особенностямъ"; 3) „школьныя руководства и по содержанію должны быть приспособлены къ понятіямъ и условіямъ жизни и быта мѣстнаго населенія".

Частный характеръ по этому вопросу носятъ тезисы по якутскимъ, калмыцкимъ и еврейскимъ докладамъ. Такъ, якуты считаютъ необходимымъ, чтобы „государство ассигновало достаточную сумму для составленія и изданія учебника русскаго языка для якутовъ, приспособленнаго какъ къ обиходному кругу понятій якутскаго ребенка, такъ и къ легчайшему переходу отъ одного звука къ другому при усвоеніи фонетики русскаго языка". Въ тезисахъ доклада по калмыцкой школѣ говорится, между прочимъ, о необходимости пересмотра учебной программы улусской школы „въ цѣляхъ наибольшей успѣшности преподаванія, которая должна быть переработана въ смыслѣ осуществленія первоначальнаго обученія грамматикѣ, ариѳметикѣ, географіи и исторіи на родномъ языкѣ учащихся". Для калмыцкихъ школъ „необходимо составить соотвѣтственные учебники на калмыц-

комъ языкѣ, при компетентномъ руководительствѣ факультета восточныхъ языковъ Петроградскаго университета".

Наконецъ, комиссія соглашается съ слѣдующимъ тезисомъ докладчика о преподаваніи ручного труда: „Во всѣхъ инородческихъ школахъ должно быть удѣлено какъ можно больше времени подъ ручной трудъ и графическое искусство, такъ какъ для инородцевъ графическая рѣчь является единственнымъ правдивымъ выраженіемъ творческой работы мысли ребенка".

Въ помощь школѣ должны быть широко распространяемы „школьныя библіотеки, въ которыхъ имѣлись бы книги какъ на русскомъ, такъ и на родномъ языкѣ учащихся".

Основныя задачи инородческой школы, о которыхъ говорили приведенные нами тезисы и резолюціи, вызвали цѣлый рядъ другихъ, неизбѣжно связанныхъ съ ними вопросовъ. Чтобы провести въ жизнь инородческой школы намѣченныя задачи, необходимо прежде всего выработать данныя, которымъ долженъ удовлетворять учитель инородческой школы. Докладчики по грузинскимъ школамъ считаютъ для своего учителя обязательнымъ „основательное знаніе грузинскаго языка, быта, нравовъ, обычаевъ, исторіи и литературы Грузіи". Этимъ же требованіямъ должны удовлетворять и руководители народныхъ школъ въ Грузіи. Армянскіе докладчики такія же условія ставятъ для „желающихъ преподавать въ школахъ для армянскаго населенія".

Заслушавъ по этому вопросу доклады по прибалтійскимъ школамъ, комиссія приняла такую резолюцію: „Учащими начальныхъ училищъ и лицами общественнаго и правительственнаго школьнаго надзора могутъ быть назначаемы лишь лица, вполнѣ владѣющія роднымъ языкомъ учащихся и знакомыя съ бытомъ населенія".

Мусульманскій докладчикъ также высказывается за необходимость соблюденія этого условія для учителей мусульманскихъ школъ. По этому вопросу былъ принятъ такой тезисъ: „Преподавателемъ въ начальной школѣ можетъ быть всякій, знающій языкъ, обычаи и литературу народа,

при этомъ, при одинаковыхъ условіяхъ, предпочтеніе должно оказываться туземцу изъ этого народа“ *).

Наконецъ, въ общей по всѣмъ инородческимъ школамъ резолюціи выставляется такое требованіе: „Обезпеченіе школъ каждой народности учителями и лицами, вѣдающими учебную часть, въ совершенствѣ владѣющими языкомъ населенія, могущими на немъ преподавать и хорошо знающими исторію, литературу и бытовыя особенности мѣстнаго населенія.“

Но, требуя отъ учителя инородческой школы удовлетворенія этимъ даннымъ, необходимо предоставить ему возможность получить соотвѣтствующую подготовку. Объ этомъ говорятъ опять-таки всѣ доклады по всѣмъ инородческимъ школамъ. Грузинскіе докладчики высказываются за необходимость „введенія изученія грузинскаго языка, литературы исторіи и географіи Грузіи въ качествѣ обязательнаго предмета во всѣхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ въ Грузіи.“ Необходимо открыть также „временные учительскіе курсы для преподавателей грузинскихъ школъ, гдѣ бы занятія велись на грузинскомъ языкѣ“. Высказывается пожеланіе и объ открытіи на Кавказѣ, „въ центрѣ культурной его жизни, въ Тифлисѣ, университета съ каѳедрой кавказовѣдѣнія“.

Армяне однимъ изъ тезисовъ выставляютъ слѣдующій: „Въ педагогическія учебныя заведенія, а равно въ среднія, откуда выходятъ учителя и учительницы армянскихъ школъ, должно ввести для армянъ, какъ обязательный предметъ обученія, армянскій языкъ, исторію и литературу армянскаго народа и географію края; кромѣ того, въ существующія министерскія и другія училища необходимо ввести, какъ обязательный предметъ преподаванія, для армянскихъ учениковъ армянскій языкъ и родиновѣдѣніе“.

---

*) Этотъ тезисъ былъ предложенъ и принятъ вмѣсто выставленнаго мусульманскимъ докладчикомъ слѣдующаго тезиса: „преимущество дается тому изъ кандидатовъ или кандидатокъ, который принадлежитъ къ религіи учащихся“. Но онъ вызвалъ продолжительныя пренія, рядъ серьезныхъ возраженій и былъ принятъ въ приведенной уже выше редакціи.

Съ такими требованіями выступали кавказскіе докладчики. Аналогичные тезисы во время преній предложены были и представителемъ инородческой школы въ Туркестанѣ: „Для подготовки учителей для школъ съ мѣстными языками преподаванія необходимо въ Туркестанѣ открыть рядъ педагогическихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ наравнѣ съ языкомъ государственнымъ изучался бы и языкъ мѣстный".

Докладчикъ по литовской школѣ говоритъ о необходимости „въ цѣляхъ подготовки преподавателей-лекторовъ для педагогическихъ учебныхъ заведеній и курсовъ, подготовляющихъ учителей начальныхъ литовскихъ училищъ, въ центрѣ культурной и экономической жизни литовскаго народа въ Вильнѣ, — учрежденія университета съ каѳедрами по литововѣдѣнію".

Якуты высказываются за „необходимость безотлагательнаго учрежденія для лицъ обоего пола въ г. Якутскѣ учительской семинаріи съ преподаваніемъ якутскаго языка, приспособленной для подготовки учащихъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ школьнаго быта". — Прибалтійцы говорятъ: „Въ учительскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ областяхъ съ латышскимъ и эстонскимъ населеніемъ, должны преподаваться латышскій и эстонскій языки, ихъ литература и исторія." Вмѣстѣ съ этимъ докладчики по прибалтійскимъ школамъ высказываются за увеличеніе „количества подготовительныхъ педагогическихъ учебныхъ заведеній".

Для подготовки учителей мусульманской школы „необходимо открытіе на счетъ казны достаточнаго количества педагогическихъ учебныхъ заведеній для лицъ, могущихъ вести преподаваніе въ мусульманскихъ школахъ на родномъ языкѣ учащихся, а также должны быть открываемы для этой цѣли временные педагогическіе курсы". И затѣмъ: „для подготовки учителей и учительницъ для спеціальныхъ мусульманскихъ начальныхъ школъ мусульмане не должны быть стѣсняемы въ правѣ открывать и содержать всякаго рода учительскія школы мужскія и женскія съ роднымъ языкомъ преподаванія". Калмыцкая школа также нуждается въ спеціальной для нея подготовкѣ учителей, и съ этою цѣлью признается желательнымъ „учрежденіе временныхъ педагогическихъ курсовъ на мѣстахъ".

Для обученія графическимъ искусствамъ въ инородческой школѣ учителя должны быть спеціально подготовлены. „Матеріаломъ же для ручного труда и графическаго искусства должно служить воспроизведеніе мѣстной исторіи, обстановки жизни, мѣстной природы и родного орнамента". Этотъ тезисъ, предложенный украинскими докладчиками, былъ принятъ комиссіей.

Заслушавъ всѣ доклады, къ тезисамъ которыхъ по вопросу о спеціальной подготовкѣ учителя инородческой школы присоединились докладчики по еврейскимъ, болгарскимъ, сибирскихъ инородцевъ и др. школамъ, и признавъ, что „одной изъ существенныхъ гарантій правильной постановки учебно-воспитательнаго дѣла является надлежаще подготовленный учитель", комиссія высказалась за необходимость: во-1-хъ, открытія спеціальныхъ педагогическихъ учебныхъ заведеній и спеціальныхъ временныхъ курсовъ съ мѣстнымъ языкомъ преподаванія для подготовки учителей школы той или иной народности; во-2-хъ, учрежденія каѳедръ языка, исторіи и литературы отдѣльныхъ народностей и при мѣстныхъ высшихъ школахъ для подготовки преподавателей въ учительскія семинаріи, институты и спеціальные подготовительные классы, а также лекторовъ для учительскихъ курсовъ; и, въ-3-хъ, устройства періодическихъ съѣздовъ учителей отдѣльныхъ раіоновъ для обсужденія вопросовъ мѣстнаго учебно-воспитательнаго дѣла. Одинъ изъ докладчиковъ по украинскимъ школамъ высказываетъ и еще пожеланіе: „чтобы было возможно большее число низшихъ и среднихъ техническихъ училищъ по всѣмъ отраслямъ прикладныхъ знаній, имѣющихъ своею задачею обслуживать мѣстныя нужды".

Нѣкоторые докладчики, говоря о необходимости спеціальной подготовки для учителя инородческой школы, добавляютъ, что желательнымъ является назначеніе учителей и лицъ, наблюдающихъ надъ школами — изъ инородцевъ же. Такъ, докладчикъ по литовской школѣ въ третьемъ тезисѣ говоритъ: „Учителями въ литовскія школы обязательно должны быть назначаемы литовцы или лица другой національности безъ различія вѣроисповѣданія, знающія литовскій языкъ и могущія вести на немъ преподаваніе всѣхъ учеб-

ныхъ предметовъ". Докладчикъ по мусульманскимъ школамъ говоритъ, что „право участія въ органахъ, завѣдывающихъ мусульманскими школами, должно быть предоставлено представителямъ мусульманскаго населенія въ цѣляхъ дѣйствительнаго контроля (и завѣдыванія) надъ учебно-воспитательной и хозяйственной стороной этихъ школъ". И затѣмъ: „право занимать должности инспекторовъ народныхъ училищъ должно быть предоставлено и лицамъ мусульманскаго населенія".

Поставивъ опредѣленныя задачи инородческой школѣ, комиссія находитъ необходимымъ призвать къ участію въ школьной жизни мѣстное населеніе.

Объ участіи мѣстнаго населенія въ жизни школы кавказскіе докладчики говорятъ въ тезисахъ слѣдующее: „Должно передать завѣдываніе и веденіе училищныхъ дѣлъ въ руки органовъ мѣстнаго самоуправленія, введеніе которыхъ на основѣ демократическаго избирательнаго закона, съ пріобщеніемъ къ нему всѣхъ массъ населенія безъ различія національностей, пола, исповѣданія составляетъ насущную необходимость". Докладчикъ по школамъ сибирскихъ инородцевъ, предлагая свой тезисъ по этому вопросу, высказываетъ пожеланіе о „безотлагательномъ введеніи на всемъ пространствѣ Сибири земскаго самоуправленія и предоставленіи его органамъ широкой возможности учитывать религіозныя, этнографическія и бытовыя особенности мѣстнаго населенія въ дѣлѣ развитія просвѣщенія".

Армянскіе докладчики считаютъ цѣлесообразнымъ „въ интересахъ болѣе полнаго удовлетворенія просвѣтительныхъ нуждъ армянскаго населенія не монополизировать школьнаго дѣла ни исключительно въ вѣдомствѣ М-ва Нар. Просв., ни въ рукахъ армянскихъ общинныхъ установленій, а предоставить и первому и второму работать и преуспѣвать на поприщѣ просвѣщенія народа въ условіяхъ равноправнаго и свободнаго соревнованія, устраняя условія, препятствующія улучшенію, размноженію и совершенствованію какъ собственныхъ армянскихъ школъ, такъ и министерскихъ. Назначеніе же учителей въ армянскія школы желательно „сосредоточить въ органахъ мѣстнаго самоуправленія".

Сюда же слѣдуетъ отнести и еще одну резолюцію, предложенную и принятую во время преній по украинскимъ докладамъ. Принята она была въ слѣдующей редакціи: „Принимая во вниманіе, что, во-1-хъ, вопросъ о народной школѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о государственной школѣ и что, во 2-хъ, самый вопросъ о государственной школѣ непосредственно зависитъ отъ формы государственнаго строя,— инородческая комиссія при I Всероссійскомъ съѣздѣ по народному образованію находитъ, что нормальная постановка дѣла народнаго образованія мыслима лишь при оздоровленіи всего государственнаго организма“.

Въ нѣкоторыхъ докладахъ вырисовывался, въ общихъ чертахъ, желательный типъ инородческой школы. Правда, этому вопросу не было посвящено спеціальныхъ докладовъ; не было дано всесторонняго освѣщенія его, но по выставляемымъ тезисамъ можно подвести итоги тому, что высказывали докладчики, и что было принято комиссіей.

Такъ, докладчикъ по якутской школѣ высказывается за необходимость „стремиться къ выработкѣ въ будущемъ типа якутской національной школы съ особыми научными методами и пріемами обученія, наиболѣе пригодными для учащихся тюрко-татарскаго племени монгольской расы“.

Докладчики по прибалтійскимъ школамъ говорили слѣдующее: „Въ Прибалтійскомъ краѣ должны быть образованы два, соотвѣтствующіе мѣстнымъ условіямъ, типа начальной школы: первыя съ 4-хлѣтнимъ курсомъ съ 5-мъ дополнительнымъ классомъ для лицъ, лишенныхъ возможности получить дальнѣйшее образованіе; вторыя — съ 2-хлѣтнимъ съ 3-мъ дополнительнымъ классомъ при указанныхъ условіяхъ. Насаждаемыя учебнымъ округомъ въ краѣ министерскія и правительственныя начальныя, равно какъ и церковно-приходскія школы должны быть во всемъ приноровлены къ двумъ вышеуказаннымъ категоріямъ школъ“. По мусульманскимъ школамъ былъ принятъ тезисъ: „Школы, открываемыя для мусульманскаго населенія, должны находиться въ соотвѣтствіи съ національными и религіозно-бытовыми особенностями мѣстнаго населенія. Курсъ ученія для мусульманъ долженъ быть пятилѣтнимъ“. Докладчики по еврейскимъ школамъ считаютъ необходимымъ

для распространенія среди евреевъ просвѣщенія: во-1-хъ, „предоставить содержателямъ хедеровъ право вести въ этихъ школахъ обученіе чтенію и письму по русскому языку и счету, во-2-хъ, допустить въ еврейскихъ школахъ всѣхъ типовъ совмѣстное обученіе дѣтей обоего пола“.

Для украинской народной школы желательнымъ является, чтобы „первые два года обученія шли на ознакомленіе съ природою и активной работой въ ней, на развитіе графическихъ искусствъ и ручного труда, на развитіе устной родной рѣчи и первоначальнаго знакомства со счетомъ и грамотою. Съ 8—12 лѣтъ идетъ курсъ школьный, продолжающій знакомить ребенка съ природовѣдѣніемъ и постепенно дающій ему знанія по исторіи своего края, его географіи, промышленнаго развитія и знакомство съ родной литературой“.

Бурятскій докладчикъ находитъ необходимымъ, чтобы и „школьныя общежитія были устроены въ связи съ особенностями условій жизни забайкальскихъ бурятъ“. О желательности женскаго интерната для калмычекъ говоритъ докладчикъ по калмыцкимъ школамъ, находя „своевременнымъ и необходимымъ учрежденіе двухклассной женской школы съ интернатомъ для ставропольскихъ калмыковъ“.

Матеріальный вопросъ инородческихъ школъ, т.-е. вопросъ о томъ, на чьи средства школы должны содержаться, былъ предметомъ обсужденія въ докладахъ по школамъ инородцевъ Сибири, еврейскимъ, калмыцкимъ и прибалтійскимъ. Докладчикъ по сибирскимъ инородческимъ школамъ выставляетъ слѣдующіе тезисы: 1) „Всѣ школы, входящія въ школьную сѣть, должны находиться въ вѣдомствѣ Мин-ва Нар. Просв. и кредиты получать по его смѣтѣ. 2) Школы среди инородцевъ, менѣе культурныхъ и менѣе обезпеченныхъ, должны открываться и содержаться на счетъ казны. 3) Число общежитій при школахъ должно быть увеличено; средства на содержаніе общежитій необходимо отпускать изъ Государственнаго Казначейства“.

Еврейскіе докладчики высказываются за то, чтобы „всѣмъ еврейскимъ дѣтямъ школьнаго возраста было обезпечено полученіе начальнаго образованія въ еврейскихъ

школахъ на средства Мин-ва Нар. Просв. и органовъ самоуправленія". Умѣстно здѣсь будетъ привести и еще одинъ тезисъ по еврейской школѣ въ плоскости даннаго вопроса: „До отмѣны спеціальныхъ съ евреевъ сборовъ (коробочнаго, свѣчного и др.) средства, получаемыя путемъ этихъ сборовъ, должны употребляться, согласно закону, на нужды еврейскаго населенія и, въ частности, на образовательныя нужды евреевъ; на это комиссія по образованію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ обращаетъ вниманіе городскихъ управъ, завѣдывающихъ этими сборами".

Затѣмъ по калмыцкимъ школамъ былъ принятъ слѣдующій тезисъ: „Въ дѣлѣ устройства и содержанія калмыцкихъ школъ необходима дѣйствительная помощь казны. Только при этой помощи всеобщее обученіе въ калмыцкой степи можетъ быть достигнуто въ ближайшее время".

Наконецъ, докладчики по прибалтійскимъ школамъ говорятъ, что „начальныя училища, содержимыя на средства сельскихъ и городскихъ обществъ, должны пользоваться пособіемъ отъ казны безъ ограниченія этихъ обществъ въ правахъ управленія и контроля надъ ними".

О безплатности и обязательности обученія дѣтей въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ комиссіей принята слѣдующая резолюція, вошедшая, какъ часть, въ общую: „Комиссія признаетъ необходимымъ обезпеченіе въ полной мѣрѣ интересовъ всѣхъ народностей на всемъ пространствѣ Россіи при составленіи школьныхъ сѣтей и осуществленіе дѣйствительной всеобщности, обязательности и безплатности обученія, а равно обезпеченіе правъ меньшинства".

За этимъ пунктомъ резолюціи слѣдуетъ и второй по этому же вопросу: „Комиссія находитъ необходимой отмѣну всѣхъ законодательныхъ нормъ и административныхъ распоряженій, ограничивающихъ въ томъ или иномъ отношеніи права какой бы то ни было группы населенія въ зависимости отъ ея народности и вѣроисповѣданія и вредно отражающихся на дѣлѣ образованія".

Докладчики по прибалтійскимъ школамъ, въ связи съ вопросомъ о безплатности обученія, высказываются и за то, чтобы „учащіеся снабжались безплатными учебными посо-

біями и пользовались безплатнымъ содержаніемъ въ школьныхъ общежитіяхъ".

Въ связи съ пожеланіемъ самаго широкаго и доступнаго распространенія просвѣщенія въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, комиссія высказывается за необходимость „предоставленія права частнымъ лицамъ и обществамъ открывать и содержать школы спеціальныя и общеобразовательныя, приспособленныя къ бытовымъ и религіознымъ особенностямъ мѣстнаго населенія съ роднымъ языкомъ преподаванія".

Во всѣхъ почти докладахъ обращалось вниманіе на тяжелое положеніе инородческой школы въ связи съ обрусительной политикой, широко примѣняемой къ ней. Прибалтійскіе докладчики говорятъ, что „бюрократическія мѣропріятія въ области народнаго образованія въ Прибалтійскомъ краѣ не цѣлесообразны и не соотвѣтствуютъ наиболѣе назрѣвшимъ потребностямъ. Обрусительная политика по отношенію къ прибалтійскимъ народнымъ школамъ, отстранивъ общество отъ участія въ контролѣ начальныхъ школъ, во-1-хъ, оттолкнула общество отъ школы и учителя и, во-2-хъ, повліяла неблагопріятнымъ образомъ на положеніе народнаго образованія и грамотности населенія". Общая резолюція по вопросу о необходимости удаленія изъ школы политики принята въ такой редакціи: „Комиссія признаетъ необходимымъ устраненіе изъ школы всякой политики, національной розни и миссіонерства".

Ко всѣмъ приведеннымъ тезисамъ и резолюціямъ по вопросамъ народнаго образованія въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, какіе выставляли докладчики, и какіе принимались затѣмъ комиссіей, слѣдуетъ отнести резолюціи и болѣе частнаго характера. Такъ, комиссія „осуждаетъ антисемитизмъ въ школѣ и призываетъ къ борьбѣ съ нимъ"; затѣмъ украинскими докладчиками высказано пожеланіе, чтобы „всѣ культурно-просвѣтительныя украинскія общества были ограждаемы закономъ"; и, наконецъ, во время преній, принятъ слѣдующій тезисъ: „Главнымъ условіемъ успѣшной борьбы за улучшеніе положенія инородческой школы комиссія признаетъ желательнымъ единеніе учащихъ инородческихъ школъ со всѣмъ прогрессивнымъ русскимъ учительствомъ".

Такимъ образомъ, комиссія по образованію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, заслушавъ около тридцати докладовъ, пришла къ опредѣленнымъ выводамъ и вынесла необходимыя постановленія по слѣдующимъ вопросамъ:

1) о преподаваніи на родномъ (материнскомъ) языкѣ учащихся;

2) о преподаваніи государственнаго (русскаго) языка, какъ обязательнаго предмета;

3) о расширеніи программы инородческой школы;

4) о требованіяхъ, которымъ долженъ удовлетворять учитель инородческой школы;

5) о спеціальной подготовкѣ учителей инородческой школы;

6) о привлеченіи мѣстнаго населенія къ участію въ жизни школы;

7) о желательномъ типѣ инородческой школы;

8) о матеріальной сторонѣ инородческой школы;

9) о безплатности и обязательности обученія;

10) о предоставленіи права частнымъ лицамъ и обществамъ открывать школы съ преподаваніемъ на родномъ языкѣ учащихся,

и 11) объ изгнаніи изъ инородческой школы политики и миссіонерства.

Е. Іорданская.

Резолюціи, принятыя инородческой комиссіей при съѣздѣ по народному образованію.

I. По украинскимъ докладамъ.

Обсудивъ доклады по вопросу объ украинскихъ школахъ и принимая во вниманіе, что для достиженія поставленныхъ народной школѣ воспитательныхъ и образовательныхъ задачъ, школа эта должна быть близкой и родной населенію по языку и по всему своему укладу, что современная постановка школьнаго дѣла въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ не удовлетворяетъ этимъ задачамъ, приноситъ

вредъ не только украинскому населенію, но и всему государству, комиссія по образованію и воспитанію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ находитъ необходимымъ, чтобы:

а) въ школахъ какъ общихъ, такъ и профессіональныхъ, въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ преподаваніе всѣхъ предметовъ велось на украинскомъ языкѣ;

б) преподаваніе русскаго языка, какъ обязательнаго предмета, начиналось съ 3-го года обученія, было поставлено на должную высоту и освобождено отъ служенія цѣлямъ, школѣ постороннимъ;

в) было введено изученіе украинскаго языка, исторіи и географіи края;

г) школьныя руководства и пособія и по содержанію были бы приспособлены къ условіямъ жизни населенія;

д) обученіе на второй ступени начальной школы, а также внѣшкольное обученіе, включая сюда и дошкольное воспитаніе, велось на украинскомъ языкѣ;

е) въ библіотекахъ въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ имѣлись книги и на украинскомъ языкѣ;

ж) въ учительскихъ школахъ, педагогическомъ классѣ женскихъ гимназій, а также на временныхъ и постоянныхъ педагогическихъ курсахъ было введено для надлежащей подготовки учителей начальныхъ школъ изученіе украинскаго языка, его литературы, исторіи и географіи края;

з) въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, находящихся въ мѣстностяхъ съ украинскимъ населеніемъ, были учреждены каѳедры украиновѣдѣнія въ цѣляхъ подготовки преподавательскаго персонала для педагогическихъ учебныхъ заведеній и курсовъ.

II. По еврейскимъ докладамъ.

Принимая во вниманіе, что право на образованіе должно считаться неотъемлемымъ правомъ каждаго, что ограничительные законы объ образованіи и правѣ жительства евреевъ фактически лишаютъ этого права большую часть еврейскаго населенія, что ограничительные законы деморализируютъ какъ еврейское, такъ и христіанское населеніе,

и что примѣненіе ихъ представляется вреднымъ какъ съ общегосударственной, такъ и съ педагогической точки зрѣнія, Первый Всероссійскій съѣздъ по народному образованію высказывается за отмѣну означенныхъ ограничительныхъ по отношенію къ еврейскому населенію законовъ.

III. По докладу о ручномъ трудѣ.

Во всѣхъ инородческихъ школахъ, въ томъ числѣ въ школахъ Бѣлоруссіи и Украины, должно быть удѣлено какъ можно больше времени подъ ручной трудъ и графическое искусство, такъ какъ для инородцевъ графическая рѣчь является единственнымъ правдивымъ выраженіемъ творческой работы мысли ребенка. Учителя инородческихъ школъ должны быть спеціально подготовлены для веденія графическихъ искусствъ. Матеріаломъ для ручного труда и графическаго искусства должно служить воспроизведеніе мѣстной исторіи, обстановки жизни, родного орнамента и мѣстной природы, такъ какъ для каждаго народа величайшими воспитательными началами являются знаніе окружающей его природы и знакомство съ общеобразовательнымъ богатствомъ.

Инородческая школа ведетъ воспитаніе и обученіе ребенка, вызывая возможно болѣе его активную самодѣятельность. Воспитаніе и обученіе она строитъ на ближайшемъ ознакомленіи дѣтей съ окружающей ихъ природою и съ національными духовными богатствами. Такая школа захватываетъ ребенка съ 6 лѣтъ и ведетъ его до 12—14 лѣтъ. Первые два года идутъ на ближайшее ознакомленіе съ природою и активною работой въ ней; на развитіе графическихъ искусствъ и ручного труда, на развитіе устной родной рѣчи и перваго знакомства со счетомъ и грамотой. Съ 8—12 лѣтъ идетъ курсъ школьный, продолжающій знакомить ребенка съ природовѣдѣніемъ и постепенно дающій ему знанія по исторіи своего края, его географіи, его промышленнаго развитія и родной литературы.

Для выработки программы этой національной школы должны быть созываемы учительскіе съѣзды.

Каждое частное, обладающее необходимымъ образовательнымъ цензомъ, и общественныя учрежденія должны имѣть право открывать школу съ роднымъ языкомъ преподаванія и общей національной программой.

IV. По прибалтійскимъ докладамъ.

Выслушавъ доклады по вопросу о латышскихъ и эстонскихъ школахъ въ Прибалтійскомъ краѣ, а равно мнѣнія, высказанныя по поводу этихъ докладовъ, и принимая во вниманіе, что: во-1-хъ, родной языкъ въ школахъ вообще, а въ школахъ латышей и эстонцевъ въ частности, является одной изъ вѣрныхъ гарантій правильнаго развитія дѣтей; во-2-хъ, что государственные, общекультурные и экономическіе интересы Россіи будутъ лучше обезпечены, если народности Россіи получатъ правильно поставленную школу; въ-3-хъ, что современная постановка школьнаго дѣла у латышей и эстонцевь приноситъ вредъ не только интересамъ латышей и эстонцевъ, но и интересамъ Россіи; въ-4-хъ, что дѣятельность руководителей учебнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ по изгнанію изъ начальныхъ школъ родного языка вызываетъ возбужденіе общественнаго мнѣнія и не приноситъ ничего, кромѣ вреда жизненнымъ интересамъ Россіи, требующимъ единенія всѣхъ безъ исключенія народовъ, ее населяющихъ, — комиссія по образованію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ считаетъ настоятельно необходимымъ скорѣйшее осуществленіе принятыхъ по латышскимъ и эстонскимъ докладамъ тезисовъ и немедленное коренное измѣненіе нынѣшней политики въ Прибалтійскомъ краѣ.

V. По докладамъ сибирскихъ инородцевъ.

Выслушавъ и обсудивъ доклады о начальномъ образованіи среди инородцевъ Сибири и принимая во вниманіе, что:

1) право на просвѣщеніе есть одно изъ основныхъ правъ человѣка и гражданина;

2) что этимъ правомъ должны пользоваться въ равной мѣрѣ всѣ народности Россіи, независимо отъ ихъ вѣроисповѣданія, численности и условій быта;

3) что лишь развитіе образованія обезпечитъ сибирскимъ инородцамъ возможность экономическаго и духовнаго подъема на началахъ общественной самодѣятельности и спасетъ ихъ отъ вымиранія, а сѣверъ Сибири отъ превращенія въ безлюдныя мѣста;

4) что въ настоящее время сибирскіе инородцы не могутъ осуществить права на просвѣщеніе вслѣдствіе недостаточности школъ, безсистемности всего школьнаго дѣла и отсутствія въ Сибири органовъ земскаго самоуправленія, — комиссія по образованію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ, считая необходимымъ осуществленіе всѣхъ мѣръ, указанныхъ въ принятыхъ по этимъ докладамъ тезисахъ, находитъ особенно настоятельнымъ:

1) безотлагательное введеніе на всемъ пространствѣ Сибири земскаго самоуправленія и предоставленіе его органамъ широкой возможности учитывать религіозныя, этнографическія и бытовыя особенности мѣстнаго населенія въ дѣлѣ развитія просвѣщенія;

2) созывъ областного сибирскаго съѣзда по вопросамъ народнаго образованія въ Сибири.

VI. Добавленіе къ тезисамъ по армянскимъ докладамъ.

Выслушавъ докладъ по армянской начальной школѣ, комиссія по образованію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ считаетъ необходимымъ указать, что въ нынѣшнія педагогическія заведенія, а равно въ среднее учебное заведеніе, откуда часто выходятъ учителя и учительницы армянскихъ школъ, должно ввести для армянъ, какъ обязательный предметъ, армянскій языкъ, исторію и литературу армянскаго народа и географію края; кромѣ того, необходимо ввести въ существующія городскія министерскія и дру-

гія училища, какъ обязательный предметъ, преподаваніе для армянскихъ учениковъ армянскаго языка и армянскаго родиновѣдѣнія.

—

VII. Резолюціи, предложенныя въ порядкѣ преній.

1. Присоединяясь къ тезисамъ докладчиковъ о школахъ среди инородцевъ Сибири, прошу комиссію признать мѣры, указанныя въ этихъ тезисахъ, необходимыми и по отношенію къ Туркестану. Въ частности: во-1-хъ, преподаваніе въ инородческихъ школахъ Туркестана должно вестись на народныхъ языкахъ — сартскомъ, туркменскомъ, киргизскомъ, таранчинскомъ и др.; во-2-хъ, для подготовки учителей для школъ съ мѣстными языками преподаванія необходимо въ Туркестанѣ открыть рядъ педагогическихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ наравнѣ съ языкомъ государственнымъ изучался бы и языкъ мѣстный.

2. Съѣздъ осуждаетъ антисемитскія проявленія въ школѣ и призываетъ къ борьбѣ съ нимъ.

3. Главнымъ условіемъ успѣшной борьбы за улучшеніе положенія инородческихъ школъ съѣздъ признаетъ единеніе учащихъ инородческихъ школъ со всѣмъ прогрессивнымъ русскимъ учительствомъ.

4. Принимая во вниманіе, что, во-1-хъ, вопросъ о народной школѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о государственной школѣ, и что, во-2-хъ, самый вопросъ о государственной школѣ непосредственно зависитъ отъ формы государственнаго строя, инородческая комиссія при I Всероссійскомъ съѣздѣ по народному образованію находитъ, что нормальная постановка дѣла народнаго образованія мыслима лишь при оздоровленіи всего государственнаго организма.

5. Выслушавъ сообщеніе о положеніи начальныхъ школъ въ мѣстностяхъ съ болгарскимъ населеніемъ и находя, что польза всей Россіи и польза болгарскаго народа требуютъ измѣненія существующей организаціи болгарской школы, каковое измѣненіе необходимо въ цѣляхъ дѣйствительнаго закрѣпленія связи болгарскаго народа съ наро-

домъ русскимъ, а черезъ него и вмѣстѣ съ нимъ со всѣми безъ исключенія народами, населяющими общую родину — Россію, комиссія по образованію и воспитанію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ находитъ необходимымъ, чтобы: во-1-хъ, въ мѣстностяхъ съ болгарскимъ населеніемъ преподаваніе всѣхъ предметовъ велось на родномъ языкѣ; во-2-хъ, чтобы русскій языкъ преподавался съ 3-ьяго года обученія; въ-3-хъ, чтобы при учительскихъ семинаріяхъ, при педагогическихъ курсахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ было бы введено для подготовки учителей болгарскихъ начальныхъ школъ изученіе болгарскаго языка, литературы и др. предметовъ.

Въ интересахъ лучшаго усвоенія русскаго литературнаго языка учениками-малороссами необходимо введеніе въ мѣстностяхъ съ малорусскимъ населеніемъ преподаванія въ школахъ на украинскомъ языкѣ.

Общая резолюція, принятая комиссіей по образованію и воспитанію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ.

Заслушавъ въ засѣданіяхъ отъ 23-го и 30-го декабря 1913 г. доклады и сообщенія въ указанномъ ниже порядкѣ по вопросамъ о начальномъ образованіи у украинцевъ, болгаръ, тюрко-татаръ (татаръ, башкиръ, киргизовъ, курдовъ и др.), калмыковъ, евреевъ, латышей, эстонцевъ, литовцевъ, сибирскихъ народностей (бурятъ, якутовъ и др.), армянъ, грузинъ, нѣмцевъ, народностей Туркестана, горныхъ народностей Кавказа, а равно свѣдѣнія о положеніи начальнаго образованія у другихъ народностей Россіи, комиссія по образованію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ предлагаетъ I-му Всероссійскому съѣзду по вопросамъ народнаго образованія принять слѣдующую резолюцію: принимая во вниманіе: 1) что преподаваніе на родномъ (материнскомъ) языкѣ является основнымъ и могущественнымъ орудіемъ воспитанія и обученія дѣтей; 2) что одной изъ существенныхъ гарантій правильной постановки учебно-воспитатель-

наго дѣла является надлежаще подготовленный учитель; 3) что совокупность всѣхъ условій, которыми обставлена школа и жизнь отдѣльныхъ народностей, препятствуетъ не только ихъ духовному и экономическому развитію, но и благосостоянію всей Россіи; 4) что игнорированіе элементарныхъ правъ и насущныхъ потребностей народностей, входящихъ въ составъ государства, неизбѣжно вызываетъ національную рознь, чѣмъ нарушаются жизненные интересы единой Россіи; 5) что правильная постановка школьнаго дѣла возможна лишь при передачѣ его въ руки мѣстнаго населенія; 6) что, въ связи съ только что высказаннымъ, другія секціи признали необходимымъ передачу завѣдыванія и руководства школами и контроль надъ ними органамъ мѣстнаго самоуправленія, построеннаго на демократическихъ началахъ, и введеніе мѣстнаго самоуправленія тамъ, гдѣ его нѣтъ, къ каковымъ соображеніямъ комиссія по образованію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ присоединяется вполнѣ, считая, что безъ означенныхъ реформъ предлагаемыя ниже положенія теряютъ свое значеніе, — комиссія по образованію въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ признаетъ необходимымъ:

1) обезпеченіе въ полной мѣрѣ интересовъ всѣхъ народностей на всемъ пространствѣ Россіи при составленіи школьныхъ сѣтей и осуществленіе дѣйствительной всеобщности, обязательности и безплатности обученія, а равно обезпеченіе правъ меньшинства;

2) отмѣну всѣхъ законодательныхъ нормъ и административныхъ распоряженій, ограничивающихъ въ томъ или иномъ отношеніи права какой бы то ни было группы населенія въ зависимости отъ ея народности и вѣроисповѣданія и вредно отражающихся на дѣлѣ ихъ образованія;

3) введеніе преподаванія на родномъ (материнскомъ) языкѣ учащихся, а также свободное пользованіе родною (материнской) рѣчью и родной литературой какъ для школьнаго, такъ и внѣшкольнаго и дошкольнаго воспитанія и обученія, а также изученіе родного языка, какъ отдѣльнаго предмета преподаванія;

4) устраненіе изъ школы всякой политики, національной розни и миссіонерства;

5) обязательное изученіе русскаго языка съ 3-го года обученія, для чего соотвѣтственно увеличивается продолжительность курса начальныхъ школъ, съ предоставленіемъ органамъ мѣстнаго самоуправленія права вводить изученіе русскаго языка и ранѣе, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій;

6) предоставленіе права частнымъ лицамъ и обществамъ открывать и содержать школы спеціальныя и общеобразовательныя, приспособленныя къ бытовымъ и религіознымъ особенностямъ мѣстнаго населенія съ роднымъ языкомъ преподаванія;

7) обезпеченіе школъ каждой народности учителями и лицами, вѣдающими учебную часть, въ совершенствѣ владѣющими языкомъ населенія, могущими на немъ преподавать и хорошо знающими исторію, литературу и бытовыя особенности мѣстнаго населенія, а равно улучшеніе матеріальнаго и правового положенія учителя съ уравненіемъ преподавателя родного языка въ правахъ съ преподавателями русскаго языка и всѣхъ другихъ предметовъ;

8) открытіе спеціальныхъ педагогическихъ учебныхъ заведеній и спеціальныхъ временныхъ курсовъ съ мѣстнымъ языкомъ преподаванія для подготовки учителей школъ той или иной народности;

9) учрежденіе каѳедръ языка, исторіи и литературы отдѣльныхъ народностей и при мѣстныхъ высшихъ школахъ для подготовки преподавателей въ учительскія семинаріи, институты и спеціальные педагогическіе классы, а также лекторовъ учительскихъ курсовъ;

10) періодическіе съѣзды учителей отдѣльныхъ районовъ для обсужденія вопросовъ мѣстнаго учебно-воспитательнаго дѣла.

Законодательство объ инородческой школѣ.

Въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи, въ той его части, въ которой говорится о правахъ инородческаго населенія, нѣтъ какихъ-либо ограниченій права инородцевъ на образованіе.

Здѣсь, напротивъ, имѣются указанія, что той или иной народности предоставляется право обучать своихъ дѣтей въ государственной школѣ. И тѣмъ не менѣе вопросъ о школѣ является однимъ изъ наиболѣе острыхъ, жгучихъ вопросовъ для милліоновъ инородческаго населенія Россіи. Имѣя несогласованность отдѣльныхъ статей закона, можно было бы предполагать, что гдѣ-либо въ другой части законовъ имѣются указанія, ограничивающія права инородцевъ на просвѣщеніе. Однако, въ дѣйствительности этого нѣтъ, болѣе того - лишь по отношенію къ евреямъ на практикѣ за послѣднія 30 лѣтъ стали примѣняться мѣропріятія, ограничивающія права ихъ дѣтей на поступленіе въ школу, по отношенію къ другимъ инородцамъ подобныхъ ограниченій нѣтъ. Нѣтъ и не было даже отдѣльныхъ, болѣе или менѣе общихъ, постоянныхъ правительственныхъ распоряженій, закрывающихъ инородцамъ (за исключеніемъ евреевъ) доступъ въ общую школу, хотя подобныя распоряженія, какъ извѣстно, были обычны по отношенію къ цѣлымъ сословіямъ коренного русскаго населенія [1]).

Такимъ образомъ, при разсмотрѣніи вопроса о правѣ инородцевъ на образованіе дѣло не въ ограниченіи ихъ права обучать своихъ дѣтей, а въ томъ, что́ въ сущности

[1]) Циркуляръ графа Делянова о кухаркиныхъ дѣтяхъ.

это право имъ предоставляетъ? т. е. какова та школа, пользованіе которой предоставлено инородческому населенію Имперіи по закону?

Учебная реформа 1803—1804 годовъ создала систему просвѣщенія на основахъ, общихъ для всего населенія Имперіи, безъ различія національностей, вѣроисповѣданій и сословій. Однако, отсутствіе національныхъ ограниченій не базировалось и тогда на принципіальномъ признакѣ справедливости и цѣлесообразности обученія на родномъ языкѣ. Творцы перваго систематизированнаго стройнаго закона о народномъ образованіи въ Россіи вообще не придавали значенія языку преподаванія въ школѣ, считая, что таковымъ въ русскихъ школахъ долженъ быть языкъ русскій: это подразумѣвалось само собой. Но такъ какъ правильно организованныхъ правительственныхъ школъ тогда было весьма недостаточно, то правительство и не препятствовало самому населенію открывать школы съ роднымъ языкомъ преподаванія, и потому, напр., среди мусульманскаго населенія тогда встрѣчались школы, правда, конфессіональныя съ татарскимъ языкомъ преподаванія. Государство не накладывало своей руки на дѣло народнаго образованія, такъ какъ и дѣло-то само это находилось еще въ зачаточномъ состояніи. Кромѣ того, не устанавливая ограниченій по вопросу о языкѣ преподаванія, правящіе круги того времени въ значительной степени отдавали дань своимъ личнымъ симпатіямъ, напр., благожелательному отношенію къ Польшѣ. Въ первые годы прошлаго столѣтія русское правительство не ставило препятствій къ развитію польской школы, и князь Ад. Чарторыйскій, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ сановниковъ царствованія Александра I, горячій польскій патріотъ, въ своихъ мемуарахъ свидѣтельствуетъ, что „вся Польша наполнилась училищами, въ которыхъ польское національное чувство могло совершенно свободно развиваться". Точно также и свобода школы для нѣмецкаго населенія базировалась не на общемъ признаніи свободы національной школы, а на чувствѣ особой признательности, о которомъ графъ Уваровъ въ одномъ изъ своихъ всеподданнѣйшихъ докладовъ писалъ: „Гдѣ политическая вѣрность сопутствуетъ политическимъ предразсудкамъ; гдѣ чувство преданности законному государю

большей частію покрываетъ, такъ сказать, странности обветшалыхъ понятій; тамъ, гдѣ враждебная недовѣрчивость пополамъ съ природной гордостью и расчетливостью ищетъ и находитъ въ нашей исторіи нѣсколько поводовъ думать, что просвѣщеніемъ и талантами жители Балтійскихъ береговъ, нѣкогда превышая насъ, имѣли прямое вліяніе на судьбу Имперіи — тамъ вопросъ (школьной политики, т.-е введеніе русскаго языка преподаванія) принимаетъ совершенно другой оборотъ".

Допуская существованіе школы съ польскимъ и нѣмецкимъ языками преподаванія изъ соображеній иного порядка, а не изъ признанія цѣлесообразности преподаванія на родномъ языкѣ вообще, творцы устава 1804 г. не установили преподаванія на родномъ языкѣ для литовцевъ, латышей, эстовъ, восточныхъ инородцевъ и другихъ группъ населенія. Какъ извѣстно, единство и стройность уставовъ 1804 г. скоро были нарушены. Отсутствіе сословныхъ ограниченій, проведенное этими уставами въ дѣлѣ образованія, оказалось не жизненнымъ при общихъ соціальныхъ условіяхъ того времени съ его крѣпостнымъ правомъ, и уставъ претерпѣлъ соотвѣтствующія измѣненія, единая школа, доступная на всѣхъ ступеняхъ вплоть до университета, независимо отъ состоянія, замѣнилась сословными начальными, уѣздными училищами и гимназіями по уставу 1824 г. Свобода преподаванія на родномъ языкѣ учащихся, базирующаяся на личномъ благожелательномъ отношеніи вліятельныхъ сановниковъ къ опредѣленной группѣ населенія, точно также подверглась измѣненію, насколько эти лица потеряли свое вліяніе. Съ отставкой министра народнаго просвѣщенія гр. Завадовскаго и попечителя Виленскаго округа князя Ад. Чарторыйскаго постепенно началось ограниченіе преподаванія на польскомъ языкѣ. Въ 1812 году въ Кіевѣ, вопреки желанію руководителей польской школы, была учреждена гимназія съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ и съ русскими учителями. Въ 1814 г. министръ народнаго просвѣщенія Разумовскій потребовалъ, чтобы нѣкоторыя учительскія должности въ Виленскомъ учебномъ округѣ замѣщались исключительно лицами русскаго происхожденія. Наконецъ, указъ 23 сентября 1818 г. изъялъ Кіевскую губернію изъ Ви-

ленскаго учебнаго округа и причислилъ къ Харьковскому. Въ дальнѣйшемъ отъ Виленскаго округа отдѣлили губерніи Витебскую, Могилевскую, Волынскую и Подольскую. По отношенію къ губерніямъ, отходившимъ отъ Виленскаго округа, Министерство проводило мысль искорененія въ школахъ „духа полонизма и распространеніе общегосударственной учебной системы". Польское возстаніе 1830 и 1831 годовъ вызвало еще большія ограниченія польской школы.

Высочайшимъ повелѣніемъ 4 апрѣля 1831 г. Министерству Народнаго Просвѣщенія предписывалось: 1) приложить „всевозможное стараніе къ скорѣйшему исполненію имѣющихся предположеній о постепенномъ уничтоженіи духовныхъ училищъ при римско-католическихъ монастыряхъ и о преподаваніи на русскомъ языкѣ въ долженствующихъ замѣнить оныя свѣтскихъ училищахъ, имѣя постоянно цѣлью — направленіе публичнаго воспитанія къ сближенію тамошнихъ жителей съ природными россіянами.

Почти одновременно съ означеннымъ Высочайшимъ указомъ мысль о цѣлесообразности такого „сближенія" была высказана и Государственнымъ Совѣтомъ, который разсуждалъ, что въ государствѣ самодержавномъ, чѣмъ части, его составляющія, однороднѣе, и чѣмъ законы единообразнѣе, тѣмъ и управленіе удачнѣе", и поэтому положилъ сообщить министру просвѣщенія о принятіи мѣръ насчетъ усиленія русскаго языка въ училищахъ западныхъ губерній".

Въ результатѣ этихъ предуказаній Виленскій округъ былъ упраздненъ, и училища этого округа были присоединены къ Бѣлорусскому округу; училища, содержимыя католическимъ духовенствомъ, были преобразованы въ свѣтскія гимназіи и уѣздныя школы; польскій языкъ изъ преподаванія почти совершенно изгнанъ, учебныя программы перестроены по образцу русскихъ, даже приходскія училища при костелахъ были закрыты и замѣнены школами при православныхъ церквахъ.

Однако, справедливость требуетъ отмѣтить, что эти мѣропріятія по существу своему не являлись тѣмъ, что впослѣдствіи было принято называть руссификаціей. Въ различныхъ законодательныхъ актахъ мѣропріятія эти объяснялись борьбой съ полонизмомъ, и потому они рас-

пространялись почти исключительно на западныя губерніи, но были значительно смягчены по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго, гдѣ преподаваніе на польскомъ языкѣ, хотя и съ ограниченіями, допускалось; болѣе того — въ западныхъ губерніяхъ въ 1833 г. было разрѣшено преподаваніе языка жмудскаго. Вообще въ то время идея использованія школы въ цѣляхъ руссификаціи не являлась руководящей. Вотъ почему и по отношенію къ школамъ Остзейскаго края, несмотря на указаніе мѣстнаго генералъ-губернатора князя А. А. Суворова „на крайне недостаточное знаніе русскаго языка всѣми состояніями Остзейскаго края", министерство указало, что все, что слѣдовало сдѣлать въ пользу развитія русскаго языка въ Остзейскомъ краѣ, сдѣлано съ успѣхомъ несомнѣннымъ, и что всякая дальнѣйшая въ настоящее время принудительная мѣра принесла бы болѣе вреда, чѣмъ пользы". Вообще вплоть до 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія школьная политика Министерства Народнаго Просвѣщенія на окраинахъ не отличалась особой нетерпимостью по отношенію къ запросамъ инородческаго населенія, и министерство часто шло навстрѣчу, правда, въ нѣкоторой лишь части, этимъ стремленіямъ. Такъ, управлявшій Кіевскимъ округомъ князь Васильчиковъ выражалъ опасеніе, что отмѣна преподаванія польскаго языка можетъ снова усилить домашнее воспитаніе. Въ докладѣ 12 ноября 1856 г. министръ А. С. Норовъ уже прямо ходатайствовалъ о допущеніи преподаванія польскаго языка въ западныхъ губерніяхъ (кромѣ Витебской, Могилевской, Кіевской, Волынской и Подольской) по слѣдующимъ соображеніямъ: „1) совмѣстное изученіе родственныхъ языковъ, русскаго и польскаго, способствуетъ успѣхамъ въ томъ и другомъ; 2) неблаговидно лишать дѣтей возможности изучать родной языкъ, на которомъ, къ тому же, преподается для римско-католиковъ Законъ Божій; 3) введеніе этого языка удовлетворило бы повсюду высказываемому съ покорностью желанію жителей края".

За допущеніе польскаго языка въ училища юго-западнаго края высказался въ 1857 г. и Комитетъ Министровъ по поводу ходатайства о томъ Кіевскаго генералъ-губернатора: „дозволеніе преподавать въ тамошнихъ учебныхъ за-

веденіяхъ польскій языкъ, если въ то же время изученіе и языка русскаго будетъ тамъ развиваться съ постоянствомъ и въ надлежащей степени, скорѣе послужитъ къ пользѣ, чѣмъ ко вреду, и не только въ учебномъ собственно, но и въ нравственномъ отношеніи, такъ какъ западнымъ уроженцамъ, принадлежащимъ къ латинскому вѣроисповѣданію, для самаго исполненія религіозныхъ обязанностей необходимо знаніе польскаго языка".

20 апрѣля 1858 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе распоряженія министра о введеніи преподаванія польскаго языка въ дворянскомъ институтѣ, гимназіяхъ и дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ Виленскаго округа. Высочайшими повелѣніями 16 іюня и 6 сентября 1860 г. польскій языкъ былъ введенъ, какъ необязательный предметъ, для желающихъ въ гимназіи и дворянскія училища Кіевской, Подольской и Волынской губерній. Въ эти же годы разрѣшено было преподаваніе польскаго языка и въ частныхъ женскихъ пансіонахъ. „Уставъ объ общественномъ воспитаніи въ Царствѣ Польскомъ" 8 мая 1862 г., въ соотвѣтствіи съ общимъ либеральнымъ характеромъ государственныхъ преобразованій въ краѣ, возстановилъ въ Царствѣ систему національныхъ школъ, съ польскимъ преподавательскимъ персоналомъ и языкомъ, подчиненную особому мѣстному управленію — Правительственной Комиссіи. Низшія училища подчинены были контролю и опекѣ мѣстныхъ обществъ, преимущественно дворянъ и духовенства. Польское возстаніе 1863 года вызвало снова рядъ ограниченій польской школы.

Министру народнаго просвѣщенія было поручено составить, по соглашенію съ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода и министрами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, правила для устройства сельскихъ школъ въ литовскихъ и бѣлорусскихъ областяхъ (Виленскомъ округѣ) съ тѣмъ, чтобы возможно большее участіе въ этомъ дѣлѣ принадлежало правительству и православному духовенству, и наивозможно меньшее—польскимъ помѣщикамъ и латинскому духовенству. По мнѣнію Западнаго Комитета, православное духовенство и русская школа являлись надежнѣйшей опорой правительства въ борьбѣ съ польской ре-

волюціонной пропагандой. Предыдущая дѣятельность министерства Народнаго Просвѣщенія подверглась рѣзкой критикѣ со стороны генералъ-губернатора Сѣверо-Западнаго края М. Н. Муравьева.

Въ своемъ письмѣ къ А. В. Головкину отъ 10 мая 1864 г. Муравьевъ говоритъ, „что Министерство Народнаго Просвѣщенія по невѣдѣнію своему и по недостаточному обсужденію положенія дѣла горячо покровительствовало и всѣми мѣрами способствовало расширенію и утвержденію такой системы воспитанія въ западныхъ нашихъ провинціяхъ, и тѣмъ, такъ сказать, допускало въ искони русскомъ краѣ подготовленіе тѣхъ печальныхъ событій, которыя совершились въ минувшемъ году". По мнѣнію Муравьева, въ Сѣверо-Западномъ краѣ необходимо было: 1) оставить лишь самое необходимое число гимназій, прогимназій и дворянскихъ училищъ; 2) въ городахъ устраивать двухклассныя училища, отнюдь не допуская обученія польскому языку и 3) особенное вниманіе сосредоточить на размноженіи русскихъ элементарныхъ школъ. Согласно Высочайше утвержденнымъ 28 мая 1864 г. Положеніямъ Западнаго Комитета, всѣ предположенія Муравьева были одобрены къ исполненію. Вскорѣ послѣдовало закрытіе и преобразованіе цѣлаго ряда учебныхъ заведеній Сѣверо-Западнаго края. Что касается губерній Царства Польскаго, то Высочайшій рескриптъ 30 августа 1864 г. на имя намѣстника Царства — графа Берга — повелѣлъ сохранить неприкосновенными коренныя начала устава 1862 г., но вмѣстѣ съ тѣмъ принять такія мѣры, которыя не позволяли бы превращать школу въ орудіе для достиженія политическихъ цѣлей и охранили отъ польскаго вліянія другіе элементы населенія. „Предоставляя польскому юношеству", говорилось въ рескриптѣ, „обучаться на его природномъ языкѣ, надлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ принять во вниманіе, что населеніе Царства состоитъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ племенамъ и вѣроисповѣданіямъ. Каждое изъ нихъ должно быть ограждено отъ всякаго насильственнаго посягательства, и въ этихъ видахъ необходимо, между прочимъ, озаботиться объ образованіи отдѣльныхъ для каждой народности училищъ, а въ школахъ общихъ, особенно же низшихъ, ввести обученіе на природномъ языкѣ большинства населенія, то-

есть, или на польскомъ, или на русскомъ, или на нѣмецкомъ, или на литовскомъ, смотря по мѣстности и происхожденію жителей. Задача Россіи въ отношеніи Царства Польскаго должна заключаться въ полномъ безпристрастіи къ составнымъ стихіямъ тамошняго населенія".

Одновременно съ этимъ рескриптомъ въ 1861 г. для Царства Польскаго были изданы указы: О начальныхъ училищахъ, о казенныхъ женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, о русской гимназіи и нѣмецко-евангелическомъ училищѣ въ Варшавѣ. Въ дальнѣйшемъ, рескриптомъ 5 января 1866 г. были введены новые уставы для мужскихъ гимназій и прогимназій для польскаго населенія, мужскихъ гимназій и прогимназій для греко-уніатскаго населенія, особые педагогическіе курсы для польскаго, греко-уніатскаго и литовскаго населенія, нѣмецко-евангелическаго училища въ Варшавѣ, нѣмецкой реальной гимназіи въ Лодзи. Согласно этимъ уставамъ, преподаваніе должно было производиться на родномъ языкѣ за исключеніемъ всеобщей исторіи и географіи, исторіи и географіи Россіи и Польши, каковыя должны были преподаваться на языкѣ русскомъ.

До сихъ поръ намъ приходилось оговариваться, что въ издаваемыхъ законахъ по существу не имѣлось чистой тенденціи использовать школу въ цѣляхъ руссификаціи и подавленія духовныхъ запросовъ отдѣльныхъ народностей, почему и приведенными выше постановленіями допускалось обученіе на родномъ языкѣ. Между тѣмъ, въ правительственныхъ кругахъ уже постепенно назрѣвала мысль использовать школу именно въ цѣляхъ своеобразно понимаемаго объединенія всѣхъ народностей. Мнѣнія графа Уварова, своевременно имъ высказанныя, о границахъ и способахъ слiянія всѣхъ народностей Россіи, не раздѣлялись его замѣстителями на посту министра народнаго просвѣщенія. Графъ Уваровъ считалъ, что основной цѣлью школьной политики является умственное слiяніе враждебныхъ началъ, правда, съ перевѣсомъ русскаго. Однимъ изъ средствъ „къ желаемому слiянію двухъ противоположныхъ стихій" Уваровъ считалъ распространеніе русскаго языка, но совѣтовалъ пользоваться этимъ орудіемъ съ осторожностью. Во всеподдан-

нѣйшемъ докладѣ 1839 г. онъ высказалъ ту мысль, что „въ политическомъ смыслѣ языкъ можно уподобить оружію, которое должно нанести рану рукѣ, неопытно имъ владѣющей. Въ бывшихъ польскихъ и даже остзейскихъ губерніяхъ, по мнѣнію Уварова, можно было, не запинаясь, сказать: учитесь по-русски! Въ Царствѣ Польскомъ введеніе русскаго языка требуетъ другихъ условій“. Свой планъ, одобренный Николаемъ I, Уваровъ изложилъ въ Запискѣ 1843 г.: „вмѣсто притѣснительнаго, безусловнаго повелѣнія о введеніи русскаго языка, я старался, удовлетворяя справедливымъ требованіямъ, поселить въ умахъ уваженіе къ русскому образованію, довѣріе къ видамъ правительства и точное, хотя не явное сознаніе добрыхъ намѣреній Министерства“.

Гр. Д. А. Толстой держался иного взгляда на способы объединенія народностей Россіи. По его мнѣнію, объединеніе это могло быть достигнуто не путемъ приспособленія къ запросамъ отдѣльныхъ народностей, а черезъ прохожденіе ихъ черезъ правительственную однообразную для всѣхъ мѣстностей Россіи школу съ государственнымъ языкомъ преподаванія.

Высочайше утвержденнымъ 6 апрѣля 1867 года Положеніемъ Комитета по дѣламъ Царства Польскаго обращено было вниманіе на необходимость уравнять существовавшія въ Царствѣ разныя категоріи среднихъ учебныхъ заведеній—польскихъ, русскихъ, смѣшанныхъ и нѣмецкихъ—посредствомъ усиленія вообще въ тамошнихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ преподаванія на русскомъ языкѣ. Въ исполненіе этого постановленія Министерство Народнаго Просвѣщенія ввело, начиная съ 1868—69 учебнаго года, преподаваніе на русскомъ языкѣ физико-математическихъ и историческихъ предметовъ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго, оставивъ временно преподаваніе на родномъ языкѣ Закона Божія и древнихъ языковъ. 5 февраля 1869 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе Положенія Комитета по дѣламъ Царства Польскаго объ отмѣнѣ наименованія мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Варшавскаго учебнаго округа: русскими, польскими, нѣмецкими и смѣшанными и объ именованіи всѣхъ этихъ безъ исключенія учеб-

ныхъ заведенiй, наравнѣ съ средними учебными заведенiями прочихъ учебныхъ округовъ, педагогическими курсами, гимназiями и прогимназiями мужскими или женскими, классическими или реальными, соотвѣтственно полу обучающихся и курсу заведенiй. Кромѣ того, этимъ постановленiемъ предлагалось министру народнаго просвѣщенiя разсмотрѣть уставы среднихъ учебныхъ заведенiй Царства Польскаго въ цѣляхъ согласованiя ихъ съ общимъ уставомъ. Въ 1869 г. Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго имѣлъ уже сужденiе по вопросу о введенiи въ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ Царства Польскаго преподаванiя всѣхъ предметовъ обученiя на русскомъ языкѣ. Напрасно намѣстникъ въ Царствѣ графъ Бергъ, указывая на статистическiя цифры населенiя края, выводилъ изъ этихъ данныхъ заключенiе, что было бы неумѣстно устранить вовсе польскiй языкъ и замѣнить его русскимъ. Комитетъ не согласился съ намѣстникомъ, указывая, что введенiе русскаго языка „обусловливается не происхожденiемъ или вѣроисповѣданiемъ населенiя Привислянскаго края, а тѣмъ, что русскiй языкъ есть общiй языкъ государства, съ которымъ означенный край по Высочайшей волѣ Его Величества нынѣ вполнѣ объединяется". Комитетъ остановился лишь на предположенiи министра графа Толстого о преподаванiи на русскомъ языкѣ закона Божiя. Распространить эту мѣру на всѣ вообще среднiя учебныя заведенiя Царства Комитетъ счелъ неудобнымъ. 1 мая 1869 г. положенiе Комитета о преподаванiи всѣхъ предметовъ обученiя за исключенiемъ Закона Божiя на русскомъ языкѣ было Высочайше утверждено. Въ исполненiе этого постановленiя гр. Толстой разработалъ уставъ учебныхъ заведенiй Царства Польскаго, утвержденный 6 iюня 1872 г.; по этому уставу мѣстное общество совершенно было устранено отъ заботъ о народномъ образованiи, такъ какъ министерство считало, что „допущенiе малѣйшаго участiя польской шляхты и ксендзовъ въ учебной администрацiи могло бы пробудить въ „легкомысленныхъ" умахъ надежду на возвращенiе шляхетско-клерикальной опеки надъ учебными заведенiями, которая во время своего господства, выразившагося особенно въ уставѣ объ общественномъ воспитанiи 1862 года, повела учебное дѣло

въ краѣ по направленію, несогласному съ началами „государственнаго единства“, положенными въ основаніе нынѣшней системы образованія мѣстнаго населенія“. Что касается начальной школы, то хотя Положеніе 1864 г. и не было измѣнено въ законодательномъ порядкѣ, но изъ политическихъ соображеній въ Положеніе былъ внесенъ рядъ существенныхъ измѣненій въ порядкѣ административныхъ распоряженій. По словесному Высочайшему повелѣнію министръ гр. Толстой въ 1871 г. сдѣлалъ распоряженіе о постепенномъ введеніи въ начальныхъ училищахъ Царства Польскаго преподаванія на русскомъ языкѣ, а также отмѣнилъ право гминъ и сельскихъ обществъ по избранію учителей: послѣдніе должны были назначаться по возможности самими начальниками учебныхъ дирекцій.

Въ царствованіе Императора Александра III мѣропріятія гр. Толстого получили дальнѣйшее развитіе. Такъ, несмотря на представленіе генералъ-губернатора П. П. Альбединскаго о желательности отмѣнить нѣкоторыя строгія мѣры, съ цѣлесообразностью чего согласился и Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, законъ 5 марта 1885 г. подтвердилъ порядокъ назначенія учителей сельскихъ школъ не гминами, а непосредственно начальниками учебныхъ дирекцій. Тотъ же законъ утвердилъ преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и природнаго языка, на русскомъ языкѣ. Такъ же осталось безъ измѣненія и устраненіе католическихъ священниковъ отъ законоучительства въ народныхъ школахъ. Напрасно генералъ-губернаторъ Гурко обращалъ вниманіе на вредныя послѣдствія совершеннаго устраненія католическаго духовенства отъ законоучительства. Напрасно особое совѣщаніе 1890 г. пришло единогласно къ заключенію о необходимости удовлетворять по возможности, на точномъ основаніи закона 30 августа 1864 г., ходатайства мѣстныхъ обществъ о назначеніи законоучителями приходскихъ католическихъ священниковъ. Постановленіе этого совѣщанія оставалось неисполненнымъ, а 16 марта 1892 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе Положенія Комитета Министровъ, которымъ разрѣшеніе вопроса о допущеніи католическаго духовенства къ законоучительству въ начальныхъ училищахъ Царства Польскаго было предоставлено въ каждомъ

отдѣльномъ случаѣ усмотрѣнію мѣстной власти. Въ западныхъ губерніяхъ и въ Юго-Западномъ краѣ русскій языкъ постепенно, въ силу разныхъ правительственныхъ распоряженій, смѣнилъ мѣстныя нарѣчія, которыя оставлены были, какъ вспомогательное средство въ первый годъ обученія. Въ одномъ изъ своихъ докладовъ (1887 г.) генералъ-губернаторъ Альбендинскій указывалъ, что извращеніе цѣли народной школы, обращенной въ орудіе обрусенія крестьянскаго сословія посредствомъ обязательнаго преподаванія на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ, является причиной недовѣрчиваго отношенія населенія къ школѣ. Однако, Министерство Народнаго Просвѣщенія усмотрѣло въ этомъ недовѣріи лишь результатъ польско-католической пропаганды, выразившейся, по мнѣнію Министерства, и въ организаціи тайныхъ школъ. 3-го апрѣля 1892 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о Временныхъ правилахъ о взысканіяхъ за тайное обученіе въ сѣверо- и юго западныхъ губерніяхъ. Значительно позднѣе, а именно другому вѣдомству—Министерству Внутреннихъ Дѣлъ пришлось констатировать, что развитіе въ краѣ недозволеннаго обученія объясняется и недостаткомъ въ краѣ школъ вообще. Указывая, что въ тайныхъ школахъ встрѣчаются учащіеся изъ старообрядцевъ и православныхъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указывало, „что не малое вліяніе на развитіе недозволеннаго обученія оказываетъ также недостаточность школъ, не отвѣчающихъ по числу своему назрѣвшимъ въ населеніи потребностямъ [1]). Къ 1 января 1893 г. одна свѣтская начальная школа приходилась въ Западныхъ губерніяхъ на 7.346 человѣкъ, а одинъ учащійся—на 111 человѣкъ.

Такимъ образомъ, къ концу XIX столѣтія цѣлымъ рядомъ законодательныхъ актовъ польское населеніе было лишено своей школы съ роднымъ языкомъ преподаванія. Не избѣгло этой участи и нѣмецкое населеніе Прибалтійскихъ губерній, хотя здѣсь мѣропріятія правительства не были столь рѣшительны и быстры. Напротивъ, имѣются факты, когда само правительство отдавало буквально все населеніе,

[1]) Предст. М-ва Вн. Дѣлъ, Департам. Хозяйства, 22-го августа 1901 г. № 166. О преобразованіи учрежденій, вѣдающихъ дѣла земскаго хозяйства.

независимо отъ его этнографическаго дѣленія, подъ опеку и руководительство нѣмецкой части. Такъ въ 1868—69 гг. крестьяне Лифляндской губ. возбудили ходатайство объ открытіи у нихъ русскихъ школъ. Мѣстныя власти встревожились и, по обыкновенію, поспѣшили пустить въ ходъ издавна подготовленную на всѣ подобные случаи версію, именно, что крестьяне о русскомъ языкѣ не думаютъ и русскихъ школъ не желаютъ: что предъявленное ими ходатайство внушено имъ злонамѣренными агитаторами, преслѣдующими революціонныя цѣли; что все движеніе возбуждено искусственно, и что подписи подъ просьбами подложныя.

Подъ вліяніемъ такого предустановленнаго взгляда на дѣло наряжено было дознаніе не столько о содержаніи просьбъ, сколько о степени ихъ подлинности, и преимущественно о томъ, кто подалъ мысль объ нихъ, кто написалъ ихъ, кто переводилъ на русскій языкъ, и кого бы за всѣ эти провинности подвергнуть взысканію.

Къ счастью, кромѣ дерптскаго орднунгсрихтера, успѣвшаго уже дать дѣлу такой оборотъ, это порученіе возложено было и на другого чиновника изъ русскихъ, который хотя и уступилъ своему товарищу въ постановкѣ вопросовъ, но все же своимъ присутствіемъ помѣшалъ дознанію принять слишкомъ одностороннее направленіе.

Даже заявленіе епископа Вальтера, сдѣланное имъ въ 1864 г. при открытіи дворянскаго сейма, о томъ, что германизація латышей и эстовъ составляетъ священный долгъ и важнѣйшую политическую задачу Лифляндскаго дворянства, не вызвало радикальныхъ мѣропріятій по борьбѣ съ нѣмецкой школой. Болѣе того, — несмотря на то, что и Рижскій архіепископъ Платонъ и Лифляндскій генералъ-губернаторъ графъ Шуваловъ высказывались за измѣненіе школьной политики въ краѣ и за насажденіе русскихъ школъ, евангелическо - лютеранскія школы попрежнему оставались въ вѣдѣніи нѣмецкаго дворянства и лютеранскаго духовенства.

Къ болѣе рѣшительнымъ мѣропріятіямъ по насажденію въ Прибалтійскомъ краѣ русской государственной школы Министерство приступило лишь въ 80 годахъ прошлаго сто-

лѣтія. Въ представленіи въ Комитетъ Министровъ въ 1887 г. графъ Деляновъ обратилъ вниманіе, что „поддерживая нѣмецкія училища преимущественно передъ русскими, правительство тѣмъ самымъ воспитываетъ въ народѣ мысль, что эсто-латышскій край не есть русскій, что онъ примыкаетъ къ иной, чужеземной культурѣ. Эта мысль невольно усваивается самими учебными заведеніями, весь внутренній строй которыхъ получаетъ характеръ отчужденія отъ Россіи; на преподаваніе русскаго языка смотрятъ въ этихъ училищахъ, какъ на уступку печальной необходимости; юноши воспитываются по нѣмецкимъ учебникамъ, читаютъ только нѣмецкія книги и почерпаютъ въ нихъ свое міровоззрѣніе". По мнѣнію графа Делянова, это являлось результатомъ зависимости школъ отъ сословныхъ мѣстныхъ коллегій, поставившихъ себѣ задачей охраненіе остзейскаго характера учебныхъ заведеній". 10 апрѣля 1887 г. по положенію Комитета Министровъ, Высочайше повелѣно было начать постепенно преподаваніе во всѣхъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользующихся правами и преимуществами правительственныхъ училищъ, на русскомъ языкѣ, и лишь для Закона Божія, по постановленію 17 ноября того же года, было сдѣлано исключеніе. Введеніе преподавательскаго русскаго языка и обновленіе личнаго состава преподавателей лицами, знающими русскій языкъ, завершилось изданіемъ законовъ: 24 апрѣля 1890 г. о примѣненіи къ правительственнымъ гимназіямъ Прибалтійскаго края общаго имперскаго устава гимназій; и 8 января 1891 г. о примѣненіи къ реальнымъ училищамъ края общаго имперскаго устава реальныхъ училищъ. Общему уставу были подчинены вскорѣ и женскія училища съ введеніемъ въ нихъ преподаванія всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, на русскомъ языкѣ. Въ аналогичныя условія поставлены были и всѣ вообще частныя училища мужскія и женскія. По закону 23 мая 1889 г. преподаваніе на русскомъ языкѣ сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній, и закономъ 2 февраля 1893 года на частныя учебныя заведенія Дерптскаго округа распространены были общія узаконенія, дѣйствующія въ Имперіи.

Что касается начальной школы, то министерство рядомъ законодательныхъ актовъ стремилось къ сосредоточенію въ своихъ рукахъ управленія начальными школами всѣхъ разрядовъ, и введенію преподаванія въ нихъ на русскомъ языкѣ. По точному смыслу § 11 Высочайшаго указа 17 мая 1887 г. Законъ Божій и церковное пѣніе могли преподаваться какъ на русскомъ, такъ и на нѣмецкомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, сообразно племенному происхожденію учащихся, всѣ же прочіе предметы преподаются на русскомъ языкѣ съ употребленіемъ природнаго языка учащихся изъ нѣмцевъ, эстовъ и латышей, какъ вспомогательнаго средства на первыхъ порахъ обученія. Однако, и эти минимальныя права инородческаго населенія, установленныя закономъ, не всегда выполнялись. Циркулярами попечителя Дерптскаго учебнаго округа 5 марта 1891 г. и 8 февраля 1894 г. предписывалось, въ цѣляхъ лучшаго усвоенія русскаго языка, начинать обученіе на немъ съ перваго же года обученія, и вводился натуральный методъ обученія русскому языку. Циркуляромъ же попечителя 10 апрѣля 1889 г. предписывалось преподавать Законъ Божій не соотвѣтственно племенному происхожденію учащихся, а на томъ языкѣ, на которомъ учащіеся говорятъ у себя дома въ семьѣ (предполагалось, что на русскомъ). Послѣднее распоряженіе попечителя Дерптскаго округа мотивировалось тѣмъ, что законъ 10 апрѣля 1887 г. допустилъ исключеніе по отношенію къ языку преподаванія Закона Божія; но это сдѣлано не въ интересахъ языка, а единственно въ интересахъ обученія истинамъ вѣры; „въ противномъ случаѣ исключеніе не имѣло бы основанія своего бытія“.

Что касается начальнаго образованія въ селеніяхъ и обществахъ нѣмцевъ-колонистовъ въ губерніяхъ Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Волынской и въ области Войска Донского, то за силою Высочайшихъ повелѣній 2 мая 1881 года и 8 октября 1887 г. нѣмецкія школы этихъ селеній были подчинены вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія на общемъ основаніи съ другими начальными училищами, находящимися въ завѣдываніи этого Министерства, съ сохраненіемъ, однако, за

мѣстнымъ духовенствомъ права наблюденія за религіознымъ образованіемъ юношества въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ

Въ дальнѣйшемъ, въ виду особаго по сему предмету Высочайшаго предуказанія 24 февраля 1897 г., Министерство стало постепенно вводить въ школахъ бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ преподаваніе на русскомъ языкѣ, наблюдая, однако, чтобы нѣмецкій языкъ и Законъ Божій преподавались на родномъ языкѣ учащихся, при числѣ уроковъ, необходимомъ для надлежащаго усвоенія этихъ предметовъ.

Проводя различныя ограниченія въ дѣлѣ образованія польскаго и нѣмецкаго населенія Россіи, Министерство Народнаго Просвѣщенія обычно мотивировало необходимость этихъ ограниченій борьбой съ сепаратизмомъ названныхъ народностей. Нѣкоторые факты какъ бы подтверждали справедливость опасеній Министерства.

Эти факты Министерство использовало для оправданія своихъ мѣропріятій по отношенію къ этимъ народностямъ.

Что касается ограниченія правъ другихъ народностей Россіи — литовцевъ, латышей, эстовъ, кавказцевъ, восточныхъ инородцевъ и др., то по отношенію ихъ ограничительная политика Министерства не имѣла и этой опоры для борьбы съ мѣстными патріотами.

Между тѣмъ ограниченія, предпринятыя по отношенію къ польскому населенію, были распространены и на литовцевъ; ограниченія, установленныя по отношенію нѣмецкаго населенія, были распространены на эстонцевъ и латышей. Въ Сводѣ законовъ т. XI, ч. I не имѣется особыхъ оговорокъ о правахъ этихъ народностей.

Борьба противъ польско-католическаго вліянія въ Литвѣ, этомъ „искони русскомъ краѣ“, въ дѣйствительности представляла просто обрусительную политику. Въ 1864 –1865 г. послѣдовало административное запрещеніе печатать литовскія изданія латинскими буквами, а вводилась русская транскрипція. Закономъ 23 марта 1863 г. преподаваніе въ народныхъ училищахъ губерній: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской производится на русскомъ языкѣ. Дѣтямъ жмудскаго и литовскаго населенія

предоставлялось право пользоваться роднымъ языкомъ лишь при обученіи Закону Божію римско-католическаго вѣроисповѣданія и то въ теченіе перваго года обученія.

Въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ послѣ долгой борьбы съ нѣмецкимъ дворянствомъ эсто-латышамъ удалось въ 60 и 70 годахъ прошлаго столѣтія приступить къ организаціи своей народной школы, обрусительная политика, избравшая своимъ главнымъ оружіемъ народную школу, свела учебно-воспитательное значеніе школы для латышей и эстовъ на нѣтъ. Все вниманіе въ ней было направлено на обрусеніе - на обученіе дѣтей русскому языку и пріобщеніе ихъ къ „русскому духу". Въ цѣляхъ достиженія этого всѣ предметы въ школахъ велѣно было преподавать на русскомъ языкѣ. Закономъ 25 апрѣля 1875 г. въ волостныхъ школахъ Эстляндской и Курляндской губерній права эстонцевъ и латышей не были расширены по сравненію съ правами нѣмецкаго населенія. Закономъ 17 мая 1887 г. въ волостныхъ школахъ, а равно въ одноклассныхъ училищахъ и въ первомъ классѣ двухклассныхъ училищъ хотя и разрѣшалось преподаваніе на эстонскомъ или латышскомъ языкѣ, но съ тѣмъ, что въ послѣдній годъ обученія на русскомъ языкѣ должно производиться преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія, церковнаго пѣнія, кои могли быть преподаваемы на природномъ языкѣ учащихся. Въ приходскихъ же и во второмъ классѣ двухклассныхъ училищъ на родномъ языкѣ разрѣшалось лишь преподаваніе Закона Божія и церковнаго пѣнія.

Въ соотвѣтствіи со школьной политикой на западной и сѣверо-западной окраинахъ были изданы законы о постановкѣ народнаго образованія и на Кавказѣ. Здѣсь до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія существовало обученіе родному языку не только въ низшей, но и въ средней школѣ. И по общему отзыву уроженцевъ Кавказа, это способствовало не только правильному умственному развитію, но давало возможность сознательнаго изученія государственнаго языка, который хотя и медленно, но твердыми шагами завоевывалъ себѣ подобающее мѣсто въ краѣ. Населеніе ощущало пользу знанія русскаго языка и само къ нему стремилось; многіе грузины и армяне, не встрѣчая надобности въ своемъ языкѣ,

даже разучились говорить на немъ. Въ 70-хъ годахъ армянскій священникъ при Тифлисской гимназіи былъ принужденъ преподавать Законъ Божій на русскомъ языкѣ, такъ какъ ученики-армяне не понимали родного языка; грузины же, благодаря общности религіи, ассимилировались съ русскими еще скорѣе; ихъ литературныя произведенія того времени не только писаны подъ вліяніемъ русскихъ писателей, но и продуманы на русскомъ языкѣ. Политика М-ва во 2-й половинѣ 70 гг. стѣснила примѣненіе родного языка, результатомъ чего и было то, что, отразившись на пониженіи умственнаго развитія обучаемыхъ въ низшей школѣ, эта политика въ то же время дала новую силу мѣстнымъ языкамъ, не обращавшимъ на себя раньше ничьего вниманія, сдѣлавъ знаніе ихъ вопросомъ національной чести и самолюбія.

Съ замиреніемъ Кавказа въ 1882 г. былъ изданъ рядъ административныхъ распоряженій, стѣснившихъ свободу армянскаго населенія.

Въ 1885 г. главноначальствующій Кавказа кн. Дондуковъ-Корсаковъ закрылъ около 500 церковно-приходскихъ армянскихъ школъ. Часть этихъ школъ была открыта вновь уже въ 1886 г., но черезъ десять лѣтъ, т. е. въ 1896 г., армянскія школы были снова закрыты. Поводомъ къ закрытію школъ попечитель Кавказскаго учебнаго округа выставилъ сепаратизмъ армянъ, выразившійся яко-бы въ сочувствіи русскихъ армянъ своимъ турецкимъ соплеменникамъ, переживавшимъ тогда погромную полосу. Взамѣнъ армянскихъ, попечитель проектировалъ открытіе русскихъ школъ, а чтобы найти средства, предложилъ отобрать въ казну ту часть армянскаго церковнаго имущества, которая шла на содержаніе школы.

12 іюня 1903 г. состоялось постановленіе объ отобраніи всего имущества армянской церкви. Но еще ранѣе, а именно 22 марта 1889 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе: указать верховному патріарху, что отдѣльное преподаваніе исторіи и географіи Арменіи должно быть изъято изъ числа предметовъ обученія въ церковно-приходскихъ армянскихъ школахъ, какъ недозволенное закономъ.

Что касается другихъ народностей Кавказа, то въ 70-хъ годахъ правительство въ корнѣ измѣнило благожелатель-

ную политику намѣстника князя Воронцова и издало рядъ ограничительныхъ распоряженій о пользованіи роднымъ языкомъ даже въ начальной школѣ.

Высочайше утвержденными мнѣніями Гос. Совѣта: 1) 15 мая 1867 г. о преобразованіи учебной части на Кавказѣ; 2) 19 февраля 1868 объ обязательности преподаванія русскаго языка во всѣхъ школахъ Имперіи, и 3) 22 ноября 1873 г. - объ устройствѣ учебной части на Кавказѣ — и за Кавказомъ устанавливалось преподаваніе русскаго языка во всѣхъ начальныхъ школахъ. Согласно ст. 3557 св. Зак. томъ XI, ч. I, изд. 1893 г., обученіе чтенію и письму на мѣстномъ языкѣ возлагается на законоучителей: грузинъ - православнаго, армянъ — армяно - грегоріанскаго, татаръ — мусульманскаго.

Но если нашу школьную политику въ отношеніи всѣхъ вышеприведенныхъ инородческихъ группъ приходилось характеризовать какъ руссификаторскую, на основаніи самой сущности ряда правительственныхъ распоряженій, то въ одномъ изъ своихъ представленій о правилахъ образованія восточныхъ инородцевъ Министерство уже само говоритъ о руссификаціи. Въ сборникѣ распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія 1870 г., стр. 835 значится: „Конечною цѣлью образованія всѣхъ инородцевъ, живущихъ въ предѣлахъ нашего отечества, безспорно должно быть обрусеніе ихъ и сліяніе съ русскимъ народомъ“. Такъ Министерство Народнаго Просвѣщенія мотивировало необходимость законодательства о просвѣщеніи восточныхъ инородцевъ. Исходя изъ этихъ соображеній, графъ Д. А. Толстой испросилъ въ 1867 г. соотвѣтствующее Высочайшее разрѣшеніе для разработки правилъ о мѣрахъ къ образованію инородцевъ, которыя и были утверждены 26 марта 1870 г. Согласно этимъ правиламъ, обученіе начиналось на природномъ нарѣчіи учащихся и постепенно переходило къ преподаванію на русскомъ языкѣ, причемъ и тутъ народное нарѣчіе оставалось вспомогательнымъ до тѣхъ поръ, пока для учащихся русскій языкъ не сдѣлается совершенно понятнымъ. Учителями инородческихъ школъ должны были назначаться или инородцы, хорошо знающіе русскій языкъ, или же русскіе, владѣющіе соотвѣтствующимъ языкомъ. Казалось бы, что при

такой постановкѣ вопроса при допущеніи преподаванія на родномъ языкѣ не могло быть нарушенія правъ инородческаго населенія. Въ дѣйствительности такъ называемый натуральный методъ преподаванія русскаго языка разсматривался правительствомъ какъ могущественное средство руссификаціи инородцевъ. Состоялся цѣлый рядъ административныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы, въ цѣляхъ полнаго обрусенія инородческаго населенія, совершенно вытѣснить употребленіе природнаго языка дѣтей изъ школы, такъ что потребовалось изданіе цѣлаго ряда правительственныхъ распоряженій, нѣсколько умѣряющихъ руссификаторскія стремленія чиновъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Одновременно съ Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1874 г. мнѣніемъ Гос. Совѣта о передачѣ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ, Гос. Совѣтъ положеніемъ, удостоеннымъ тогда же Высочайшаго утвержденія, предоставилъ министру народнаго просвѣщенія разъяснить надлежащимъ учебнымъ начальствамъ и должностнымъ лицамъ въ особой инструкціи необходимость соблюденія крайней осторожности въ дѣйствіяхъ ихъ по отношенію къ наблюденію за преподаваніемъ въ башкирскихъ, киргизскихъ и татарскихъ школахъ. По вопросу объ изданіи означенной инструкціи въ Высочайше утвержденномъ 5 февраля 1882 г. положеніи Комитета Министровъ изображено: одновременно съ Высочайшимъ повелѣніемъ о соблюденіи осторожности при наблюденіи за названными школами сдѣлано было распоряженіе по учебному вѣдомству совсѣмъ пока не касаться этихъ школъ. Учитывая, что распоряженіе это, конечно, не безызвѣстно среди мусульманъ, министерство тогда же сообщало мѣстному учебному начальству, что было бы непослѣдовательно сразу примѣнять къ инородческо-магометанскимъ школамъ требованія, почти одинаковыя съ тѣми, которыя обращаются къ школамъ русскимъ, привыкшимъ уже къ извѣстному порядку управленія. „Чѣмъ постепеннѣе и мягче будутъ дѣйствовать правительственные органы при наблюденіи за означенными школами,—говорило тогда министерство,—тѣмъ вѣрнѣе и скорѣе будетъ достигнута желанная цѣль“.

Въ Высочайше утвержденномъ 18 мая 1884 г. постановленіи Комитета Министровъ было признано, что духовное просвѣщеніе инородцевъ можетъ быть достигнуто лишь постепенно, при совокупномъ вліяніи на мѣстное населеніе начальныхъ училищъ, миссіонерскихъ учрежденій и дѣятельности церковныхъ пастырей, при постоянномъ попечительномъ содѣйствіи мѣстныхъ гражданскихъ властей.

Движеніе 1905 года внесло свѣжую струю въ инородческую школу. Послѣдовалъ рядъ законодательныхъ актовъ о разрѣшеніи преподаванія на родномъ языкѣ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату 17-го апрѣля 1905 г. предписывалось „признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, при чемъ преподаваніе это должно быть поручено духовнымъ лицамъ надлежащаго исповѣданія и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія". Въ соотвѣтствіи съ этимъ Высочайшимъ указомъ Министерство Народнаго Просвѣщенія измѣнило всѣ свои ранѣе изданныя распоряженія, противорѣчащія упомянутому п. 14 указа, и издало временныя правила о преподаваніи Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій и о порядкѣ наблюденія духовныхъ лицъ за преподаваніемъ сего предмета въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Согласно этимъ правиламъ 22 февраля 1906 г., обученіе Закону Божію инославнаго исповѣданія на природномъ языкѣ учащихся могло производиться по желанію родителей и опекуновъ учащихся въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Уроки должны были назначаться по возможности въ обычные учебные часы по соглашенію съ законоучителемъ и по программамъ и учебникамъ, одобреннымъ подлежащей духовной властью соотвѣтственнаго исповѣданія и допущеннымъ къ употребленію министерствомъ. Назначеніе законоучителей должно было производиться учебнымъ начальствомъ по соглашенію съ надлежащей духовной властью. Законоучители инославныхъ исповѣданій приглашаются съ правомъ голоса въ засѣданія педагогическихъ совѣтовъ для участія въ сужденіяхъ совѣта по вопросамъ, касающимся

какъ учениковъ, обучающихся у нихъ Закону Божію, такъ и самого преподаванія означеннаго предмета. Вознагражденіе законоучителей инославныхъ исповѣданій по правиламъ 22 февраля 1906 г. производится въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ мѣстными учебно-окружными начальствами, изъ спеціальныхъ средствъ заведеній, восполняемыхъ суммами государственнаго казначейства, гдѣ таковыя ассигнованы.

Воспослѣдовалъ цѣлый рядъ Высочайшихъ указовъ, значительно измѣняющихъ прежній порядокъ вещей на западной окраинѣ.

Въ одноклассныхъ училищахъ и въ первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, въ которыхъ большинство учащихся принадлежитъ къ польской или литовской народности, могутъ быть преподаваемы на природномъ языкѣ учащихся, польскомъ или литовскомъ, всѣ предметы начальнаго обученія, за исключеніемъ русскаго языка, который остается обязательнымъ для всѣхъ и преподается по-русски.

Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату 1-го мая 1905 г. было разрѣшено преподаваніе литовскаго языка въ начальныхъ двухклассныхъ и городскихъ училищахъ въ 9 западныхъ губерніяхъ. 22 апрѣля 1906 г., по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, дѣйствіе этого указа было распространено на учебныя заведенія съ программами начальныхъ одноклассныхъ училищъ въ губерніяхъ—Виленской, Ковенской и Гродненской. Пр этомъ было разъяснено: 1) что преподаваніе литовскаго языка ведется на природномъ языкѣ учащихся, т. е. на томъ же литовскомъ языкѣ; 2) въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ Виленской, Ковенской и Гродненской губерній, кромѣ Закона Божія и литовскаго языка, на послѣднемъ можетъ вестись и преподаваніе ариѳметики. Въ Гродненской губерніи, въ части, прилегающей къ Царству Польскому, гдѣ имѣется сплошное польское населеніе, разрѣшалась замѣна литовскаго языка польскимъ. 6 іюня 1905 г. воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о главныхъ началахъ, на коихъ должно быть установлено преподаваніе въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго округа.

Въ ускореніе осуществленія этихъ Высочайшихъ пред-

указаній, не ожидая окончательнаго утвержденія подлежащихъ мѣропріятій въ законодательномъ порядкѣ, послѣдовало Высочайшее утвержденіе. Заключеніе Комитета Министровъ по разсмотрѣннымъ имъ представленіямъ министровъ народнаго просвѣщенія и финансовъ Указомъ правительствующему сенату 1 октября 1905 г. по сему вопросу повелѣвалось: „Предоставить министрамъ народнаго просвѣщенія и финансовъ право, впредь до разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ вопроса о частной школѣ, разрѣшать въ губерніяхъ Царства Польскаго какъ въ существующихъ, такъ и въ имѣющихся открыться, разнаго рода частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя бы и съ курсомъ, превышающимъ курсъ прогимназій, преподаваніе на польскомъ и литовскомъ языкахъ всѣхъ предметовъ, кромѣ русскаго языка, исторіи и географіи, которые должны преподаваться по-русски и должны быть предметами, обязательными для всѣхъ типовъ школы, въ программы коихъ на основаніи дѣйствующихъ законовъ предметы сіи входятъ".

24 августа 1906 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на утвержденіе постановленія Совѣта Министровъ объ отмѣнѣ дѣйствія правилъ 3-го апрѣля 1892 года о взысканіяхъ за тайное обученіе въ губерніяхъ Западнаго края, а также Царства Польскаго.

Согласно Высочайше утвержденному 31-го января 1907 г. особому журналу Совѣта Министровъ по дѣлу о допущеніи преподаванія на нѣмецкомъ языкѣ въ начальныхъ училищахъ, въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа „всѣ предметы начальнаго обученія въ одноклассныхъ и первыхъ классахъ прочихъ начальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа, учреждаемыхъ для дѣтей нѣмецкой народности, въ случаѣ ходатайства о томъ учредителей, могутъ быть преподаваемы на родномъ языкѣ учащихся, нѣмецкомъ, за исключеніемъ русскаго языка, который и въ школахъ этого типа остается обязательнымъ для всѣхъ и преподается на русскомъ языкѣ". Кромѣ того разрѣшалось преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ и въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго для лицъ нѣмецкаго происхожденія съ тѣми же

ограниченіями, кои были установлены Указомъ 1 октября 1905 г. для польскаго и литовскаго языковъ.

Съ изданіемъ этихъ Высочайшихъ Указовъ въ начальныхъ училищахъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ западной окраины было возстановлено право населенія на свой родной языкъ.

Точно такъ же было возстановлено право преподаванія на родномъ языкѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ.

Высочайше утвержденнымъ 19 апрѣля 1906 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: „Въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ допускается преподаваніе на мѣстныхъ языкахъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) преподаваніе на мѣстныхъ языкахъ допускается въ тѣхъ только изъ означенныхъ заведеній, кои содержатся на мѣстныя средства, безъ всякаго пособія изъ казны, а также изъ земскихъ или городскихъ средствъ; 2) русскій языкъ, русская литература, а также исторія и географія Россіи должны преподаваться на русскомъ языкѣ; 3) для полученія правъ по образованію воспитанники частныхъ учебныхъ заведеній подвергаются установленнымъ испытаніямъ въ соотвѣтственныхъ правительственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Испытанія эти по всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ закона Божія инославныхъ исповѣданій и природнаго языка испытуемаго, производятся на русскомъ языкѣ.

Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 23 марта 1907 г. особымъ журналомъ Совѣта Министровъ разрѣшалось въ нѣмецкихъ школахъ съ курсомъ начальныхъ училищъ, устраиваемыхъ въ селеніяхъ бывшихъ нѣмецкихъ колонистовъ Бессарабской, Херсонской, Таврической, Екатеринославской и Волынской губерній и области Войска Донского и содержимыхъ на мѣстныя средства, преподавать всѣ предметы начальнаго обученія на нѣмецкомъ языкѣ кромѣ русскаго языка, а также исторіи и географіи, если послѣднія преподаются какъ самостоятельные предметы, съ тѣмъ, чтобы означеннымъ учебнымъ заведеніямъ не было предоставлено правъ.

Эпоха общественнаго довѣрія внесла свѣжую струю и на Кавказѣ. Новый намѣстникъ Кавказа — гр. Воронцовъ-

Дашковъ въ одной изъ своихъ всеподданнѣйшихъ записокъ писалъ, что, не давая ни общаго развитія, ни сноснаго знанія русскаго языка, ни грамотности на родномъ языкѣ, народная школа въ Закавказьѣ признается среди населенія безполезной и даже вредной; практикуемый въ школахъ натуральный методъ притупляетъ только умственныя способности и любознательность учащихся и вовсе не способствуетъ пріобрѣтенію полезныхъ знаній и умственному развитію.

Гр. Воронцовъ-Дашковъ прекратилъ преслѣдованіе мѣстныхъ дѣятелей по народному образованію и подтвердилъ къ исполненію учебный планъ, одобренный 12 декабря 1880 г. тогдашнимъ намѣстникомъ, великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. 1 ноября 1907 г. этотъ учебный планъ былъ утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія. Учебный планъ 1880 г. устанавливалъ: „преподаваніе русскаго языка лишь по усвоеніи учащимися чтенія и письма на родномъ языкѣ, т.-е. примѣрно въ началѣ второго полугодія и не болѣе 3/4 часа въ день.

1 августа 1905 г. былъ изданъ указъ, возвращающій армянской церкви ея имущества. Въ послѣдніе годы положеніе армянской школы улучшилось, и она возобновила свою дѣятельность.

Что касается вопроса о народномъ образованіи восточныхъ инородцевъ, то пересмотръ его начался еще въ 1904 г., когда для ознакомленія съ положеніемъ дѣла образованія инородцевъ въ округахъ Казанскомъ, Оренбургскомъ и Западно-Сибирскомъ былъ командированъ членъ Совѣта министра нар. просвѣщенія А. С. Будиловичъ. По разсмотрѣніи отчета, засвидѣтельствовавшаго недостаточность постановки учебнаго дѣла въ инородческой школѣ, Министерство испросило 7 мая 1905 г. Высочайшее соизволеніе на созывъ особаго совѣщанія для обсужденія вопроса объ образованіи восточныхъ инородцевъ. На основаніи трудовъ этого совѣщанія Министерство и разработало правила, Высочайше утвержденныя 14 января 1906 года.

Согласно этимъ правиламъ начальныя училища для инородцевъ имѣли цѣлью не только распространеніе русскаго языка, не только сближеніе инородцевъ съ русскимъ народомъ, но и содѣйствовать нравственному и умственному раз-

витію инородцевъ и такимъ образомъ открывать имъ путь къ улучшенію ихъ быта. Съ этой цѣлью орудіемъ первоначальнаго обученія для каждаго племени устанавливалось его природное нарѣчіе, учителями и учительницами могли быть лица, имѣющія установленный образовательный цензъ, притомъ непремѣнно или инородцы соотвѣтствующаго племени, или русскіе, основательно знающіе соотвѣтственное инородческое нарѣчіе. Правила объ организаціи въ инородческихъ училищахъ учебнаго дѣла въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ дѣти инородцевъ до поступленія въ училище знаютъ русскій языкъ, распадались на два отдѣла. Для инородческихъ дѣтей, вовсе не знающихъ русскаго языка или знающихъ его очень мало, правилами устанавливалось, что языкомъ преподаванія первые два года обученія долженъ быть природный языкъ дѣтей. Въ послѣдующіе годы языкомъ преподаванія долженъ быть уже русскій языкъ, но природный языкъ дѣтей оставался и предметомъ обученія и орудіемъ для облегченія преподаванія на русскомъ языкѣ прочихъ предметовъ. Для инородческихъ дѣтей, живущихъ смѣшанно съ русскими и нѣсколько знающихъ русскій языкъ, обученіе на родномъ языкѣ ведется лишь въ теченіе перваго года обученія, а со второго года на русскомъ языкѣ. Для облегченія учащимся инородцамъ перехода по изученію русскаго языка, согласно правиламъ 14 марта, учебныя книги и пособія должны были печататься на инородческомъ нарѣчіи, но русскими буквами. Что же касается вѣроисповѣдныхъ училищъ (магометанскихъ, ламаитскихъ и пр.), то общій надзоръ за ними возлагался на инспекцію народныхъ училищъ; отъ послѣдней зависѣло разрѣшеніе на открытіе этихъ училищъ и допущеніе къ употребленію въ этихъ училищахъ тѣхъ или иныхъ учебныхъ руководствъ и пособій.

По мнѣнію министерства, этими правилами всѣмъ инородческимъ и русско-инородческимъ училищамъ была придана организація, находящаяся въ строгомъ соотвѣтствіи съ чисто педагогическими требованіями и съ провозвѣщенными въ Высочайшемъ Указѣ 17 апрѣля 1905 г. началами религіозной свободы; нисколько не стѣсняющая ни природнаго нарѣчія учащихся, ни исповѣданія ихъ отеческой религіи.

эта организація должна была содѣйствовать нравственному и умственному развитію инородческаго населенія, распространять между ними знаніе русскаго языка, сближать ихъ съ русскими на почвѣ любви къ общему отечеству и, пріобщая ихъ къ русской культурѣ, открывать имъ дорогу къ улучшенію ихъ быта.

Однако, правила эти вскорѣ послѣ ихъ изданія вызвали недовольство среди мусульманскаго населенія. На имя министровъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія начали поступать многочисленныя ходатайства объ отмѣнѣ этихъ правилъ, какъ неудобныхъ для школъ, открываемыхъ для мусульманскихъ дѣтей. Въ жалобахъ указывалось, что правила эти стѣсняютъ религіозную свободу мусульманъ и стремятся вытѣснить арабскій алфавитъ. Министерство пошло навстрѣчу желаніямъ мусульманскаго населенія. Смѣнившій на посту министра народнаго просвѣщенія гр. И. И. Толстого П. М. фонъ-Кауфманъ призналъ, что включеніе въ правила указанія о вѣроисповѣдныхъ школахъ было преждевременно, потому что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ вырабатывалось общее положеніе о магометанскомъ духовенствѣ, въ связи съ которымъ находится и вопросъ о порядкѣ открытія магометанскихъ конфессіональныхъ школъ. Что же касается до транскрипціи учебныхъ книгъ, то министерство указывало, что оно не имѣло въ виду обязательно вводить во всѣ инородческія училища книги, печатаемыя въ русской или двойной транскрипціи, а лишь предлагало употреблять двойную транскрипцію для облегченія изученія русскаго языка, при чемъ правило это къ магометанскимъ книгамъ религіознаго содержанія вовсе не относилось. Указанными разъясненіями мусульмане, особливо приволжскіе, не удовлетворились и продолжали ходатайствовать о пересмотрѣ правилъ. Въ сентябрѣ 1907 года при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія была образована подъ предсѣдательствомъ министра фонъ-Кауфмана комиссія для пересмотра правилъ 31-го марта 1906 г. съ участіемъ представителей отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и отъ мусульманскаго населенія вмѣстѣ. Въ результатѣ занятій комиссіи былъ составленъ проектъ новыхъ правилъ о начальныхъ училищахъ для инородцевъ, съ каковыми, согласно всеподданнѣйшему

докладу министра отъ 27 октября 1907 г., вполнѣ согласились представители отъ мусульманъ, при чемъ согласіе свое выразили подписями подъ новыми правилами.

Проектъ новыхъ правилъ былъ Высочайше утвержденъ 27 октября 1907 г. Въ этихъ правилахъ уже не имѣется указаній о русской транскрипціи магометанскихъ книгъ, не касаются онѣ и конфессіональныхъ мусульманскихъ школъ. Кромѣ того, эти правила отличались большей опредѣленностью, не оставлявшей простора различнымъ толкованіямъ мѣстныхъ агентовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Не подчеркивается въ нихъ и то, что ближайшее завѣдываніе и надзоръ за инородческими школами возлагается на училищную инспекцію. Еще ранѣе министерство признало возможнымъ подчинить эти училища вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ.

Въ Министерство Народнаго Просвѣщенія поступили ходатайства уфимскаго и таврическаго земствъ о подчиненіи инородческихъ начальныхъ училищъ вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ. Указывая въ этихъ ходатайствахъ, что инородческое населеніе Таврической и Уфимской губерній весьма слабо обезпечено начальными школами общеобразовательнаго характера, названныя земства объясняли это тѣмъ, что инородцы относятся къ русской школѣ, подчиненной непосредственному завѣдыванію инспекціи, не вполнѣ довѣрчиво изъ опасенія, что эти школы преслѣдуютъ особыя политическія цѣли. Ослабить это недовѣріе могло бы, по мнѣнію земствъ, устраненіе исключительнаго положенія инородческихъ начальныхъ училищъ въ отношеніи ихъ завѣдыванія и подчиненія ихъ, на ряду съ общими училищами, вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ, тѣмъ болѣе, что эта мѣра откроетъ возможность для самихъ инородцевъ, въ лицѣ представителей земствъ, городовъ и обществъ, принимать дѣятельное участіе въ развитіи школьнаго дѣла среди инородческаго населенія. Бывшій тогда министромъ народнаго просвѣщенія П. М. фонъ-Кауфманъ согласился съ мнѣніемъ земствъ и, полагая, что привлеченіе къ участію въ работахъ объ образованіи инородцевъ мѣстныхъ дѣятелей, знающихъ языкъ, бытъ и потребности инородческаго населенія, можетъ отразиться благопріятнымъ образомъ на положеніи школьнаго дѣла среди инородцевъ, испросилъ черезъ Совѣтъ Министровъ

Высочайшее соизволенiе: 1) на подчиненiе инородческихъ начальныхъ училищъ Таврической и Уфимской губернiй вѣдѣнiю мѣстныхъ училищныхъ совѣтовъ и 2) на предоставленiе министру народнаго просвѣщенiя права распространенiя означенной мѣры и на инородческiя училища другихъ губернiй въ случаѣ возбужденiя губернскими земствами соотвѣтственныхъ ходатайствъ. 12 октября 1906 г. послѣдовало Высочайшее соизволенiе на утвержденiе особаго журнала Совѣта Министровъ о подчиненiи инородческихъ начальныхъ училищъ вѣдѣнiю училищныхъ совѣтовъ.

Было бы несправедливо не признать въ этихъ законодательныхъ актахъ 1905—1907 гг. положительныхъ сторонъ, въ извѣстной степени улучшающихъ положенiе образованiя инородческаго населенiя Россiи. Реакцiя принесла съ собой новыя вѣянiя, и воинствующiй нацiонализмъ вновь сталъ поднимать голову, пытаясь снова превратить народную школу въ орудiе насильственнаго обрусенiя. Своеобразно понимаемому нацiонализму отдала дань и Гос. Дума. Въ 1908г. членъ Гос. Думы, октябристъ Анрепъ заявилъ, что „съ точки зрѣнiя высшей правды, съ точки зрѣнiя самыхъ элементарныхъ педагогическихъ требованiй, начальное образованiе въ инородческихъ школахъ должно быть на материнскомъ языкѣ“. Къ сожалѣнiю, эти слова остались словами. Въ думской комиссiи по народному образованiю, гдѣ фонъ-Анрепъ предсѣдательствовалъ, онъ ограничился попыткой ввести одноклассную школу на родномъ языкѣ въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтiйскомъ краѣ, но и эта попытка оказалась похороненной въ архивахъ комиссiи. Осталось лишь утвержденiе, что „школа государственная“ должна быть нацiональной, школой „патрiотическаго чувства“. При этомъ слово „нацiональный“ въ употребленiи большинства комиссiи — октябристовъ и группъ, правѣе ихъ стоящихъ, отличалось всѣми признаками „воинствующей и злободневной политики“. Обсужденiе политически нейтральнаго законопроекта — о начальныхъ училищахъ вызвало страстный отпоръ со стороны крайнихъ правыхъ. Въ вопросахъ о нацiональной школѣ и о материнскомъ языкѣ, правые и нацiоналисты заняли непримиримую позицiю.

Современный нацiонализмъ нашелъ свое выраженiе въ

борьбѣ по вопросу о преподаванiи на материнскомъ языкѣ или, по оффицiальной терминологiи, объ „инородческой" школѣ. Попытки оппозицiонныхъ группъ въ комиссiи обезпечить преподаванiе въ начальной школѣ на природномъ языкѣ учащихся окончились неудачей, и въ текстъ законопроекта вошли весьма туманныя статьи. Оппозицiя, отстаивая принципы нацiональнаго равенства, внесла поправку, признающую право каждой нацiональности, безъ различiя, имѣть школу съ природнымъ языкомъ преподаванiя. Текстъ этой поправки слѣдующiй:

„Въ мѣстностяхъ съ иноязычнымъ населенiемъ, гдѣ имѣется 50 дѣтей школьнаго возраста, принадлежащихъ къ одной народности, учреждаются начальныя училища съ природнымъ языкомъ преподаванiя, если таковой языкъ имѣетъ письменность, и при обязательномъ условiи обученiя русскому языку, начиная со второго года обученiя".

Послѣ отверженiя этой поправки оппозицiи Государственная Дума приняла поправку октябристовъ. Главная особенность послѣдней заключается въ томъ, что взамѣнъ признанiя права за всѣми нацiональностями, она даетъ перечень тѣхъ, которыя могутъ пользоваться этой „привилегiей". Въ число нарѣчiй, на которыхъ разрѣшено вести преподаванiе, не включены малорусское и бѣлорусское.

Во всякомъ случаѣ, съ принятiемъ октябристской поправки положенiе улучшилось сравнительно съ проектомъ комиссiи. Но зато прошла и нацiоналистическая поправка епископа Евлогiя о преподаванiи въ губернiяхъ Западнаго края и Холмщины Закона Божiя католикамъ (малороссамъ и бѣлоруссамъ) на русскомъ языкѣ. Слѣдуетъ отмѣтить, что когда эта поправка обсуждалась въ комиссiи передъ третьимъ чтенiемъ, то сторонники ея прибѣгли къ оригинальной обструкцiи путемъ подачи массовыхъ заявленiй о желанiи говорить, а вслѣдъ затѣмъ внесли и провели прекращенiе пренiй, не давъ возможности высказаться члену Гос. Думы ксендзу Мацѣевичу. Гос. Совѣтъ отвергъ выработанныя Думой правила о преподаванiи на родномъ языкѣ въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ инородческимъ населенiемъ и даже лишилъ послѣднее правъ, предоставленныхъ ему Высочайшими повелѣнiями 1905—1907 гг., принявъ ст. 16 въ

слѣдующей редакціи кн. Оболенскаго: „Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ поступающія въ училище дѣти не говорятъ по-русски, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ обученія преподающій можетъ пользоваться природнымъ языкомъ учащихся для словесныхъ съ ними объясненій въ той мѣрѣ, въ какой это необходимо для пониманія ими преподаваемаго предмета“.

По мнѣнію націоналистовъ Гос. Думы, правительство стойко шло своимъ путемъ и шагъ за шагомъ, несмотря на всѣ препятствія и осложненія, продвигаетъ впередъ свое пониманіе „національной политики“[1]). И дѣйствительно, по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія послѣдовалъ рядъ распоряженій въ духѣ націоналистовъ и правыхъ. 27 октября 1912 г. министерство издало циркуляръ, согласно которому завѣдывающіе низшими учебными заведеніями и начальники остальныхъ учебныхъ заведеній „для опредѣленія природнаго языка учащихся, на которомъ обычно говорятъ въ семьѣ, обращаются письменно или устно къ родителямъ или опекунамъ учащихся, провѣряя, въ случаѣ надобности, ихъ показанія въ личной бесѣдѣ съ ними или съ учащимися“. Но въ своемъ стремленіи оградить школу отъ „польскаго засилья“ Министерство не ограничилось этимъ измѣненіемъ редакціи „временныхъ правилъ“ и внесло еще особое примѣчаніе. „Если лица, преподающія Законъ Божій инославнаго исповѣданія въ учебномъ заведеніи, не владѣютъ природнымъ языкомъ учащихся (напр., литовскимъ, латышскимъ и др.), то преподаваніе этого предмета должно производиться на государственномъ языкѣ“. Это примѣчаніе уже не являлось однороднымъ съ порядкомъ, установленнымъ „временными правилами 22 февраля 1906 г., по которымъ, „если учащіеся одного и того же исповѣданія, желающіе обучаться Закону Божію, принадлежатъ къ разнымъ народностямъ, то они раздѣляются въ отношеніи родного языка на нѣсколько группъ, и преподаваніе вводится прежде всего для большинства. Затѣмъ, по мѣрѣ возможности, организуется преподаваніе Закона Божія на всѣхъ прочихъ языкахъ для прочихъ группъ учащихся. При невозможности же

[1]) П. Полежаевъ. За шесть лѣтъ 1906—1912 гг., стр. 165.

сего, съ согласія родителей и опекуновъ, допускается введеніе преподаванія на одномъ, извѣстномъ всѣмъ учащимся данной группы языкѣ, напр., русскомъ, бѣлорусскомъ и проч., при чемъ нѣсколько группъ могутъ быть соединены въ одну".

Министерское распоряженіе давало просторъ всякимъ произвольнымъ толкованіямъ и даже злоупотребленіямъ. Это учли члены Гос. Думы, представители польскаго населенія, которые и внесли въ Гос. Думу соотвѣтственный запросъ министру народнаго просвѣщенія. Точный смыслъ Высочайшаго указа 17 апрѣля требуетъ, чтобы преподаваніе Закона Божія поручалось персоналу, владѣющему природнымъ языкомъ учащихся. Циркуляръ, наоборотъ, ставитъ право учащихся обучаться на природномъ языкѣ въ зависимость отъ качествъ и познаній лицъ, преподающихъ Законъ Божій. Въ такомъ распоряженіи Министерства Народнаго Просвѣщенія авторы запроса усмотрѣли отмѣну п. 14 Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 года и потому предложили Государственной Думѣ, въ силу ст. 33 Учр. Гос. Думы, сдѣлать запросъ министру народнаго просвѣщенія о томъ, какія мѣры предполагаетъ онъ принять къ водворенію законнаго порядка? Развивая содержаніе запроса, членъ Гос. Думы Ягелло (Варшава) указалъ на ту опасность, что чины Министерства Народнаго Просвѣщенія при опредѣленіи языка учащихся, угождая своему начальству, не остановятся предъ воздѣйствіемъ, вѣрнѣе насиліемъ, надъ совѣстью дѣтей, что они постараются сдѣлать такъ, „чтобы въ школахъ было поменьше законоучителей, знающихъ родной языкъ учащихся". „Стоитъ ретивой администраціи, — говорилъ чл. Гос. Думы Свѣнцицкій,—распредѣлить законоучителей такъ, чтобы они очутились въ мѣстностяхъ, гдѣ языкъ мѣстнаго населенія имъ мало знакомъ или не знакомъ, — и однимъ взмахомъ уничтожена будетъ Высочайшая воля и преподаваніе на природномъ языкѣ". Изъ дальнѣйшихъ преній по запросу выяснилось, что эти опасенія не являются напрасными. Членъ Гос. Думы Чхенкели (Кавказъ) сообщилъ рядъ фактовъ изъ области примѣненія министерскаго циркуляра: „Директоръ Виленской женской гимназіи приказалъ, чтобы Законъ Божій ученицамъ-литовкамъ преподавался на русскомъ

языкѣ. Когда недоумѣвающіе родители обратились къ нему съ просьбой, чтобы онъ не лишалъ ихъ дѣтей возможности обучаться Закону Божію на родномъ языкѣ, онъ отвѣтилъ, что онъ, директоръ, лучше знаетъ законъ, и что его распоряженіе соотвѣтствуетъ не только закону, но и волѣ начальства". „Попечитель Кіевскаго учебнаго округа, узнавъ, что преподаваніе закона Божія ведется ксендзами на польскомъ языкѣ, предложилъ начальству учебныхъ заведеній разслѣдовать этотъ вопросъ, чтобы впредь учащіеся инославныхъ вѣроисповѣданій учились только на русскомъ языкѣ".

5 іюня 1913 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе правилъ о начальныхъ училищахъ для восточныхъ инородцевъ, разработанныхъ при Л. А. Кассо. Согласно этимъ правиламъ преподаваніе на инородческомъ языкѣ производится только въ такихъ случаяхъ, если до двухлѣтняго срока учащіеся не окажутся въ состояніи воспринимать преподаваемые имъ предметы на русскомъ языкѣ. Покончивъ съ инородческими школами на юго-востокѣ, министерство не оставило своими заботами и другихъ инородцевъ. Въ Прибалтійскомъ краѣ, начиная съ 1906 г., въ первыхъ двухъ классахъ волостныхъ школъ Рижскаго учебн. округа преподаваніе производилось на языкѣ учащихся, за исключеніемъ русскаго языка. Попечители учебнаго округа Левшинъ и Прутченко ничего не имѣли противъ установившейся системы. Новый попечитель учебнаго округа Щербаковъ отмѣнилъ преподаваніе въ низшихъ школахъ на родномъ языкѣ учащихся и требуетъ, чтобы только одинъ Законъ Божій преподавался на родномъ языкѣ, а всѣ остальные предметы — на русскомъ. При состоявшейся по этому поводу перепискѣ министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ попечителя учебнаго округа, что его циркуляръ о запрещеніи преподаванія на родномъ языкѣ учащихся въ начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищахъ признается министерствомъ законнымъ и соотвѣтствуетъ желанію правительства.

На Кавказѣ директоръ народныхъ училищъ кутаисской губ. Крупскій издалъ новое расписаніе уроковъ для мѣстныхъ начальныхъ школъ; этимъ расписаніемъ вводилось преподаваніе русскаго языка въ первомъ отдѣленіи съ перваго полугодія. Распоряженіе послѣдняго администратора

послужило предметомъ для запроса въ Гос. Думѣ, запроса Кавказскому Намѣстнику и министру народнаго просвѣщенія.

Но если дѣятельность министерства находила всемѣрную поддержку правыхъ группъ нашихъ законодательныхъ учрежденій, то нѣсколько иначе она оцѣнивалась прогрессивными группами. Въ заключеніе преній по смѣтѣ 1909 г. П. Н. Милюковъ отъ имени фракціи народной свободы, прогрессистовъ, трудовиковъ и мусульманъ внесъ формулу перехода, въ которой между прочимъ указывалось, „что въ школѣ попрежнему царитъ чуждое просвѣщенію начало политики, а въ школахъ среди такъ называемыхъ инородцевъ и на окраинахъ продолжается преслѣдованіе цѣлей искусственнаго ихъ ассимилированія (руссификаціи), въ видахъ чего попрежнему игнорируются вовсе бытовыя, этнографическія и религіозныя особенности инородческаго населенія". Къ этой формулѣ при голосованіи примкнуло и Польское коло. Соц.-демократы не присоединились лишь потому, что они отвергали полностью ассигнованіе кредитовъ по смѣтѣ министерства; большинство же Гос. Думы отклонило формулу въ цѣломъ.

Передъ самой почти войной въ особомъ совѣщаніи при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія были разработаны основы школьнаго образованія для инородческаго, инославнаго и иновѣрческаго населенія. Совѣщаніе полагало, что „Благопріятное разрѣшеніе этого вопроса возможно только при введеніи всеобщаго образованія въ Имперіи, при чемъ первоначальное образованіе инородцы должны получать въ своихъ школахъ, съ преподаваніемъ въ нихъ на мѣстномъ языкѣ (вопросъ о конфессіонально-инородческой школѣ), но съ обязательнымъ изученіемъ русскаго языка. Дальнѣйшее же образованіе должно вестись въ правительственныхъ школахъ, гдѣ, однако, „должно быть обезпечено религіозное обученіе инославныхъ и иновѣрныхъ учащихся".

„Другимъ средствомъ, располагающимъ инородцевъ къ правительственной школѣ, должно было быть допущеніе обученія въ ней инородческихъ языковъ, имѣющихъ письменность и литературу"... Съ обезпеченіемъ въ правительственной школѣ преподаванія Закона Божія для инослав-

ныхъ или иновѣрныхъ учащихся и родного языка учащихся, должно разсѣяться то предубѣжденіе противъ нея, что она имѣетъ въ виду обращеніе въ православіе и насильственную руссификацію инородцевъ. Для большаго развитія просвѣщенія на окраинахъ среди инородцевъ въ „духѣ усвоенія русскаго національнаго самосознанія" предполагалось привлечь къ этому мѣстныя общественныя силы. Съ этой цѣлью совѣщаніе проектировало передать рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ школьной жизни не только лицамъ административнымъ, но и такимъ учрежденіямъ, гдѣ представлены общественные элементы: училищнымъ совѣтамъ, попечительнымъ совѣтамъ учебныхъ заведеній, попечительнымъ совѣтамъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ.

Горячихъ сторонниковъ абсолютной свободы просвѣщенія инородцевъ этотъ проектъ удовлетворить не могъ, но по сравненію съ тѣмъ, что есть, онъ былъ шагомъ впередъ. Результаты трудовъ совѣщанія должны были подвергнуться обсужденію въ Совѣтѣ Министровъ. Въ связи съ этимъ министръ внутреннихъ дѣлъ Н. А. Маклаковъ высказалъ рядъ соображеній о постановкѣ просвѣщенія инородческаго населенія. „Въ средѣ инородческаго, инославнаго иновѣрнаго населенія,—говорится въ отзывѣ министерства, —за послѣднее время усилилась склонность использовать во вредъ государственнымъ интересамъ Россіи самыя благожелательныя намѣренія и мѣропріятія государственной власти. Такъ, со времени воспослѣдованія Высочайшаго Указа 17-го апрѣля 1905 года и изданныхъ въ развитіе онаго, въ области какъ религіозныхъ, такъ и школьныхъ дѣлъ, актовъ Верховнаго управленія, эта склонность перешла въ систематическое стремленіе инородцевъ къ захвату, подъ видомъ удовлетворенія религіозно-просвѣтительныхъ нуждъ, въ свои руки дѣла начальнаго и даже средняго образованія юношества, съ сообщеніемъ ему, почти повсемѣстно, узко-националистической и болѣе или менѣе рельефно выраженной противогосударственной окраски". „Къ числу наиболѣе яркихъ и характерныхъ проявленій въ этомъ направленіи,—говоритъ министерство,—слѣдуетъ отнести дѣла, возникшія на почвѣ полонизма и католицизма... Съ закрытіемъ въ 1908 году общества „Школьной Матицы" и крушеніемъ надежды клери-

кально-націоналистической партіи въ отношеніи воздѣйствія на юношество, посредствомъ широкой сѣти чисто польско-католическихъ школъ Матицы, на смѣну послѣдней выдвинутъ былъ существующій и понынѣ „Католическій союзъ". По уставу своему союзъ этотъ представляетъ централизованную клерикальную организацію, охватывающую всю территорію Царства Польскаго и имѣющую цѣлью содѣйствовать какъ духовному, такъ и матеріальному преуспѣянію польскаго народа. Однако, еще до открытія союзомъ школъ, настолько опредѣленно выяснился шовинистскій характеръ этой организаціи въ школьномъ дѣлѣ, что министерство внутреннихъ дѣлъ оказалось вынужденнымъ ограничить права союза въ области просвѣтительной дѣятельности". Далѣе министерство указываетъ на то, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Западнаго края мѣстные р.-к. священники возбуждаютъ ходатайства о разрѣшеніи имъ внѣшкольнаго, подъ видомъ катехизаціи, обученія дѣтей на польскомъ языкѣ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, съ своей стороны, усматривая въ этихъ ходатайствахъ прямое стремленіе къ ополяченію бѣлорусскаго населенія, относится къ нимъ безусловно отрицательно. Но римско-католическія духовныя власти, съ своей стороны, обнаруживаютъ мѣстами тенденцію осуществить свои планы въ этомъ отношеніи путемъ „захвата".

При возбужденіи, напримѣръ, ходатайствъ о сооруженіи церквей, они разрабатываютъ планы въ такомъ соображеніи, чтобы въ церковномъ зданіи возможно было помѣстить школу. Въ другихъ же случаяхъ, не задумываясь, открываютъ тайныя польскія школы. На ряду съ этимъ, замѣчается движеніе, направленное и къ открытію католическихъ гимназій при епархіальныхъ управленіяхъ. Усматривая здѣсь явную тенденцію создать учебныя заведенія, состоящія внѣ общаго правительственнаго контроля, и находящіяся подъ исключительнымъ воздѣйствіемъ враждебно настроеннаго къ русской государственности польско-католическаго клира, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ относится къ этому движенію отрицательно и признаетъ ходатайства объ открытіи такихъ школъ не подлежащими удовлетворенію. Наконецъ, Министерству Внутреннихъ Дѣлъ приходится въ области школьнаго дѣла сталкиваться съ вопросомъ о языкѣ

преподаванія римско-католическаго Закона Божія въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Пользуясь своимъ нравственнымъ вліяніемъ на прихожанъ, римско-католическое духовенство внушаетъ бѣлоруссамъ и малороссамъ-католикамъ, что подъ роднымъ языкомъ слѣдуетъ понимать языкъ, на которомъ происходитъ дополнительное богослуженіе въ костелѣ. „Ненормальность такого положенія вещей,—говорится въ отзывѣ, очевидна, и государственная власть, несомнѣнно, не можетъ допускать искусственнаго ополяченія племенныхъ группъ, въ національномъ отношеніи тѣсно примыкающихъ къ великорусскому племени, а не къ польской народности".

„Въ связи съ сказаннымъ,—продолжало министерство,— нельзя не обратить особо серьезнаго вниманія на тѣ теченія, которыя замѣчаются и среди нѣмецкаго населенія на конфессіональной почвѣ,—стремленія, тѣсно связанныя съ проявленіемъ германизма... Съ подчиненіемъ всѣхъ евангелическо-лютеранскихъ учебныхъ заведеній западной полосы Россіи общему надзору учебнаго вѣдомства, почти повсемѣстно начало обнаруживаться существованіе устроенныхъ евангелическо-лютеранскимъ духовенствомъ, въ обходъ закона, подъ видомъ подготовленія къ конфирмаціи, начальныхъ школъ чисто-нѣмецкаго характера". Произведеннымъ въ теченіе послѣдняго пятилѣтія обслѣдованіемъ въ дѣятельности канторатовъ обнаружены слѣдующія явленія: 1) воспитаніе юношества ведется въ узкомъ нѣмецко-патріотическомъ духѣ; 2) обученіе государственному языку весьма слабое; 3) поляки, римско-католики и православные изъ бывшихъ уніатъ, посѣщающіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кантораты за неимѣніемъ другихъ школъ, поневолѣ подвергаются онѣмеченію; 4) со стороны евангелическо-аугсбургской и реформатской части мѣстнаго населенія замѣчается повсемѣстная оппозиція въ дѣлѣ учрежденія и поддержанія гминныхъ и сельскихъ народныхъ училищъ и, наконецъ, 5) отсутствіе въ канторатахъ правильнаго систематическаго обученія, программы занятій и т. п. При указанныхъ условіяхъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признавало означенныя школы, въ отношеніи ихъ направленія, вредными и совершенно недопустимыми.

Обращаясь отъ католическо-польскихъ и лютеранско-нѣмецкихъ школъ къ постановкѣ учебнаго дѣла среди населенія, исповѣдующаго армяно-грегоріанство,—по мнѣнію министерства,—нельзя, прежде всего, не отмѣтить, что армянское населеніе вообще, и особенно на Кавказѣ, имѣетъ цѣлую систему якобы конфессіональныхъ, но въ дѣйствительности общеобразовательныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, національно-армянскихъ учебныхъ заведеній отъ эчміадзинской академіи черезъ семинаріи до церковно-приходскихъ школъ включительно. Всѣ эти многочисленныя учебныя заведенія не находятся ни подъ какимъ правительственнымъ надзоромъ, и въ этомъ отношеніи, по мнѣнію министерства, армянское населеніе фактически пользуется весьма широкой школьной автономіей, не предоставленной ни одной изъ населяющихъ Россію народностей. Наконецъ, говорится въ отзывѣ, за послѣдніе годы въ школьномъ дѣлѣ усматриваются ненормальныя и весьма серьезныя, съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ, проявленія на почвѣ мусульманства и татаризма. Мусульмане, съ своей стороны, подъ видомъ конфессіональнаго образованія, созидали и созидаютъ планомѣрную сѣть общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній національнаго типа, находящихся внѣ правительственнаго контроля. Въ связи съ этимъ, по словамъ Министерства, у волжскихъ мусульманъ нынѣ уже образованъ солидный капиталъ (по завѣщанію одного изъ умершихъ крупныхъ мусульманскихъ дѣятелей) для устройства особаго органа управленія мусульманскими школьными дѣлами. Этотъ органъ, по предположенію организаторовъ, какъ говоритъ министерство, долженъ исполнять функціи какъ бы особаго мусульманскаго министерства народнаго просвѣщенія.

Нельзя не замѣтить, что отзывъ бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ былъ проникнутъ опасеніемъ инородческаго сепаратизма, и, исходя изъ этихъ опасеній, онъ возставалъ противъ существованія у инородцевъ своей школы. Но текущія событія, объединившія все населеніе Россіи, лучше всего показываютъ, насколько неправъ былъ ушедшій министръ. Между прочимъ, министръ въ своемъ отзывѣ указывалъ и на имѣющіяся у него свѣдѣнія о стремленіи нѣкоторыхъ племенныхъ группъ использовать школу въ цѣ-

ляхъ подавленія другихъ народностей. Однако, врядъ ли можно бороться съ этимъ путемъ какихъ-либо ограниченій. Въ только что изложенной исторіи законодательства объ инородческой школѣ такихъ ограниченій было достаточно, но изъ словъ самого бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ не видно, чтобы они достигли цѣли. Единственно правильнымъ рѣшеніемъ является проведеніе основного закона объ образованіи инородцевъ съ предоставленіемъ инородческому населенію права вообще обученія на родномъ языкѣ.

Н. П. Малиновскій.

О методахъ обученія русскому языку въ инородческой школѣ.

I.

Главнымъ стержнемъ, осью всего, что говорилось въ инородческой секціи на I Всероссійскомъ съѣздѣ по народному образованію, былъ родной языкъ учащихся, его неотъемлемое право на центральное мѣсто въ кругу остальныхъ предметовъ курса начальной школы, право на участіе въ дѣлѣ обученія языку государственному, право быть не только предметомъ, но и языкомъ преподаванія.

Въ тѣсной связи съ этимъ важнымъ вопросомъ стоялъ другой — о наилучшихъ методахъ (вѣрнѣе, способахъ) обученія русскому, государственному языку, а въ этомъ послѣднемъ вопросѣ пунктомъ наибольшаго обстрѣла было, какъ и слѣдовало ожидать, отношеніе различныхъ методовъ къ грамматикѣ изучаемаго языка и къ родному языку учащихся.

Разговоры и обмѣнъ мнѣній по вопросу о методахъ носили, такъ сказать, приватный характеръ, такъ какъ чаще всего имѣли мѣсто между засѣданіями, въ тѣхъ же случаяхъ, когда происходили во время засѣданій, принимали форму интересныхъ, но случайныхъ уклоненій въ сторону отъ очередныхъ темъ. Въ итогѣ — тотъ фактъ, что по такому, несомнѣнно, важному и интересному вопросу секція не вынесла никакого постановленія, а въ протоколахъ секціонныхъ засѣданій, хотя и имѣются упоминанія о томъ или иномъ методѣ, нѣтъ все-же достаточнаго матеріала для характеристики тѣхъ двухъ методовъ-антагонистовъ, которыми, главнымъ образомъ, пользуется современная инородческая школа.

Не рѣшенный съѣздомъ вопросъ такъ и остался вопросомъ для индивидуальнаго разрѣшенія на мѣстахъ и для коллективнаго рѣшенія на будущемъ, можетъ быть, спеціально инородческомъ съѣздѣ. Посильное содѣйствіе къ разрѣшенію вопроса о методахъ и составляетъ задачу настоящей статьи, которая, по существу своему, является лишь изложеніемъ, по возможности объективнымъ, того, что говоритъ по данному вопросу спеціальная методическая литература.

Наиболѣе обстоятельную и полную, хотя и сжато выраженную, характеристику переводно-грамматическаго, иначе называемаго старымъ, и натуральнаго, иначе: практическаго, непереводнаго, прямого или новаго, даетъ г. Лёве. Въ „Трудахъ 1-го всероссійскаго съѣзда учителей городскихъ по положенію 1872 г. училищъ [1])“, подъ заголовкомъ „Тезисы Е. А. Лёве“, мы находимъ слѣдующее сопоставленіе обоихъ методовъ въ примѣненіи ихъ къ обученію русскихъ иностраннымъ (новымъ) языкамъ [2]):

I По отношенію къ самому предмету изученія:

а) Старый методъ смотритъ на языкъ, какъ на анатомическій препаратъ.	а) Новый методъ разсматриваетъ языкъ какъ живой организмъ.
б) Старый методъ строитъ обученіе новому (чужому) языку какъ бы на фундаментѣ родного языка.	б) Новый м. обучаетъ иностранному языку непосредственно, не прибѣгая къ помощи родного языка, а напротивъ избѣгая его.
в) Старый м. хочетъ подчинить языкъ логикѣ.	в) Новый м. основывается на законахъ психологіи и разсматриваетъ языкъ, какъ процессъ психо-физіологическій.
г) Старый м. имѣетъ характеръ отвлеченный.	г) Новый м. — наглядный.

[1]) Труды I В. С. Уч. г. по пол. 72 г. уч. (7—14 іюня 1909 г.). Подъ общ. ред. Самсонова и Тумима. Т. 2, ч. 1. Стр. 433. Ц. 2 р.

[2]) Текстъ воспроизводится полностью, но, въ отступленіе отъ подлинника, расположенъ, въ интересахъ большей наглядности, въ 2 столбца

д) При старомъ м. на первомъ планѣ стоитъ учебникъ.

д) При новомъ м. первенствующую роль играетъ преподаватель.

е) Старый м. заботится, главнымъ образомъ, о знаніяхъ.

е) Новый м. — объ умѣніи и практическомъ примѣненіи.

II. По отношенію къ отдѣльнымъ вопросамъ методики:

1) Произношеніе:

Старый м. исходитъ отъ алфавита и пренебрегаетъ произношеніемъ.

Новый м. исходитъ отъ звуковъ и требуетъ выработки чужихъ звуковъ, иностраннаго ударенія и иностранной интонаціи.

2) Грамматика:

а) Старый м. начинаетъ съ грамматики и отъ правилъ переходитъ къ примѣрамъ.

а) Новый м. переходитъ отъ явленій языка къ его законамъ (отъ примѣровъ къ правиламъ).

б) При старомъ м. первенствующую роль играетъ грамматика.

б) При новомъ м. центромъ занятій является чтеніе.

в) Старый м. даетъ готовыя правила (догматически).

в) Новый м. заставляетъ учениковъ выводить ихъ—при помощи и подъ руководствомъ преподавателя—изъ данныхъ примѣровъ (индуктивно).

г) Старый м. учитъ грамматикѣ.

г) Новый м. учитъ языку.

д) Старый м. распредѣляетъ грамматическій матеріалъ согласно системѣ, выработанной наукою.

д) Новый м. распредѣляетъ его по степени и трудности и важности, т. е. по соображеніямъ дидактическимъ и методическимъ.

е) Старый м. строго отдѣляетъ этимологію отъ синтаксиса.

е) Новый м. считаетъ это дѣленіе неестественнымъ и непроводимымъ.

3) Устныя упражненія:

Старый м. пренебрегаетъ устными упражненіями.

Новый м. съ самаго начала упражняетъ въ живой рѣчи и разговорахъ.

4) Изученіе словъ:

Старый м. даетъ вначалѣ отдѣльныя слова (изолированныя вокабулы) и потомъ отдѣльныя предложенія.

Новый м. даетъ слова въ контекстѣ полныхъ предложеній и упражняетъ на связномъ текстѣ.

5) Письменныя упражненія:

а) *Переводы:*

Старый м. основанъ на переводахъ, при чемъ главное значеніе придается переводу на иностранный языкъ.

Новый м. въ общемъ избѣгаетъ переводовъ, а переводы на иностранный языкъ допускаетъ только на старшей ступени, какъ средство для контроля пріобрѣтенныхъ знаній.

б) *Экстемпорале:*

Старый методъ особенное значеніе придаетъ экстемпораліямъ.

Новый м. предпочитаетъ диктовки, перефразировки, отвѣты на иностранномъ языкѣ на таковые же вопросы, самостоятельно придуманные примѣры, пересказъ прочитаннаго или прослушаннаго, имитаціи и т. д.

III. По отношенію къ учащимся:

а) Старый м. имѣетъ въ виду преимущественно интеллектуальныя способности ученика.

а) Новый м. принимаетъ въ расчетъ и другія способности дѣтской натуры: подражательность, наблюдательность, безсознательное усвоеніе и т. д.

б) Старый м. обременителенъ для учениковъ и очень удобенъ для учителей.

б) Новый м. облегчаетъ ученика, но утомителенъ для преподавателя.

IV. По отношенію къ учащимъ и предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ:

а) Старый м. требуетъ отъ преподавателя знанія языка, родного ученику.

а) Новый м. можетъ обойтись безъ этого знанія.

б) Старый м. не требуетъ отъ преподавателя знакомства съ исторической грамматикой преподаваемаго имъ языка.

б) Новый м. настаиваетъ на этомъ требованіи.

в) Старый м. не требуетъ отъ преподавателя даже полнаго владѣнія языкомъ, имъ преподаваемымъ.

в) Новый м. требуетъ, чтобы преподаватель владѣлъ имъ въ совершенствѣ.

V. По отношенію къ достигаемымъ результатамъ:

Старый м. въ лучшемъ случаѣ даетъ знаніе грамматики.

Новый методъ даетъ знаніе языка разговорнаго и литературнаго.

Такова природа натуральнаго метода и такова роль его въ примѣненіи къ преподаванію иностранныхъ языковъ вообще. Таковы онѣ и по мнѣнію весьма многихъ прогрессивныхъ педагоговъ, которые либо цѣликомъ принимаютъ тезисы г. Лёве, либо вносятъ въ нихъ частичныя поправки и оговорки. Къ числу послѣднихъ относится, напр., методистъ Э. Э. Лямбекъ, по мнѣнію котораго, знаніе родного дѣтямъ языка, вопреки тому, что утверждаетъ г. Лёве, необходимо для преподавателя, который, въ интересахъ дѣла, долженъ руководствоваться этимъ знаніемъ, не демонстрируя его, однако, передъ дѣтьми.

II.

Горячую защиту натуральнаго метода находимъ мы и въ книгѣ г. Милославскаго „Натуральный методъ" [1]). Въ отличіе отъ г. Лёве, г. Милославскій разсматриваетъ натуральный методъ не столько вообще, сколько — въ примѣ-

[1]) Милославскій, Н. Натуральный методъ въ примѣненіи его къ обученію русскому языку въ инородческихъ школахъ (въ связи съ ученіемъ о предложеніи). Каз. 1911 г. 102 стр. Ц. 30 коп.

неніи его къ обученію русскому языку въ инородческой школѣ. Онъ же даетъ и обстоятельное изложеніе научныхъ основъ этого метода, и подробную характеристику его, и, что очень важно, характеристику другихъ, отрицаемыхъ имъ методовъ.

Объясняя сущность натуральнаго метода, г. Милославскій говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Своимъ происхожденіемъ онъ (методъ) обязанъ весьма распространенному въ жизни явленію, когда дѣти знакомятся съ языкомъ матери и окружающихъ ихъ взрослыхъ членовъ семьи, не зная еще никакого языка, или когда взрослые выучиваются иностраннымъ языкамъ, живя среди чужестранцевъ, совершенно не понимающихъ природнаго языка ихъ. Какими пріемами пользуются при этомъ взрослые и чужеземцы, научая своему природному языку малолѣтковъ и чужестранцевъ, такіе же, безъ сомнѣнія, употребляютъ и школьные учителя, обучающіе дѣтей чужому языку безъ посредства природной ихъ рѣчи, съ тою лишь разницею, что пріемы ихъ являются болѣе усовершенствованными, а обученіе — планомѣрнымъ".

Не отрицая нѣкоторыхъ трудностей отстаиваемаго имъ натуральнаго метода, г. М. главною изъ нихъ считаетъ уясненіе съ помощью этого метода значенія измѣняемыхъ словъ и „въ ихъ разнообразныхъ формахъ" и предлагаетъ въ цѣляхъ значительнаго упрощенія этой задачи — объяснять каждое данное слово непремѣнно въ связи съ цѣлымъ предложеніемъ. Если при этомъ учитель ясно и правильно понимаетъ значеніе предложенія и его составныхъ частей и умѣетъ, „при истолкованіи смысла отдѣльныхъ словъ и формъ ихъ", „пользоваться средствами наглядности", то отъ трудностей метода не останется, по мнѣнію г. М., никакого слѣда. Въ отрицательномъ отношеніи къ этому методу повиненъ не методъ, не указанныя выше трудности его, а неумѣлость или недомысліе исполнителей. Приписывая „роковое вліяніе на пониманіе механизма натуральнаго метода" ошибочному взгляду „на природу предложенія и составныхъ его частей", крѣпко усвоенному школьной грамматикой, г. М. мобилизуетъ всѣ возраженія, выдвинутыя въ свое время научною критикой противъ стараго ученія о

предложенiи[1]), и въ заключенiе опредѣляетъ содержанiе предложенiя, какъ „воображаемую или данную въ наблюденiи картину, изображаемую средствами языка". „Ученiе о содержанiи предложенiя (говоритъ онъ), какъ картинѣ, изображаемой средствами языка, указываетъ на драгоцѣнную способность нашего сознанiя расчленять всю окружающую дѣйствительность на рядъ отдѣльныхъ картинъ такихъ размѣровъ, что каждая съ большимъ или меньшимъ удобствомъ помѣщается на ясномъ полѣ его, фотографировать каждую такую картину, созерцать (въ качествѣ объекта) и обозрѣвать отдѣльныя части ея, ихъ взаимныя отношенiя, замѣчать недостающiя и изображать средствами языка". Этой именно способностью нашего сознанiя пользуется учитель при обученiи дѣтей иностранному языку безъ помощи языка родного, материнскаго.

Самый ходъ обученiя таковъ: выбирается картина, составляющая содержанiе того предложенiя, которое должно быть усвоено дѣтьми, и демонстрируются ея составныя части, которыя по очереди дѣлаются центромъ вниманiя учащихся; всему показанному даются соотвѣтствующiя наименованiя (на изучаемомъ языкѣ), которыя затѣмъ и повторяются дѣтьми до тѣхъ поръ, „пока они не привыкнутъ правильно произносить и не запомнятъ" всего. Такимъ образомъ учитель „достигаетъ того, что сообщенное дѣтямъ предложенiе становится понятнымъ для нихъ и въ составляющихъ его частяхъ и въ цѣломъ видѣ".

„Ученики, наблюдая рядъ такихъ картинъ, прiучаются постепенно замѣчать на нихъ и дѣйствующее лицо или предметъ, и дѣйствiе его, и объекты въ ихъ разнообразныхъ отношенiяхъ къ субъекту, дѣйствiю его и между собою, и признаки субъекта и объектовъ, и признаки или обстоятельства дѣйствiй". Задача же учителя въ этихъ случаяхъ сводится не только къ тому, чтобы сообщить и сдѣлать понятными нужныя слова и такимъ образомъ обогатить лексиконъ дѣтей, но и развить навыкъ пользоваться формами рѣчи, навыкъ изображать ими соотвѣтствующiя отношенiя предметовъ, признаковъ и дѣйствiй".

---

[1]) Построеннаго на логической основѣ.

Ставя натуральный методъ неизмѣримо выше остальныхъ и, въ частности, выше переводнаго, „даже при условіи присоединенія къ послѣднему — въ качествѣ вспомогательнаго средства — уроковъ разговорной рѣчи“, г. М. тѣсно спаиваетъ его съ наглядностью и систематическими живыми бесѣдами на изучаемомъ языкѣ. Въ такомъ видѣ натуральный методъ имѣетъ, по его мнѣнію, слѣдующія, между прочимъ, преимущества передъ переводными и, въ частности, книжно-переводными способами:

1) „Здѣсь ассоціативныя связи словъ и формъ изучаемаго языка наростаютъ при наличности живыхъ впечатлѣній, а это обстоятельство уже само по себѣ дѣлаетъ ихъ необычайно прочными и твердыми, при чемъ локализація усвояемыхъ такимъ образомъ свѣдѣній получается естественная, натуральная, какъ и у дѣтей при усвоеніи природнаго ихъ языка. 2) Изучаемыя слова и формы съ соотвѣтствующими впечатлѣніями входятъ въ непосредственную связь, вслѣдствіе чего пріобрѣтаемыхъ по языку свѣдѣній не нужно перестраивать. 3) До уразумѣнія общаго смысла формъ и усвоенія навыковъ въ правильномъ употребленіи ихъ учащіеся доводятся здѣсь путемъ многочисленныхъ частыхъ наблюденій и опытовъ, такимъ путемъ, достоинства котораго испытаны каждымъ при усвоеніи родного, материнскаго языка. 4) Изученіе языка при этомъ способѣ превращается въ рядъ частныхъ задачъ, такъ какъ отъ учащихся при изученіи каждаго новаго слова и формы требуется догадка и соображеніе, какой предметъ, признакъ и дѣйствіе и въ какомъ положеніи они изображаютъ, а это придаетъ занятіямъ довольно сильный специфическій интересъ, подобный математическому, „развиваетъ наблюдательность, которая является весьма цѣнной не только въ первой стадіи обученія языку, но и на послѣдующихъ ступеняхъ, особенно когда дѣти переходятъ къ занятіямъ грамотой и ариѳметикой на изучаемомъ языкѣ. 5) Методъ этотъ находится въ полной гармоніи со всѣмъ строемъ преподаванія и методами современной начальной школы, гдѣ принципъ наглядности имѣетъ самое широкое примѣненіе и является главнѣйшей основой всякаго рода познаній учащихся“.

Всѣ эти преимущества натуральнаго метода даютъ ему, по мнѣнію г. М., право на самое широкое примѣненіе въ школьномъ быту, и если, тѣмъ не менѣе, распространеніе его не повсемѣстно, то виною тому - отсутствіе безукоризненной практической обработки его въ школьныхъ руководствахъ; съ этой стороны онъ является методомъ „не настоящаго, а будущаго" и „ждетъ своего Ушинскаго".

III.

Защитѣ натуральнаго метода посвящена и часть „Методическаго руководства"[1]), составленнаго К. Э. Шельцелемъ, авторомъ нѣсколькихъ пособій и руководствъ по теоріи и практикѣ обученія инородцевъ государственному языку.

Какъ ни горячо защищаетъ и рекомендуетъ г. Ш. натуральный методъ, онъ все же не отрицаетъ права и другихъ методовъ на существованіе. Такъ, относя различные способы, которыми пользуется при преподаваніи иностранныхъ языковъ средняя школа, къ числу переводныхъ или грамматическихъ (какъ требующіе содѣйствія родного языка), онъ оправдываетъ употребленіе ихъ въ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ необходимостью „дать учащимся возможность съ полнымъ пониманіемъ читать иностранныхъ авторовъ, для чего необходимо прежде всего основательное знаніе грамматики". Зато, что касается до инородческой школы[2]), то для нея единственно пріемлемымъ методомъ оказывается, по мнѣнію г. Ш., натуральный, и вотъ почему: во-первыхъ, „инородческая школа преслѣдуетъ совершенно другія цѣли: она прежде всего должна научить учащихся *говорить* по-русски, чтобы возможно было преподавать на этомъ языкѣ всѣ учебные предметы (за исключеніемъ закона Божія)"; во-вторыхъ, она „должна стремиться къ тому, чтобы учащіеся усвоили русскій языкъ и для *повседневнаго обихода*, чтобы предохранить ихъ такимъ образомъ отъ полнаго забвенія русскаго языка, по выходѣ ихъ изъ школы".

---

[1]) Шельцель, К. Методическое руководство для первоначальнаго обученія русскому языку въ инородческихъ школахъ. Ч. I. Изд. 7-ое. Од. 1905 г. Ц. 1 р.

[2]) Здѣсь, какъ и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, рѣчь идетъ о начальной инородческой школѣ.

Это съ одной стороны, а съ другой — „дѣти большинства инородцевъ“ „совершенно не подготовлены къ изученію русскаго языка по переводному методу“: этотъ послѣдній „требуетъ основательнаго знанія родного языка“, и „тѣ скудныя свѣдѣнія, съ которыми дѣти-инородцы поступаютъ въ школу, нельзя считать достаточными при обученіи русскому языку по этому методу“. Въ довершеніе всего переводный методъ, примѣняемый въ инородческой школѣ, создаетъ необходимость „отказаться совсѣмъ отъ *образованія понятій* на русскомъ языкѣ“ „путемъ непосредственнаго знакомства съ предметами и явленіями“, и тѣмъ самымъ „налагаетъ оковы на дальнѣйшее развитіе языка и душевныхъ силъ учениковъ“.

Къ тому, что сказано о природѣ и значеніи натуральнаго метода предыдущими авторами [1]), г. Шельцель ничего существеннаго не добавляетъ.

IV.

Такое же отношеніе къ натуральному методу обнаруживаетъ и г. Вольперъ. Радѣя не менѣе другихъ о „полномъ обрусеніи всѣхъ безъ различія жителей Россіи“, онъ составилъ около десятка книгъ, почти цѣликомъ посвященныхъ практикѣ даннаго метода; что касается до теоріи послѣдняго, то ей удѣлено очень немного мѣста въ „Руководящихъ замѣткахъ о преподаваніи русскаго языка по книгамъ того же автора“. Въ своихъ сужденіяхъ о методѣ и объ отношеніи къ родному языку учащихся г. В. кратокъ, сухъ и довольно категориченъ. По его мнѣнію „*начиная съ третьяго (!) мѣсяца обученія настаетъ пора требовать отъ учениковъ, чтобы они въ разговорѣ съ товарищами, по крайней мѣрѣ въ стѣнахъ школы, употребляли исключительно русскую рѣчь*“.

Самому ему удавалось, говоритъ онъ, „въ первую учебную недѣлю сообщить ученикамъ нѣсколько десятковъ словъ, которыя давали уже имъ возможность въ разговорѣ (съ учителемъ) *избѣгать* [2]) въ значительной степени родной рѣчи“.

---

[1]) Гг. Лёве и Милославскимъ.

[2]) Курсивъ г. Вольпера.

V.

Интересующему насъ вопросу посвящаетъ статью и г. Дависъ въ своемъ „Руководствѣ къ преподаванію русскаго языка въ инородческ. шк.“. Опредѣляя сущность переводнаго (или грамматическаго) и естественнаго (или натуральнаго) метода приблизительно такъ же, какъ и гг. Милославскій и Шельцель, авторъ сравниваетъ оба метода и приходитъ къ заключенію о слѣдующихъ преимуществахъ натуральнаго метода (временами называемаго имъ наглядно-практическою методою): 1) „При обученіи по естественной методѣ дѣти начинаютъ *съ первыхъ же дней по поступленіи въ школу говорить по-русски*“; 2) „обученіе по ест. м. какъ нельзя лучше удовлетворяетъ принципу *наглядности*, и потому оно *сознательно*, а что сознательно при обученіи, то *легко* усваивается и *прочно* сохраняется въ памяти“; 3) обученіе при посредствѣ даннаго способа даетъ просторъ дѣтской *самодѣятельности*, „*разнообразно* и при умѣломъ веденіи бесѣдъ становится для дѣтей крайне *интереснымъ*“; 4) обученіе идетъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ близкаго къ отдаленному, отъ *простого къ сложному*; 5) такое обученіе „всесторонне и *гармонично дѣйствуетъ на развитіе душевныхъ силъ* учащихся“; 6) „ученики изъ бесѣдъ съ учителемъ не только обогащаются новыми понятіями и ихъ русскими названіями, развивая тѣмъ самымъ и свою устную рѣчь, но и *пріобрѣтаютъ разныя свѣдѣнія изъ окружающей дѣйствительности*“; 7) данный способъ вполнѣ удовлетворяетъ тому (обязательному, по мнѣнію г. Д.) требованію, по которому, „прежде чѣмъ учить ребенка русской грамотѣ, нужно научить его говорить по-русски и понимать простую русскую разговорную рѣчь“; 8) при данномъ методѣ возможно обученіе грамотѣ *по звуковому способу*; 9) „нѣтъ особой надобности сообщать грамматическія формы и правила на первыхъ ступеняхъ обученія“, и 10) исключается необходимость „заучивать слова безъ всякой внутренней связи, лишь бы они подходили подъ извѣстное грамматическое правило“.

Солидарный во многомъ съ гг. Милославскимъ и Шельцелемъ, г. Д. значительно отличается отъ нихъ своимъ от-

ношеніемъ къ родному языку учащихся. Говоря о родномъ языкѣ, какъ *о вспомогательномъ* средствѣ при обученіи государственному языку, гг. М. и Ш. допускаютъ употребленіе его лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, подчиняясь необходимости и относясь къ этому, какъ къ неизбѣжному злу. Рядомъ съ ними г. Д., хотя и говоритъ, что пользоваться роднымъ языкомъ слѣдуетъ съ большою осторожностью, тѣмъ не менѣе не только удѣляетъ много вниманія правильной организаціи занятій по родному и русскому языкамъ и тѣсной связи между этими языками, какъ предметами преподаванія, но и рекомендуетъ употребленіе учащимися словарей, „съ коими *неразлучно связано понятіе о переводѣ* съ русскаго языка на родной или же съ родного на русскій". Въ его построеніи каждый изъ языковъ хлопочетъ самъ о себѣ, не посягая при этомъ на права другого и не конкурируя, а сотрудничая съ нимъ, какъ и съ другими предметами въ дѣлѣ всесторонняго развитія учащихся.

Не лишены интереса соображенія, которыя выдвигаются г. Д. противъ утвержденія, „что въ инородческихъ школахъ можно обучать русскому языку по наглядно-практической методѣ *безъ перевода* точно такъ же, какъ въ семействахъ бонны обучаютъ иностраннымъ языкамъ". Соображенія эти построены главнымъ образомъ на томъ, что „обученіе русскому языку въ инородческихъ школахъ существенно отличается по цѣли, объему курса, продолжительности учебнаго времени, мѣсту обученія, числу и возрасту учащихся отъ подобнаго обученія въ семействахъ боннами иностраннымъ языкомъ".

VI.

Къ сторонникамъ естественнаго (натуральнаго) метода принадлежитъ и г. Корханиди, авторъ нѣсколькихъ книгъ и пособій по обученію русскому языку армянъ, грековъ, грузинъ и татаръ. Но въ его пониманіи, пониманіи широкомъ, естественный способъ не только не исключаетъ пользованія роднымъ (материнскимъ) языкомъ учащихся, но, напротивъ, опирается на него. Подобно цитируемымъ имъ А. Перрену и Я. Гогебашвили, г. К. стоитъ за широкое пользованіе переводомъ, считая примѣненіе его,

особенно въ 1-омъ году, необходимымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ готовомъ лексиконѣ дѣтей имѣются соотвѣтствующія слова и выраженія. Такое пользованіе переводомъ еще не дѣлаетъ метода переводнымъ въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ является антагонистомъ натуральнаго, и самъ авторъ называетъ его *наглядно-переводнымъ*.

Практическіе выводы, которыми г. К. рекомендуетъ пользоваться при обученіи инородцевъ русскому языку въ начальной школѣ, таковы: I. Преподаваніе русскаго языка безусловно должно быть предметно-наглядным, т. е. сначала предметъ или его изображеніе, а затѣмъ его русское названіе. II. Сверхъ этого, всякое *новое* русское слово и выраженіе, во избѣжаніе могущей прозойти неясности, сбивчивости и двусмысленности въ его пониманіи, обязательно должно быть переведено на родной языкъ ученика, если, конечно, въ его лексиконѣ имѣется это слово. — III. Если же, съ дальнѣйшимъ развитіемъ ученика, у него является потребность въ *новыхъ словахъ* для выраженія *новыхъ понятій*, для которыхъ въ его лексиконѣ нѣтъ словъ родного языка, то тутъ уже можно прямо называть ихъ на русскомъ языкѣ, и въ данномъ случаѣ *это будетъ вполнѣ естественно*[1]). — IV. Для того чтобы дать возможность ученикамъ больше слушать русскую рѣчь, *желательно*, чтобы преподавательскимъ языкомъ учителя на урокахъ русскаго языка былъ русскій языкъ. Этимъ, однако, не нужно злоупотреблять въ ущербъ правильному развитію дѣтей, особенно, если это влечетъ за собой еще безполезную трату учебнаго времени, и безъ того не очень продолжительнаго".

VII.

Далекъ отъ увлеченія натуральнымъ методомъ, хотя и признаетъ за нимъ рядъ неоспоримыхъ преимуществъ и

---

[1]) Авторъ оговаривается, что сказанное вѣрно до тѣхъ поръ, пока считается *неизбѣжнымъ*, что образовательнымъ языкомъ въ инородческой школѣ долженъ быть *русскій языкъ*.

пользуется имъ, г. Бобровниковъ, б. директоръ Казанской учительской семинаріи. Въ составленной имъ книгѣ „Что такое хорошій урокъ“ имѣется, между прочимъ, глава, разсматривающая натуральный и грамматическій методы въ примѣненіи ихъ къ начальной инородческой школѣ при обученіи русскому языку. Сущность того, что говоритъ авторъ объ этихъ методахъ, сводится къ слѣдующему. Грамматическій методъ „состоитъ съ томъ, что въ основу преподаванія кладется изученіе грамматики языка, уясненіе отличій изучаемаго языка, его грамматическаго и синтактическаго строенія отъ языка, на которомъ говоритъ учащійся“. Этотъ методъ „употребляется всѣми изучающими чужіе языки сознательно“; для того, чтобы учить по нему, нужно, чтобы ученики имѣли нѣкоторое общее развитіе и усвоили достаточно отчетливо основныя грамматическія понятія и опредѣленія“. Въ начальной инородческой школѣ, гдѣ почти нѣтъ мѣста ни инородческой ни русской грамматикѣ, не должно быть мѣста и грамматическому методу обученія. Что касается до натуральнаго метода, то „въ теоретическомъ изложеніи“ онъ обычно выражается такъ: „учись чужому языку такъ, какъ ты учился языку своей матери“; въ практическомъ же примѣненіи онъ „сводится къ положенію, что учитель не долженъ вовсе пользоваться языкомъ, на которомъ говорятъ дѣти, поступающія въ школу, а иногда даже къ положенію, что лучше, если учитель вовсе не знаетъ языка своихъ учениковъ“. Этотъ методъ „съ отличнымъ успѣхомъ“ можетъ быть примѣненъ только къ обученію маленькихъ дѣтей, плохо владѣющихъ роднымъ языкомъ. „Строгое и исключительное примѣненіе его тѣмъ неудобнѣе, чѣмъ дѣти старше“. Въ начальной (сельской, въ частности) инородческой школѣ, „гдѣ обучаются дѣти отъ 7 до 12 или даже 15-лѣтняго возраста“, натуральный методъ, въ его чистомъ видѣ, подобно грамматическому методу, не примѣнимъ. Наиболѣе цѣлесообразнымъ и желательнымъ является методъ компромиссный. „Опытные учителя, говоритъ г. Бобровниковъ, держатся середины. Они не боятся пользоваться роднымъ языкомъ дѣтей для объясненія новыхъ понятій; не довольствуются наглянымъ объясненіемъ русскихъ словъ и выраженій, а переводятъ и объясняютъ ихъ

по-инородчески“ [1]). Вопреки тому, что утверждаютъ г. Милославскій и другіе защитники натуральнаго метода, г. Б. полагаетъ что „если вы показываете дѣтямъ предметъ, названіе котораго они уже знаютъ, то чужое названіе легче и прочнѣе упоминается, если вы постараетесь образовать связь (ассоціацію) не только между предметомъ и новымъ словомъ, но введете въ эту связь также слово, которымъ дѣти пользовались до сихъ поръ; это нисколько не повредитъ усвоенію новаго слова, напротивъ, употребленіе знакомаго слова будетъ лишнимъ орудіемъ въ рукахъ учителя“. Съ другой стороны, тѣ же опытные учителя, „гдѣ это возможно безъ ущерба для правильнаго развитія инородческихъ дѣтей и безъ усугубленія для нихъ учебной работы, употребляютъ исключительно русскій языкъ“.

VIII.

Заслуживающіе вниманія разборъ и критическую оцѣнку тѣхъ же методовъ даетъ инспекторъ народныхъ училищъ Ардатовскаго уѣзда Симбирской губерніи М. Петяевъ въ своихъ „Методическихъ указаніяхъ по преподаванію русскаго языка въ русскихъ и инородческихъ начальныхъ училищахъ“. Ближайшею цѣлью обученія русскому языку инородческой дѣтворы онъ считаетъ созданіе чутья, привычки къ фор-

---

[1]) Тѣ же мысли и приблизительно такъ же формулированныя высказаваетъ г. Т. Лубенецъ, авторъ „Педагогическихъ бесѣдъ“ (Птр. Изд. 2-ое). Подводя итоги сказанному имъ „О первоначальномъ обученіи русскому языку въ школахъ, гдѣ дѣти не умѣютъ совсѣмъ говорить по-русски“, г. Л. приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Методъ грамматическій весьма удобенъ для самообразованія и для занятій со взрослыми, но для сельской школы пригоденъ мало. Натуральный методъ съ успѣхомъ можетъ примѣняться при преподаваніи въ самой младшей группѣ, гдѣ дѣти еще плохо владѣютъ своимъ роднымъ языкомъ. Къ учащимся же отъ 10-тилѣтняго возраста и старше ни тотъ ни другой методъ не можетъ быть исключительно примѣненъ. Поэтому опытные учителя держатся середины. Они съ успѣхомъ пользуются роднымъ языкомъ дѣтей для объясненія новыхъ понятій и, не довольствуясь нагляднымъ объясненіемъ русскихъ словъ и выраженій, переводятъ и объясняютъ ихъ по-инородчески и, давая время созрѣть мыслямъ ученика, въ то же время пользуются роднымъ языкомъ для развитія дѣтей и болѣе сознательнаго усвоенія духа русской рѣчи“. (Стр. 184).

мамъ чужой рѣчи. Для достиженія этой цѣли современная школа пользуется двумя методами: натуральнымъ и переводно-грамматическимъ. Первый изъ нихъ, натуральный, успѣлъ уже получить большое распространеніе, „имѣетъ за собой достаточный опытъ“, и „потому всѣ достоинства и недостатки его вполнѣ уже опредѣлились“. Сторонники этого метода „доказываютъ, что онъ привлекателенъ и поучителенъ, раціоналенъ и наглядно-практиченъ“; противники (а среди нихъ есть и педагоги-теоретики и учителя-практики) горячо оспариваютъ прежде всего два главныхъ положенія: *1) соотвѣтствуетъ ли самое названіе этого метода (натуральный, естественный, материнскій) дѣйствительному смыслу его? и 2) можно ли и слѣдуетъ ли школьному учителю при обученіи дѣтей чужому языку подражать матери, учащей своего ребенка говорить на родномъ языкѣ?* Оба эти вопроса они рѣшаютъ въ отрицательномъ смыслѣ, при чемъ аргументируютъ это приблизительно такъ: „Во-1-хъ нѣтъ никакого метода, который можно было бы назвать естественнымъ“; „всякій методъ, какъ система обученія, является съ одной стороны слѣдствіемъ преподавательскаго опыта“, „съ другой — результатомъ теоретико-педагогическаго освѣщенія и обобщенія частныхъ пріемовъ“ и „предполагаетъ что-ниб. раціональное и послѣдовательное“. „Мать не имѣетъ всегда однихъ и тѣхъ же пріемовъ, — ея пріемы инстинктивны и какъ бы случайны“ и „не имѣютъ абсолютнаго значенія для конечнаго результата уроковъ, такъ какъ всѣ дѣти въ концѣ концовъ научаются говорить“. „Умѣнье говорить не есть только слѣдствіе воспитанія“; „это — результатъ естественнаго развитія ребенка, его *эволюціи*“. Ребенокъ „научается говорить на материнскомъ языкѣ такъ же естественно, какъ ползать и ходить“. „Всякая система обученія языку“ — искусственна и насильственна.

„Во-2-хъ, такъ называемый натуральный методъ“ погрѣшаетъ противъ основного требованія дидактики — „опираться на извѣстное, чтобы дойти до неизвѣстнаго“, такъ какъ требуетъ, чтобы восьмилѣтній школьникъ „на нѣкоторое время вычеркнулъ все свое прошлое, все, что знаетъ, всѣ привычки думать, чувствовать и выражаться на родномъ языкѣ“.

Въ-3-ьихъ, этотъ методъ „несправедливо игнорируетъ родной языкъ дѣтей“, искусственно создавая „пропасть между роднымъ языкомъ ученика и чуждымъ для него — вновь изучаемымъ“, что̀ „въ высшей степени нежелательно, да и невозможно“. „Родной языкъ всегда будетъ служить и въ дѣйствительности служитъ для начинающихъ учить чужой языкъ связующимъ звеномъ, исходнымъ пунктомъ сравненія; и естественная метода, ставящая насильственно пропасть между обоими языками, обращается по существу въ неестественную, ложную“.

Наконецъ, въ-4-хъ, „натуральный методъ, устраняя абстракцію, искусственно задерживаетъ развитіе мышленія и рѣчи учениковъ. Обученіе языку нельзя дѣлать исключительно *интуитивнымъ*. Свести его къ тому, что можно осязать, слышать, чувствовать и видѣть, невозможно“.

Что касается до второго, переводно-грамматическаго метода, распространеннаго главнымъ образомъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ при обученіи древнимъ и новымъ языкамъ, то „недостатки его слишкомъ очевидны“. Главный изъ нихъ состоитъ въ томъ, что онъ „не удовлетворяетъ практическимъ требованіямъ жизни“: „учась переводить, но не упражняясь въ живой разговорной рѣчи“, ученики „никогда не научаются говорить по-русски“.

Далѣе, этотъ методъ требуетъ слишкомъ ранняго ознакомленія дѣтей съ русскою грамматикой, которая на первой ступени обученія не можетъ быть сознательно усвоена и потому чисто механически зазубривается дѣтьми. Наконецъ, при этомъ методѣ „лексическій матеріалъ заучивается внѣ логической, внутренней связи“; „учащіеся воспринимаютъ его одной памятью, прибѣгая иногда къ такимъ сравненіямъ и упрощеніямъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ изучаемымъ языкомъ“.

Итакъ, ни одинъ изъ этихъ методовъ „въ чистомъ своемъ видѣ не можетъ быть употребляемъ въ раціонально поставленной школѣ“. Необходимъ другой методъ, который давалъ бы учителю возможность „пользоваться всѣми разумными средствами для достиженія результатовъ“. Такой именно представляется г. Петяевымъ „система всесторонняго изученія языка“, въ основу которой онъ кладетъ „слѣдующіе

общепедагогическіе принципы: 1) Первоначальные успѣхи инородцевъ въ русскомъ языкѣ обусловливаются общимъ духовнымъ пробужденіемъ, ихъ сознательностью, живымъ интересомъ и усердіемъ къ изучаемому предмету. - 2) Русскій яз. можетъ быть любимымъ и интереснымъ предметомъ для инородцевъ только въ томъ случаѣ, когда изъ преподаванія его будутъ исключены какъ сухія, скучныя, излишнія толкованія грамматической теоріи и орѳографическихъ правилъ, такъ и чисто механическая дрессировка, муштровка (безсмысленное подражаніе). — 3) При изученіи русскаго яз. школьники-инородцы, какъ и русскіе ученики, должны прежде всего стремиться къ усвоенію значенія русскихъ словъ и оборотовъ, къ уясненію фактовъ живого, разговорнаго языка, составляющихъ душу его, а не къ заучиванью орѳографіи и грамматики, которыя на первыхъ ступеняхъ лишь тормозятъ дѣло".

Въ полную противоположность тому, чего требуетъ натуральный методъ, „система всесторонняго изученія языка, допуская на урокахъ родной языкъ дѣтей, даетъ возможность учителю примѣнять на практикѣ драгоцѣннѣйшіе—въ смыслѣ пробужденія интереса и общаго развитія дѣтей -пріемы *сравненія, сопоставленія, аналогіи и переводъ*".

IX.

Отъ принципіальныхъ сторонниковъ натуральнаго метода, которые выступаютъ на защиту его во всеоружіи данныхъ, добытыхъ и эмпирически и экспериментальнымъ путемъ, и совершенно отвергаютъ услуги родного языка, какъ вспомогательнаго средства (Лёве, Милославскій, Шельцель и Вольперъ), мы перешли къ такимъ сторонникамъ этого метода, которые хотя и признаютъ всѣ его достоинства, тѣмъ не менѣе принимаютъ его съ весьма серьезной и вполнѣ обоснованной поправкой въ пользу родного языка (Дависъ, Корханиди, Бобровниковъ, Лубенецъ и Петяевъ). Эта поправка настолько существенна, настолько мѣняетъ физіономію натуральнаго метода, что при наличности ея и самый методъ, какъ результатъ компромисса, слѣдовало бы переименовать въ какой-

ниб. смѣшанный или компромиссный, что впрочемъ и дѣлаютъ нѣкоторые методисты.

Въ заключеніе, въ интересахъ объективности и полноты, изложимъ взглядъ сравнительно немногочисленныхъ въ настоящее время противниковъ натуральнаго метода. Къ числу наиболѣе авторитетныхъ лицъ, не только не раздѣляющихъ массоваго увлеченія натуральнымъ методомъ, но и прямо отрицающихъ его, принадлежитъ профессоръ А. А. Томсонъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ объ этомъ методѣ почтенный ученый, мнѣніемъ котораго покрывается все, что говорятъ остальные противники метода: „При натуральномъ методѣ учитель прежде всего самъ говоритъ исключительно на иностранномъ языкѣ и наглядно разъясняетъ смыслъ рѣчи посредствомъ жестовъ, мимики, демонстраціи предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, и т. д. Грамматика и тексты и въ значительной степени писаніе устраняется. Но при этомъ: 1) слуховое воспріятіе рѣчи учащимся должно быть неточное; 2) въ теченіе урока усваивается очень немного новыхъ словъ въ ассоціаціи *В* > *Прч* (отъ слуховыхъ представленій словъ къ значеніямъ) и обратно; 3) если въ классѣ 40 учениковъ, то каждый можетъ въ лучшемъ случаѣ говорить въ среднемъ 1/2 минуты на каждомъ урокѣ, слѣдовательно *Дв. орг. и Б* (движенія орган. рѣчи и двигательныя представленія словъ) почти совсѣмъ не прививаются, — при такихъ условіяхъ даже при постоянной практикѣ въ слышаніи иностранной рѣчи въ теченіе многихъ, даже десятковъ лѣтъ не научаются говорить; 4) писаніе (*Дв. ру. и граф.* движенія руки и пальцевъ и зрительныя представленія словъ) мало прививается; 5) умѣнье читать текстъ, представляющее затрудненіе даже при переводномъ методѣ, здѣсь совершенно въ пренебреженіи, и т. д.

Натуральнымъ такой методъ названъ только по поверхностному внѣшнему взгляду. Въ дѣйствительности онъ принадлежитъ къ методамъ, наиболѣе расходящимся съ естественными условіями усвоенія языка въ дѣтствѣ... „Если преподаваніе языковъ въ школѣ ведется исключительно по методамъ въ родѣ „натуральнаго“, то по отношенію къ языку школа перестаетъ быть образовательнымъ и умственно-развивающимъ учрежденіемъ“.

Совершенно отрицая натуральный методъ, проф. Т. единственнымъ раціональнымъ методомъ считаетъ „отсутствіе всякаго метода (т. е. готоваго рецепта или всеспасительнаго препарата, который называется методомъ) и въ *научно обоснованномъ цѣлесобразномъ пользованіи всѣми пріемами усвоенія языка, возможными въ школѣ*". „Но для этого (говоритъ онъ) учитель долженъ имѣть прежде всего научную подготовку по языку".

Тумимъ.

Инородческая школа въ педагогической печати.

Обзоръ педагогическихъ журналовъ включенъ въ програму сборника „Инородческая школа" по слѣдующимъ мотивамъ: 1) размѣры сборника не давали возможности освѣтить и разработать съ исчерпывающей полнотой всѣхъ вопросовъ инородческаго просвѣщенія; 2) законодательнымъ учрежденіямъ и обществу въ области инородческой школы въ ближайшемъ будущемъ придется произвести громадную работу по разрѣшенію наболѣвшаго инородческаго вопроса. Для выполненія этой работы потребуется изученіе состоянія просвѣщенія у различныхъ народностей, собираніе матеріаловъ, данныхъ. Такое изученіе вопроса и собираніе данныхъ уже производилось различными организаціями и отдѣльными лицами, и многія изъ этихъ работъ напечатаны въ педагогическихъ журналахъ. Библіографическій указатель статей, напечатанныхъ въ педагогическихъ журналахъ и дастъ возможность, съ одной стороны, легче оріентироваться во всемъ томъ, что сдѣлано на мѣстахъ, съ другой — воспользоваться болѣе цѣнными результатами уже выполненной работы.

Въ указателѣ данъ перечень статей за десять лѣтъ — съ 1905 по 1915 гг. Въ теченіе этого періода, особенно въ первые его годы, была возможность письменно и устно обсуждать всѣ вопросы инородческаго просвѣщенія съ исчерпывающей полнотой, благодаря чему нѣкоторыя изъ работъ, помѣщенныхъ въ педагогическихъ журналахъ, представляютъ безусловную цѣнность.

Дѣятельность педагогической прессы, представленная статьями журналовъ различныхъ направленій, обозначившихся особенно рѣзко именно за послѣдніе 10 лѣтъ, интересна сама по себѣ. Знакомство съ нею вводитъ насъ въ кругъ той политики, которая еще такъ недавно должна была признаваться единственно правильной. Будущій законодатель, органы общественнаго управленія и мѣстные практическіе дѣятели, если не хотятъ быть въ положеніи многихъ

изъ своихъ неудачныхъ предшественниковъ, должны серьезно отнестись къ накопившейся литературѣ по вопросамъ инородческаго просвѣщенія.

Трудъ, который они затратятъ на выполненіе такой работы, дастъ возможность понять, чего не слѣдуетъ дѣлать. И больше всего матеріала въ этомъ направленіи даютъ журналы, занимающіе у насъ официальное и официозное положеніе. Несмотря на ихъ претензіи быть безгрѣшными, они не могутъ выйти изъ положенія Фауста, творящаго волю своего Мефистофеля. Близкое соприкосновеніе съ жизнью, ея потребностями и запросами подсказываетъ имъ одно и, не чувствуя за собою чужой воли, они могутъ вскрыть и жестоко высмѣять, осудить какое-нибудь ненормальное явленіе въ жизни. Но стоитъ лишь коснуться вопроса, который апріорно рѣшенъ начальствомъ, какъ та же рука сбивается съ такта и начинаетъ приводиться въ движеніе уже внѣшними силами, и эти журналы говорятъ уже совсѣмъ другое.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, которые пояснятъ высказанную мысль.

Обревизовавъ одну изъ школъ, литераторъ духовнаго органа — Западно-Русской Начальной Школы — отзывается о ней словами своего возницы, который на вопросъ: — довольно ли населеніе школой? — отвѣтилъ: — Оно кому какъ, оно и дешево и сердито, а намъ больше и не надоть.

А въ этой школѣ учитель все поставилъ на военную ногу: самъ козырялъ духовному ревизору; по командѣ у него вставали, садились дѣти, отвѣчали и т. д. Только грамотность учителя была неизвѣстнаго происхожденія, — въ классномъ журналѣ, въ графѣ — что пройдено онъ писалъ: „насъ четъ сотъ варенія мура“; „оба Дамѣ Иевѣ“; „учили историю авараму“...[1]).

Такъ критикуется школа, относительно которой журналъ свободенъ въ своемъ мнѣніи. Но стоитъ лишь коснуться другой ея стороны, относительно которой имѣются готовыя рѣшенія, органъ мѣняетъ тонъ, теряетъ объективность и спокойствіе.

„Вопросъ о томъ“, — пишетъ тотъ же журналъ: „чтобы ввести обученіе на малорусскомъ языкѣ, есть абсурдъ“...[2]).

Еще болѣе поразительныя превращенія приходится претерпѣвать другому выразителю взглядовъ духовной педагогики — Народному Образованію — Синодскому. Въ 1905 г., когда дѣйствіе „видовъ“ и „предположеній“ отошло на задній планъ, журналъ На-

---

[1]) Зап.-Рус. Нач. Школа, 1907, № 7—8, стр. 55.
[2]) Зап. Рус. Нач. Шк., 1907, №№ 6—7, стр. 42.

родное Образованіе согласенъ былъ даже съ бѣлоруссомъ считаться. Онъ писалъ: „бѣлоруссъ съ трудомъ можетъ понимать правильную русскую, особенно книжную рѣчь: его разговорный языкъ такъ далекъ отъ этой рѣчи, что большая часть въ ней останется для полѣшука темной и непонятной. Бѣлорусскій ребенокъ совсѣмъ почти говорить не умѣетъ... Ну, какъ тутъ начинать обученіе при такихъ условіяхъ такому учителю, который вышелъ не изъ народа и мало знакомъ со всѣми особенностями мѣстной жизни и рѣчи"... Журналъ не останавливается на этомъ и добавляетъ, что способъ назначенія учителей, знающихъ мѣстную жизнь и рѣчь, сближаетъ съ родителями, такъ какъ въ учителѣ „крестьяне будутъ видѣть своего родного человѣка" [1]).

Четыре года спустя, съ тѣхъ же страницъ раздаются уже другія рѣчи. Причина появленія польскихъ тайныхъ училищъ для журнала уже не желаніе „видѣть своего родного человѣка" во главѣ школы, а наоборотъ, — стремленіе поляковъ превратить школу „исключительно въ политическое орудіе" [2]).

Въ 1905 г. даже знаменитый въ своемъ родѣ протоіерей Восторговъ на страницахъ Народнаго Образованія „родному языку, какъ средству религіознаго воздѣйствія", собирался дать „въ церковныхъ школахъ законное и широкое мѣсто" [3]).

Для его коллегъ въ 1914 году самое упоминаніе такого вопроса уже равносильно „инородческому засилью". Вотъ какъ аттестована дѣятельность инородческой секціи I Всерос. Съѣзда по народн. образ.:

„Комиссія объ инородческихъ школахъ была вначалѣ также очень немноголюдной, но въ ней было смѣшеніе племенъ (до 30 народностей) и лицъ, засѣдалъ элементъ инородческій, крайній и безудержный; доклады были допущены весьма рѣзкаго тона, на первыхъ же засѣданіяхъ даны такія резолюціи, которыя можно было вполнѣ истолковать, какъ инородческое засилье, дошедшее до наглости. Это обстоятельство, какъ извѣстно, было вынесено въ общую газетную прессу, сдѣлалось предметомъ полемики между правыми и лѣвыми газетами; и такой скандалъ привлекъ въ инородческую комиссію большее количество участниковъ"... [4]).

Чиновники Министерства Народнаго Просвѣщенія въ умѣніи вздваивать свои взгляды пошли значительно дальше и достигли такой быстроты, которой можно позавидовать. Они умудряются иногда

---

[1]) Нар. Образ. 1905, № 4, стр. 448, 451, 452.
[2]) Нар. Обр. 1909, № 10, стр. 317.
[3]) Нар. Обр. (С.) 1905, № 3, стр. 307.
[4]) Нар. Обр. 1914, № 1, стр. 93.

въ одной статьѣ продѣлать самыя невѣроятныя эволюціи. Вотъ одинъ изъ примѣровъ, заслуживающихъ вниманія, но не подражанія. Оренбургскимъ учебнымъ округомъ издается съ 1912 года журналъ Вѣстникъ Оренбургскаго учебнаго округа. Органъ удѣляетъ очень много вниманія вопросамъ просвѣщенія туземцевъ. Какъ бы въ объясненіе этого явленія, на страницахъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, М. А. Миропіевъ, редакторъ Оренбургскаго Вѣстника, пишетъ, что вопросъ объ образованіи инородцевъ является „однимъ изъ главныхъ и существенныхъ вопросовъ нашей внутренней политики“ [1]).

Въ своемъ органѣ г. Миропіевъ идетъ еще дальше, — по его справедливому мнѣнію, „истинное національное чувство ни въ какомъ случаѣ не требуетъ подавленія другихъ національностей“ [2]). „Какъ мать“, пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ: „любящая своихъ дѣтей и ненавидящая всѣхъ чужихъ, какъ вѣрующій, религіозный человѣкъ, но ненавидящій исповѣдниковъ всѣхъ другихъ религій, — душевные дегенераты, такъ и патріотъ, презирающій всѣ остальныя народности и стремящійся къ вреду имъ, долженъ быть причисленъ къ тому же разряду ненормальныхъ людей“ [3].).

Авторъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго, много думалъ надъ вопросомъ инородческаго просвѣщенія, потому что въ своихъ умозаключеніяхъ пришелъ къ такимъ выводамъ, которые обыкновенно отсутствовали на страницахъ казенной прессы. „Какъ міръ Божій“, говоритъ онъ: „состоитъ изъ безчисленнаго количества самыхъ разнообразныхъ предметовъ, явленій и цѣлыхъ картинъ, взаимно переплетающихся другъ съ другомъ, какъ именно въ этомъ чудномъ разнообразіи и заключается все великолѣпіе, прелесть и гармонія вселенной, такъ и въ громадномъ разнообразіи міра людского заключается въ потенціи вся полнота человѣческаго духа... Нѣтъ ни одного племени, ни одной народности, даже ни одной человѣческой личности лишней; всѣ племена и всѣ люди призваны къ развитію и совершенствованію, а потому и всѣ имѣютъ право не только на существованіе, но и на совершенствованіе...“ [4])

Но вслѣдъ за этимъ въ сознаніи г. Миропіева, очевидно, произошло обычное вздваиваніе, благодаря чему онъ написалъ слѣдующее:

„Обезличивая себя и другихъ, подобныхъ ему, подгоняя все

---

[1]) Жур. Мин. Нар. Пр. 1908, № 2, 183.

[2]) Вѣст. Ор. уч. окр. 1915, № 2. стр. 87.

[3]) Тамъ-же. 1915, № 1, стр. 10.

[4]) Вѣст. Ор. окр. 1915, № 2, стр. 87.

мыслящее и чувствующее подъ одинъ шаблонъ, онъ [1]) убиваетъ и самую общечеловѣческую цивилизацію, которая своимъ развитіемъ и пышнымъ расцвѣтомъ обязана только тому громадному и великолѣпному разнообразію силъ, способностей, стремленій и особенностей, которымъ такъ богато человѣчество. Не будь этого разнообразія, духовная жизнь замретъ. Поэтому крайне неразумно поступали всѣ русскіе лѣвые, которые въ дѣлѣ потрясенія своихъ національныхъ основъ шли на буксирѣ за разными нашими инородцами, стоявшими во главѣ нашей русской смуты" [2]).

Двойственность наложила свою печать и на главнаго выразителя официальнаго педагогическаго мнѣнія — Журналъ Мин. Нар. Просв.

Вотъ нѣсколько иллюстрацій:

„Можно признать доказаннымъ", пишутъ на стр. этого журнала: „что сведеніе всѣхъ разнообразныхъ методовъ изученія чужихъ языковъ къ одному перстоуказательному есть преступное ограниченіе силъ и средствъ школы, которое не можетъ не отразиться какъ на результатахъ этого изученія, такъ и общихъ воспитательно-образовательныхъ ея задачахъ. Вѣдь при стремленіи русскихъ учителей говорить съ инородческими учениками не иначе, какъ по-русски на урокахъ русскаго языка, естественно вырабатывается въ ихъ средѣ взглядъ, что путемъ указательнаго перста можно объяснить и Законъ Божій, и ариѳметику, и исторію, и географію. Изложенныя наблюденія настолько убѣдительны, что ихъ никакъ нельзя игнорировать, если мы не стремимся въ русской инородческой школѣ къ систематическому оглупѣнію инородцевъ и, въ связи съ этимъ, къ искусственному вызову въ ихъ средѣ реакціи противъ такой школы" [3]).

Въ другой статьѣ мы находимъ цитату изъ статьи В. И. Ламанскаго [4]), который пишетъ слѣдующее: „нѣкоторые спеціалисты говорятъ, что въ инородческія школы надо назначать русскихъ учителей, ничего не знающихъ по-туземному. Это заблужденіе и, прибавимъ, большое непониманіе задачъ школы, даже грѣхъ" [5]).

На страницахъ все того же журнала мы находимъ даже образчики обученія „путемъ указательнаго перста": „учитель визалъ въ парта книжку и карандашь, спрячъ на карманъ"; „учителъ винуля изъ кар-

---

[1]) Авторъ имѣетъ въ виду „Общій интернаціональный союзъ".

[2]) Вѣст. Ор. уч. окр. 1915, № 2, 89.

[3]) Жур. Мин. Нар. Пр. 1913, № 6, стр. 226. Журналъ заимствовалъ это мѣсто изъ „Трудовъ особаго совѣщанія" подъ председат. Будиловича.

[4]) В. И. Ламанскій — извѣстный славистъ.

[5]) Жур. Мин. Нар. Пр. 1906, № 2, 157.

манъ потокъ, положилъ подъ парта"; „три штукъ зелени кника лежитъ"; „два бѣла бумага и одна красни"... [1]).

И въ то же время на страницахъ Жур. Мин. Нар. Пр. находимъ статьи о системѣ Ильминскаго [2]), къ взглядамъ котораго очень сочувственное отношеніе. Ильминскій хотя и требовалъ извѣстной свободы для родного языка, но онъ былъ далекъ отъ правильнаго разрѣшенія инородческаго вопроса, потому что въ основу своей системы клалъ одностороннія, чисто конфессіональныя, цѣли. Не понятно также, почему, занимаясь очень много такъ называемыми восточными инородцами, Жур. М. Н. Пр., за цѣлыя десять лѣтъ всего лишь одинъ единственный разъ удѣлилъ вниманіе просвѣщенію евреевъ и ни разу не говорилъ о школахъ — польской, латышской, эстонской, литовской... Это молчаніе — результатъ двойственности, которая тяготѣетъ надъ журналомъ.

Есть еще одно изданіе, которое по характеру своей дѣятельности и по духу родственно казеннымъ органамъ, это междувѣдомственный — Вѣстникъ Школы. Въ своемъ отношеніи къ вопросамъ инородческаго просвѣщенія журналъ этотъ не избѣгъ общей участи. Такъ, по мнѣнію Вѣстника, „взаимныя отношенія народовъ должны быть ближе къ симбіозу, чѣмъ къ паразитизму, для общаго ихъ благосостоянія" [3]). Въ жизни оно, дескать, такъ и бываетъ, потому что простой народъ въ отношеніи къ инородцу выработалъ себѣ слѣдующее правило: „ёнъ тутъ споконъ вѣку живетъ, знаетъ, какъ себя здѣсь держать надо" [4]).

Задача „подлинно народной школы", по опредѣленію разсматриваемаго журнала: „эгоистическое сердце обратить въ сердце всескорбящее" [5]).

Тамъ же утверждаютъ, что „нельзя быть національнымъ на заказъ" и „нельзя забывать въ то же время, что національное сознаніе и чувства могутъ извѣстнымъ образомъ извращаться". Но когда рѣчь заходитъ о томъ, „какихъ измѣненій требуетъ національная идея въ программѣ начальной школы", у литератора Вѣстника Школы требованія оказываются очень скромными: „рѣчь идетъ объ обученіи исторіи, русскому языку и закону Божію".

Четвертая группа журналовъ — органы прогрессивнаго направленія — не нуждаются въ особой характеристикѣ, — ихъ позиція по отношенію къ инородческой школѣ и инородческому просвѣще-

[1]) Жур. Мин. Нар. Пр. 1913, № 6, стр. 211—214.
[2]) Жур. М. Н. П. 1908, № 3.
[3]) Вѣст. Школы, 1915, №№ 54, 55, 56—57, стр. 927.
[4]) Тамъ же, стр. 926.
[5]) Вѣст. Шк. 1914, №№ 6, 7.

нію ясна и опредѣленна. Увлеченіе теоретиковъ и практиковъ, проводниковъ кабинетныхъ взглядовъ на инородческое просвѣщеніе, со стороны этой группы педагогической прессы всегда встрѣчало критическое отношеніе. Работы прогрессивныхъ журналовъ въ области инородческаго просвѣщенія велись въ разныхъ направленіяхъ: разсматривались вопросы общаго характера, изучался бытъ разныхъ народностей, ихъ культура, положеніе народнаго образованія, помѣщались статьи методическаго характера. Нѣкоторые изъ журналовъ, напр., „Русская Школа", вопросы инородческой школы ввели въ качествѣ одного изъ пунктовъ своей дѣятельности въ программу.

Въ библіографическомъ указателѣ, составляющемъ вторую часть настоящей статьи, весь матеріалъ, собранный изъ 20 различныхъ педагогическихъ журналовъ, раздѣленъ на двѣ группы: 1) общіе вопросы инородческой школы и 2) вопросы просвѣщенія отдѣльныхъ народностей.

Въ списокъ статей не вошли корреспонденціи, печатавшіяся въ журналѣ Народный Учитель и газетѣ Школа и Жизнь.

Перечень журналовъ, въ которыхъ были напечатаны статьи по вопросамъ инородческой школы и инородческаго просвѣщенія.

1. Бюллетень От. Нар. Обр. Уфимскаго Губ. Зем. . Б. У. З. [1])
2. Вѣстникъ Воспитанія . . . . В. В.
3. Вѣстникъ Оренбургскаго учеб. окр. . . . . . . Вѣст. Ор. окр.
4. Вѣстникъ Распространенія Просвѣщенія между евреями Россіи . . . . В. Е. П.
5. Вѣстникъ Школы . . . . В. Ш.
6. Еврейская Школа . . . . Ев. Ш.
7. Журналъ Министерства Народ. Просв. . . . . . Ж. Н. М. П.
8. Западно-Русская Начальная Школа . . . . З.-Р. Н. Ш.
9. Кавказская Школа . . . . К. Ш.
10. Народное Образованіе (Синодское) . . . . Нар. Об. (С.).
11. Народное Образованіе въ Виленскомъ уч. окр. . Н. О. (В.)
12. Начальное Обученіе . . . . Нач. Об.
13. Новости Дѣтской Литературы . . . . Н. Д. Л.
14. Педагогическій Листокъ . . . . П. Л.
15. Просвѣтительное Дѣло въ Азіатской Россіи . . . П. Д. А.
16. Русская Школа . . . . Р. Ш.

[1]) Принятое сокращеніе названія журнала.

17. Русскій Начальный Учитель . . . . Р. Н. У.
18. Учитель и Школа . . . . Уч. Ш.
19. Что и какъ читать дѣтямъ . . . . Ч. Ч. Д.
20. Школа и Жизнь . . . . Ш. и Ж.

—

Общіе вопросы инородческой школы.

1. **А. С.** Опытъ дидактическихъ указаній для начальныхъ инородческихъ уч., гдѣ преподаваніе ведется при посредствѣ русскаго языка. Нар. Об. (С.) 1906 г. №№ 2, 3, 4.

   Разсматривается три метода обученія: при посредствѣ родного языка, — русскаго и смѣшаннаго.

2. **Ал—овъ, С.** Законъ Божій въ инородческой школѣ. Нар. Об. (С.) 1911, № 12.

   „Въ инородческой шк. невозможно вести занятія по З. Б. съ нѣсколькими отдѣленіями, пользуясь русскимъ языкомъ". (Стр. 606).

3. **Афанасьевъ, А. А.** О преподаваніи русской грамматики въ русско-инород. школѣ. Вѣст. Ор. окр. 1912, № 5.

4. **Веселовскій, Ю.** Національный вопросъ въ сферѣ школьнаго дѣла. В. В. 1905, № 9.

   Объ обрусительной политикѣ у разныхъ народностей Россіи.

5. **Грунскій, Н. К.** Національная школа юго-зап. Руси въ XVI и началѣ XVII в.в. Р. Ш. 1908, №№ 10, 11.

6. **Д.** Церковныя школы для инородцевъ. Нар. Об. (С.) 1910, №№ 7, 8.

   Школы дѣлятся на два типа: съ чисто инородческимъ составомъ учащихся и смѣшанныя. Первыя „должны считаться съ тѣмъ, что въ нихъ поступаютъ дѣти, не знающія и не понимающія русской рѣчи". (Стр. 32).

7. **Динзе, В. Ѳ.** О національной школѣ. В. Ш. 1914, №№ 6, 7.

   О задачахъ національной школы и средствахъ воспитанія нац. чувства и сознанія.

8. **Дубровскій, Н.** Преподаваніе исторіи и географіи и руссификація. Ш. и Ж. 1911, № 9.

9. **Елачичъ, Евгеній.** Къ вопросу о натуральномъ методѣ. Р. Н. У. 1905, № 4.

   Приводятся цитаты изъ статей, помѣщенныхъ въ „Вѣст. Тавр. Зем.". Судя по характеру цитатъ, авторъ противъ нат. мет.

10. **Звягинцевъ, Е.** Объ инородческихъ школахъ. В. В., 1907, № 8.

О ликвидаціи уступокъ, которыя были сдѣланы въ отношеніи преподаванія родного языка въ инород. школѣ.

11. **Ивановичъ, В.** Къ положенію инородческихъ школъ. В. В. 1905, № 1.

12. **Онъ-же.** Народное движеніе во имя національизаціи народныхъ школъ въ Прибалтійскомъ краѣ, Литвѣ, въ Царствѣ Польскомъ, на Кавказѣ, въ Малороссіи. В. В. 1906, № 2.

Сообщаются постановленія учителей Латышскаго края, эстонскихъ дѣятелей, крестьянскаго союза; приводятся факты о дѣятельности администраціи.

13. **Онъ-же.** Объ образованіи инородцевъ. В. В. 1906, № 9.

Статья вызвана выходомъ въ свѣтъ „Трудовъ особаго совѣщанія по вопросамъ образованія инородцевъ".

14. **Онъ-же.** Правила объ училищахъ для инородцевъ. В. В, 1906, №6.

15. К. Съѣздъ по народному образованію. Ж. М. Н. П. 1914, № 4.

Въ статьѣ удѣлено вниманіе и инородческой секціи.

16. **Каценельсонъ, Я.** Натуральная утопія. Ев. Ш. 1905, I.

Отрицательный отзывъ о натуральномъ методѣ.

17. **Козловскій, П.** Первые шаги въ школѣ съ учащимися инородцами. Н. О. (В.) 1910, № 6.

Натуральный методъ признается наилучшимъ; даются практическія указанія.

18. **Латышевъ, В.** О политикѣ и національизмѣ въ школѣ. Р. Н. У. 1909, № 2.

Защищается взглядъ на этотъ вопросъ офиціальныхъ круговъ.

19. **Левитинъ, С.** Трудовая школа и національное воспитаніе. В. Е. П. 1914, №№ 29, 30.

Соціальные корни идеи трудового воспитанія. Трудовой принципъ и психологія еврейства. Нац. и труд. принципы. Проблемы: единой, трудовой школы и нац. воспитанія.

20. **Лезинъ Б.** Къ вопросу о національности вообще и о національномъ языкѣ въ школѣ въ частности. Р. Ш. 1906, № 5 6.

Авторъ стоитъ за широкій національизмъ и доказываетъ его ссылками на Потебню, Гумбольдта, Овсянико-Куликовскаго, Вл. Соловьева и др.

21. **Миропіевъ, М. А.** Необходимость обоснованія русской школы на національныхъ началахъ. Вѣст. Ор. окр. 1915, №№ 1, 2.

22. **Онъ-же.** Сущность системы образованія инородцевъ Н. И. Ильминскаго. Вѣст. Ор. окр. 1915, № 3.

23. **Онъ-же.** Русско-инородческія школы системы Н. И. Ильминскаго. Ж. М. Н. П. 1988, № 3.

Авторъ сторонникъ системы Ильминскаго.

24. **Н. К.** Новое направленіе въ системѣ школьнаго образованія инородцевъ-христіанъ. Р. Ш. 1907, № 9.

Объ отмѣнѣ 14 янв. 1906 г. системы Ильминскаго. О необходимости родного языка.

25. **Пляшкевичъ, В.** Обученіе русскому языку въ школѣ среди инородческаго населенія. Н. О. (В.) 1908, №№ 7, 8 и 10.

Содержаніе вполнѣ опредѣляется слѣдующей выдержкой: „необходимо отрѣшиться совсѣмъ отъ родного языка и не прибѣгать къ нему безъ крайней надобности".

26. **Рождествинъ, А.** Книги по русскому языку въ инородческой школѣ. Нач. Об. 1905. №№ 4, 5, 7, 8.

Историко-критическій обзоръ букварей и книгъ для чтенія, составленныхъ для инор. шк., главнымъ образомъ, восточныхъ инородцевъ.

27. **Роковъ, Г.** О національно-патріотическомъ воспитаніи. В. В. 1908, № 4.

Въ статьѣ затронуты общіе вопросы національнаго воспитанія; кромѣ того говорится о нац. самоопредѣленіи, которое авторъ дѣлитъ на „эгоистическое" и „альтруистическое".

28. **Русова, С.** Національное искусство. Р. Ш. 1910, № 3.

Говорится о громадномъ значеніи искусства для школы и доказывается та мысль, что искусство вездѣ національно.

29. **Она-же.** О національной школѣ въ Россіи. В. В. 1909, № 2.

Въ статьѣ разсматриваются постановленія съѣздовъ и совѣщаній, бывшихъ въ 1908 г. по вопросу о нац. школѣ. Указываются также и нѣкоторыя изъ сочиненій по этому вопросу, вышедшія за разсматриваемый періодъ.

30. **Она-же.** Хроника національной школы. Р. Ш. 1907, № 11.

Приводятся данныя о просвѣтительномъ движеніи у различныхъ народностей Россіи.

31. **Она-же.** Хроника національной школы различныхъ народовъ Россіи. Р. Ш. 1908, № 4.

О совѣщаніи дѣятелей различныхъ народностей Россіи на пасхальной недѣлѣ въ Петербургѣ.

32. **Старый Лаборантъ.** Къ вопросу о національной школѣ. В. Ш. 1915, №№ 54, 55, 56—57.

„Взаимныя отношенія народовъ должны быть ближе къ симбіозу, чѣмъ къ паразитизму для общаго ихъ благосостоянія". (927 стр.).

33. **Степанецъ, Богданъ.** О національномъ воспитаніи. Нар. Обр. (В.) 1909, № 5.

„Если народъ желаетъ съ честью выполнить свою роль въ исторіи, онъ не можетъ отказаться отъ своей народности"...

34. **Тумимъ, Г. Г.** О букваряхъ. Р. Ш. 1911, № 12; 1912, № 7—8.

35. **Х. В.** Натуральный методъ и его противники по недоразумѣнію. Ев. Ш. 1905, № 5.

Методъ защишается, но для пользованія имъ ставится непремѣнное условіе: знаніе учащимъ языка дѣтей и пользованіе имъ.

36. **Чарнолускій, В.** Національные съѣзды по вопросамъ народнаго образованія. В. В. 1908, № 8.

О нижегородскомъ мусульм. съѣздѣ, съѣздѣ учит.-мус. въ Крыму, армянъ въ Эчміадзинѣ и о постановленіяхъ этихъ съѣздовъ.

37. **Чарнолускій, В.** Основные вопросы организаціи свободной демократической школы. Р. Ш. 1908, №№ 3, 4, 5—6, 7—8, 9.

Въ статьѣ разсматриваются и вопросы организаціи инородческой школы.

38. **Яковлевъ, И. В.** Значеніе родного языка въ инородческой школѣ. Р. Ш. 1905, № 3.

Въ статьѣ говорится о ненормальныхъ условіяхъ обученія инородцевъ.

39. **Онъ-же.** Новыя правила для инородческихъ школъ. Р. Ш. 1908, № 3.

Правила 1 ноября 1907 г. о допущеніи родного языка въ качествѣ языка преподаванія въ первые два года обученія въ нач. шк.

40. **Онъ-же.** Современные вопросы инородческаго просвѣщенія Р. Ш. 1906, № 7—8.

Пути просвѣщенія и обрусенія инородца. Нужды инород. школ. О смѣшанной рус. инор. школѣ.

Бѣлоруссы.

41. **Л.** Нужды народнаго образованія въ Полѣсьѣ. Нар. Об. (С.) 1905, № 4.

Доказывается необходимость знанія учителемъ мѣстнаго языка и мѣстной жизни.

42. **Лосевъ, С.** О начальномъ образованіи въ Могилевской губ. Статистическія данныя.
Н. О. (В.) 1913, № 8, 9, 10, 11.

43. **Мочульская, М.** Пропаганда бѣлорусскаго языка. Н. О. (В.) 1913, № 12.

„Дружная работа мѣстныхъ силъ, могущая способствовать сближенію съ центромъ, дала бы бѣлоруссу гораздо болѣе, нежели стараніе обособить его для какихъ-то особыхъ цѣлей". (Стр. 15).

44. **Русова, С.** Къ вопросу о бѣлорусской школѣ. Р. Ш. 1908, № 11.

Что сдѣлано мѣстными дѣятелями.

45. **Флеровъ, Вс.** Въ бѣлорусской школѣ. Р. Ш. 1910, № 1.

Личныя впечатлѣнія о бѣлорусской школѣ.

Восточные инородцы.

Народности: башкиры, вотяки, калмыки, киргизы, татары, туркмены, тюрки, чуваши, черемисы.

Губерніи и области: Акмолинская, Астраханская, Вятская, Закаспійская, Казанская, Таврическая, Оренбургская, Семипалатинская, Средняя Азія, Туркестанъ, Уральская, Уфимская.

46. **Анастасіевъ, А. Н.** Обученіе въ начальныхъ школахъ Вятской губ. Ж. М. Н. П. 1905, № 4.

47. **Асылбаевъ,** А. Кое-что о черемисахъ. Б. У. З. 1915, № 2.

48. **А—въ, Д. А.** Вопросъ о просвѣщеніи татаръ. Р. Ш. 1905, № 7—8.

Нѣсколько данныхъ этнографическаго характера. Говорится о преподаваніи на русскомъ языкѣ и о преобразованіи татарскихъ школъ въ русскія. Ред. сдѣлала примѣчаніе о своемъ несогласіи съ взглядами автора.

49. **Онъ-же.** Въ школѣ у вотяковъ. Н. О. 1905, № 8.

Краткій очеркъ состоянія просвѣщенія у вотяковъ. Планъ, по которому долженъ быть написанъ хорошій учебникъ по рус. языку для инород. школы.

50. **Адылевъ.** Образцы народнаго творчества у киргизовъ Уральской области. Вѣст. Ор. окр. 1913, № 4.

51. **Алектровъ, А. Е.** Очеркъ изъ исторіи развитія образованія среди киргизовъ Акмолинской и Семипалатинской областей. Ж. М. Н. П. 1905, № 12.

Объ административной дѣятельности органовъ управленія и объ отношеніи населенія къ школѣ.

52. **Афанасьевъ, П. О.** Н. И. Ильминскій и его система просвѣщенія инородцевъ Казанскаго края. Ж. М. Н. П. 1914, №№ 7, 9, 12 и 1915, № 2.

Біографія Ильминскаго. Разсмотрѣніе его системы.

53. **Ашмаринъ, Н.** Нѣсколько словъ о современной литературѣ киргизскихъ татаръ. Ж. М. Н. П. 1905.

Историческій очеркъ и пересказъ нѣкоторыхъ изъ произведеній.

54. **Бобровниковъ, Н. А.** Русско-туземныя училища, мектебы и медресе въ Средней Азіи. Ж. М. Н. П. 1913, № 6, 7.

Общая организація. Программы и методы препод. рус. яз. Успѣхи учениковъ въ рус.-туз. школахъ въ р. яз. Новометодное движеніе въ мектебахъ. Программы новометодной медресы. Мектебы. Медресы.

55. **Бедржицкій, Л.** Школы туркменъ. Ж. М. Н. П. 1911, № 4.

Литература. Регламентація школъ въ Закаспійской обл. Общій обзоръ учебнаго дѣла. Питаніе туземцевъ. Положеніе дѣтей въ семьѣ. Мактабы. Программа занятій. Пособія. Способы преподаванія. Наказанія. Права обучавшихся. Мадрасы. Учащіеся; учащіе; статистика школъ.

56. **Ефремовъ, В. А.** Изъ исторіи Уфимскаго края. Вѣст. Ор. окр. 1913, №№ 4, 7—8; 1914, № 3.

57. **Зоринъ, Б. И.** Вопросъ о панисламизмѣ и національномъ движеніи въ мусульманской печати. Вѣст. Ор. окр. 1914, № 4.

58. **Онъ-же.** Мактабы и медресе русскихъ мусульманъ. Вѣст. Ор. окр. 1914, № 1.

59. **Онъ-же.** Мусульмане о предстоящемъ всероссійскомъ съѣздѣ мусульманъ и о реорганизаціи мактабъ и медресъ. Вѣст. Ор. окр. 1914, № 3.

60. **Онъ-же.** Мусульманскій съѣздъ 15—25 іюня 1914 г. въ Петроградѣ. Вѣст. Ор. окр. 1914, № 6—7.
61. **Онъ-же.** Остатки язычества у татаръ Оренбургской и Уфимской губ. Вѣст. Ор. окр. 1913, № 2.
62. **Ильинъ, М. И.** Похороны и поминки у вотяковъ. Вѣст. Ор. окр. 1914, № 8.
63. **Кастанье, І. А.** Изъ области киргизскихъ вѣрованій. Вѣст. Ор. окр. 1913, №№ 3, 4, 5, 6, 7—8.
64. **К—скій, П.** Отзывъ о книгѣ: „Наиболѣе важныя статистическія свѣдѣнія объ инородцахъ восточной Россіи и западной Сибири, подверженныхъ вліянію ислама". Ж. М. Н. П. 1912, №7.

   Въ статьѣ разсмотрѣны данныя о башкирахъ, бесермянахъ, вотякахъ, черемисахъ, чувашахъ, калмыкахъ, татарахъ, мордвѣ.

65. **Комиссаровъ, Г. И.** Чувашскій саламальникъ. Вѣст. Ор. окр. 1914, № 3.
66. **Крапчатовъ, П.** Народное образованіе въ Вятской губерніи. Уч. и Ш. 1915, № 6.

   Данныя о школахъ, учащихъ, учащихся.

67. **Кривобородовъ, Н.** Афузы. Р. Н. У. 1910, № 3.

   Такъ называютъ въ Крыму ребенка, выучившаго весь Коранъ. За свою „ученость" онъ пользуется особыми привилегіями.

68. **Онъ-же.** Изъ жизни мектебовъ. Р. Н. У. 1910, № 4.

   Объ изученіи корана въ мектебахъ.

69. **Онъ-же.** Чтенія въ глуши Крыма. П. Л. 1914, № 4.

   Изъ жизни татарскихъ школъ въ Крыму.

70. **Онъ-же.** Хыдырлесъ (Мусульманскій школьн. праздникъ въ Крыму). П. Л. 1914, № 2.

   Изъ быта крымскихъ татаръ.

71. **Кузнецовъ, Я. О.** Земскія школы Уфимской губ. Ж. М. Н. П. 1908, № 8.

   Данныя объ учащихъ, учащихся, школахъ, внѣшкольномъ и профессіональномъ образованіи.

72. **Кучинъ, Ѳ.** Къ этнографическимъ матеріаламъ по Уфимской губ. Вѣст. Ор. окр. 1913, № 6.
73. **Лапикъ, Т.** Литературныя чтенія-бесѣды съ учениками въ мусульманскихъ школахъ. Н. Д. Л. 1913—1914, № 2.
74. **Лупповъ, П.** Первыя церк. шк. среди вотяковъ. Нар. Об. (С.) 1905, № 12.

   Краткій очеркъ возникновенія школъ.

75. **Любимовъ, А. А.** Мактабы и медресе г. Уфы и 1-го района Уфимскаго уѣзда. Вѣст. Ор. окр. 1914, № 2.

76. **Мироновъ, П. М.** Очеркъ о русско-киргизскихъ школахъ Уральской области. Ж. М. Н. П. 1910, № 8.

О группахъ школъ. Статистическія данныя. Желательн. форма организаціи. Авторъ статьи сторонникъ привлеченія въ киргизскія школы русскихъ учителей.

77. **Народный Учитель.** О нуждахъ киргизскихъ школъ. Нар. Об. (С.). 1906, № 12.

Недостаточность образованія учащихъ; отсутствіе библіотекъ, наглядныхъ пособій.

78. **Никольскій, И. В.** Религіозное міросозерцаніе вотяковъ. Вѣст. Ор. окр. 1914, № 4.

79. **Остроумовъ, Н. П.** Мусульманскіе мактабы и русско-туземныя школы въ Туркестанскомъ краѣ. Ж. М. Н. П. 1906, № 2.

Изслѣд. о разв. мус. просвѣщ. Задачи русской школы среди инород. нас., которыя авторъ опредѣляетъ, исходя изъ началъ манифеста 17 октября 1905 г.

80. **Русова, С.** Къ національизаціи школы у вотяковъ, якутовъ и татаръ. Р. Ш. 1907, № 12.

Данныя о состояніи просвѣщ. у этихъ народностей и о томъ, что сдѣлано въ этомъ направленіи.

81. **Саламатовъ, П.** Воспитаніе и обученіе дѣтей у киргизовъ. Р. Ш. 1913, № 1.

Объ экономической сторонѣ жизни киргизовъ и ихъ идеологіи. Отношеніе къ дѣтямъ. Воспитаніе и обученіе.

82. **Сильницкій, А. Д.** Краткій очеркъ состоянія нач. образованія въ калмыцкой степи Астраханской губ. въ связи съ современнымъ бытомъ калмыковъ. Ж. М. Н. П. 1907. № 7.

Возник. училищ. Учеб. часть. Соображенія о дальнѣйшемъ развитіи просвѣщенія въ калмыцкой степи.

83. **Сонинъ, А.** О школахъ въ инородческихъ мѣстностяхъ. Р. Н. У. 1905, № 12.

О типѣ школъ въ мѣстностяхъ съ татарскимъ населеніемъ. Необходимость упраздненія татарскихъ школъ и замѣны ихъ русскими. Языкомъ преподаванія долженъ быть русскій яз.

84. **Степной, И.** Школьное дѣло въ Калмыцкой степи Астраханской губер. В. В. 1911, № 5.

Личныя впечатлѣнія автора отъ посѣщенія школъ. Объ анкетѣ, произведенной авторомъ.

85. **Умовъ, А. А.** Свадебный обрядъ у киргизовъ Тургайской области. Вѣст. Ор. ок. 1914, № 5.

86. **Филоненко, В. I.** Башкиры. Вѣст. Ор. ок. 1913, №№ 2, 5, 6, 7—8; 1914, №№ 5, 7—8.

87. **Чеховъ, Н.** О школахъ для крымскихъ татаръ. Р. Ш. 1907, № 10.

О дѣятельности земства и правительства въ области просвѣщенія крымскихъ татаръ.

88. **Чичерина, С. В.** Какъ началось дѣло просвѣщенія восточныхъ инородцевъ. Ж. М. Н. П. 1910, №№ 9, 10.

О просвѣщ. у тюрковъ и финновъ. Губ. Уфимская, Казанская. Объ Ильминскомъ и его дѣятельности въ киргизской степи и Туркестанскомъ краѣ.

89. **Яковлевъ, П.** Изъ записокъ инородческаго миссіонера. Р. Ш. 1906, № 9.

Наблюденія надъ жизнью вотяковъ.

Евреи.

Края, губерніи, города: Грузія, Западный край, Кавказъ, Сибирь, Варшавская, Ковенская, Крымъ, Черниговская, Одесса.

90. **Бенъ-Цви.** Ограниченія преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ въ хедерахъ Привислинскаго края. Ев. Ш. 1905, № 5.

91. **Бикерманъ, I.** О высшей еврейской школѣ. Ш. и Ж. 1911, № 6.

92. **Б—нъ, М.** Среди еврейскихъ учителей. Ш. и Ж. 1915, № 20.

93. **Бр—на.** Школьное дѣло среди евреевъ Россіи. Р. Ш. 1908, №№ 5—6, 7—8.

Хедера. Общ.-благотв. школ. Мѣры правительства для насажд. просв. среди евреевъ. Ремесленныя, сельско-хозяйственныя, частныя школы.

94. **Вайншельбаумъ, Х. Б.** Еврейское школьное дѣло въ Черниговской губ. В. Е. П. 1914, № 30.

Приводятся данныя.

95. **Вайсбандъ, А.** Училище грузинскихъ евреевъ В. Е. П. № 32.

96. **Вопросъ** объ образованіи евреевъ на съѣздѣ по народному образованію и на съѣздѣ имени Ушинскаго. В. Е. П. 1914, № 28.

Отчетъ о съѣздѣ и доклады Волоцкаго, Гольдберга, Гольдмана, Ципкина.

97. **Генрихъ, С.** Еврейскіе учителя и учительницы въ Западномъ краѣ по даннымъ школьной переписи. В. Е. П. 1915, № 33.

98. **Онъ-же.** Начальное образованіе евреевъ въ Ковенской губ. 1914, № 27.

99. **Гецъ, Ф. Б.** Школьное обученіе у русскихъ евреевъ. Ж. М. Н. П. 1913, № 10, 1914, № 5.

О системахъ школьнаго обученія у евреевъ. Уваженіе къ учителю. Цѣль обученія. Древне-еврейская педагогика. Школа. Возрасты обученія. Методы обученія.

100. **Гурвичъ, З.** Дѣтскій садъ на древне-еврейскомъ языкѣ. В. Е. П. 1915, № 33.

101. **Гуревичъ, М.** Программы по еврейской исторіи для училищъ съ 6-годичнымъ курсомъ. В. Е. П. 1913, № 25.

102. **Гутманъ, Р.** Учебныя заведенія Варшавской еврейской общины (гмины). В. Е. П. 1915, № 34.

Талмудъ-торы. Нач. мужскія и нач. жен. учил. Исканіе новаго типа. Вечерн. курсы для взросл.

103. **Еврейское библіотечное дѣло.** В. Е. П. 1913, №№ 25, 26, 1914, № 30.

Статьи В—баумъ, Машдъ, Коцына, Хесина, Чериковера, Шалитъ и др...

104. **Е. К.** Еврейская школьная выставка въ Елисаветградѣ. В. Е. П. 1913, № 22.

105. **Житомірскій, К.** Администрація еврейской школы. Ев. Ш. 1905, № 5.

106. **Онъ-же.** Желательный типъ еврейской народной школы. Ев. Ш. 1905, № 3.

Школа должна быть національной. Она не должна быть благотворительнымъ учрежденіемъ.

107. **Игонаръ.** Процентная норма для евреевъ въ средней школѣ. Р. Ш. 1906, № 11.

Очеркъ вопроса съ 1886 г., т. е. съ момента изданія ограничительныхъ правилъ.

108. **Исаковичъ, Х. П.** Матеріалы по хедерному дѣлу. В. Е. П. 1914, № 27.

109. **Казданъ, X. Ш.** Перспективы нашей народной школы. В. Е. П. 1913, № 23.

О хедерахъ и потребности среди евр. въ просвѣщ. Народную школу могутъ создать только о—во и организованные имъ коллективы. Общественной жизни чуждъ всякій романтизмъ.

110. **Канторъ, Е. Д.** Роль еврейскаго нар. учителя въ школѣ и жизни. В. Е. П. 1914, № 27.

Въ школѣ учит. долженъ быть просвѣтителемъ; въ общественной жизни — дѣятелемъ-организаторомъ.

111. **Кая.** Народное образованіе у крымчаковъ. Б. Е. П. 1914, № 29.

Данныя о крымскихъ евреяхъ.

112. **Киржницъ, А.** Еврейская школа во время войны. Ш. и Ж. 1915, № 19.

113. **Онъ-же.** Попеченіе о „маленькихъ“ жертвахъ войны „въ чертѣ еврейской осѣдлости“. Ш. и Ж. 1915, № 10.

114. **Козьбо, А.** Образцовые мужскіе хедера г. Варшавы. Ев. Ш. 1905, № 10.

115. **Онъ-же.** О-во взаимнаго вспомоществ. учащимъ и учив. евреямъ г. Варшавы. Ев. Ш. 1905, № 2.

116. **Онъ-же.** О положеніи хедернаго учителя. Ев. Ш. 1905, № 4.

117. **Конштамъ, А. М.** Журналъ для еврейскихъ дѣтей. В. Е. П. 1915, № 32.

118. **Онъ-же.** О преподаваніи исторіи въ еврейской начальной школѣ. В. Е. П. 1913, №№ 22, 23, 24, 25.

Общія указанія. Методика, программы, учебники, примѣрные уроки.

119. **Коцына, С.** и **Шабадъ, Ел.** Объ изданіи дѣтской литературы на разговорномъ еврейскомъ яз. В. Е. П. 1913, № 22.

„Еврейская дѣтская книжка ждетъ своихъ писателей“.

120. **Кушниръ, Ф.** О дѣтскомъ творчествѣ въ еврейской школѣ на рус. яз. В. Е. П. 1913, № 23.

Образчики дѣтскаго творчества.

121. **Левинъ, И.** Внѣклассныя чтенія по еврейской исторіи въ Иркутскомъ еврейскомъ училищѣ. В. Е. П. 1913, № 21.

122. **М. Л.** Евреи въ общихъ и еврейскихъ учебныхъ заведеніяхъ В. Е. П. 1912, №№ 11, 18, 1914, № 29.

123. N. О преобразованіи казенныхъ еврейскихъ училищъ въ общественныя. Р. Ш. 1907, № 11:

Необходимое созданіе попечительныхъ совѣтовъ и изданіе новаго положенія объ учащихъ.

124. **Никольскій, Н.** Еврейская школа прежде и теперь. В. В. 1905, № 2.

Очеркъ представляетъ попытку отвѣтить на тѣ обвиненія, которыя сыплются на русскихъ евреевъ вообще и еврейскую школу въ частности.

125. **О-во** для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи за 50 лѣтъ. В. Е. П. 1913, № 26.

Краткій историческій очеркъ.

126. **Палепа, Г. А.** Постановка преподаванія гимнастики въ еврейской школѣ. В. Е. П. 1913, № 22.

127. **Р. Г.** Новый порядокъ пріема евреевъ въ ср. учебн. завед. В. В. 1914, № 7.

128. **Онъ-же.** Новыя правила о пріемѣ евреевъ въ ср.-уч. зав. В. В. 1909, № 8.

129. **Ривесманъ, А.** Программа по рус. яз. въ 5-лѣтней элементарной евр. школѣ. В. Е. П. 1913, № 24.

130. **Рубинъ, И.** Положеніе еврейскаго школьнаго дѣла въ колоніяхъ. В. Е. П. 1913, № 23.

Разработка анкеты, произведенной среди 27 учит.-слушателей сельско-хозяйственныхъ курсовъ.

131. **Рубинъ, И. Е.** Творчество еврейскихъ дѣтей и народная пѣснь. В. Е. П. 1914, № 27.

132. **Русова, С.** О еврейской національной школѣ. Р. Ш. 1908, № 2.

О работѣ, которая идетъ въ еврейскомъ интеллигентномъ о-вѣ.

133. **Сольцъ, В.** Выставка и музей учебныхъ пособій для еврейской школы. В. Е. П. 1914, № 27.

Описывается отдѣлъ еврейской школы на выставкѣ при I Всерос. съѣздѣ по народному образованію.

134. **Сосисъ, М. А.** Еврейская учительница и еврейская народная школа. В. Е. П. 1914, № 30.

Сравнивается отношеніе къ школѣ еврейской и русской уч—цъ. Указывается, что первая приходитъ въ школу безъ достаточнаго знакомства съ народной жизнью.

135. **Тульманъ, Л.** Еврейское школьное дѣло на Кавказѣ. В. Е. П. 1913, № 21, 1914, № 30.

136. **Фіалковъ, Х. Х.** Еврейскія школы въ г. Одессѣ. В. Е. П. 1913, № 23.
137. **Х. Ш. К.** Меламеды и хедеръ. В. Е. П. 1914, № 29.
Очеркъ движенія меламедовъ въ г. Х.
138. **Хедеръ и школа.** Ев. Ш. 1904, № 10.
139. **Чарно, С., Д-ръ.** Очерки по исторіи воспитанія у евреевъ въ средніе вѣка (Діаспора въ XII в.). В. Е. П. 1913, № 24.
140. **Шалытъ, Е.** Очерки изъ жизни еврейской школы. В. Е. П. 1913, № 22.
141. **Шапиро, Ф.** Іешиботъ-школа. В. Е. П. 1913, № 21.
142. **Шарфштейнъ, Ц.** Преподаваніе еврейской исторіи въ школѣ. В. Е. П. 1913, № 21.
143. **Штейнгаузъ, Марія.** Физическое воспитаніе въ еврейской школѣ. В. Е. П. 1913, № 25.
144. **Штрайхъ, В. Н.** И. Пироговъ о еврейскомъ образованіи. Р. Ш. 1906, № 11.
Неизданная записка Пирогова по еврейскому вопросу.
145. **Шульковскій, І. О.** Программа еврейскихъ предметовъ въ талмудъ-торахъ. Ев. Ш., 1905, авг.-сент.
146. **Шульманъ, Н.** Дѣтское творчество на разговорномъ еврейскомъ языкѣ. В. Е. П. 1913, № 23.
Образчики дѣтскаго творчества въ статьѣ приводятся.
147. **Яхинсонъ, И.** Народовѣдѣніе въ еврейскихъ школахъ. В. Е. П., 1915, № 33.
Дана программа перваго года и приведена литература.

Кавказскія народности.

Народности: калмыки, ногайцы, туркмены.
Области: Грузія, Абхазія, Закавказье, Сѣверный Кавказъ, Ставрополь.

148. **Боцвадзе, Л. Г.** Положеніе народной школы въ Грузіи. Ш. и Ж. 1911, № 40.
149. **Векуа.** О народномъ образованіи въ Абхазіи. Р. Н. У. 1907.
150. **Восторговъ, І, протоіерей.** Церковная школа въ Закавказьѣ. Нар. Об. (С.) 1905, № 3.
Дается краткій очеркъ присоединенія Грузіи и завоеванія остальной части Закавказья. Указывается на особенности края, съ которыми авторъ въ то время рекомендовалъ считаться.

151. **Е. Р.** Университетскій вопросъ на Кавказѣ. Ш. и Ж. 1911, № 18.

152. **Спиліоти, Н.** Отъ начальной школы до университета. К. Ш. 1913, въ нѣск. номерахъ.

Постепенное развитіе просвѣщенія на Кавказѣ.

153. **Фарфоровскій, С.** Воспитаніе дѣтей у калмыковъ сѣвернаго Кавказа. Р. Ш. 1912, № 1.

154. **Онъ-же.** Воспитаніе дѣтей у ногайцевъ сѣвернаго Кавказа. Р. Ш. 1910, № 7—8.

155. **Онъ-же.** Народное образованіе среди кочующихъ народовъ сѣвернаго Кавказа въ связи съ современнымъ ихъ бытомъ. Ж. М. Н. П. 1909, № 9.

О туркменахъ. Объ экономич., сословныхъ, вѣроисповѣдныхъ и административныхъ условіяхъ ихъ жизни. Духовное творчество. Воспитаніе ребенка до школы. Медресе.

156. **Онъ-же.** Народное образованіе среди калмыковъ Большого Дербента съ ихъ бытомъ и исторіей. Ж. М. Н. П. 1910, № 6.

157. **Онъ-же.** Народное образованіе у ногайцевъ сѣвер. Кавказа въ связи съ ихъ современнымъ бытомъ. Ж. М. Н. П. 1909, № 12.

158. **Онъ-же.** Народное образованіе у туркменъ. Р. Ш. 1911, № 2.

Изъ быта туркменъ Ставропольской губ.

Латыши, эсты, нѣмцы.

159. **Витаевъ, Антонъ.** Инородческія школы въ Лифляндіи. В. В. 1913, № 7.

Данныя о положеніи школъ.

160. **Онъ-же.** Культурно-правовое положеніе народныхъ учителей Прибалтійской инородческой школы. В. В. 1914, № 4.

Взаимоотношенія мѣстной уч. адм. и учащихъ на почвѣ обрусительной политики. Характеристика латышскихъ учителей, какъ обществ. дѣятелей.

161. **Зеленко, В.** Новый профессіональный союзъ, учреждаемый учителями Латышскаго края. Р. Ш. 1908, № 1.

162. **Лобесъ, И.** Урокъ объяснительнаго чтенія, данный въ старшемъ отдѣленіи нѣмецкой школы. Нач. Об. 1908, №№ 6, 11.

163. **Лѣтніе** дѣтскіе праздники въ Прибалтійскомъ краѣ. Ш. и Ж. 1914, № 24, 1915, № 17.

164. **Успенскій, М. И.** Новая программа для латышскихъ нар. школъ. Р. Ш. 1906, №№ 5—6.

Данъ переводъ программы, составленной учителями латышскаго края. Переводъ невѣренъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Замѣчанія автора по поводу программъ своеобразны.

165. **Онъ-же.** Обзоръ русскихъ азбукъ для инородческихъ школъ, преимущественно Прибалтійскаго края. Ж. М. Н. П. 1906, № 10.

Разобрано 10 азбукъ.

166. **Юканъ, А.** Начальное народное образованіе въ Прибалтійскомъ краѣ. В. В. 1910, № 1.

Краткій историческій очеркъ до 1905 г.

167. **Юревичъ, Я.** Дѣятельность латышскаго учительскаго общества. Р. Ш. 1910, № 12.

Лопари.

168. **Козминъ, Н.** По школамъ Лапландіи. Нар. Об. (С.). 1912, №№ 1, 2.

Путевыя замѣтки автора.

169. **Мелетіевъ, В.** Лопари и лопарскія церковныя школы. Нар. Об. (С.) 1910, № 10.

Этнографическій очеркъ и данныя о ц. шк.

Малороссы.

170. **А. Л.** Украинское народное издательство. В. В. 1905, № 6.

171. **П. Г.** Какая намъ нужна школа. (Якоі намъ треба школи). З.-Р. Нач. Ш., 1906, №№ 5, 6—7.

Полемика съ Гринченко.

172. **Пестряковъ, В.** Притязанія украинофиловъ на народную школу. З.-Р. Нач. Ш. 1910, № 1.

Статья посвящена разбору брошюры Гринченко: „На безпросвѣтномъ пути".

173. **По вопросу** о введеніи обученія въ нач. школѣ на малорусскомъ языкѣ. З.-Р. Нач. Ш. 1907, № 6 и 7.

„Вопросъ о томъ, чтобы ввести обученіе на малор. яз. сначала въ низшихъ, потомъ въ сред. и, наконецъ, въ высшихъ учебн. зав., есть абсурдъ"…. (Стр. 42).

174. **Р. С.** Кіевское украинское о-во Просвіта. Р. Ш. 1910, № 9.

По поводу закрытія о—ва.

175. **Русова, С.** О національной украинской школѣ прежде и теперь. Р. Ш. 1908, №№ 5—6.

176. **Она-же.** Украинскія книги для дѣтей. Ч. Ч. Д. 1913 -1914, № 4.

177. **Чеховъ, Н. В.** Русскій языкъ въ школахъ Малороссіи. В. В. 1908, №№ 7—8.

Поляки, литовцы.

178. **А. Б.** О пѣніи въ народныхъ школахъ Сѣверо-запад. края. Н. О. (В.). 1909, № 4.

„Школа, преслѣдуя особую, налагаемую на нее миссію въ этомъ краѣ, должна являться также непосредственной и усердной помощницей нашей церкви". (Стр. 167).

179. **А. Б.** Тяжелое положеніе русской нач. школы въ Холмской Руси. Нар. Об. (С.) 1906, № 12.

180. **Андреевъ, Н.** Начальное образованіе въ Польшѣ. Р. Ш. 1915, № 4.

Статистическія данныя.

181. **Барсовъ, Елпифоръ.** Изъ исторіи просвѣщенія Западно-Русскаго края. Н. О. (В.) 1911, №№ 7—8.

Лекціи, читанныя учительницамъ. Въ нихъ подробно разбирается „движеніе латинскихъ и германскихъ умовъ на Зап. Русь".

182. **Бодуэнъ-де-Куртенэ, Р.** Просвѣтительныя стремленія поляковъ за послѣдніе годы. Ш. и Ж. 1910, № 6.

183. **Д. С.** Дѣятельность польскихъ о-въ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Н. О. (В.) 1907, № 3.

„Пора проснуться русской интеллигенціи нашего края и позаботиться оградить родной народъ отъ чуждой ему культуры и непрошенныхъ просвѣтителей". (Стр. 113).

184. **Дубровскій, Н.** Вопросъ о бойкотѣ русской школы въ Польшѣ. Ш. и Ж. 1911, № 38.

185. **Ивановичъ, В.** Школьное дѣло на окраинахъ. В. В. 1906, № 4.

Сообщается объ увольненіи 240 учащихъ и о закрытіи 116 школъ въ Польшѣ.

186. **М. П.** Польскія школы въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Нар. Об. (С.) 1909, № 10.

О тайныхъ польскихъ школахъ и причинахъ ихъ появленія.

187. **М. П.** Изъ исторіи рус. нач. школы въ Западномъ краѣ. Нар. Об. (С.) 1908, № 3.

О Польшѣ, Литвѣ и отчасти Бѣлоруссіи.

188. **Мѣстная хроника.** О преподаванiи литовскаго языка въ нач. уч. Н. О. (В.) 1907, № 1.
О Высочайшемъ повелѣнiи отъ 1 м. 1905 г. и 22 апр. 1906 г., допустившемъ препод. литов. яз.
189. **Народное** образованiе въ Сѣверо-Зап. краѣ. Н. О. (В.) 1909, № 8—9.
190. **По вопросу** о преподаванiи Зак. Бож. рим.-катол. исповѣданiя на русскомъ языкѣ въ рус. учеб. зав. Н. О. (В.) 1905, № 3.
191. **Русскiй.** Ростъ народной школы въ Сѣверо-Зап. краѣ. Н. О. (В.) 1908, № 12.
192. **Становскiй, И.** Народное образованiе въ Виленской губ. Нар. Об. (С.) 1913, № 6—7.
193. **Фл—овъ, Б.** Начальн. школы Сѣв.-Зап. края. Н. О. (В.) 1907, № 9.
194. **Юревичъ, Я.** Литовскiя просвѣтительныя о—ва. Р. Ш. 1911, № 1.
Объ о—вахъ „Saule“ и „Ziburis“.
195. **Яцимiрскiй, А. И.** Изъ исторiи духовнаго просвѣщенiя и школьнаго дѣла въ Западной Руси. Нар. Об. (С.) 1908, № 2.
О дѣятельности и жизни К. Острожскаго.

Сибирскiя народности и народности Дальняго Востока.

196. **Автономовъ, Н. П.** Къ характеристикѣ дальневосточнаго учителя. П. Д. А. 1910, № 11—12.
197. **Андреевъ, Н.** Начальныя школы въ Сибири. Р. Ш. 1915, № 2.
198. **Ароновъ, М.** Низшая школа въ Якутской области. Ш. и Ж. 1911, № 28.
199. **Барановъ, И. Г.** Родители и дѣти въ китайскихъ пословицахъ. П. Д. А. 1914, № 1.
200. **Васильевъ, Викторъ.** Шаманъ Дарха. П. Л. 1910, № 1.
Разсказъ изъ жизни тунгусъ.
201. **Ветошкинъ, М.** Начальное образованiе въ Сибири. В. В. 1910, № 5—6.
Общiй очеркъ. Статистическiя дан. Инородцы.
202. **Гинцбургъ, Д. Г.** Начало просвѣщенiя въ Сибири. Ж. М. Н. П. 1905, № 9.
О просвѣтительной дѣятельности въ началѣ 18 в. шведскихъ плѣнниковъ.
203. **К.** Учебное дѣло на Забайкальской ж. д. П. Д. А. 1913, № 2.
204. **Лиховицкiй, А.** Просвѣщенiе въ Сибири въ первой половинѣ 18 ст. Ж. М. Н. П. 1905, № 7.
Историческiй очеркъ.

205. **М. З.** Бурятскія школы въ Иркутской губ. П. Л. 1908, № 1.

Объ участіи въ дѣлѣ просвѣщенія самихъ бурятъ. О необходимости назначенія учащими бурятъ.

206. **Н. П.** Маньчжурское педагогическое общество. П. Д. А. 1913, № 1.

Исторія возникновенія и очеркъ дѣятельности.

207. **Ольховой, С. С.** О дѣятельности седьмого съѣзда учащихъ въ школахъ китайской Восточной и Уссурійской ж. д. П. Д. А. 1913, № 1.

208. **П. Б.** Учебное дѣло на желѣзныхъ дорогахъ въ Азіатской Россіи. П. Д. А. 1913, № 1.

209. **Сибирское** земство и народное образованіе. Ш. и Ж. 1911, № 29.

210. **Фарафонтовъ, А. П.** Книга и приморская деревня. П. Д. А. 1913, № 6—10.

211. **Онъ-же.** Начальныя школы въ Приморской области. П. Д. А. 1914, № 1.

212. **Онъ-же.** Начальное образованіе въ Забайкальской области. П. Д. А. 1914, № 2.

213. **Фатуевъ, С.** Очеркъ состоянія нач. просвѣщенія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Нар. Об. (С.) 1908, № 4.

Василій Зеленко.

Дѣтская литература объ инородцахъ.

Многоязычна и разноплеменна Россія: около ста сорока народностей входятъ въ ея составъ, работаютъ для ея процвѣтанія, болѣютъ ея горями, радуются ея радостямъ, жаждутъ видѣть въ ней мать. А между тѣмъ много ли мы знаемъ обо всѣхъ этихъ дѣтяхъ одной съ нами матери, о каждой изъ этихъ народностей, не исключая и крупнѣйшихъ изъ нихъ? Будемъ откровенны, признаемся въ томъ, что о нашихъ согражданахъ-инородцахъ мы ничего не знаемъ. Наши знанія о нихъ — не знанія и даже не полузнанія, а самое настоящее невѣжество, по временамъ только обидное и досадное, чаще же опасное, чреватое большими бѣдами для однихъ и не меньшимъ позоромъ для другихъ. Объ этомъ ежечасно свидѣтельствуютъ ходячія характеристики, обиходные ярлыки, неисчислимые анекдоты, съ которыми тѣсно спаяны въ нашемъ представленіи наименованія такихъ народностей, какъ армяне, греки, евреи, поляки и мн., мн. др.

Но еще меньше насъ знаютъ объ инородцахъ наши дѣти, граждане ближайшаго будущаго. Мы, какъ никакъ, читаемъ газеты, журналы, кое-какія книги; наконецъ, мы непосредственно сталкиваемся съ представителями многихъ народностей и, если умышленно не закрываемъ глазъ и ушей, то кое-что видимъ, кое-чему научаемся. Дѣти наши въ худшемъ положеніи. Ихъ источники такъ малочисленны, такъ ограничены, такъ скудны. Въ самомъ дѣлѣ, источниковъ этихъ въ лучшемъ случаѣ три: школа, дѣтская литература и среда. Но это — въ лучшемъ случаѣ, часто же, какъ мы увидимъ дальше, если не единственнымъ, то главнымъ источникомъ знаній объ инородцахъ служитъ дѣтямъ окружающая ихъ обстановка, та постоянная среда, вліяніе которой, какъ мы знаемъ, огромно, слѣды которой остаются зачастую даже на томъ, кто значительно переросъ ее. Надо ли говорить, что это источникъ — нездоровый, мутный? Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ дать дѣтямъ среда, сама довольствующаяся ярлыками, кличками и анекдотами?

Присмотримся, однако, къ остальнымъ двумъ источникамъ, къ школѣ и къ дѣтской литературѣ. Начнемъ со школы.

Нашу среднюю школу много и охотно бранятъ. Осуждаютъ ее, между прочимъ, за многопредметность, за перегруженность программъ по отдѣльнымъ предметамъ и за обремененіе дѣтей непо-

сильной для нихъ работой. Упреки эти не случайны, не голословны и въ достаточной мѣрѣ обоснованы. Предметовъ дѣйствительно много, и есть лишніе; программы дѣйствительно перегружены, и ихъ можно, безъ ущерба для дѣла, разгрузить; дѣти дѣйствительно обременены, и о переутомленіи ихъ говорятъ не только родители, но и педагоги. И при всемъ томъ, для этнографіи Россіи среди предметовъ средней школы не нашлось мѣста. Есть, правда, географія, большой предметъ, преподаваніе котораго растянуто на нѣсколько лѣтъ. Но когда при прохожденіи этого предмета доходитъ, наконецъ, чередъ до географіи Россіи, то учащіеся довольно подробно знакомятся съ физико-географическими особенностями страны, съ ея флорой и фауной, съ административнымъ дѣленіемъ, съ торгово-промышленнымъ значеніемъ и примѣчательностями отдѣльныхъ районовъ и городовъ и т. д.; что же касается до населенія страны и въ особенности до такъ наз., инородцевъ, то тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаются при этомъ дѣтямъ учителями и авторами учебниковъ, необычайно скудны, скучны и малоцѣнны. Дѣти узнаютъ о пестротѣ этнографическаго состава населенія Имперіи, запоминаютъ „приличный случаю" сухой номенклатурный и цифровой матеріалъ, какъ обязательный минимумъ, и дальше этого не идутъ. Того, что должно было бы составить основное содержаніе главы о населеніи, а именно этнографически-бытовыхъ характеристикъ, яркихъ, красочныхъ и вѣрныхъ, они здѣсь не находятъ, не получаютъ (за рѣдкими, конечно, исключеніями) ни отъ учителя, которому не досугъ „размазывать курсъ", ни изъ учебника, гдѣ все, что „необязательно", либо изложено кое-какъ и напечатано петитомъ, либо предусмотрительно пропущено.

Есть, впрочемъ, въ средней школѣ еще одинъ предметъ — отечествовѣдѣніе или, какъ его иначе называютъ, родиновѣдѣніе. Читается онъ въ одномъ изъ старшихъ классовъ въ теченіе цѣлаго года и служитъ цѣннымъ дополненіемъ къ курсу географіи и, такъ сказать, заключеніемъ его. Изъ трехъ основныхъ отдѣловъ этого предмета, каковыми являются: 1) физико-географическій обзоръ (природа) страны, 2) населеніе ея и 3) народное хозяйство, наименьшее вниманіе удѣляется именно населенію. Наименьшее мѣсто отводится ему и учебниками. Такъ, въ учебникѣ г. Курдова[1]) отдѣлъ о населеніи занимаетъ 22 изъ 150 страницъ, т.-е. около 1/7 части всей книги, а въ учебникѣ г. Лангвагена[1]) 22 изъ 142 страницъ, т.-е. около 1/6 части книги. Содержаніе этого небольшого отдѣла соста-

¹) К. М. Курдовъ. Отечествовѣдѣніе. Россія сравнительно съ главнѣйшими государствами міра. Курсъ ср. уч. зав. М. 1912 г.

²) В. В. Лангвагена. Россійская Имперія сравнительно съ другими государствами міра. Учебникъ отечествовѣдѣнія для ср. уч. зав. П. 1913.

вляютъ опять-таки не этнографически-бытовыя характеристики населенія, а сухія, по преимуществу, цифровыя данныя объ этнографическомъ и религіозномъ составѣ его, о количествѣ и плотности народонаселенія, объ его приростѣ, распредѣленіи, грамотности и т. п.

Вотъ что даетъ своимъ учащимся средняя школа въ качествѣ обязательнаго матеріала по этнографіи Россіи. Этотъ несомнѣнный программный недочетъ давалъ бы поистинѣ плачевные результаты, если бы не случайная помощь дѣлу со стороны другого предмета школьнаго курса, именно, со стороны русскаго языка, а также, въ еще большей степени, и со стороны внѣкласснаго чтенія.

Матеріаломъ для класснаго чтенія на урокахъ русскаго языка служатъ либо цѣльныя литературныя произведенія, либо болѣе или менѣе законченные отрывки изъ нихъ. Собранный въ хрестоматіи матеріалъ этотъ почти всегда заключаетъ въ себѣ 2—5 такихъ статей, которыя съ той или иной стороны описываютъ или живописуютъ нашихъ инородцевъ, ихъ прошлое, ихъ современный бытъ или природу обитаемаго ими края. Включенныя авторами въ хрестоматіи по соображеніямъ, ничего общаго съ этнографической задачей не имѣющими, онѣ, эти случайныя статьи, могутъ тѣмъ не менѣе содѣйствовать и содѣйствуютъ увеличенію и упорядоченію этнографическихъ знаній и интересовъ учащихся; а это, „при нашей бѣдности“ все же плюсъ, а не минусъ. О скромныхъ размѣрахъ этого плюса можно судить по первому изъ приложенныхъ къ данной статьѣ указателей, въ которомъ — подъ римской цифрой II — перечислены всѣ болѣе или менѣе употребительныя въ средней школѣ хрестоматіи и содержащіяся въ нихъ статьи, сколько-нибудь цѣнныя съ точки зрѣнія интересовъ этнографіи инородческой Россіи.

Немного даетъ въ этомъ отношеніи своимъ питомцамъ и наша низшая начальная, народная школа, въ которой, какъ извѣстно, нѣтъ мѣста не только этнографіи, но и географіи, какъ отдѣльному предмету. Здѣсь краткія географическія свѣдѣнія пріобрѣтаются дѣтьми на урокахъ родного языка во время класснаго чтенія и сопутствующихъ имъ бесѣдъ. Матеріалъ для класснаго чтенія черпается здѣсь, какъ и въ средней школѣ, изъ хрестоматій, но здѣсь хрестоматіи имѣютъ энциклопедическій характеръ, который придается имъ многочисленными статьями по исторіи, географіи, зоологіи, ботаникѣ и др. отраслямъ знанія. Среди этихъ статей, именуемыхъ „дѣловыми“ и, въ частности, среди географическаго матеріала въ любой хрестоматіи для II и III гг. обученія всегда можно найти нѣсколько этнографическихъ очерковъ или произведеній, такъ называемой, этнографической беллетристики.

Какъ бы ни были удачны нѣкоторыя изъ этихъ статей, ограничиться однимъ хрестоматійнымъ матеріаломъ, какъ это приходится

дѣлать многимъ народнымъ школамъ, значитъ не дать дѣтямъ ничего цѣльнаго, законченнаго.

Такое положеніе дѣла тѣмъ досаднѣе, что большинство учащихся въ народной школѣ дальше ея не идутъ, и того, что дала имъ школа, не умножаютъ. Правда, возможность внѣкласснаго чтенія на тѣ же темы не исключена и для народной школы, но при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ живетъ современная народная школа, многіе ли могутъ похвастаться этой возможностью и продуктивнымъ использованіемъ ея?

Въ упомянутомъ уже мною указателѣ № 1, подъ римской цифрой I и литерами А и Б, собраны названія наиболѣе употребительныхъ въ начальной школѣ хрестоматій и книгъ для класснаго чтенія и перечислены содержащіеся въ каждой изъ нихъ очерки, разсказы и стихотворенія о русскихъ инородцахъ. Къ этому указателю я и отсылаю тѣхъ, кто хотѣлъ бы получить понятіе о томъ, какимъ именно матеріаломъ пользуется народная школа для сообщенія дѣтямъ необходимыхъ знаній о живущихъ бокъ-о-бокъ съ ними инородцахъ, тоже русскихъ, но имѣющихъ свой особый языкъ, свои племенныя отличія, свои обычаи, нравы и религіозныя вѣрованія.

Остается теперь сказать нѣсколько словъ о третьемъ источникѣ знаній объ инородцахъ —о дѣтской литературѣ, журнальной и книжной. Буду кратокъ.

При безспорно неправильномъ отношеніи общества къ дѣтскому чтенію, при несомнѣнно ненормальномъ отношеніи родителей къ тому, что читаютъ ихъ дѣти, дѣтская книга и, въ особенности, дѣтскій журналъ еще очень далеки отъ нормальнаго и желательнаго распространенія. Рядомъ съ дѣтьми, читающими много и, можетъ быть даже, слишкомъ много, у насъ, даже въ городахъ, есть нечитающая дѣтская масса, которая по мѣрѣ удаленія вглубь страны, все утолщается и уплотняется. Что же касается до тѣхъ дѣтей, которыя могутъ читать и читаютъ, то къ ихъ услугамъ по этнографіи инородческой Россіи имѣется уже довольно значительный запасъ книгъ и журнальныхъ статей, значительный, впрочемъ, больше въ количественномъ, нежели въ качественномъ отношеніи.

Приблизительно все, что можетъ дать по этому вопросу дѣтская литература, собрано и классифицировано гг. Іорданской, Зеленко и Удинцовой въ библіографическихъ указателяхъ №№ 2 и 3, помѣщенныхъ въ настоящей книгѣ, непосредственно за данной статьей и указателемъ № 1.

Тумимъ.

Библіографическіе указатели дѣтской литературы объ инородцахъ.

Указатель № 1-й.

Статьи объ инородцахъ въ хрестоматіяхъ и книгахъ для класснаго чтенія.

I. Начальная школа.

А. Книги со спеціально внесеннымъ въ нихъ инородческимъ матеріаломъ.

1. **Александровичъ, М.** Ученье — свѣтъ, кн. II и III, вып. 2-й.

Въ рядѣ географическихъ очерковъ только упоминаются народы, населяющіе ту или другую окраину Россіи. Отдѣльныхъ этнографическихъ очерковъ только I — Самоѣды (наружность, жилище, одежда, языкъ), изложенный вполнѣ доступно. Въ отдѣлѣ беллетристики 1 разсказъ и 3 стихотворенія:

1) Дѣтская шалость, разск. изъ малорусской жизни (Мальчонка, чтобы напугать дѣда, бросилъ горящую головню въ ступу съ порохомъ. Произошелъ взрывъ. Дѣдъ напуганъ до смерти, самъ проказникъ со страху два дня не выходитъ изъ кустовъ. Отецъ прибѣгаетъ къ хитрости: обѣщаетъ ему прощеніе и, шутя, говоритъ, что мать прислала ему пироговъ съ макомъ. Мальчикъ соблазняется пирогами и сдается. Не беря назадъ прощенія, отецъ рѣшаетъ все же строго наказать сына — яко бы за то, что онъ не сообразилъ, что пироги съ макомъ ѣдятъ только въ постные дни).

2) Украйна, стих. Гербеля („Степь привольная лоснится...“ — Картина малороссійскаго вечера).

3) Черкесская пѣсня, стих. Пушкина („Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ“).

4) Цыганскій таборъ, стих. Пушкина.

2. Ананьинъ, Насимовичъ и др. Живой родникъ. Книга 2-я.

Съ цѣлью дать занимательное чтеніе и расширить кругозоръ читателя, помѣщены двѣ статьи: 1) Какъ хозяинъ проучилъ лѣниваго работника. (Нанялся лѣнивый цыганъ косить, а самъ только ѣстъ да спитъ. Хозяинъ разными хитростями проморилъ его голодомъ, потомъ далъ пустыхъ щей, а когда тотъ наѣлся, хозяйка подала яичницу и курицу. Понялъ цыганъ, что его провели, и больше не нанимался работать). 2) Самоѣды. (Краткое описаніе природы края, одежды и жилища самоѣдовъ).

Матеріалъ скуденъ, малозанимателенъ и никакой образовательной цѣнности не имѣетъ.

3. Барановъ, А. Добрыя сѣмена. Кн. III-ья.

Составитель стремится дать энциклопедію по всѣмъ отраслямъ знанія. Статьи, посвященныя быту инородцевъ, носятъ, поэтому справочный характеръ. Такихъ статей 11: 1) Финны, 2) Западный и Привислинскій Край, 3) Жители Зап. и Привислинскаго Края, 4) Малоруссы, 5) Степи Прикаспійскія, 6) Кавказъ, 7) Сѣв. Край, 8) Тундра, 9) Промыслы поморовъ, 10) Населеніе Сибири, 11) Туркестанъ. Всѣ очерки сухи, дѣловиты и составлены, приблизительно, по слѣдующему плану: природа, климатъ, населеніе, родъ занятій. Къ каждому изъ нихъ даны иллюстраціи (типы, жилища, картины природы). Въ смыслѣ возбужденія въ дѣтяхъ интереса къ описываемому предмету всѣ статьи могутъ дать очень мало. Кромѣ этого матеріала, въ качествѣ дополненія къ нему, въ книгѣ помѣщены два стихотворенія: Малороссія (А. Толстого) и Горцы (изъ „Кавк. пл." Пушкина).

4. Бунаковъ, Н. Живое слово, ч. II.

9 очерковъ и 2 стихотворенія: 1) Сѣверная пустыня, стих. Немировича Данченко (картина пустыннаго сѣвера съ его обитателями). — 2) Самоѣды, изъ зап. С. Максимова (интересное описаніе посѣщенія авторомъ самоѣдскаго чума. Съ иллюстраціей „Самоѣды").—3) Зыряне, статья Ф. Арсеньева (Сухое описаніе охоты на звѣрей).—4) Финляндцы изъ ст. Песковскаго (Краткій очеркъ природы края и энергія его обитателей).—5) Бѣлорусскіе крестьяне, изъ зап. С. Максимова. (Яркое описаніе бѣдности и физическ. и умственн. отсталости бѣлорусскаго крестьянина. Иллюстр. „Бѣлорусск. крестьяне"). -6) Южный Уралъ и башкиры, изъ зап. Э. Петри. (Несоотвѣтствіе между богатствомъ края и бѣдностью населенія, объясняемое лѣнью башкиръ). 7) Калмыки, изъ зап. А. Пушкина (Мал. картинка посѣщенія калмыцкой кибитки и угощенія калмыковъ. Иллюстр. „Калмыки"),—8) Калмыцкая кибитка, изъ зап. Писемскаго (Описаніе обстановки и пищи калмыковъ). — 9) Малороссія, стих. А. Толстого, и 10) Черкесская лошадь (разсказъ Казбича), отр. изъ Лермонтова.

Задача составителя хрестоматіи — дать краткія, но вѣрныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ народахъ Россіи - выполнена удачно; статьи читаются легко и могутъ вызвать интересъ къ жизни инородцевъ.

5. **Вахтеровы, В. и Э.** Міръ въ разсказахъ для дѣтей. Книга III-я.

Въ отдѣлѣ художественнаго чтенія — одинъ разсказъ Достоевскаго „Въ острогѣ" (иначе „Алей". См. кп. № 8.). Въ отдѣлѣ „По родной землѣ" слѣдующія 22 статьи: 1) Гость въ школѣ у самоѣдовъ (Появленіе бѣлаго медвѣдя).—2) Тенеко и олени. (Мальчикъ-самоѣдъ никакъ не можетъ привыкнуть къ русскому городу, въ которомъ ему приходится жить и учиться. Его тоска по родинѣ и страстная привязанность къ оленямъ, случайно завезеннымъ въ тотъ городъ). — 3) У лопарей. (Изба лопаря, одежда, жилище, скудость рѣчи и интересовъ, религіозныя вѣрованія, гостепріимство).—4) Въ лопарскомъ краю, стих. Минаева (описаніе бродячей жизни лопаря).—5) Въ странѣ труда (Финляндія. Борьба финна съ суровою природой). 6) Въ гостяхъ у финскаго крестьянина. (Домъ, ѣда, трудъ всѣхъ членовъ семьи, отношеніе къ путешественнику-гостю, пѣсни, жизнь деревни). — 7) Паво, стих. Рунеберга (см. дальше „Золотые колосья" Горб.-Пос.).—8) Полѣщуки, ст. Гарина. (Наружность, одежда, дикость, вліяніе нѣмцевъ).—9) Въ малороссійской деревнѣ, оч. Ефименко. (Деревня, хата, день малоросс. крестьянина). 10) Вечіръ, стих. Шевченко. (Картина вечера въ малоросс. деревнѣ. Помѣщено не въ переводѣ съ цѣлью познакомить съ малор. яз.).—11) Праздникъ, оч. Ефименко. (Пляска парубка и дивчины; малорусск. костюмы; старики-малороссы).—12) Ярмарка въ Голтвѣ, р. М. Горькаго. (Живое и красочное описаніе ярмарки въ Малороссіи. Бросающаяся въ глаза разница между спокойнымъ и лѣнивымъ хохломъ и дѣятельнымъ, бойкимъ, практическимъ ярославцемъ. Малорусскіе говоръ и юморъ).—13) Малороссія, стих. А. Толстого.—14) Изъ дневника мальчика. (Нѣсколько сжатое, но довольно живое описаніе Малороссіи. Нѣсколько малорусск. пословицъ).—15) Поѣздка въ цыганскій таборъ, р. Гаршина (Засыпающій таборъ. Ночная тоскливая пѣсня).—16) Цыганскій таборъ, ст. Пушкина.—17) Territory Аликешъ—киргизскій мальчикъ, р. Пріорова. (Жизнь въ городѣ, одиночество и тоска по степи, отказъ отъ окружающаго его комфорта и уходъ въ степь).—18) Галубъ, стих. Пушкина (о чеченцахъ).—19) Разсказъ сибиряка-поселенца, р. Короленко. (Отрицат. отношеніе якутовъ къ землепашеству). -20) Остякъ торгуетъ, р. Елпатьевскаго. (Бытовая картинка: обмѣнъ добычи, состоящей изъ мѣха, кости, на привозные товары—чай, муку, спиртъ).—21) Чукчи въ домѣ русскаго, р. В. Сѣрошевскаго. (Дикіе чукчи поражены часами, магнитомъ, шарманкой, кроватью. Одежда чукчей, татуировка).—22) Тунгузскія дѣти. (Обстановка, въ которой они растутъ; грязь, голодъ, болѣзни).

Матеріалъ подобранъ тщательно и умѣло, читается съ интересомъ. Хорошимъ дополненіемъ къ нему служатъ 1) содержательныя географическія описанія различныхъ мѣстностей; 2) приличныя иллюстраціи (около 35) и 3) карта Европейской Россіи съ нанесенными на ней (на поляхъ) типами обитателей каждаго края.

6. Водовозовъ, В. Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ.

Среди большого количества географическихъ статей — только 2 этнографическихъ очерка изъ жизни самоѣдовъ, лопарей, зырянъ и финновъ (наружность, одежда, занятія, обряды).

Сообщая реальныя знанія о жителяхъ сѣвера, авторъ имѣетъ въ виду и дидактическую цѣль, которая ясна изъ слѣдующихъ словъ его. „Вотъ, невѣжество и дурно тѣмъ, что люди не умѣютъ помочь себѣ въ бѣдѣ и не знаютъ, какъ уберечься отъ хитраго обмана". Иллюстрацій къ статьямъ нѣтъ.

7. Горбуновъ-Посадовъ, И. Золотые колосья.

Задача автора: 1) дать правильныя свѣдѣнія о жизни нѣкоторыхъ инородцевъ и 2) вызвать сочувственное отношеніе къ „меньшому брату". Первая задача достигается цѣлымъ рядомъ содержательныхъ и интересныхъ географ.-этнографическихъ очерковъ и большимъ количествомъ иллюстрацій (свыше 50), а вторая — правильнымъ освѣщеніемъ вопроса о причинахъ умственной отсталости и бѣдности инородцевъ и, главнымъ образомъ, удачнымъ подборомъ беллетристическихъ статей и стихотвореній. Весь матеріалъ состоитъ изъ 12 очерковъ, 3 разсказовъ и 7 стихотвореній: 1) Самоѣды и 2) Поморы, очерки Е. Горбуновой. (Честность, трудолюбіе тѣхъ и другихъ. Невѣжество и водка, какъ причины ихъ вымиранія).— 3) Финляндія, довольно подробный очеркъ. (Суровый характеръ страны, населеніе, полевое и домашнее хозяйство. 3 иллюстраціи: лѣсъ, школа, изба).—4) Паво, стих. Рунеберга. (Типичный финнъ Паво, несмотря на усиленный трудъ, не получаетъ урожая 2 года подъ рядъ; однако, онъ не только не унываетъ, но еще имѣетъ мужество утѣшать свою жену и работаетъ еще упорнѣе. Дождавшись, наконецъ, урожая, онъ продолжаетъ сокращать свою порцію хлѣба, чтобы помочь голодающему сосѣду).—5) Волга отъ Нижняго до Царицына. (Бытъ черемисовъ, мордвы, татаръ и нѣмцевъ-колонистовъ. 4 иллюстраціи: Пароходъ, Татары, Жигули, Кама). 6) Волга отъ Царицына до Каспійскаго моря. (Киргизы-кочевники, калмыки, ихъ неумѣніе жить, невѣжество, лѣнь, огромный трудъ женщины, пестрота населенія Астрахани. 4 иллюстраціи: Пристань, Добываніе соли, Киргизскія кибитки, Волга у Астрахани). 7) Въ Малороссіи. (Описаніе поѣздки въ М., бытъ малороссовъ). 4 иллюстраціи: Уголокъ деревни, Пахота на волахъ, Типы). 8) Село и 9) Вечіръ два стихотв Шевченко. (Знакомятъ съ языкомъ и даютъ двѣ поэтическія картины украинской природы).—10) Бѣлоруссы (Обстоят. описаніе жизни бѣлоруссовъ). 11) и 12) Двѣ народныя пѣсни бѣлоруссовъ. (Одна выражаетъ скорбь кукушки, гнѣздо которой разорилъ орелъ; другая — горе матери, проводившей сына на войну. 2 иллюстр.: Хата и Типы).—13) Поляки, оч. Е. Горбуновой. (Простое и интересное описаніе жизни поляковъ и всего края. 4 иллюстр.: Жилища, Фабрика, Типы). —14) Птичка, стих. пер. Плещеева. (Трудоспособность польскаго крестьянина-пахаря, его покорность, безропотность и вѣра въ Бога). -15) Евреи, оч. Е. и И. Горбуновыхъ.

(Жизнь, обычаи, религія, правовое положеніе. Бѣдность, грязь, торгашество и ихъ соц. причины. Положительныя качества: трудолюбіе, вѣра въ Бога, любовь къ дѣтямъ. Иллюстраціи: Старикъ-еврей съ больнымъ внукомъ, Еврейскіе рабочіе за работой).—16) Еврейка Хана, р. по Наумову. (Горбатая старуха Хана, выгнанная богатой невѣсткой изъ дому, безропотно подчиняется судьбѣ, усердно молится и работаетъ, живетъ впроголодь, но все же ухитряется помогать другимъ, болѣе бѣднымъ).—17) Кавказъ, оч. Е. Горбуновой. (Красивое описаніе края; населеніе, причины дѣленія на племена, жизнь горцевъ, гостепріимство, склонность къ отдыху и бездѣлью, религія. 9 иллюстр.: Снѣговыя вершины, Селеніе въ горахъ, Пляска горцевъ, Базарная площадь съ мечетью, Уголъ стараго квартала въ Тифлисѣ, Лавка папахъ, Татары, Армянка, Грузинская сакля).—18) Ласточка, стих. (Кавказскій армянинъ на чужбинѣ изливаетъ свою тоску по родинѣ передъ ласточкой, которую посылаетъ съ привѣтомъ къ своему отцу).—19) По горнымъ тропинкамъ Кавказа, оч. Меча. (Опасные горные переходы; умъ и ловкость кавказск. лошадей. Иллюстр.: Дорога въ горахъ). 20) Уралъ, оч. Е. Горбуновой. (Ю. Уралъ. Башкиры и киргизы, ихъ сѣрая, непроглядная жизнь. Иллюстр.:. Башкирская деревня, типъ башкира, виды Урала).—21) Что за земля Сибирь? (Описаніе края; населеніе, якуты, ихъ относительная культурность, степь, буряты, понятіе о буддизмѣ, киргизы, калмыки (магометане). 9 иллюстр.: Типы сибирскихъ инородцевъ, Жилища, Тайга).

8. **Зюкова, П.** Товарищъ. III годъ обученія.

Два разсказа и 6 очерковъ: Кусокъ хлѣба, р. изъ польской жизни. (Ласка мальчика-сироты Дробыша исправляетъ душу дѣвочки-нищенки и воровки Бранки).—2) Алей, р. Достоевскаго. (Дагестанскій татаринъ Алей и его старшіе братья на каторгѣ; трогательная любовь къ младшему брату. Чуткость и смѣтливость Алея; его отношеніе къ автору, научившему его читать и писать.—3- 8) Тундра, Тайга, Сѣверный край, Малороссія, Западный край и Разные народы. Общая характеристика окраинъ съ краткимъ описаніемъ ихъ обитателей— самоѣдовъ, зырянъ, тунгузовъ, поморовъ, малороссовъ, литовцевъ и бѣлоруссовъ. Въ послѣдней статьѣ — перечисленіе различныхъ монгольскихъ племенъ съ указаніемъ, что и они такія же, какъ и мы, дѣти нашей общей родины — Россіи). Статьи суховаты, не красочны, но, въ общемъ, познакомить дѣтей съ населеніемъ перечисленныхъ окраинъ могутъ. Иллюстрацій сравнительно, мало: Ѣзда самоѣдовъ на оленяхъ, Типы малороссовъ, литовцевъ, бѣлоруссовъ и нѣкот. др.).

9. **Пановъ, В. и Соколовъ, Н.** Охота пуще неволи. Кн. III-ья.

Въ географическихъ очеркахъ окраинъ дается краткое описаніе жизни инородцевъ. Въ нѣкоторыхъ (какъ напр. „Кавказъ“) только упоминаются народности, населяющія страну. Обстоятельнѣе другихъ: 1) Сѣверный край, кратк. оч. (Самоѣды и поморы. 5 иллюстр.: типы и виды).— 2) Финляндія, подробн. оч. (Природа края. Трудолюбіе финна. 3 иллюстраціи: природа, типы).—3) Финляндія, отрыв. изъ стих. Баратынскаго

(Картинка природы). -4) От Москвы до Кіева, р. Мамина-Сибиряка. (Дорожныя впечатлѣнія. Малорусскія деревни, хаты; хохлы. Иллюстр.: малоросс. хата и дворъ).—5) Цыганскій таборъ, ст. Пушкина.—6) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (нравы и обычаи татаръ).

10. Полнѣйшій самоучитель. Русская азбука и книга для чтенія въ семьѣ и школѣ.

Двѣ статьи: 1) Жидъ, р. Мачтета. (Самоотверженная работа врача-еврея Гурвейса въ Сербіи во время войны съ Турціей. Эпизодъ изъ дальнѣйшей жизни того же Гурвейса, когда онъ во время еврейскаго погрома въ родномъ городѣ оказываетъ медицинскую помощь одному изъ погромщиковъ, разгромившихъ его квартиру).—2) Самоѣды, краткій и довольно блѣдный оч. (Съ маленькой иллюстр. — Самоѣды на оленяхъ).

11 Сатаровы, А. и В. Новое Слово. Кн. II-ая.

3 статьи въ отдѣлѣ „Изъ жизни народовъ“: 1) Самоѣды, кратк. оч. (Съ иллюстр.: Самоѣды и Жилище самоѣда).—2) Свои и чужіе. (Свои — русскіе, остальные — чужіе. Разсужденіе на тему о внѣшнемъ различіи національностей. Никакой образовательной цѣнности не имѣетъ).—3) Разница между людьми. (Вліяніе климатическихъ условій и рода занятій).

12. Сатаровы, А. и В. Новое Слово. Кн. III-ья.

1 разсказъ и 6 статей въ географическомъ отдѣлѣ: 1) Алей, р. Достоевскаго (см. кн. № 8).—2) Самоѣдъ и его олень и 3) Остяки. (Интересное описаніе жизни обоихъ народовъ. Къ № 3 двѣ иллюстр.: типы).—4) Какъ живутъ финляндцы и 5) Въ избѣ финна. (Обстоятельное описаніе деревни, хозяйство. 3 иллюстраціи). 6) По улицамъ Самарканда. (Бытъ сартовъ: базаръ, улица, школа, разсказчикъ, молитва).—7) Степной край. (Природа и промышленность края. О населеніи — кратко).

Въ общемъ, матеріалъ разнообразенъ и интересенъ.

13. Сатаровъ, В. Родные посѣвы. Кн. III.

Въ отдѣлѣ, посвященномъ ознакомленію учащихся съ Россіей, нѣсколько краткихъ очерковъ: 1) Финляндія. (Наружность и жилище финна; его честность, религіозность, покорность судьбѣ).—2) Западный край. (Кратк. упоминаніе о бѣлоруссахъ, литовцахъ и полякахъ).—3) Малороссія. (Населеніе, образъ жизни. Иллюстраціи: Малорусскіе типы).—4) Прикаспійскія степи. (Жизнь кочевниковъ—калмыковъ и киргизовъ).—5) Кавказъ. (Упоминаніе о горцахъ и жителяхъ Закавказья).—Жизнь горцевъ (сухое описаніе).—7) Рабочій августовскій день на Кавказѣ, р. Л. Толстого. (Красив. картина сбора винограда, съ соотв. иллюстраціей).—8) Тундра. (Описаніе края; борьба самоѣда съ нуждой).—9) Промыслы поморовъ.—10) Сибирская тайга. (Перечень инородцевъ, населяющихъ тайгу).

За небольшимъ исключеніемъ, весь матеріалъ сжатъ, сухъ и мало интересенъ.

14. Сахаровъ, И. Родной міръ. Кн. 3—4.

Въ отдѣлѣ „О народахъ и государствахъ“ нѣсколько статей объ инородцахъ: 1) У лопарей въ тундрѣ (жилище, одежда, вѣрованія гостепріимство).—2) Промыслы поморовъ.—3) Финляндія. (Финнъ. его работоспособность, опрятность, чувство общественности. 2 иллюстр.: Семья финна, Иматра).—4) Западный край и Привислинскій, кратк. оч. (о литовцахъ. Съ иллюстр.: Пинскія болота, Зубръ, Типы).—5) Малороссія. (Обычное описаніе всего, что есть привлекательнаго въ природѣ края и въ жизни его обитателей. 3 иллюстр.: Типы, Хата).—6) Малороссія, стих. А. Толстого.—7) Праздникъ въ Малороссіи. („Казачокъ и метелица“. Описаніе обоихъ танцевъ. О любви малороссовъ къ пляскѣ).—8) Степной край, небольш. очеркъ. (Киргизы и калмыки).—9) Кавказъ. (Пестрота населенія. Жизнь горцевъ. Иллюстраціи: Типы, Нефтяной фонтанъ, Военно-грузинская дорога). 10) Что за земля Сибирь? (Жизнь якутовъ, тунгузовъ и бурятъ; ихъ занятія, вѣрованія. Иллюстр.: Сѣверное сіяніе, Типы сибирскихъ инородцевъ, Жилище самоѣда, Бурятскіе ламы).—Въ отдѣлѣ беллетристики: 1) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (см. кн. № 9) и 2) Подвигъ, р. Черскаго. (Грузинское преданіе о томъ, какъ грузинскій юноша, для спасенія родины, далъ себя замуровать въ городской стѣнѣ).

Въ общемъ, матеріалъ удовлетворителенъ.

15. Толстой, Л. Хрестоматія „Дѣдушкинъ подарокъ“, составленная изъ произведеній Т. кружкомъ учащихся. Кн. III-ья.

1) Самоѣды и сѣверный олень, небольшой очеркъ и 2) Кавказскій плѣнникъ (см. кн. № 9. Съ иллюстр.).

16. Тулуповъ и Шестаковъ. Бодрое слово, ч. II-ая.

Два очерка: 1) Восточная Сибирь, кратк. оч. (Самоѣды, чукчи, камчадалы, коряки, юкагиры, якуты, буряты, тунгузы. Иллюстр.: Типы).—2) Туркестанскій край, кратк. оч. (Жизнь киргизовъ. Иллюстр.: „Киргизы въ юртѣ“).

17. Тулуповъ и Шестаковъ. Новая школа. Ч. III.

Два ст. Лермонтова: 1) Бѣглецъ (горская легенда) и 2) Мцыри (горецъ) и 8 очерковъ: 1) Поморы. (Жилище, одежда, занятія).—2) Финляндія и ея жители. (По ст. Березина. Наружность финна, характеръ; усадьба, образъ жизни, религіозность).—3) Въ гостяхъ у финскаго крестьянина (см. кн. № 5). -4) Эсты и латыши. (Сжатая характеристика).—5) Отъ Москвы до Кіева, ст. Мамина-Сибиряка (см. кн. № 9).– 6) Польша. (Описаніе края и нѣсколько словъ объ его населеніи).—7) Малороссія. (Жизнь малороссовъ; деревни, хатки, вишневые садики).—8) Какъ живутъ киргизы.

Очерки подобраны неудачно, малосодержательны и малоцѣнны.

18. Тулуповъ и Шестаковъ. Новая школа. Ч. II.

1) Бандуристъ, р. В. Радича. (Жизнь бандуриста. Любовь малороссовъ къ музыкѣ и пѣснѣ. Иллюстр.: „Бандуристъ", съ карт. Маковскаго).— 2) Самоѣды, кратк. оч. (Жизнь самоѣдовъ. Иллюстр.: „Самоѣды").—3) Жизнь горцевъ. (Условія жизни; ловкость, смѣтливость и храбрость. Иллюстр.: „Въ ледникахъ").

Б. Книги со случайно внесеннымъ въ нихъ инородческимъ элементомъ.

19. Алчевская. Х. Книга взрослыхъ. III г. обученія.

1) Алей, р. Достоевскаго (см. кн. № 8).

Вахтеровы, В. и Э. Міръ въ разсказахъ для дѣтей. Кн. II.

1) Черкесъ, стих. Пушкина. (Изъ „Кавк. плѣнника").—2) Какъ горецъ потерялъ свое поле. (Анекдотъ о томъ, какъ горецъ нашелъ поле подъ своей буркой).

21. Воскресенскій, В. (ред.). Книга для чтенія въ начальной школѣ.

1) Тенеко и олени (см. кн. № 5).—2) Киргизы-кочевники, оч. Лаврова. (Образъ жизни, жилище, одежда).

22. Бунаковъ, Н. Живое слово. Часть III.

1) Тайга—книга для сибирскаго инородца. Изъ запис. Г. Потанина. (Какъ инородцы узнаютъ по слѣдамъ коней—о проѣзжихъ, по сломаннымъ деревьямъ—о буряхъ, по зарубкамъ—о пчелахъ и т. д. Смѣтливость инородца и умѣнье его приспособляться къ тяжелымъ условіямъ жизни въ тайгѣ).

23. Грековъ, К. Посѣвы. Сборникъ статей для чтенія въ школѣ и дома.

1) Разсказъ крестьянина о нѣмцахъ-колонистахъ. (Трудолюбіе, работоспособность, зажиточность, благоустройство).

24. Радонежскій, А. Солнышко.

1) Святки въ Малороссіи. (Какъ въ Малороссіи справляютъ Рождество. Съ иллюстр.: Вертепщики со звѣздой).

25. Сахаровъ, И. Родной міръ. Кн. II.

1) Самоѣды. (Ихъ трудолюбіе, выносливость, честность, довѣрчивость, туповатость. Иллюстр.: Самоѣды передъ отправленіемъ на охоту).

26. Толстой, Л. Н. Русская книга для чтенія. Кн. I.

1) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (см. кн. № 9).

27. Тулуповъ и Шестаковъ. Бодрое слово. Ч. I.

1) Отъ Москвы до Кіева, р. Мамина-Сибиряка (см. кн. № 9). 2) Малороссія, очеркъ (см. кн. № 16).

28. Тулуповъ и Шестаковъ. Новь. Ч. II.

1) Коляда, оч. (Въ Малороссіи).

29. Тулуповъ и Шестаковъ. Новь. Ч. III.

1) Перебендя, стих. Шевченко. (Жизнь стараго кобзаря. Иллюстр.: „Бандуристъ", съ карт. Маковскаго).—2) Отъ Москвы до Кіева, р. Мамина-Сибиряка (см. кн. № 9).

30. Ушинскій, К. Родное слово. Годъ II-й.

1) Змѣй и цыганъ, сказка. (Какъ цыганъ перехитрилъ змѣя, который хотѣлъ его съѣсть).

II. Средняя школа.

31. Алешинцевъ и **Евтиѳѣевъ.** Живые уроки. Ч. I.

1) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (см. кн. № 9). - 2) Казбичъ, р. Лермонтова (Характ. черкесовъ).—3) Кара-Ханымъ, р. Мамина-Сибиряка. (Изъ жизни башкиръ).

32. Балаевъ и **Дмитріевъ.** Литературная хрестоматія. Ч. I.

1) Изъ путешествія въ Ерзерумъ, р. Пушкина (о черкесахъ).—2) Кавказскій плѣнникъ, отр. изъ п. Пушкина (о черкесахъ).—3) Галубъ, отр. изъ ст. Пушкина (о чеченцахъ). 4) Азаматъ и Казбичъ, отр. изъ Лермонтова (черкесы).—5) Мцыри, отр. изъ п. Лермонтова (горецъ).—6) Калевала, три отрывка изъ финской народной эпопеи. (Финляндія, природа края, жилище, занятія, одежда, упряжь, семейныя отношенія, положеніе женщины, суевѣрія).

33. Бродскій, Домашевская и др. Нашъ міръ. Ч. I.

1) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (см. кн. № 9).

34. Бродскій, Домашевская и др. Нашъ міръ, Ч. II.

1) Кавказъ, ст. Пушкина (жизнь горцевъ). — 2) Цыгане, ст. Пушкина. (цыганскій таборъ).

35. Бродскій, Домашевская и др. Нашъ міръ. Ч. III.

1) Мцыри, п. Лермонтова (горецъ). -2) Алей, р. Достоевскаго (см. кн. № 8). -3) Пастухъ, охотникъ и мальчикъ, р. Мачтета. (Изъ малорусск. жизни). 4) Бандуристъ, ст. Случевскаго. (Наружность, даръ пѣсни, вліяніе ея на слушателей, любовь малороссовъ къ старинѣ и къ пѣснѣ).—5) Перебендя, ст. Шевченко (см. кн. 29).

36. Бродскій, Домашевская и др. Нашъ міръ. Ч. IV.

1) Кавказъ, ст. Лермонтова.—2) Атъ-Даванъ, р. Короленко. (Якутская пѣсня-иллюстрація, какъ отзвукъ окружающей жизни. Любовь якута къ пѣснѣ).—3) Пѣніе Вейнемейнена, отр. изъ Калевалы (см. кн. № 32).—4) Галубъ, ст. Пушкина (чеченцы).

37. Вейнбергъ, Л. Новая русская хрестоматія.

1) Старикъ-цыганъ и его медвѣдь, отр. изъ разсказа Гаршина.—2) Перебендя, ст. Шевченко (см. кн. 29).

38. Городецкій, Дворниковъ и др. Изъ родной литературы. Младшій возр.

1) Цыганскій таборъ, ст. Пушкина. 2) Коляда, р. Гоголя. (Въ Малороссіи).—3) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (см. кн. 9).—4) Заколдованное мѣсто, р. Гоголя (Народныя повѣрья малороссовъ.

39. Городецкій, Дворниковъ и др. Изъ родной литературы. Старшій возрастъ.

1) Мцыри, п. Лермонтова (горецъ).—2) Демонъ, Лермонтова. (Картины Кавказа, Грузіи; грузины).—3) Изъ ром. „Герой нашего времени", Лермонтова. (Кавказъ; черкесы).—4) Алей, р. Достоевскаго (см. кн. 8).

40. Городецкій, Дворниковъ и др. Изъ родной литературы. Послѣгоголевск. періодъ.

1) Жидъ, р. Мачтета (см. кн. 10).

41. Гусева. Родная Нива. Ч. I.

1) Цыганскій таборъ, ст. Пушкина.—2) Бандуристъ, ст. Случевскаго (см. кн. 35).

42. Домашевская и Розановъ. Подвижная Хрестоматія, Для I кл.

1) Бѣглецъ, ст. Лермонтова. (Горская легенда. Съ иллюстраціей). 2) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого. (См. кн. 9. Съ двумя иллюстр.: Татары везутъ плѣннаго и Жилинъ дѣлаетъ куколокъ).

43. Домашевская и Розановъ. Подвижная хрестоматія. Для II кл.

1) Кара-Ханымъ, р. Мамина-Сибиряка. (Изъ жизни башкиръ).—2) Галубъ, ст. Пушкина. (чеченцы. Съ иллюстр.: Проклятіе Галуба).

44. Душечкинъ, Я. Наша рѣчь. Кн. I.

1) Въ отдѣлѣ „Инородческій и иноземный бытъ" три стихотворенія и одинъ разсказъ: 1) Цыганскій таборъ, ст. Пушкина.—2) Переходъ цыганъ на другое кочевье, ст. Пушкина.—3) Цыгане, р. Гаршина. (Общій видъ табора, Впечатлѣніе, произведенное на крестьянъ приходомъ табора съ медвѣдями. Современное положеніе цыганъ. Иллюстрація „Ученый медвѣдь", съ карт. Мартынова).—4) Ночлегъ въ чувашской деревнѣ. (Изба, одежда, Иллюстр.: Чувашка).

45. Душечкинъ, Я. Наша рѣчь. Кн. II.

Въ отдѣлѣ „Инородческій и иноземный бытъ": 1) Лезгинская семья, стих. Лермонтова.—2) Черкесъ, ст. Лермонтова.—3) Горцы, ст. Пушкина. (Иллюстр.: Переселеніе горцевъ", съ карт. Грузинскаго).—4) Байранъ въ черкесскомъ аулѣ, ст. Пушкина. (Описаніе праздника; молитвы, скачки, стрѣльба; странствующій пѣвецъ).—5) Каинъ, р. Горькаго. (Жизнь забитаго, обезличеннаго мелкаго торговца-еврея, вызыв. чувство состраданія и оскорбленія за человѣческое достоинство).

46. Душечкинъ, Я. Наша рѣчь. Кн. III.

Въ отдѣлѣ „Инородцы и иностранцы“: 1) Лезгинъ Нурра, р. Достоевскаго. (Воинственность, жажда разбоя и честность, трудоспособность, ласковость). 2) Татаринъ Алей, р. Достоевскаго (см. кн. 8). Съ иллюстраціями.

47. Зачиняевъ, А. Златоцвѣтъ. Ч. II.

1) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (Съ илл. см. кн. 9) — 2) Въ юртѣ остяка, оч. Носилова (съ илл.).

48. Зачиняевъ, А. Златоцвѣтъ. Ч. III.

1) Подвигъ, р. Черскаго. (Грузинское преданіе. См. кн. 14).— 2) Беркутъ Галея. р. Инфантьева. (Изъ киргизской жизни).—3) Тасо, р. Носилова. (Изъ жизни самоѣдовъ).

49. Зачиняевъ и Коноровъ. Художественно-воспитательное чтеніе. Кн. I.

1) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (см. кн. 9).

50. Зевигъ, Лопырева и др. Жизнь и слово.

1) Отрывокъ изъ „Майской Ночи“ Гоголя (народн. преданія и суевѣрія малороссовъ).—2) Изъ „Бэлы“ Лермонтова (черкесы).—3) Малороссія, ст. А. Толстого.

51. Зоммеръ-Острогорская. Маленькое живое слово.

1) Маленькій самоѣдъ (см. кн. 5).—2) Кавказскій плѣнникъ, р. Толстого (см. кн. 9).

52. Казанскій и Розановъ. Подвижная хрестоматія. Для III кл.

1) Исайка, р. Станюковича. (Мягкій, жалостливый, но тщедушный, нервный и трусливый еврей-матросъ погибаетъ отъ одного ожиданія наказанія).

53. Кирпичникова, Е. Новая книга для чтенія. Ч. I.

1) Малороссія, ст. А. Толстого.—2) Цыгане, ст. Пушкина.

54. Лавровъ, С. Живая рѣчь.

1) Кавказъ и 2) Сибирь. (Два небольш. оч. съ краткимъ перечисленіемъ народностей и ихъ занятій. Иллюстр.: типы инородцевъ).

55. Мартыновскій, В. Русскіе писатели. Ч. I.

1) Кавказскій плѣнникъ, Пушкина (черкесы).—2) Цыгане, ст. Пушкина.—3) Путешествіе въ Эрзерумъ, Пушкина. (Въ калмыцкой кибиткѣ. (Черкесы. Осетинскія похороны).—4) Бѣглецъ, ст. Лермонтова (горцы).—5) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (см. кн. 9).

56. Мартыновскій, В. Русскіе писатели Ч. II.

1) Мцыри, п. Лермонтова (горецъ).

57. Мартыновскій, В. Русскіе писатели. Ч. III.

1) Цыгане, Пушкина.—2) Бэла, Лермонтова (черкесы).

58. Мироновъ, Н. Родникъ.

1) По тундрѣ, р. Серафимовича. (Интересное описаніе ѣзды на оленяхъ во время сильной вьюги. Выносливость оленей. Самообладаніе самоѣда).—2) Паво, ст. Рунеберга (см. кн. 7).—3) Полѣсье и бѣлоруссы, ст. изъ сб. Крубера. (Подробное описаніе бѣлоруссовъ. Наружность, некультурность, безропотность, религіозныя вѣрованія, суевѣрія, обряды, пѣсни).—4) Малороссія, ст. А. Толстого.—5) Малороссы, ст. изъ кн. Крубера. (Подробная характеристика малоросса).—6) Ярмарка въ Голтвѣ, р. М. Горькаго (см. кн. 5).—6) Русскій пахарь въ Сибири, р. В. Короленко. (Отношеніе якутовъ къ землепашеству).—7) Въ гостяхъ у черкесовъ, р. Лермонтова. (Отр. изъ „Героя нашего вр." Описаніе свадьбы).

59. Новицкій и Махцевичъ. Уголки жизни. Ч. I.

1) Хромоножка, р. Горбунова-Посадова. (Изъ нѣмецкой жизни. Мальчикъ-хромоножка цѣною собственной жизни предупреждаетъ крушеніе поѣзда. — Для ознакомленія съ нѣмецкой жизнью ничего не даетъ). 2) Михась, р. Сенкевича. (Изъ польской жизни. Трогательная любовь ребенка къ матери. Для ознакомленія съ польской жизнью даетъ оч. мало). 3) Малороссія, ст. А. Толстого.—4) Возвращеніе Черевика съ ярмарки, отр. изъ „Сороч. ярм." Гоголя. (Вѣра малороссовъ во всякую чертовщину. Юморъ, какъ основная черта характера).—5) Маленькій скрипачъ, р. Сахарова. (Талантливый еврейскій мальчикъ, сынъ старьевщика, благодаря поддержкѣ русскаго господина, любителя музыки, получаетъ музыкальное образованіе).

60. Новицкій и Махцевичъ. Уголки жизни. Ч. II.

1) Ребби Іоакимъ, еврейская легенда. (Безропотность, какъ слѣдствіе глубокой вѣры въ Бога). 2) Ночь передъ Рождествомъ, Гоголя (Колядованіе въ Малороссіи).

61. Острогорскій, А. Живое слово. Ч. II.

1) Цыгане, п. Пушкина.

62. Острогорскій, В. Родные поэты.

1) Галубъ, ст. Пушкина (чеченцы).—2) Цыгане, п. Пушкина отрывокъ).—3) Изъ „Кавказскаго плѣнника" Пушкина (черкесы).—4) Мцыри, отр. изъ п. Лермонтова (горецъ).—5) Бѣглецъ, ст. Лермонтова (горская легенда).—6) Изъ „Демона" Лермонтова (грузины). 7) Перебендя, ст. Шевченко (см. кн. 29).

63. Полевой, П. Учебная русская хрестоматія.

1) Малороссія, ст. А. Толстого.—2) Цыганскій таборъ, ст. Пушкина.—3) Лошадь Казбича, отр. Лермонтова (черкесъ).

64. Поливановъ, Л. Русская хрестоматія. Ч. 1.

1) Игры горцевъ, ст. Пушкина.—2) Цыганскій таборъ и 3) Переходъ цыганъ на другое кочевье, ст. Пушкина.

65. Поливановъ, Л. Русская хрестоматія. Ч. II.

1) Галубъ, ст. Пушкина (чеченцы). -2) Изъ „Кавказскаго плѣнника" Пушкина (черкесы).—3) Казбичъ, отр. Лермонтова (черкесъ). 4) Изъ „Путешествія въ Эрзерумъ" Пушкина (черкесы).

66. Поповъ, В. Отблески. Ч. I.

1) Бандуристъ, ст. Случевскаго (съ илл.). 2) Цыганскій таборъ, ст. Пушкина.

67. Пуцилло и Лебедкина. Въ родномъ мірѣ. Ч. II.

1) Колядованіе.—2) Утопленница.—3) Сонъ Левко и 4) Заколдованное мѣсто, рр. Гоголя. (Малорусская деревня. Обычаи, повѣрья).

68. Пуцилло и Лебедкина. Въ родномъ мірѣ. Ч. III.

1) Кара-Ханымъ, р. Мамина-Сибиряка. (Жизнь башкирской деревни).—2) Галубъ, ст. Пушкина (чеченцы). 3) Цыгане, отр. Пушкина.—4) Кавказскій плѣнникъ, Пушкина (черкесы).—5) Страда на Кавказѣ, р. Л. Толстого. (Сборъ винограда).—6) Изъ „Демона" Лермонтова. (Грузія, грузины).

69. Радонежскій, А. Родина.

1) Встрѣча праздника Р. Хр. въ Бѣлоруссіи. (Бытовая картинка).—2) Путешествіе по Сибири, отр. Гончарова. (Природа края. Упоминаются якуты).—3) Малороссія, ст. А. Толстого.—4) Украйна, ст. Гербеля (см. кн. 1).

70. Смирновскій, П. Русская хрестоматія. Ч. II.

1) Изъ р. „Герой нашего времени" Лермонтова (черкесы).—2) Изъ „Путешествія въ Эрзерумъ" Пушкина (черкесы). 3) Малороссія, ст. А. Толстого.—4) Изъ „Кавказскаго плѣнника" Пушкина (черкесы).—5) Галубъ, ст. Пушкина (чеченцы).

71. Стоюнинъ, В. Классная русская хрестоматія.

1) Сибирскія тундры, р. Гончарова (якуты).—2) Въ Грузіи, отр. изъ „Мцыри" Лермонтова (горецъ).—3) Поморы, оч. Максимова (жизнь и промыслы поморовъ).—4) Лопари и Самоѣды, оч. Максимова. (Подробное описаніе нравовъ и обычаевъ). — 5) Цыгане, ст. Пушкина. — 6) Чухонцы въ Питерѣ, оч. Даля. (Большая статья о финнахъ, промышляющихъ въ Петербургѣ, малоинтересная для дѣтей).—7) Черкесъ, ст. Пушкина (отрыв. изъ „Кавк. пл.").

72. Страховъ, А. Иллюстрированная русская хрестоматія.

1) Тундра и ея обитатели, кратк. очеркъ. (Жизнь Самоѣда, съ иллюстр.: Жилище самоѣда, Олени, повозка; Тундра).—2) Кавказъ (прозаич. описаніе края и нѣсколько словъ о жизни горцевъ).

73. Струве, Ю. П. Книга для чтенія на ур. р. яз. Для I и II классовъ.

1) Малороссія, ст. А. Толстого. 2) Галубъ, ст. Пушкина (чеченцы).—3) Мцыри, п. Лермонтова (горецъ). 4) Изъ „Кавк. Плѣнн."

Пушкина (черкесы). –5) Совѣты невѣстѣ, какъ она должна жить въ домѣ мужа, отр. изъ „Калевалы", финск. народн. эпопеи). –6) Ярмарка въ Голтвѣ, р. М. Горькаго (см. кн. 5).

74. **Тулуповъ и Шестаковъ.** Вторая ступень въ литературу.

1) Мцыри, п. Лермонтова (горецъ. Съ иллюстр.: „Исповѣдь Мцыри").—2) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (см. кн. 9).

75. **Тулуповъ и Шестаковъ.** Третья ступень въ литературу.

1) Привѣтъ Кавказу, ст. Лермонтова. (Красоты Кавказа. Характер. горца).—2) Ярмарка въ Голтвѣ, р. М. Горькаго (см. кн. 5. Съ иллюстраціей „Ярмарка"). 3) Демонъ, Лермонтова. (Грузія, грузины).—4) Татаринъ Алей, р. Достоевскаго (см. кн. 8).—5) Горцы, Пушкина (отр. изъ „Кавк. пл.").

76. **Тумимъ, Г.** Жизнь—благо.

1) Али, р. Зарина (лезгинъ).—2) Кавказскій плѣнникъ, р. Л. Толстого (см. кн. 9).

77. **Тумимъ, Г.** Счастливъ тотъ, кто любитъ все живое.

1) Янко-музыкантъ, р. Сенкевича (изъ польск. жизни).

78. **Тумимъ, Г.** Сердце человѣка.

1) Кара-Ханымъ, р. Мамина-Сибиряка. (Башкирская деревня).—2) Подвигъ, р. Черскаго (см. кн. 14).—3) Мендель Гданскій, р. Конопницкой. (Еврейскій погромъ).—4) Испытанія доктора Исаака, р. Рубакина (еврей).—5) Пѣснь о трехъ юношахъ, р. Телешова (татары).—6) Галубъ, Пушкина (чеченцы).—7) Бѣглецъ, Лермонтова (горская легенда).

79. **Хмелевъ, К.** Свѣтлое дѣтство.

1) Хромоножка, р. Горбунова-Посадова. (Изъ нѣмецкой жизни. См. кн. 59).—2) Бѣглецъ, ст. Лермонтова (горская легенда).—3) Тундра и ея жизнь, оч. Бетса. (Жизнь самоѣдовъ. Иллюстр.: „Самоѣды"). –4) Населеніе Финляндіи, по Песковскому. (Тавасты, корелы и шведы. Ихъ общая характеристика). –5) Населеніе Полѣсья. (Малороссы, бѣлоруссы и литовцы).

Статьи 3, 4 и 5 даютъ довольно обстоятельное знакомство съ перечисленными инородцами.

80. **Чернышевъ, В.** Школьникъ. Для III и IV гг.

1) Человѣкъ на мѣсяцѣ. (Нѣмецкая легенда).—2) Деньги изъ звѣздъ. (Нѣмецкая легенда).—3) Малороссія, ст. А. Толстого. 4) Ярмарка въ Голтвѣ, р. М. Горькаго (см. кн. 5).—5) Макаръ, р. Короленко (якутъ).

III. Инородческая школа.

81. Айзенштадтъ и **Дайхесъ.** Нашимъ дѣтямъ. Для еврейскихъ школъ, Ч. I.

Около 20 разсказовъ изъ еврейской жизни. Изъ нихъ 9 не имѣютъ бытового значенія, остальные — имѣютъ. Книга иллюстрирована картинами изъ еврейскаго быта. Матеріала, который знакомилъ бы еврейскихъ дѣтей съ бытомъ другихъ инородцевъ, нѣтъ.

82. Айзенштадтъ и **Дайхесъ.** Нашимъ дѣтямъ. Ч. II.

Около 40 разсказовъ изъ еврейской жизни; изъ нихъ 14 не представляютъ бытового интереса, 17 содержатъ въ себѣ описаніе и объясненіе евр. праздниковъ, 8—9 интересны съ бытовой точки зрѣнія. Съ иллюстр.

83. Айзенштадтъ и **Дайхесъ.** Нашимъ дѣтямъ. Ч. III.

Около 40 разсказовъ изъ еврейской жизни съ болѣе или менѣе ярко выраженными бытовыми чертами. Нѣсколько легендъ, историческ. разсказовъ изъ прошлаго еврейскаго народа и описаній еврейскихъ праздниковъ и обрядовъ. Особый отдѣлъ „Изъ жизни евреевъ въ Россіи“ знакомитъ съ положеніемъ евреевъ на югѣ Россіи, въ Крыму, на Кавказѣ и т. д. Много показательныхъ иллюстрацій.

84. Григорьевъ и **Оленинъ.** Русское слово. Вып. IV.

1) Изъ „К а в к а з с к а г о п л.“ Пушкина (черкесы).—2) Ц ы г а н е, ст. Пушкина.—3) Б ѣ г л е ц ъ, ст. Лермонтова (горск. легенда).—4) Изъ „Г е р. н а ш. в р е м.“ Лермонтова. (Кавказъ, черкесы).

85. Дависъ, И. Родной міръ. Ч. III.

Въ отдѣлѣ „Родная земля“ кратк. оч.: 1) С ѣ в е р н ы й к р а й. — 2) Ф и н л я н д і я.—3) П р и б а л т і й с к і й к р а й.—4) П р и в и с л и н с к і й к р а й. 5) У р а л ь с к і й к р а й.—6) Ч е р н о з е м н ы й к р а й. -7) С т е п н о й к р а й.—8) К а в к а з ъ и 9) С и б и р ь. (Природа. Перечисленіе народностей, населяющихъ край. Преобладающій родъ занятій жителей. 11 иллюстрацій: Природа, виды промышленности).

86. Корханиди, П. Живое слово. Ч. II.

Три описанія картинъ: Г р у з и н с к а я д е р е в н я, Т а т а р с к о е с е л о, Г о р с к і й а у л ъ.

87. Лафинъ и **Хохловъ.** Ученье свѣтъ. Ч. III.

Въ отдѣлѣ „Географическія Свѣдѣнія“ шесть очерковъ: 1) Т у н д р а (самоѣды). 2) С ѣ в е р н а я лѣсная часть Россіи (поморы).—3) П р и б а л т і й с к і й к р а й (эсты и латыши).—4) З а п а д н ы й к р а й (бѣлоруссы).—5) Ч е р н о з е м н а я п о л о с а (малороссы).—6) К а в к а з ъ (общ. характ горцевъ). Матеріала много. Изложеніе сжатое.

88. Сóха, С. Школьный товарищъ. Ч. III.

1) Очеркъ „С и б и р ь“ (Краткое перечисленіе инородцевъ. Занятія жителей). Р у с с к і й и т а т а р и н ъ (Анекдотъ о томъ, какъ русскій дважды провелъ татарина).

89. **Штейнгауеръ, И. Слово и слогъ.**

Въ отдѣлѣ „Русская Земля" рядъ очерьовъ о различн. областяхъ Россіи, наиболѣе обстоятельные: 1) Сѣверный край (самоѣды, корелы, зыряне). 2) Финляндія (финны). 3) Прибалтійскій край (эсты, латыши, нѣмцы). 4) Привислинскій край (поляки). — 5) Западный край (бѣлоруссы). — 6) Черноземный край (малороссы). Въ общемъ, матеріала много, изложеніе удовлетворительное. Сибири и Кавказу удѣлено слишкомъ мало вниманія: инородцы этихъ окраинъ только упоминаются).

Примѣчанія къ указателю № 1.

	Для низшей школы.	Для средней школы.	Для инородческ. школы.	Всего.
1) При составленіи этого указателя просмотрѣно хрестоматій и книгъ для класснаго чтенія:	63	70	27	160
Совершенно не оказалось инородческаго матеріала въ книгахъ .	33	20	18	71
Книгъ съ инородческимъ элементомъ	30	50	9	89

2) Въ хрестоматіяхъ для 1-го года обученія въ такъ наз. первыхъ послѣ букваря книгахъ для чтенія статей объ инородцахъ почти нѣтъ. Во-вторыхъ и третьихъ книгахъ инородческій матеріалъ оказался почти во всѣхъ, но въ 12 случаяхъ изъ 30 онъ носитъ чисто случайный характеръ, такъ какъ, судя по подбору и характеру статей, включенъ въ книгу не съ цѣлью сообщить дѣтямъ какія-либо знанія объ инородцахъ, а по соображеніямъ другого порядка. Въ книгахъ для средней школы такой, случайный, хотя мѣстами и очень хорошій, матеріалъ преобладаетъ.

3) Въ нѣкоторыхъ книгахъ весь инородческій элементъ ограниченъ двумя-тремя анекдотами о глупости, лѣни или вороватости какого-нибудь инородца, къ чему нельзя иначе отнестись, какъ отрицательно.

Тумимъ.

Статьи объ инородцахъ въ дѣтскихъ журналахъ.

(За послѣднія 10 лѣтъ).

Преслѣдуя полноту настоящаго указателя статей, рисующихъ жизнь народностей Россіи, мы просмотрѣли всѣ дѣтскіе журналы, выходившіе и продолжающіе выходить въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, т. е. съ 1905—1914 гг. Въ списокъ не вошли лишь четыре журнала: „Ученикъ", какъ носящій явно непедагогическій характеръ; журналы „Незабудка" и „Проталинка", начавшіе издаваться лишь съ 1914 года, и журналъ „Доброе Утро", не давшій ни одного произведенія объ инородцахъ. Журналы, выходившіе безъ перерыва за этотъ періодъ, слѣдующіе:

„Всходы" (Вс.)[1]) Петроградъ;

„Дѣтское Чтеніе" (Д. Ч.), переименованное съ 1906 г. въ „Юную Россію" (Ю. Р.) Москва;

„Золотое Дѣтство" (З. Д.) Петроградъ;

„Задушевное Слово" для старш. и младш. возр. (З. С.) Петроградъ;

„Мірокъ" (Мръ) Москва;

„Путеводный Огонекъ" (П. О.) Москва;

„Солнышко" (Солн.) Петроградъ;

„Свѣтлячекъ" (Св.) Москва;

„Семья и Школа" (С. и Ш.) Москва;

„Родникъ" (Родн.) Петроградъ;

„Читальня Народной Школы" (Ч. Н. Ш.) Петроградъ.

Затѣмъ идутъ журналы въ слѣдующемъ по степени ихъ продолжительности порядкѣ:

„Тропинка" (Тр.) Петроградъ. 1905—1912 г.

„Дѣтскій Міръ" (Д. М.) Москва. 1907 1913 г.

---

[1]) Принятое сокращеніе для названій журналовъ.

„Красныя Зори“ (Кр. З.) Петроградъ. 1907—1912 г.

„Игрушечка“ (Игр.) Петроградъ. 1904—1909 г.

„Маякъ“ (Мкъ) Москва. 1909—1914 г.

„Юный Читатель“ (Ю. Ч.) Петроградъ. 1905—1908 г.

„Газетка для дѣтей и Юношества“ (Г. д. Д. и Ю.) Москва. 1910—1914 г.

„Дѣтскій Отдыхъ“ (Д. О.) Петроградъ. 1905—1907.

„Другъ Дѣтей“ (Д. Д.) Петроградъ. 1905—1907 г.

„Жаворонокъ“ (Жав.) Петроградъ. 1913—1914 г.

„Дѣтская Жизнь“ (Д. Ж.) Варшава. 1907—1908 г.

Всѣ произведенія, посвященныя въ журнальной литературѣ вопросамъ объ инородцахъ, мы разгруппировали по слѣдующимъ темамъ: 1) Беллетристика; 2) Біографіи инородцевъ-писателей; 3) Бытовые очерки и разсказы; 4) Легенды, сказанія, сказки, преданія; 5) Научные очерки; 6) Обряды, вѣрованія, празднованія, обычаи; 7) Поэзія инородцевъ; 8) Поговорки, побасенки, загадки, пословицы; 9) Природа мѣстностей, гдѣ живутъ разныя народности.

Наиболѣе полно представлена беллетристика (157 статей); затѣмъ идутъ легенды, обряды и т. д. (120); бытовые очерки и разсказы (101); научные очерки (26); поэзія (21); природа (18); обряды, обычаи, празднованія (14); біографіи (13) и поговорки, пословицы, загадки (8). При чемъ къ беллетристикѣ мы отнесли разсказы и повѣсти, хотя и взятые изъ жизни тѣхъ или иныхъ народностей, но не охватывающіе въ полной мѣрѣ быта и особенностей ихъ; въ отдѣлъ беллетристики мы помѣстили и историческіе повѣсти и разсказы. Къ бытовымъ очеркамъ отнесены произведенія чисто-бытового характера. Въ отдѣлѣ научныхъ очерковъ помѣщены названія небольшихъ замѣтокъ, трактующихъ о какихъ-либо особенностяхъ, явленіяхъ, событіяхъ и т. п. въ жизни инородцевъ.

Въ дѣтскихъ журналахъ были представлены за десятилѣтній періодъ слѣдующія народности: алтайцы, армяне, абхазцы, айсоры, айны, бѣлоруссы, бухарцы, башкиры, буряты, вотяки, вогулы, грузины, гиляки, греки крымскіе, дагестанцы, евреи, зыряне, крымскіе татары, кабардинцы, киргизы, корелы, коряки, калмыки, лапландцы, лопари на Мурманѣ, латыши, литовцы, мордва, малороссы, народы Туркестана, осетины, орочане, остяки, поморы, поляки, самоѣды, сванеты, сарты, тунгусы, туркмены, татары, турки, финны, чеченцы, чукчи, черемисы, чуваши, эстонцы и якуты. Всего около 50 народностей.

Наибольшее количество произведеній падаетъ на слѣдующія народности: малороссовъ (100), кавказскихъ народностей (63), финновъ (37), поляковъ (30), алтайцевъ (24), евреевъ (21) и киргизовъ (17); остальныя народности встрѣчаются рѣже.

По числу представленныхъ народностей и разнообразію темъ, въ первую очередь слѣдуетъ назвать журналъ „Юная Россія"; въ немъ помѣщено за 10 лѣтъ около 90 статей о жизни почти 40 народностей; всего болѣе дано легендъ, преданій, сказаній, сказокъ; затѣмъ идутъ бытовые очерки, беллетристика и остальныя темы, за исключеніемъ инородческихъ поговорокъ, побасенокъ, загадокъ, пословицъ. Вторымъ по количеству матеріала объ инородцахъ стоитъ журналъ „Всходы" (тоже за 10 лѣтъ); въ немъ дано около 65 произведеній, въ которыхъ представлены около 30 народностей; наиболѣе полно использована беллетристика, бытовые очерки и легенды, сказки, преданія; на остальныя темы также есть статьи; исключеніе составляютъ біографіи и пословицы, поговорки и т. д. Слѣдующимъ по количеству статей и разнообразію матеріала объ инородцахъ стоитъ журналъ „Родникъ", давшій за 10 лѣтъ около 60 произведеній о 20—25 народностяхъ. Статьи даны на всѣ темы; не использована лишь тема объ инородческихъ поговоркахъ, загадкахъ и т. д. Большее количество произведеній падаетъ на легенды, беллетристику, бытовые очерки и поэзію. Далѣе идетъ „Читальня Народной Школы", въ которой помѣщены за 10 лѣтъ около 35 произведеній и представлено почти 25 народностей; наиболѣе богаты отдѣлы по беллетристикѣ и бытовымъ очеркамъ; журналъ „Солнышко" за 10 лѣтъ далъ около 30 произведеній и познакомилъ читателей съ жизнью 15 народностей; наиболѣе полно использованы легенды и бытовые очерки. Остальные журналы, въ зависимости отъ продолжительности своего существованія, дали небольшое количество произведеній и представили немного народностей.

Имѣя въ виду, главнымъ образомъ, интересы школы, мы, для удобства пользованія настоящимъ указателемъ, весь матеріалъ распредѣлили по темамъ; народности же, входящія въ каждый отдѣлъ, помѣстили въ алфавитномъ порядкѣ.

Беллетристика.

Алтайцы.

Безстрашный. Мирская. - Мкъ. 1913 г. № 12.
Сандыгашъ. Ея же. — Мкъ. 1911 г. № 12.
Смѣлая. Ея же. — Мкъ. 1910 г. № 10.
Въ горахъ Алтая. Ея же. — Ч. Н. Ш. 1910 г. № 9—10.
Кара-Кызъ. Ея же. — Ю. Р. 1912 г. № 6.
Ерленъ. Ея же. — Ю. Р. 1913 г. № 2.

Уредучі. Макарова-Мирская. — С. и Ш. 1912 г. № 10.
Цыкламены. Мирская. — С. и Ш. 1911 г. № 4.
Пуурулъ. Ея же. — Всх. 1909 г. № 2.
Тербезень-Козо. Ея же. — Всх. 1909 г. № 12.
Тюрунъ-Музыкай. Ея же. — Всх. 1909 г. № 3.
На поискахъ Камая Сюрьмея. Ея же. — Всх. 1911 г. № 1.
Изъ старыхъ былей. Ея же. — Всх. 1912 г. № 3.
Оскусъ. Ея же. — Всх. 1912 г. № 10.
Кичиненъ-Косъ. Ея же. — Всх. 1914 г. № 1.
Свободный чемгулъ. Ея же. — Всх. 1908 г. № 6.
Сары-башъ. Ея же. — Всх. 1908 г. № 9.
На Алтаѣ. Ея же. — Всх. 1909 г. № 10.

Башкиры.

Въ башкирскомъ аулѣ. Лиданова. — Мкъ. 1910 г. № 5, 6.
Шамсиноръ. Вл. Львовъ. — С. и Ш. 1906 г. № 1, 2.
На „Озерѣ слезъ". Кондаковъ-Чукаевъ. — Мръ. 1913 г. № 5.

Буряты.

Въ предгорьѣ Саянъ. Путевыя впечатлѣнія. Маковъ. — Родн. 1914 г. № 7.

Бѣлоруссы.

Изъ жизни бѣлоруссовъ. Семеновъ. — Ч. Н. Ш. 1909 г. № 9, 10.
Бѣсъ пошутилъ. Кормчій. — Всх. 1914 г. № 12.

Бухарцы.

Дитя кочевниковъ. Е. Ардовъ. — Д. О. 1906 г. № 11.

Грузины.

Вторая Нина. Повѣсть. Чарская. — З. Сл. ст. в. 1906 г. № 1—52.
Джаваховское гнѣздо. Повѣсть. Ея же. — З. Сл. ст. в. 1910 г. № 1—52.
Христославцы. Пасхальный разсказъ. Черскій. — П. Ог. 1913 г. № 7.
Дѣтство Андро. Черскій. — Мръ. 1913 г. № 8.
Масленица въ Квишхеми. А. Кіевели. — Всх. 1910 г. № 4.

Евреи.

Портретъ стараго еврея. Либровичъ. — З. Сл. ст. в. 1908 г. № 13.
„Жиденокъ" изъ Могилева. В. Русаковъ. — З. Сл. ст. в. 1907 г. № 6, 7.

Шмуэль. Самойловичъ. — Прил. къ З. Сл. ст. в. 1905 г. № 51.

По Полѣсью. Мигай. — Д. О. 1907 г. № 2.

Ицкино горе. Любичъ-Кошуровъ. Мръ. 1905 г. № 10, 11.

Безъ кормильца. Пер. съ польскаго. А. Пущинская. — Мкъ. 1910 г. № 5.

Школьникъ. Пер. съ польск. Пущинская. — Мкъ. 1914 г. № 6.

Бабья душа. Съ польск. А. В въ. — Всх. 1906. № 2, 3.

Счастье Лейсава-Лейдермана. М. Левицкій. — Родн. 1909 г. № 11.

Лейба. Е. Шведеръ. — Родн. 1913 г. № 8.

На постой. Шолома Аша. Пер. съ древне-еврейск. Цукерманъ.— Родн. 1908 г. № 7.

Мессія. Пружанскій. — Родн. 1907 г. № 9.

Кавказцы.

Дитя горъ. Черскій. — Д. М. 1913 г. № 9, 10, 12.

Къ свѣту. А. Цаликовъ. — Д. М. 1911—1912 гг. № 11.

Горный мальчикъ. Ев. Барановъ. — Мръ. 1914 г. № 9, 10.

Прозрѣвшій (изъ жизни горца мальчика). Викторъ X. — Ю. Р. 1908 г. № 7.

Хабарда. Евг. Яхонтовъ. — Ю. Р. 1906 г. № 12.

Погоня (изъ жизни горцевъ салтинцевъ). В. И. Немировичъ-Данченко. — Ю. Р. 1912 г. № 1, 2, 3.

Кавказскіе татары.

Махмудъ (изъ жизни контрабандистовъ). Ев. Яхонтовъ. — Ю. Р. 1909 г. № 2.

Среди бакинскихъ татаръ. Дневникъ экскурсанта. Рябининъ. — Д. О. 1906 г. № 3.

Ніаръ (имя татарской дѣвочки). Ев. Соловьева. Тр. 1907 г. № 11, 12.

Крымскіе татары.

Въ чужомъ гнѣздѣ. Разсказъ изъ крымскихъ нравовъ. Н. Каракашъ. — Ю. Ч. 1905 г. № 11.

Послѣдніе часы старой шелковицы. Соколовская. — З. Сл. ст. в. 1911 г. № 7.

Чаушъ. Соколовская. — З. Сл. ст. в. 1910 г. № 17, 18.

Альчики (игра татарскихъ дѣтей въ Крыму). Моравская. — Д. М. 1913 г. № 14.

Куртдедэ (имя татарина винноградаря). Качіони. Ч. Н. Ш. 1911 г. № 2.

Волчья пасть. Маминъ-Сибирякъ. — Ю. Р. 1907 г. № 1, 2, 3, 4.
Татарченокъ Асанъ. Толмачева. — Всх. 1914 г. № 10.

Киргизы.

Пастушокъ Виго. Вебергъ. — Кр. З. 1909 г. № 11.

Песочный Царь (или Кумъ-Ханъ-Хозяинъ, богъ пустыни). Стремоуховъ. — Д. М. 1911—1912 г. № 10.

Свирѣль маленькаго Кытлыбая. Инфантьевъ. — С. и Ш. 1908 г. № 1.

Лапландцы, Лопари.

Свѣтъ новой вѣры. Харузина. — Д. О. 1905 г. № 1, 2, 3.

Ларасъ и Ханасъ. Бернетъ Ли. — Мръ. 1913 г. № 9.

Роона. Лопарская дѣвочка. Пер. съ норвежскаго. Е. Хольмбо. — Мкъ. 1914 г. № 12.

Рождество маленькой лапландки. Бернетъ Ли. Мръ. 1914 г. № 12.

Литовцы.

На крестахъ. Истор. повѣсть 14-го вѣка. Минцловъ. — Ю. Ч. 1906 г. № 14.

Дома лучше. І. Синклеръ. Пер. Г. — Ч. Н. Ш. 1910 г. № 1.

„Шиши". Истор. повѣсть 16-го вѣка. Заринъ-Несвицкій. — Ч. Н. Ш. 1912 г. № 4.

Малороссы.

Харита. Пер. съ украинскаго Л. Сохачевской. — Игр. 1911 г. № 1, 2.

Елочка. Пер. съ украинскаго Л. Сохачевской. — Кр. З. 1910 г. № 20—24.

Школьникъ. Пер. съ украинскаго Сохачевской. Кр. З. 1910 г. № 10—12.

Находка (эпизодъ изъ жизни Т. Г. Шевченко). Ев. Шведеръ. — Г. д. Д. и Ю. 1913 г. № 12.

Павель Полуботокъ. Истор. очеркъ Манычъ. — З. Сл. ст. в. 1906 г. № 48.

За гетмана. Истор. повѣсть временъ Мазепы. Любичъ-Кошуровъ. — П. О. 1909 г. № 17, 18.

Съ вертепомъ. Святочный разсказъ Абрамовичъ. — Д. М. 1912 г. № 24.

Изъ малорусской жизни. М. Квитко. Д. О. 1905 г. № 4.

Самуилъ Сборовскій. Истор. повѣсть Ефименко. — Д. О. 1905 г. № 1, 2, 3.

Ужиный царь. Чеглокъ. — Мръ. 1907 г. № 8.

Коняка. Сѣдой. — Ч. Н. Ш. 1913 г. № 3.

Хата. Гринченко. Пер. Ф. Гавришъ. — Ч. Н. Ш. 1909 г. № 2.

На волчьемъ хуторѣ. Марковичъ. Пер. съ укр. Гавришъ. — Ч. Н. Ш. 1908 г. № 11—12.

Изъ-за нужды. Гринченко. Пер. Гавриша. — Ч. Н. Ш. 1908 г. № 9, 10.

Братья. Радичъ. — Ч. Н. Ш. 1907 г.

Христосъ въ сердцѣ человѣка. Д. И. Эриванскій. — Д. Ч. 1905 г. № 4.

Чабанъ Бодро. Чеглокъ. — Ю. Р. 1906 г. № 10.

Медвѣдь. Марко Вовчокъ. Пер. съ укр. К. Н—ко. — С. и Ш. 1905 г. № 1.

Пѣгая лошадка. Рунова. — С. и Ш. 1906 г. № 1, 2.

На хуторѣ. Ст. Вольгичъ. — С. и Ш. 1912 г. № 8.

Дѣдова душа. Ст. Вольгичъ. — С. и Ш. 1912 г. № 1.

Въ полѣ. П. Мирный. — С. и Ш. 1911 г. № 7.

Сестрица Галя. Пер. съ укр. Гавриловъ. — Тр. 1907 г. № 16.

Марусенька. Пороховщикова. — Всх. 1913 г. № 11, 12.

На Украйнѣ. Ив. Абрамовъ. Всх. 1907 г. № 3.

На хуторѣ въ Малороссіи. Т. А. Кузьминскій. Родн. 1906 г. № 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20.

Черезъ пороги. Смирнова. — Родн. 1909 г. № 9.

Ивасикъ. Ю. Несвѣтова. — Родн. 1909 г. № 8.

Мордва.

Въ дебряхъ Мордвы. Истор. разсказъ изъ дѣтства Патріарха Никона. А. Алтаевъ. — Ю. Р. 1911 г. № 8, 9.

Осетины (Орочоны).

Саукуй (имя осетинскаго мальчика). Вульфсонъ. — Д. Ч. 1905 г. № 10.

Сама съ кулакъ, а сердце съ гору. Кіевели. — Ю. Р. 1911 г. № 12.

Остяки.

Горе Остячки Косъ. Харузина. — Ю. Ч. 1906 г. № 23.

Орочане.

Несчастный случай. Я. Эдельштейнъ. — Ю. Ч. 1906 г. № 11.

Какъ я путешествовалъ по Татарскому проливу и Сихота-алинскимъ горамъ. Я. С. Эдельштейнъ. — Д. О. 1906 г. № 11, 12.

Иванъ Мотыкинъ. В. Вѣринъ. — Всх. 1909 г. № 5.

Поляки.

Муха. Гомулицкій. Пер. съ польск. Е. Шведеръ. Прил. къ Игр. Для малютокъ. 1908 г. № 7.

Наша кляча. М. Конопницкая. Пер. съ польск. — Д. Д. 1907 г. № 6, 7, 8.

На западъ. М. Конопницкая. Пер. съ польск. Э. Л. Д. Д. 1907 г. № 3.

Въ пансіонѣ. Пер. съ польск. Шанявской. — Д. Д. 1906 г. № 2—7.

Старушонка. Немоѣвскій. Пер. съ польск. — Д. Д. 1905 г. № 20.

Къ свѣту. Экстерусь. Пер. съ польск. Липинскаго. — Д. Д. 1907 г. № 9.

Портретъ пани Евы. Либровичъ. — З. Сл. ст. в. 1912 г. № 51, 52.

Хата горитъ. Б. Пруссъ. — З. Сл. ст. в. 1911 г. № 41.

Приключенія Стася. Б. Пруссъ. — П. О. 1913 г. № 12, 13.

Репетиторъ. Петкевичъ. Пер. съ польск. В. Д—кій. — Д. М. 1909 г. № 24.

Франусь Вальчакъ. Пер. съ польск. Архангельской. — С. и Ш. 909 г. № 7.

Школьные годы Іози Мольскаго. Пер. съ польск. Архангельской. — С. и Ш. 1911 г. № 2.

Бриллiантовое ожерелье. Изъ крѣпостного права. Черньшъ-Туркинъ. — С. и Ш. 1911 г. № 11, 12.

Гномы. К. Гинзбургъ. — Тр. 1908 г. № 11.

На краю степи. Истор. повѣсть. Караскевичъ-Ющенко. — Родн. 1910 г. № 1.

Поморы.

На Бѣломорскомъ побережьѣ. Носиловъ. — С. и Ш. 1910 г. № 3.

Среди полярныхъ льдовъ. Н. А. — Всх. 1913 г. № 1.

На озерѣ Лочѣ. Истор. повѣсть изъ жизни первобытныхъ людей на сѣверѣ. Танъ. — Родн. 1911 г. № 12.

Клуша. Носилова. — Родн. 1914 г. № 2.

Крушеніе. Носиловъ. — Родн. 1911 г. № 2.

Вдоль береговъ туманнаго Мурмана. Носиловъ. — Родн. 1908 г. № 1—20.

Самоѣды.

Яхурбетъ. Носиловъ. — С. и Ш. 1905 г. № 1, 2, 3, 4.

Бѣлая рукавичка. Носиловъ. — Всх. 1908 г. № 1.

Тыко Вылка. Носиловъ. — Всх. 1914 г. № 11.

Сарты.

Азрэтъ. Симонова. — Ч. Н. Ш. 1906 г. № 2.

Татары.

Абдулка. Ефимовъ. — З. Сл. ст. в. 1908 г. № 2.
Айша. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1908 г. № 4, 5.
Въ татарской неволѣ. Истор. повѣсть изъ временъ Батыя. Ал. Алтаевъ. — Ю. Р. 1911 г. № 4, 5.
Мегнера. Манасеина. — Тр. 1906 г. № 20, 21.
Алюкай и Мотька. И. Лѣсной. — Всх. 1909 г. № 4.
Махмудка реалистъ. Сѣдой. — Всх. 1913 г. № 11.
Пѣгая. Лѣсного. — Родн. 1908 г. № 9.

Туркестанскія народности, Туркмены.

На родинѣ первыхъ людей. — Тр. 1910 г. № 7—22.
Сердце дрогнуло. Дандевиль. — Д. О. 1906 г. № 4.
По степямъ и горамъ Азіи. Танѣевъ-Рустанъ-Бекъ. — Ю. Р. 1909 г. № 7—11.
Махмедка. К. Носиловъ. — Д. Ч. 1905 г. № 12.

Турки.

Гасанъ и его Джедди. Ив. Шмелевъ. — Д. Ч. 1906 г. № 4, 5.

Финны.

Кладъ Ивановой ночи. Ал. Богдановъ. — Жав. 1914 г. № 9.
На скалистомъ берегу. Лео. — З. Д. 1911—1912 г. № 17.
Пойга. Сѣверцевъ-Полиловъ. — П. О. 1906 г. № 18—23.
Изъ лѣтнихъ поѣздокъ. Е. Юнге. — Мръ. 1908 г. № 4.
Доброе сердце. Съ финскаго. А. Комарова. — Мръ. 1912 г. № 6.
Мальчики въ Метсолѣ. Со шведскаго. Розенфельдъ. — Мкъ. 1913 г. № 9, 10, 11.
Учительница. Сѣверцевъ. — Ч. Н. Ш. 1907 г.
Незамѣтные герои. Полиловъ. — Ч. Н. Ш. 1913 г. № 5.
Упорнымъ трудомъ. Сѣверцевъ-Полиловъ. — Ю. Р. 1907 г. № 7—9.
Суоми. Маминъ-Сибирякъ. — Ю. Р. 1909 г. № 12.
Чудакъ. Маминъ-Сибирякъ. — Ю. Р. 1908 г. № 7.
Лоцманъ. Сѣверцевъ-Полиловъ. — Родн. 1908 г. № 6.

Чукчи.

Ромка охотникъ. Танъ. — Родн. 1914 г. № 4.

Чуваши.

Хаяръ-Кереметъ. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1909 г. № 3.

Чеченцы.

Кавказскій орленокъ. М. А. Горева. — Ю. Р. 1909 г. № 8, 9.

Эстонцы.

Пробужденіе. М. Лензина. — Ю. Р. 1910 г. № 12.

Якуты.

Маленькій купецъ. П. Инфантьевъ. — Ю. Р. 1910 г. № 8.

Біографіи.

Малороссы.

Т. Г. Шевченко. Украинскій поэтъ. - Г. д. Д. и Ю. 1910 г. № 20.

Пѣвецъ Украйны. Носковъ. — З. Сл. ст. в. 1911 г. № 18, 19.

Юные годы Тараса. Біографическій разсказъ о Т. Г. Шевченко. - Жав. 1914 г. № 2.

Пѣвецъ Украйны. Толивѣрова. - Кр. З. 1911 г. № 5, 6, 8.

Т. Г. Шевченко. Къ 100-л. со дня рожд. Х. П.—Мръ. 1914 г. № 3.

Т. Г. Шевченко. Біографія. Сост. по очерку Бѣлоусова и др.— Мкъ. 1914 г. № 3.

Памяти великихъ людей. — П. О. 1906 г. № 5, 8.

Памяти Т. Г. Шевченко. Ив. Бѣлоусовъ. Родн. 1906 г. № 4.

Пѣвецъ Украйны Т. Г. Шевченко. М. Клокова. - С. и Ш. 1911 г. № 3, 4, 5, 6, 9, 10, 12.

Какъ жилъ поэтъ Шевченко. Н. К. — Солн. 1911 г. № 4.

Т. Г. Шевченко. Ек. Юнге. — Троп. 1911 г. № 4.

Пѣвецъ Украйны. Носковъ. — Ч. Н. Ш. 1908 г. № 5.

Поляки.

Поборница справедливости. Элиза Оржешко — польская писательница. — Ю. Ч. 1906 г. № 13.

Бытовые очерки и разсказы.

Абхазцы.

Абхасцы. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 1.

Абхазія. П. Россіевъ. — Ю. Р. 1910 г. № 11, 12.

Айсоры.

Айсоры. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 8.

Алтайцы.

Какъ живутъ разные люди въ Россіи. Алтайцы. Елеонская. — Тр. 1907 г. № 20.

Башкиры.

Башкиры. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1908 г. № 2.

Угасающая Башкирія. Крашенинниковъ. — Ю. Р. 1909 г. № 2.

Угасающая Башкирія. Изъ кн. Крашенинникова. Е. Т. — Ю. Р. 1908 г. № 4.

Буряты.

Охотники за горбачами. Инфантьевъ. — Всх. 1909 г. № 1.

Бухарцы.

Мирный край. Въ Бухарскомъ ханствѣ. Изъ газ. и ж. Ю. Р. 1911 г. № 8.

Отъ Чарджуя до Термеза. А. Басова. — Всх. 1907 г. № 2.

Вотяки.

Вотяки. Б. Раненскій. — Солн. 1912 г. № 1.

Изъ быта вотяковъ. Ев. Ляцкій. — Д. О. 1905 г. № 6.

Вѣковыя хлѣбныя клади. Вл. Япрополовъ. — Мръ. 1910 г. № 6.

Вогулы.

Вогулы. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1907 г.

Поѣздка къ жилищамъ бобровъ. Инфантьевъ. — С. и Ш. 1906 г. № 5.

За карасями. Носиловъ. — Всх. 1907 г. № 11.

Греки крымскіе.

Макрель. Изъ кн. и ж. Ю. Р. 1910 г. № 12.

Грузины.

Лепта дѣтей. Черскій. — Мръ. 1913 г. № 4.

Зыряне.

Зыряне. Бартрамъ. — П. О. 1906 г. № 1.

Какъ живутъ зыряне. Б. Раненскій. Солн. 1909 г. № 9.

Въ краю зырянскомъ. С. Покровскій. — Ю. Р. 1911 г. № 10, 11, 12.

Счастливая ловля. Носиловъ. Всх. 1906 г. № 5.

Калмыки.

Астраханскіе калмыки. Ник. Ургинскій. — Солн. 1913 г. № 1.

Калмыки. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1908 г. № 3.

Какъ живутъ разные люди въ Россіи. Калмыки. Елеонская. — Тр. 1906 г. № 14.

Калмыцкій базаръ. Рѣпина. — Родн. 1905 г. № 17.

Киргизы.

Караванъ. Тюринъ. — Д. М. 1907 г. № 19.

Въ пустынѣ. Рябининъ. — Д. О. 1907 г. № 1.

Къ землѣ обѣтованной. Киргизы. Ташкентъ. Сарты. Дункане. И. Беневскій. — Мкъ. 1911 г. № 4.

Якубъ. Бытъ киргизовъ и разсказъ изъ ихъ жизни. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1907 г.

У киргизовъ. Путевыя впечатлѣнія. Чеглокъ. — Ч. Н. Ш. 1909 г. № 1.

Въ Оренбургской степи. Н. Смирновъ. — Ю. Р. 1913 г. № 5.

Въ степи. Очерки кочевой жизни киргизовъ. Багровъ. — Ю. Р. 1909 г. № 3.

На Балхашѣ. Пр. Никольскій. — Ю. Р. 1907 г. № 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Бытовые очерки. Памирскіе киргизы. Б. Тагѣевъ-Рустанъ-Бекъ. — Д. Чт. 1905 г. № 8.

Курбанайзъ. Праздникъ въ память умершихъ. Сватовство. Туганъ. — Ю. Р. 1912 г. № 3.

Встрѣча новаго года въ киргизской школѣ. — Изъ г. и ж. Родн. 1905 г. № 3.

Коряки.

Коряки. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1908 г. № 9—10.

Корелы.

Въ русской Кореліи. Природа. Деревня. Занятія кореловъ. Ползуновъ. — Всх. 1913 г. № 9.

Крымскіе татары.

Поѣздка въ Бахчисарай. Природа. Въ гостяхъ у крымскаго татарина. Соколовская. — З. Сл. ст. в. 1909 г. № 23, 24, 25, 26.

Очерки и картинки Крыма. Е. Бакунина. — С. и Ш. 1906 г. № 3, 9, 10.

Бахчисарай. Скородинскій. — Всх. 1914 г. № 7.

Кабардинцы.

Черкесы. Бытъ и жизнь кабардинцевъ. В. Гатцукъ. — Ю. Р. 1906 г. № 10.

Лапландцы, Лопари.

Въ Лапландіи. Абрамова. — Ч. Н. Ш. 1912 г. № 8.

У Ледовитаго океана. Ломбергъ. — Мкъ. 1912 г. № 7.

По Лапландіи пѣшкомъ и на лодкѣ. Лопари изъ норвежской провинціи. Дурылинъ. — Мкъ. 1912 г. № 9, 10, 11, 12.

Малороссы.

Украйна. Малороссы, ихъ страна, характеръ, бытъ и прошлое до и послѣ раздѣленія. Природа. Языкъ и литература. Н. Березинъ. — Библ. Ю. Ч. 1907 г. № 11.

Лоцманы на моряхъ и рѣкахъ. Лоцманская деревня въ Малороссіи. Жизнь мѣстныхъ лоцмановъ. Хлѣбниковъ. — Мкъ. 1912 г. № 4.

На Днѣпрѣ. Изъ путевыхъ впечатлѣній. Сурожскій.—Всх. 1912 г. № 11.

Мордва.

Что за народъ Мордва. Б. Ровенскій. — Солн. 1910 г. № 5.

Осетины.

Экскурсія къ Цейскому Леднику. По Военно-Осетинской ж. д. А. Мощанскій. — Ю. Р. 1911 г. № 7.

Пѣшкомъ черезъ горы. Алисовъ. — Родн. 1913 г. № 6.

Остяки.

Въ гостяхъ у остяка. Носиловъ. — Родн. 1905 г. № 22.

Великій Камъ Сѣвера. Р. Марковъ. — Родн. 1905 г. № 8, 9, 10.

Остяки. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1909 г. № 11—12.

Инородцы Западной Сибири. Остяки. С. П. — Д. О. 1906 г. № 2.

Поморы.

Архангельскіе поморы. Смирновъ. — З. Сл. ст. в. 1907 г. № 16. Приложеніе.

Какъ живутъ поморы. Б. Ровенскій. — Солн. 1911 г. № 3.

По Архангельской губ., Печерскому уѣзду и Ледовитому океану. Литовъ. — Д. О. 1905 г. № 9, 10.

На Мурманскихъ промыслахъ. Инфантьевъ.—Ч. Н. Ш. 1909 г. № 7—8.

Исторія одной полярной зимовки. — Ю. Р. 1913 г. № 4.

Богатства на Руси всюду. Мигай. — Всх. 1914 г. № 9.

На Сѣверномъ просторѣ. Поморы. Самоѣды. Зыряне. С. Покровскій. — Ю. Р. 1913 г. № 6.

Самоѣды.

Самоѣды. Мал. замѣтка. — П. О. 1906 г. № 12.

Путешествіе къ самоѣдамъ. Б. Ровенскій. — Солн. 1909 г. № 6.

Сыроѣдцы. — Мръ. 1906 г. № 1.

Двѣ недѣли среди самоѣдовъ. Р. Воскресенскій. — Мкъ. 1913 г. № 8, 7.

На Сѣверѣ дикомъ. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1908 г. № 1.

Народы Россiи въ картинахъ и описанiяхъ. Самоѣды. Вл. Львовъ. — С. и Ш. 1905 г. № 1.

Какъ живутъ разные люди въ Россiи. Самоѣды и Остяки. — Тр. 1906 г. № 6.

На Новой Землѣ. О поморахъ. О становищахъ самоѣдовъ. Молчановъ. — Всх. 1911 г. № 4.

Полярный пансiонъ. Изъ жизни самоѣдскихъ дѣтей въ пансiонѣ Иринарха въ г. Обдарскѣ. Носиловъ. — Родн. 1905 г. № 24.

За полярнымъ кругомъ. Путешествiе на Новую Землю. Самоѣды и ихъ жизнь. Калининъ. — Родн. 1914 г. № 3.

Сванеты.

По Сванетiи. Сванеты. Ихъ исторiя. Праздникъ. Калининъ. — Мкъ. 1914 г. № 9, 10.

Сарты.

Самаркандъ. Сарты. Тюринъ. — Д. М. 1907 г. № 24.

Сибирскiе инородцы.

Соболекъ. По Сѣверному Уралу. Изъ жизни звѣролововъ. Носиловъ. — Всх. 1911 г. № 10.

Гости. На рѣкѣ Аму-Дарьѣ. У таджиковъ. В. Вѣринъ. — Всх. 1907 г. № 8.

Жители Амуро-Уссурiйскаго края. М. — Солн. 1905 г. № 10.

Родная глушь. Въ Уссурiйскомъ краѣ. П. Россiевъ. — Д. Ч. 1905 г. № 2, 5, 6.

Татары.

Какъ живутъ волжскiе татары. Б. Раненскiй. — Солн. 1911 г. № 1.

Туркмены.

На окраинахъ Россiи. По Закаспiйскому Краю. С. Д. Протоповъ. - Д. Д. 1906 г. № 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23.

Какъ живутъ разные люди въ Россiи. Туркмены. Сарты. Елеонская. — Тр. 1906 г. № 23.

Тунгусы.

За дорогимъ звѣрькомъ. Охота тунгусовъ. М. Круковскiй. — Ю. Р. 1913 г. № 7.

Въ пургу. В. Васильевъ и В. Соловьевъ. — Ю. Р. 1911 г. № 11.

Соперники. Инфантьевъ. — Ю. Р. 1910 г. № 10.

На промыслѣ. Весенняя охота на дикихъ оленей. Въ чумѣ тунгусовъ. В. Васильевъ и В. Соловьевъ. — Ю. Р. 1910 г. № 9.

Туркестанскiя народности.

Въ горномъ ущельѣ. Изъ жизни въ Туркестанѣ. Ардовъ. — Родн. 1905 г. № 18, 19.

Финны.

Въ странѣ камней, лѣсовъ и воды. Финляндія и финны. А. Энильнесперъ. — Д. Д. 1907 г. № 11, 12.

Страна гранита и озеръ. Финляндія. Березинъ. — Ю. Ч. 1905 г. № 12.

Тихія воды. Изъ цикла финскихъ разсказовъ. К. и О. Ковальскіе. — Ю. Р. 1911 г. № 11 и 1912 г. № 1.

Изъ финляндской жизни. Въ глуши Финляндіи. — Изъ г. и журн. Ю. Р. 1909 г. № 1.

На Аландскихъ островахъ. Въ Финляндіи. Сурожскій. — Всх. 1912 г. № 1.

Край тихой красоты. Сурожскій. - Всх. 1913 г. № 7.

Изъ жизни въ Финляндіи. А. Е. – Всх. 1909 г. № 1, 4 и 1911 г. № 3, 4, 6, 8.

Чуваши.

По Волгѣ. Чуваши. Липаевъ. — Д. Д. 1907 г. № 10.

Черемисы.

Черемисы. Б. Равенскій. — Солн. 1910 г. № 1.

Чукчи.

Ледяной плѣнъ. Плаваніе и зимовка Норденшильдена. Н. Березинъ. — Б. Ю. Ч. 1907 г. № 5.

Чукчи, [Бытовой очеркъ и разсказъ. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1908 г. № 6.

Якуты.

Какъ живутъ якуты. Б. Раненскій. — Солн. 1910 г. № 9.

Якуты. Голикова. — Ч. Н. Ш. 1907 г.

Якуты. Очеркъ Поспѣлова. — Родн. 1908 г. № 6.

Легенды, сказанія, преданія, сказки.

Алтайцы.

Богатырь Шюна. О грозныхъ духахъ. Мирская. — С. и Ш. 1912 г. № 6.

Богатыри рѣки Катуни. Мирская. — Всх. 1910 г. № 9.

Айсоры.

Айсорскія легенды. Гатцукъ. — Ю. Р. 1906 г. № 9.

Абхазцы.

Набѣгъ. Преданіе о силачѣ Эрамъ-Хутѣ. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 3.

Абраксилъ. Варіантъ греческаго миѳа о Прометеѣ. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 2.

Армяне.

Почему явилась нужда въ письменахъ. Сказка.—Мръ. 1909 г. № 8.
Одно доброе дѣло. Преданіе. Л. Кіевели. — Ч. Н. Ш. 1911 г. № 2.
Къ солнцу! Сказка. Съ арм. Попова. - Свѣтл. 1912 г. № 16.
Безсмертіе. Легенда. В. Гатцукъ. — Ю. Р. 1913 г. № 7.
Торжество правды. Сказка. Горбуновъ. — Родн. 1912 г. № 6.
Горный пастухъ. Преданіе. П. Соловьева. — Родн. 1914 г. № 1.

Башкиры.

Магиноръ — свѣтлый огонекъ. Легенда. Лиданова. — Мръ. 1911 г. № 5.

Озеро Сугоякъ. Сказаніе. Завьяловъ. — Ю. Р. 1907 г. № 4.

Макарова гора. Преданіе. Брусянинъ. - Всх. 1906 г. № 3.

Сказаніе о бѣдномъ Гиреѣ. Брусянинъ. — Родн. 1908 г. № 15—16.

Бѣлоруссы.

Аистъ. Легенда. — Прил. къ Солн. 1913 г. № 12.

Въ Рождественскую ночь. Преданіе. Добржинскій. - Д. М. 1909 г. № 23—24.

Ляля и Зюся. Сказка. — Свѣтл. 1911 г. № 9.

Жиценъ и Зюся. Сказъ. Апп. Коринфскій. — Ю. Р. 1913 г. № 10.

Бухарцы.

Жемчужина Сѣвера. Сказка. В. Губаревичъ. -Мкъ. 1913 г. № 7.

Вотяки.

Бѣлый свѣтъ. Сказка. Н. Виноградовъ. — Всх. 1910 г. № 8.

Какъ мальчикъ спасся отъ Ву-мурта. Сказка. — Солн. 1912 г. № 1.

Грузины.

Дочь морского царя. Преданіе. — Г. д. Д. и Ю. 1913 г. № 33.

Первоцвѣтъ. Преданіе. Гатцукъ. — Ю. Р. 1909 г. № 2.

Чайка. Преданіе. Гатцукъ. — Ю. Р. 1908 г. № 8.

Великанъ и карликъ. Сказка въ пересказѣ П. Соловьевой. Тр. 1908 г. № 21.

Царица Тамара. Преданіе. Козлова. — Родн. 1910 г. № 4.

Дагестанцы.

Кровь за кровь. Былина. Гатцукъ. — Ю. Р. 1908 г. № 5, 6, 7.

Евреи.

Не завидуйте! Легенда. — Прил. къ Солн. 1913 г. № 12.

Два брата. Легенда. Цукерманъ. - Солн. 1908 г. № 8.

О Мудрецѣ Логманѣ. Легенда кавказск. горцевъ-евреевъ. Гатцукъ. — Ю. Р. 1908 г. № 2.

Сокровища Карула. Сказаніе кавказск. евреевъ. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 11.

Помощь Божья и помощь людская. Легенда кавк. евреевъ. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 9.

О юномъ мудрецѣ и его неразумной женѣ. Сказаніе кавк. евреевъ. Гатцукъ. — Ю. Р. 1908 г. № 1.

Вѣтеръ. Легенда. Пружанскій. — Вcх. 1908 г. № 5.

Калмыки.

Наранъ-Гэрэлъ — Лучъ солнца. Сказка. — Солн. 1913 г. № 1.

Кабардинцы.

Пѣвецъ Муса. С. Смирновъ. — Д. Д. 1905 г. № 5, 6.

Желѣзный богатырь. Сказаніе. — Г. д. Д. и Ю. 1913 г. № 34.

Черкесы. Сказанія кабардинцевъ. Гатцукъ. — Ю. Р. 1906 г. № 11, 12.

Кавказскія народности.

Болотная нечисть и свѣтлый духъ горъ. Горная сказка. Лиданова. — Мръ. 1912 г. № 5.

Кара Атажукъ. Легенда сѣверо-кавк. горцевъ. Евг. Барановъ. — Ю. Р. 1913 г. № 3.

Гнѣвъ Эльборуна. Легенда. Феличе. — Всх. 1912 г. № 5.

Джарахманъ. Горско-татарская легенда. Ев. Барановъ. Мръ. 1912 г. № 11.

Киргизы.

Ханъ и пастухъ. Сказаніе. Лѣсной-Агафоновъ. — З. Сл. ст. в. 1913 г. № 26.

Народныя сказанія о хлѣбномъ колосѣ. Божій гнѣвъ. Сказка.— П. О. 1906 г. № 10.

Происхожденіе киргизъ въ ихъ пѣсняхъ. А. Крашенинниковъ.— Родн. 1906 г. № 20.

Крымскіе татары.

Крымскія легенды. Благовонная мечеть. Гранатовое дерево. Малахіева-Мировичъ. — Тр. 1909 г. № 15.

Литовцы.

Живой хлѣбъ. Сказка. N. — П. О. 1908 г. № 7.

Городище Перкунаса. Легенда. Любичъ-Кошуровъ. — Д. М. 1913 г. № 2.

Ягелло и Витовтъ. Сказаніе XIV в. А. Коринфскій. — Ю. Р. 1911 г. № 10.

Сова. Легенда. — Тр. 1908 г. № 18.

Когда говорятъ животныя. Преданіе. Кормчій.—Всх. 1914 г. № 1.

Малороссы.

Дивчина Чайка. Легенда въ стихахъ. В. Смирновъ. — Д. Д. 1906 г. № 1.

Соломенный бычокъ. Сказка въ пересказѣ Лукашевичъ. — Кр З. 1906 г. № 20.

Левъ и щука. Сказка. Лукашевичъ. — Кр. З. 1905 г. № 8.

Лисичка-сестричка и волкъ-братикъ. Лукашевичъ. Кр. З 1905 г. № 10.

Названный батько. Сказка съ малорусс. Б. Раненскій. — Солн. 1914 г. № 11.

Черепаха и раковинки. Народное повѣрье. - Прил. къ Солн. 1913 г. № 12.

Отчего собака и кошка грызутся. Легенда. — Солн. 1910 г. № 10.

Легенда. Хлоповъ. — Д. О. 1906 г. № 10.

Богъ на землѣ. Легенда. Н. Л. — Мръ. 1909 г. № 4.

Дивчина Чайка. О. Жукъ. — Мръ. 1910 г. № 4.

Малороссійскія сказки. — Мръ. 1914 г. № 3.

Горшокъ киселя. Сказка. Лукашевичъ. -Свѣтл. 1908 г. № 3, 5, 6.

Отчего кошки преслѣдуютъ мышей? Сказка. Лукашевичъ. — Свѣтл. 1905 г. № 14.

Въ ночь подъ Рождество. Преданіе. Е. И. -Ю. Р. 1908 г. № 12.

Рѣка Замглай. Преданіе. Козленицкая. — С. и Ш. 1911 г. № 3.

Дѣвушка Чайка. Легенда. Гавриловъ. — Тр. 1907 г. № 1.

Сонъ-трава. Преданіе въ переск. Манасеиной. — Тр. 1908 г. № 9.

Васильки. Легенда въ переск. П. Соловьевой. — Тр. 1908 г. № 18.

Материнское сердце. Легенда. В. Гатцукъ. — Всх. 1909 г. № 5.

Черепаха и раковинки. Украинск. повѣрье. С. Караскевичъ. — Родн. 1906 г. № 18.

Пустка. Легенда. Козленичи. — Родн. 1909 г. № 5.

Ганжа Андыберъ. Легенда. Козленицкая. — Родн. 1914 г. № 6.

Юрій Воитель. Сказаніе. Козленицкая. — Родн. 1914 г. № 11.

Дѣвушка Чайка. Легенда. Козленицкая. — Родн. 1913 г. № 11.

Мордва.

Мордовскія народныя сказки. Солн. 1910 г. № 5.

Глиняный болванъ. Сказка въ стихахъ. Л. Зиловъ. — Свѣтл. 1912 г. № 13.

Плакучая береза. Легенда. Феличе. — Всх. 1913 г. № 12.

Осетины.

Лѣсъ защитникъ. Легенда. Кривченко. — Игр. 1908 г. № 3.

Два вѣчныхъ узника. Легенда. С. Кривченко. Игр. 1908 г. № 2

Хетагуры и Твальты. Легенда. В. Гатцукъ. — Ю. Р. 1913 г. № 3.

Кукушка. Легенда. В. Козлова. — Всх. 1906 г. № 5.

Поляки.

Откуда взялся ленъ. Сказка М. Конопницкая. Пер. съ польск. Вишневской. — Кр. З. 1910 г. № 8.

Безцѣнное сокровище. Сказка Ц. Невѣдомская. Пер. съ польск. Вишневской. — Кр. З. 1910 г. № 13—14.

Пещера въ черной горѣ. Легенда. — Г. д. Д. и Ю. 1913 г. № 22.

Народныя сказанія о хлѣбномъ колосѣ. Сказка. — П. О. 1906 г. № 11.

Слеза. Легенда. — Прил. къ Солн. 1913 г. №. 12.

Лежебокъ. Сказка. — Солн. 1914 г. № 11.

Олесина пѣсня. Полѣсская легенда. Н. Степаненко. — Ю. Р. 1912 г. № 6.

Князь-озеро. Легенда. Брусянинъ. - Ю. Р. 1911 г. № 10.

Лапти Пяста. Бывальщина. Ап. Коринфскій. — Ю. Р. 1909 г. № 12.

На рѣкѣ Виліи. Кормчій. — Всх. 1909 г. № 2.

Польскія легенды о Божьей Матери. Перераб. Гавалевичъ. — Родн. 1910 г. № 12.

Матерь Божія сѣятельница. Легенда въ стихахъ. Ѳ. Андреевъ. — Родн. 1905 г. № 8.

Сибирскіе инородцы.

Забайкальская сказка. И. Беневскій. — Мкъ. 1911 г. № 7.

Жень-Шень. Легенда Уссурійскаго края. — Родн. 1910 г. № 11.

Происхожденіе воды. Сказка Уссурійскаго края.—Родн. 1910 г. № 12.

Сарты.

Легенда о праведномъ Ноѣ, змѣѣ, комарѣ и ласточкѣ. Переск. П. Соловьева. — Тр. 1908 г. № 20.

Дѣвичій Плесъ. Легенда. Мирская. — Всх. 1910 г. № 10.

Татары.

Новрузъ. Мусульманская легенда. Веге. — Ю. Р. 1907 г. № 1.

Монголы на Соколиной охотѣ. Преданіе. -П. О. 1905 г. № 13.

Тунгусы.

Йяха. Преданіе. В. Васильевъ и В. Викторовъ. — Ю. Р. 1912 г. № 3.

Два брата. Преданіе. В. Васильевъ и В. Викторовъ. — Ю. Р. 1911 г. № 9.

Тунгусъ и Дыгынъ. Преданіе. В. Васильевъ и В. Викторовъ. — Ю. Р. 1911 г. № 7.

Четыре брата. Сказка. Гаевскій. — Родн. 1914 г. № 11.

Финны.

Береза и звѣзда. Сказка. Топеліусъ. Пер. Македоновой. — Игр. 1908 г. № 11.

Лумми-Юкко. Сказка въ стихахъ. Н. Доброхотовъ. — Кр. З. 1912 г. № 1.

Елка гномовъ. Сказка. Топеліусъ. - Г. д. Д. и Ю. 1911-12 г. № 8—9.

Доброе дѣло Асмунда. Преданіе. — Прил. къ Солн. 1913 г. № 12.

Доброе дѣло Асмунда. Преданіе. Балабанова.—Родн. 1907 г. № 6.

Послѣдній лавминенъ. Преданіе. Балабанова. — Родн. 1907 г. № 18.

Чеченцы.

Какъ погибли нарты Эрхстуа. Преданіе. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 5.

Балай и Боти. Сказка. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 6.

Морской конь. Сказаніе. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 7.

Сказанія чеченцевъ. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 7.

Женская доля. Пѣсня-былина. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 9.

Сватовство гордаго мышенка. Сказка. Горбуновъ. - Родн. 1913 г. № 12.

Эстонцы.

Сѣдовласый Тууль. Сказка. Насимовичъ. — Родн. 1911 г. № 1.

Якуты.

Беркутъ и Орелъ. Сказка въ переск. П. Соловьевой. — Тр. 1907 г. № 12.

Научные очерки.

Армяне.

На развалинахъ Ани. Г. Е. — Д. О. 1907 г. № 1.

Ани. Н. Александровъ. — Всх. 1914 г. № 12.

Алтайцы.

Въ горахъ Алтая. Никольскій. — Ю. Р. 1909 г. № 1.

Грузины.

Царица Тамара. Истор. замѣтка. Островскій. — З. С. ст. в. 1913 г. № 6.

Дагестанцы.

О жизни дагестанцевъ. В. Гатцукъ. — Д. Чт. 1906 г. № 4.

Кавказскіе горцы.

Кавказскіе горцы-евреи. Гатцукъ. — Ю. Р. 1907 г. № 8.

Хевсуры. — Ю. Р. 1913 г. № 10.

Плѣнъ Шамиля. Истор. справка. Д. Пахомовъ. — Ю. Р. 1909 г. № 10.

Шамиль. Къ 50 л. покоренія Сѣв.-Вост. Кавказа. Пахомовъ. — Родн. 1909 г. № 9.

Малороссы.

Т. Г. Шевченко. Замѣтка. И. Б. – Д. Д. 1906 г. № 3.

Къ столѣтію со дня рожденія Т. Г. Шевченко. Боголюбовъ. — Г. д. Д. и Ю. 1913—14 г. № 12.

Гетманъ Полуботокъ. Изъ „Пр. и Люди". — Юн. Р. 1909 г. № 6.

Малорусскія думы. Истор. замѣтка. Козленицкая. — Родн. 1911 г. № 6.

Осетины.

Осетины. Гатцукъ. — Ю. Р. 1908 г. № 3.

Самоѣды.

Самоѣдъ-художникъ. Замѣтка. — Г. д. Д. и Ю. 1910 г. № 12.

Туркмены, Туркестанскія народности.

Воспитаніе дѣтей у туркменовъ. — Тр. 1910 г. № 9.

Населеніе Туркестана. Н. Тюринъ. — Д. М. 1907 г. № 22.

Самаркандъ. Дервиши. Тюринъ. — Д. М. 1908 г. № 15.

Финны.

Великій финскій сказочникъ. Никольскій. — З. Сл. ст. в. 1906 г. № 47.

Русь и Чудь. Любичъ-Кошуровъ. — П. О. 1910 г. № 12, 14.

Городъ Або. Болдыревъ. — Д. О. 1907 г. № 3.

Выборы въ Финляндскій сеймъ. Сѣверцовъ-Полиловъ. – Д. О. 1907 г. № 3.

Немножко о Финляндіи. Изъ соч. Куприна. — Ю. Р. 1911 г. № 11.

Дѣти Финляндіи — друзья трезвости. А. Эль. — Всх. 1908 г. № 5.

Въ царствѣ безземельныхъ. А. Е. — Всх. 1908 г. № 11.

Чеченцы.

Гдѣ живутъ чеченцы. В. Гатцукъ. – Ю. Р. 1907 г. № 4.

Обряды, празднованія, обычаи.

Айны.

Медвѣжій праздникъ. Инфантьевъ. — Ч. Н. Ш. 1912 г. № 8.

Бѣлоруссы.

Коляда. Въ Бѣлороссіи и Малороссіи. В. Харузина. — С. и Ш. 1907 г. № 12.

Евреи.

Царица Эсфирь. Праздникъ Пуримъ. Пружанскій. — Всх. 1909 г. № 2.

Божье наказанье. Праздникъ Пасхи. Обрядъ Сэдэра. Пружанскій. — Родн. 1908 г. № 8.

Малороссы.

Малорусскія колядки и щедровки. Козленицкая. — Игр. 1912 г. № 1.

Новый годъ въ малорусской деревнѣ. Харузина. — С и Ш. 1909 г. № 1.

Чародѣйная ночь. Праздникъ Ивана Купалы. Н. Манасеина. — Тр. 1907 г. № 12.

Праздники. Сочельникъ. С. Смирнова. — Всх. 1907 г. № 12.

Святки въ малороссіи. Христофоровъ. — Родн. 1909 г. № 12.

Поляки.

Дни мертвыхъ. Праздникъ поминовенія усопшихъ. Пружанскій. — Всх. 1909 г. № 11.

Сарты.

Праздники. Весенній праздникъ. А. Свирскій. — Всх. 1910 г. № 4.

Тунгусы.

Шаманъ камлаетъ... Шаманскій молитвенный обрядъ. В. Васильевъ. — Ю. Р. 1910 г. № 2.

Финны.

Въ глуши Финляндіи. А. Е. — Всх. 1911 г. № 10.

Эстонцы.

Ивановъ день въ Эстляндіи. — П. О. 1905 г. № 13.

Пословицы, побасенки, загадки.

Алтайцы.

Загадки алтайскихъ татаръ. — Тр. 1907 г. № 21.

Пословицы алтайскихъ татаръ. — Тр. 1908 г. № 2.

Армяне.

Армянскія загадки. — Тр. 1910 г. № 1, 2.

Малороссы.

Малороссійскія шутки. Лукашевичъ. — Свѣтл. 1908 г. № 2.
Двѣ побасенки. — Мръ. 1906 г. № 8.
Побасенка. — Солн. 1913 г. № 2.
Покупатель и продавецъ. Анекдотъ. — Солн. 1914 г. № 6.

Якуты.

Якутскія загадки. — Тр. 1907 г. № 22 и 1908 г. № 1, 2.

Поэзія.

Гиляки.

Гиляцкій мотивъ. Стих. X. X. — Ю. Ч. 1906 г. № 15.

Малороссы.

Соколъ. Малоросс. дума въ обраб. Козленицкой. — Родн. 1911 г. № 9.

Три брата бѣглеца. Въ обраб. Козленицкой.—Родн. 1911 г. № 8.

Изъ украинскихъ народныхъ пѣсенъ. Въ обр. Козленицкой. — Родн. 1911 г. № 6.

Стих. Т. Г. Шевченко. Пер. съ укр. Бѣлоусовъ.—Родн. 1906 г. № 4.

Самуилъ Кошка. Въ обр. Козленицкой. — Родн. 1911 г. № 10.

Перевозчица. Колядка. — Родн. 1911 г. № 12.

Маруся-Богуславка. Козленицкая. — Родн. 1912 г. № 11.

Про Ѳедора Безроднаго. Козленицкая. — Родн. 1913 г. № 7.

Изъ малорусскихъ поэтовъ. Иванъ Котляревскій. П. Тулубъ.— Ю. Р. 1908 г. № 9.

Ткачъ. Яковъ Щоголевъ. П. Тулубъ. - Ю. Р. 1908 г. № 4.

Думы и пѣсни Т. Г. Шевченко. - Ч. Н. Ш. 1908 г. № 5.

Избранныя стихотворенія Шевченко. — Мръ. 1914 г. № 3.

Изъ произведеній Т. Г. Шевченко. — Солн. 1911 г. № 4.

Жучокъ. Дѣтск. нар. пѣсенка. — Солн. 1912 г. № 10.

Дума пахаря. Съ малор. В. Смирновъ. - Д. Д. 1905 г. № 17.

На родинѣ. Изъ Гринченко. Съ малор. В. Смирновъ. - Д. Д. 1907 г. № 22.

Изъ Ив. Франко. В. Смирновъ. — Д. Д. 1907 г. № 23.

Стихотвореніе Е. П. Гребенки. — Кр. З. 1912 г. № 1.

Поляки.

Изъ Эдмунда Бадэра. Стих. съ польск. В. Смирновъ. — Д. Д. 1907 г. № 21.

Польская колядка. Изъ Ю. Словацкаго. Абрамовичъ. — Мръ. 1914 г. № 12.

Природа мѣстностей, гдѣ живутъ инородцы.

Арменія.

На Араратъ. Пахомовъ. — Родн. 1905 г. № 1, 2, 3. 4.

На вершину Арарата. Лоидисъ. — Тр. 1912 г. № 2, 3, 4, 5, 6.

Большой Араратъ. Н. В. Поггенполя. — Всх. 1907 г. № 10.

Кавказъ.

Въ горахъ Кавказа. По Военно-Сухумской дорогѣ. Теберда. Лиданова. — Мкъ. 1912 г. № 1, 2.

По Кавказу. Дорога къ Владивостоку. Зоновъ. - Мкъ. 1910 г. № 7.

По Кавказу. На Казбекъ. Р. Меленчукъ. — Мкъ. 1910 г. № 9.

На Кавказѣ. У подножья горъ. Больш. Цейнскій ледникъ. А. Нѣмцевъ. — Всх. 1907 г. № 1.

Пятигорье. П. Ч. — Всх. 1908 г. № 10.

По Военно-Грузинской дорогѣ. Абрамовъ. — Всх. 1906 г. № 1.

Въ странѣ дикой природы. По Военно-Осетинской дорогѣ. Гриневская. — Родн. 1908 г. № 21, 22, 23.

Крымъ.

Уголокъ Крыма. Сурожскій. Всх. 1912 г. № 5.

Въ горахъ Крыма. — Д. Д. 1907 г. № 8, 9.

Малороссія.

По Днѣпровскимъ порогамъ. Савеловъ. - Всх. 1911 г. № 7, 8.

Прибалтійскій край.

По Ливонскому рубежу. С. Р. Минцловъ. — Всх. 1908 г. № 1—6.

Въ Латышскомъ краѣ. Ап. Коринфскій (Стихотв.). — Ю. Р. 1912 г. № 11.

Сибирь.

Природа Амуро-Уссурійскаго края. М. З—нъ. — Солн. 1905 г. № 9.

Финляндія.

Въ Финляндіи. Ап. Коринфскій (Стихотв.).—Ю. Р. 1910 г. № 7.

Изъ жизни Финляндіи. Сѣверъ Финляндіи. Рѣка Мерикоски. А. Е. — Всх. 1909 г. № 4, 5.

Е. І.

Дѣтскія книги объ инородцахъ.

АВТОРЫ.	НАИМЕНОВАНІЕ КНИГЪ.	Изданія.	Цѣна. Руб.	Коп.
	Общія.			
	Въ степяхъ. Сборникъ. 1. Кара-Ханымъ, Мамина-Сибиряка. 2. Тунгай, Якимова. 3. Саилъ, праздникъ весны (Степные инородцы).	Дѣт. Чт.	—	10
Головачевъ.	Сибирь. Природа, люди и жизнь.	Москва.	2	
Добрынинъ и Бѣлугинъ	Прикаспійскія степи.	Сытина.	—	40
Инсаровъ.	По Сѣверу Россіи (Лопари и поморы).	Юн. Чит.	—	25
Инфантьевъ.	Жизнь народовъ Россіи I и II в.	Лук.	кажд. по 1 р.	
Его-же.	Сибирскіе разсказы.	Тихом.	—	50
Его-же.	Этнографическіе разсказы (киргизы, башкиры, калмыки, самоѣды и вогулы).	Девріена.	2	50
Круковская.	Астраханскій край (татары, калмыки и киргизы).		—	60
Его-же.	Южный Уралъ.	Тихомир.	2	—
Круберъ, Григорьевъ, Барковъ, Чефрановъ.	Азіатская Россія. Иллюстриров. географич. сборникъ.	Кушнеревъ.	2	—
Они же.	Европейская Россія.	Кушнеревъ.	2	—
Львовъ.	Первое знакомство съ географіей Россіи.	Москва.	1	—
Его-же.	Новая Земля.	Скирмун.	—	25
Его-же.	Сѣверный край Европейской Россіи (поморы, лопари, зыряне, самоѣды).	Львова.	—	35

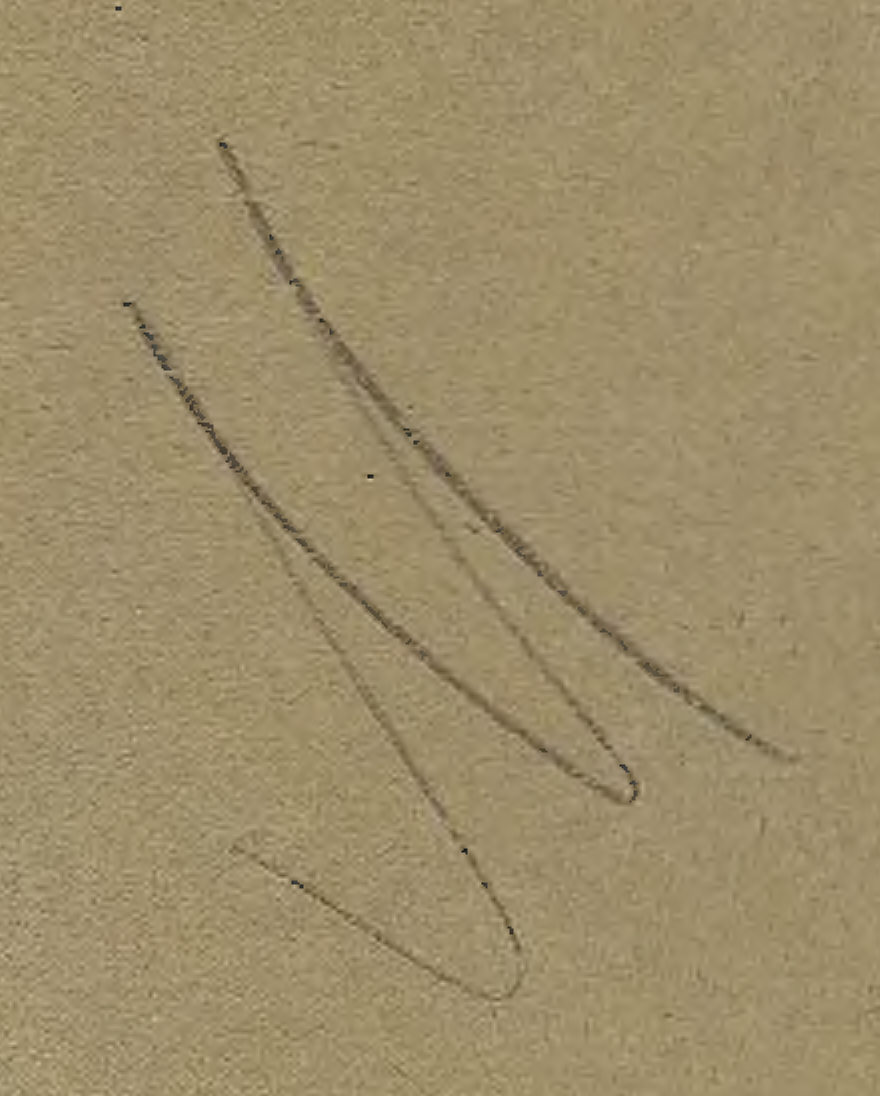
АВТОРЫ.	НАИМЕНОВАНІЕ КНИГЪ.	Изданія.	Цѣна. Руб.	Коп.
	Цыгане.			
Сно.	Цыгане.	Ч. Н. Шк.	—	10
	Чуваши.			
Инфантьевъ.	Злая Кереметь.	Луков.	—	11
	Чукчи.			
Инфантьевъ.	Смерть Омулина (Чукчи).	Ч. Н. Шк.	—	8
Поспѣловъ.	Въ снѣгахъ Восточной Сибири (чукчи, коряки и камчадалы).	Девр.	—	90
Слѣпцова.	Счастливый день.	Кн. за кн.	—	10
Сѣрошевскій.	Чукчи.	—	—	7
Яньшинова.	Чукчи.	Курнин.	—	10
	Эсты.			
Вульфсонъ.	Эсты, ихъ жизнь и нравы.	Панаф.	—	15
	Юкагиры.			
Харузинъ.	Юкагиры.	Ч. Н. Шк.	—	5
	Якуты.			
Ромодановская.	Якуты и ихъ страна.	Курн.	—	10
Слѣпцова.	Женитьба Михайлы.	Кн. за кн.	—	10
Сѣрошевскій.	Якутскіе разсказы.	Попов.	—	40

Василій Зеленко и Анна Удинцева.

15) **Живыя группы.** Пособіе при постановкѣ работъ для развитія рѣчи. Изданіе 2-ое. Цѣна 40 коп.
16) **Пиши грамотно!** Вопросы, отвѣты и упражненія по русскому правописанію. Въ 3-хъ выпускахъ. (Шрифтъ рукописный прямой). Выпускъ I. Содержаніе: Общія правила правописанія. Правописаніе именъ существительныхъ. Изданіе 14-ое. Цѣна 25 коп.
17) **Пиши грамотно!** Выпускъ II. Содержаніе: Правописаніе именъ прилагательныхъ, числительныхъ, мѣстоименій и глаголовъ. Изданіе 11-ое. Цѣна 25 коп.
18) **Пиши грамотно!** Выпускъ III. Содержаніе: Правописаніе неизмѣняемыхъ частей рѣчи. Переносъ словъ. Знаки препинанія. Словарь. Изданіе 7-е. Цѣна 25 коп.
19) **Безъ ошибокъ.** Вопросы, отвѣты и упражненія по русскому правописанію. Въ трехъ выпускахъ. Выпускъ I. Ц. 25 к. (шрифтъ рукописный наклонный).
20) **Безъ ошибокъ.** Выпускъ II. Цѣна 25 коп.
21) **Безъ ошибокъ.** Выпускъ III. (Печатается).
22) **Пиши толково!** Пособіе для развитія устной и письменной рѣчи. Въ 4 иллюстрированныхъ выпускахъ. Выпускъ I. Цѣна 20 коп.
23) **Пиши толково!** Выпускъ II. Цѣна 20 коп.
24) **Пиши толково!** Выпускъ III. Цѣна 20 коп.
25) **Пиши толково!** Выпускъ IV. Цѣна 20 коп.
26) **Школьная грамматика.** Для элементарныхъ школъ. Съ иллюстр. Книжка 1-я. Цѣна 15 коп.
27) **Школьная грамматика.** Книжка II-я. Цѣна 20 коп.
28) **Объ азбукахъ и букваряхъ.** Обзоръ пособій и руководствъ по обученію элементарной грамотѣ. Для учащихъ и учащихся. Съ рис. Выпускъ I. Цѣна 35 коп.
29) **Объ азбукахъ и букваряхъ.** Выпускъ II. Цѣна 35 коп.
30) **По слѣдамъ Петра Великаго.** Опытъ литературной экскурсіи. (Разошлось).
31) **Картины-разсказы.** Пособіе для развитія рѣчи. (Сост. Е. Е. Соловьева и Г. Г. Тумимъ). 40 картинъ (5 таблицъ) съ объяснительнымъ текстомъ. Цѣна 1 р. 50 к.
32) **„Дѣтскія очки".** Букварь и первое чтеніе. Цѣна 25 к.
33) **Обученіе грамотѣ.** Пособіе по методикѣ элементарной грамоты. Въ таблицахъ. Цѣна 30 коп.
34) **Обученіе правописанію.** Пособіе по метод. русск. правописанія. (Сост. Н. М. Соколовъ и Г. Г. Тумимъ). Цѣна 30 коп.
35) **„Наука не мука".** Стѣнной букварь. 10 большихъ таблицъ. Цѣна 2 руб.
36) **„Перваки".** Первая послѣ азбуки книга для чтенія. Цѣна 35 к.
37) **Вопросникъ по грамматикѣ.** (Сост. Н. М. Соколовъ и Г. Г. Тумимъ). Цѣна 10 коп.
38) **Вопросникъ по орѳографіи.** Пособіе по методикѣ правописанія. (Сост. Н. М. Соколовъ и Г. Г. Тумимъ). Ц. 10 к.
39) **Таблицы по методикѣ русскаго языка.** (Сост. Н. М. Соколовъ и Г. Г. Тумимъ). 8 таблицъ съ объяснительнымъ текстомъ. Цѣна 75 коп.
40) **Уроки развитія рѣчи.** Примѣрные уроки, планы и конспекты. Выпускъ I. Цѣна 50 коп.
41) **Уроки развитія рѣчи.** Выпускъ II. (Печатается).
42) **Уроки объяснительнаго чтенія.** Метод. хрестом. Ц. 1 р. 25 к.

Типографія Кюгельгенъ, Гличъ и Ко., Петроградъ, Екатерингофскій пр. 87.

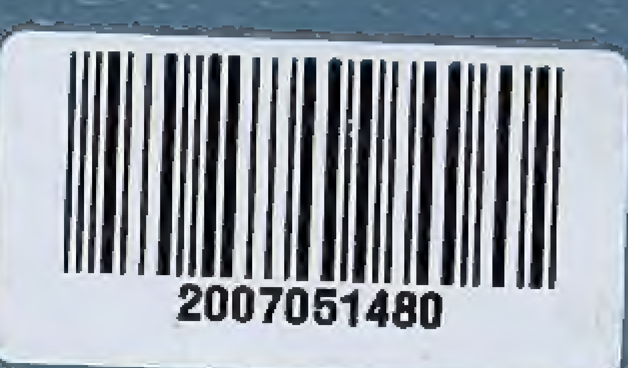
Цѣна 1 руб. 50 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Т-ва „Н. П. КАРБАСНИКОВЪ"

ПЕТРОГРАДЪ. Гостиный дворъ, 19. | МОСКВА, Моховая, 24.

2007051480